

Даниэлла Роллинс

Украденное время

Danielle Rollins

Stolen Time

© 2019 by Danielle Rollins

Jacket art © 2019 by Vault49

© Самарина А., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Посвящается всем ученым, с которыми меня свела судьба, а в особенности Биллу Роллинсу, Томасу ван де Каслу и Рону Уильямсу, чьими стараниями я произвожу впечатление человека, который понимает, о чем говорит.

1. Дороти

7 июня, 1913 год, неподалеку от Сиэтла

Гребень сверкнул в лучах утреннего солнца. Черепаховый, щедро украшенный перламутром, он был поистине изысканной вещицей, а его зубцы блеском своим не уступали чистейшему золоту. Гребень не шел ни в какое сравнение с дешевой бижутерией, рассыпанной по туалетному столику.

Дороти сделала вид, будто сосредоточенно выдергивает торчащую из рукава нитку. Если повезет найти для гребня состоятельного покупателя, есть шанс выручить аж полсотни!

Терпение девушки уже начало истончаться, и она недовольно заерзала на месте. Если бы только на поиск покупателя еще оставалось *время!* Часы уже давно пробили девять. Сегодня они явно не на ее стороне.

Дороти перевела взгляд с гребня на огромное зеркало, прислоненное к стене напротив нее. Сквозь окно церкви в комнату косыми лучами пробивался свет, отбрасывая на зеркальную гладь блики и высвечивая то тут, то там столпы пыли. На вешалках комнаты для переодевания трепетали шелковые платья и кружевные ленточки. Вдалеке загрохотал гром, что было, прямо скажем, странновато.

В этих краях грозы случались редко, хотя небо постоянно было свинцовым и пасмурным (одна из причин, по которой Дороти терпеть не могла Западное побережье).

Парикмахерша поймала ее взгляд в зеркале и смущенно спросила:

- Ну как, мисс, вам нравится?

Дороти склонила голову. Ее непослушные каштановые кудри, покорившиеся умелым рукам, были уложены в элегантный пучок на затылке, а сама она казалась теперь безропотной и смиренной. Неудивительно, что парикмахерша выбрала именно такую прическу.

- Чудесно! - солгала она. Губы пожилой дамы тронула улыбка, а на лице проступили морщинки. Дороти и предположить не могла, что парикмахерша так обрадуется. Внутри вспыхнуло чувство вины.

Девушка затряслась в приступе притворного кашля.

- Можно воды?

- О, конечно, моя милая! Сейчас! - Парикмахерша положила гребень и торопливо направилась в дальний угол комнаты, где на маленьком столике стоял хрустальный графин.

Стоило ей отвернуться, как Дороти быстрым и непринужденным движением спрятала золотой гребень в рукаве. Наблюдай кто за ней в тот момент, его непременно отвлекла бы вереница изысканных жемчужных пуговиц, которыми был расшит край рукава Дороти, и он все равно ничего бы не заметил.

Дороти опустила руку и улыбнулась собственным мыслям, позабыв про всякий стыд. Повод для гордости был сомнительным, но она ничего не могла с собой поделать. Дороти восхитилась собственной ловкостью. Недаром она столько тренировалась.

Сзади скрипнула половица, и кто-то незнакомый приказал:

- Мари, оставьте нас на минутку!

От улыбки Дороти не осталось и следа, а все мышцы напряженно застыли, точно плотно закрученные гайки. Парикмахерша - а именно к ней обратился голос - замерла на ходу со стаканом воды в руке, и несколько капель тут же выплеснулось на пол.

- О! Мисс Лоретта! Простите, не видела, как вы вошли, - сказала Мари, а потом

улыбнулась и кивнула, устремив взгляд на миниатюрную, безупречно одетую женщину, вошедшую в комнату. Дороти так крепко стиснула зубы, что аж челюсть заболела. Ей вдруг стало страшно оттого, что под рукавом можно было различить очертания гребня.

На Лоретте было черное платье, украшенное изысканными золотистыми кружевами. Высокий воротник и длинные рукава придавали ей сходство с удивительно элегантным пауком. Такой наряд больше подходил для похорон, чем для свадьбы.

На лице Лоретты застыло утчивое выражение, но ее появление в комнате заметно сгустило воздух, точно она принесла с собой какое-то особое, собственное гравитационное поле. Мари поставила стакан и поспешно удалилась в холл. Было видно, что ей страшно. Впрочем, мать Дороти навела ужас на большинство людей.

Дороти тайком разглядывала изуродованную руку матери, стараясь ничем себя не выдать. Рука была непропорционально маленькой, с иссохшими, слабыми пальцами, кривыми, точно когти хищной птицы. Лоретта давно уже не стригла ногти и никак не боролась с их желтизной, точно хотела лишний раз подчеркнуть свой недостаток. Точно ей было приятно, когда люди в ужасе отворачивались, заметив ее уродство. Даже Дороти тяжело было примириться с маленькой изувеченной рукой, а ведь Лоретта – ее мать! Но сейчас она уже привыкла.

Дороти опустила голову и прикрыла глаза. По коже, под изысканным кружевом и оборками, пробежал холодок. Не обращая на него никакого внимания, девушка изобразила утчивую улыбку. За шестнадцать лет своей жизни она превосходно овладела умением игнорировать свои чувства и ощущения и уже почти позабыла, для чего они нужны.

«Красота обезоруживает», – вспомнился ей первый урок, который преподала ей мать. Уже с девятилетнего возраста Дороти без конца одергивали и поправляли, наряжали в тесные корсеты, щипали ей щеки, чтобы придать им румянца.

– Как тебе моя прическа? – поинтересовалась она, проведя рукой по густым волнам волос. – Божественно, правда?

Лоретта окинула дочь ледяным взглядом, и губы Дороти нервно дрогнули. Проворачивать подобные фокусы с матерью было глупо, но девушка всем сердцем хотела избежать ссоры. День и так предстоял непростой.

– Кажется, кто-то тут от жажды умирал, – заметила Лоретта и здоровой рукой взяла стакан с водой. Морщинистые пальцы задрожали. Сторонний наблюдатель непременно решил бы, что ей тяжело держать стакан, и предложил бы помощь.

Дороти напряженно вытянулась и наклонилась за стаканом. Она подозревала, что матушка способна на такие уловки, но все равно не успела среагировать, когда когтистые пальцы матери нырнули к ней в рукав и достали из тайника дорогой гребень.

Рука была своего рода тайным оружием Лоретты. Маленькая и проворная, уродливая настолько, что так и хотелось отвести взгляд, она двигалась так ловко и быстро, что люди не замечали, как она ныряла к ним в карманы или бумажники. Неслучайно второй урок, который преподала Лоретта своей дочери, был таким: «В слабостях есть сила». Люди недооценивают сломленных и изувеченных.

Лоретта швырнула гребень на столик и вскинула тонкую бровь. На лице Дороти проступило крайнее изумление.

– Понятия не имею, как он там оказался, – заявила она и отпила воды.

– Мне что, тебя всю обыскать? А то вдруг ты еще что стащила, – сказала мать таким спокойным голосом, что по спине у Дороти опять побежали мурашки. Под шелковым поясом она припрятала набор безумно дорогих отмычек, которые выкрала из материнского ящика с бельем. Лишиться гребня – полбеда, но отмычки ей точно еще пригодятся.

К счастью, Лоретта не стала воплощать в жизнь свои угрозы. Она сняла с вешалки у зеркала фату Дороти – длинную, полупрозрачную, украшенную маленькими шелковыми цветами. Все утро Дороти старательно делала вид, будто этой фаты вообще не

существует.

- И о чем ты только думала? - поинтересовалась Лоретта вкрадчивым, осторожным тоном, каким всегда разговаривала в минуты крайней ярости. - Украсть такую вещь перед собственной свадьбой! Встань, будь так любезна!

Дороти поднялась. пышные юбки распрямились, скрыв ее лодыжки. Она еще не успела обуться и теперь чувствовала себя маленькой девочкой, влезшей в мамино свадебное платье, чтобы поиграть в бал. Впрочем, сравнение было глупым. С малых лет играть ей строго-настрого запрещалось.

- Что бы мы стали делать, если б тебя сцапали? - продолжила Лоретта, покрывая голову дочери фатой и закрепляя ткань шпильками.

- Никто ничего не видел, - ответила Дороти. Шпилька больно царапнула кожу, но она даже не поморщилась. - Я всегда все делаю незаметно.

- Но *я-то* все видела.

Дороти поджала губы, чтобы не разжигать спор. Мать никак не могла быть свидетельницей кражи гребня. Она догадалась, что Дороти его спрятала - но ничего *не видела*.

- Ты поставила все наши старания под угрозу! Ради какой-то дурацкой безделушки! - сказала Лоретта и затянула потуже шелковый пояс на талии Дороти. Та мигом почувствовала, как отмычки сменили положение.

Эта самая «безделушка» помогла бы ей добыть билет на поезд, чтобы уехать из этого жуткого города. Сбежать отсюда как можно дальше еще до начала церемонии.

Дороти сглотнула, сиюсь погасить вспыхнувшее внутри разочарование. Будут и другие безделушки. И новые шансы.

- Какая гадость, - проворчала она, щупая шелковые цветочки на фате. - И почему нельзя выйти замуж без всей этой мишуры...

- Это фата матери Чарльза, - ответила Лоретта, закрепляя ткань еще одной шпилькой. Она имела в виду доктора Чарльза Эйвери. *Жениха* Дороти. От одной мысли об этом ей сделалось дурно. Такие, как она, просто не должны выходить замуж.

Дороти с матерью подошли к делу со всей тщательностью. Ровно год назад они разработали план, который сулил легкие деньги. Лоретта подавала в местную газету объявление о том, что девушка желает познакомиться с одиноким мужчиной для создания семьи. В ответ на письма с предложением знакомства дамы высылали незадачливому простофиле фотографию Дороти, и он клевал на нее, точно рыба на наживку.

Через несколько месяцев страстной переписки, полной заверений в истинной любви, дамы брали несчастного в оборот и начинали выпрашивать у него деньги то на микстуру от кашля, то на визит к врачу с якобы повернутой лодыжкой. Затем следовали просьбы помочь с платой за жилье или прислать сотню-другую на билет на поезд, чтобы долгожданная встреча наконец состоялась.

Как правило, эту хитрую схему они проворачивали сразу с несколькими мужчинами, но как только те начинали подозревать неладное, все резко прекращалось. А переписка с Эйвери изменила привычный уклад.

Эйвери был весьма состоятельным человеком и недавно возглавил хирургическое отделение Сизтлского медицинского центра. А еще он сделал Дороти предложение сразу же, как увидел ее фотографию, - точно подыскивал себе хорошенькую жену под стать новой блестящей должности. По словам Лоретты, брак с ним должен был стать самой успешной аферой в их жизни, изменить ее на корню, ведь отныне у них будет все, о чем только можно мечтать.

Дороти принялась нервно крутить кольцо, подаренное доктором по случаю помолвки. Вся свою жизнь она училась мошенничеству и аферам. А это значило не просто сидеть

перед зеркалом, оттачивая улыбку и наклоны головы. Дороти отрабатывала ловкость рук, пока их не сводило судорогой, научилась открывать замки парой незаметных движений, используя вместо отмычки все, что попадалось под руку. Развила в себе умение узнать лжеца по изгибу губ и стаскивать обручальные кольца с мужских пальцев, пока кавалер наливает ей выпить. А теперь ее ждало рабство у человека, который будет до конца ее дней указывать ей, что делать и куда идти. Ровно так же, как всегда делала ее мать. Казалось, эти двое в сговоре, цель которого – помешать Дороти принять хоть одно самостоятельное решение в жизни.

- Выглядишь чудесно, - сказала Лоретта, окинув дочь строгим взглядом, и поправила ей фату, чтобы цветы эффектнее украшали голову. - Бесподобная невеста.

Дороти распрямилась, и отмычки снова сместились - куда-то к спине. Быть невестой ей совершенно не хотелось, и не важно, что эта роль так ей шла. И если мать возомнила, что Дороти позволит так с собой обойтись, то это просто глупость!

- Не хватает последнего штриха, - заметила Лоретта и достала что-то из кармана. В тусклом свете вспыхнул золотистый отблеск.

- Бабушкин медальон, - прошептала Дороти, пока Лоретта застегивала у нее на шее изящную цепочку. На миг девушка позабыла о побеге. Медальон внушал благоговение, точно волшебный предмет из какой-нибудь сказки. Лоретта успела умыкнуть его с материнской шеи, прежде чем эта жестокая женщина выгнала ее из дома и оставила на улице - беременную и без гроша в кармане. Но никакой голод не заставил Лоретту сдать медальон в ломбард.

Дороти бережно коснулась украшения кончиками пальцев. Тусклое золото казалось древним, а изображение на медальоне почти стерлось.

- Почему ты решила отдать его мне именно сейчас?

- Чтоб ты не забыла, - сказала Лоретта и сжала плечи дочери, сощуриив темные глаза.

Дороти не пришлось уточнять, что ей забывать не стоит. На этот вопрос красноречиво отвечал сам медальон. Он безо всяких слов рассказывал о том, что матери порой бывают очень жестоки. Что любви не стоит верить. Что девушка должна полагаться лишь на то, что можно украсть.

«А может, и нет, - прошептал Дороти внутренний голос. - Может быть, есть на свете и что-то *больше!*»

Ее пальцы застыли на прохладном металле. Порой на нее находило странное, удивительно опустошающее чувство, имени которому она дать не могла, как не могла понять, чего именно хочет. Да, *большего*, но чего?

Большого, чем деньги, мужчины и платья. Большого, чем мамина жизнь. Большого, чем то, что есть у нее теперь.

Впрочем, до чего же глупо и стыдно было так думать! Кто она такая, что возомнила, что достойна этого самого «большого»?

- Время поджигает, - сказала Лоретта, снова поправила дочери пояс и завязала его концы нарядным бантом. - Мне еще надо занять свое место в церкви.

Ладони у Дороти стали липкими от пота.

- Когда мы с тобой заговорим вновь, я буду уже замужней женщиной, - сказала она, свято веря в то, что этому не бывать.

Ничего не ответив, Лоретта вышла в холл и шумно захлопнула дверь. Гулко щелкнул замок, и от неожиданности Дороти аж подпрыгнула. А потом еще долго стояла посередине комнаты.

Она догадывалась, что мать ее запрет. Лоретта Денсмор была не из тех, кто любит рисковать, а особенно ценной собственностью. С ее точки зрения совершенно разумно было понадежнее припрятать дочь - самое «ценное», чем она владела, - во всяком

случае, до прибытия жениха, а уж потом спокойно передать ее прямо ему в руки. Лоретта была человеком прагматичным и потому никак не могла допустить, чтобы какая-нибудь досадная случайность все испортила.

Дороти принялась искать на ощупь отмычки, спрятанные под поясом, но пальцы встретили лишь кружево, шелк да жесткую кайму корсета.

- Нет! - с растущей тревогой прошептала девушка. - Нет, нет, нет! - Она принялась в панике щупать пояс, царапая его ногтями, пока не послышался треск рвущейся ткани. Они ведь совсем недавно были тут! Дороти воспроизвела в памяти разговор с матерью, припомнила, как Лоретта улыбнулась зеркалу. Как поправила пояс на платье дочери.

Пальцы девушки замерли. Видимо, мать скользнула своей изувеченной рукой под пояс, вытащила отмычки и уничтожила на корню план ее побега. Дороти вздохнула, и грудь точно огнем обожгло. Выходит, никуда ей теперь не деться.

Она поймала свое отражение в зеркале - искусно накрашенные глаза и губы, локоны. Платье сшито на заказ, кружева вытканы вручную и воздушны, точно паутинка, и притом украшены речными жемчужинами, которые нарядно переливаются на свету при каждом ее движении. Всю свою жизнь она училась приукрашивать правду и маскировать ложь. Но главным обманом была ее красота. Она ведь никогда о ней не мечтала. Никогда ее не жаждала. И красота эта не имела ничего общего с ее идеалами. Сколько Дороти себя помнила, красота ей приносила страдания - и ничего больше.

На лице Дороти застыла неприглядная гримаса отвращения. Она сорвала фату с головы. Часть шпилек запуталась в волосах, а часть - звонко посыпались на пол. Растрепавшиеся локоны упали ей на лоб.

Дороти улыбнулась. Впервые за все утро ее внешний вид в точности соответствовал состоянию ее души. И тут ее взгляд опустился на шпильки, и она застыла как вкопанная.

Шпильки!

Упав на колени, она взяла одну и принялась рассматривать на свет. Шпилька была тонкая, длинная и заостренная. Дороти попробовала ее согнуть, но металл не поддавался. Возможно, это и впрямь серебро.

Улыбка вновь тронула ее губы. То что нужно!

2. Эш

14 октября, 2077 год, Новый Сизтл

Закрылки подняты. Карбюратор к запуску готов. Дроссель открыт.

Эш постучал по кнопкам приборной панели. Стрелка на датчике ЭВ дернулась и застыла ровно на середине шкалы.

- Вот черт, - пробормотал Эш и откинулся на спинку кресла, чувствуя, как внутри закипает волнение. Судя по показаниям стрелки, ЭВ - экзотического вещества - было критически мало, а значит, лететь было опасно. Стоило Эшу только подняться в воздух - и его корабль рисковал тут же разлететься на кусочки. Он увеличил скорость на семьдесят пять узлов, стараясь не обращать внимания на жаркую пульсацию крови в руках.

Его часто упрекали за упертость. Когда он служил в армии, командир однажды заметил: «Сынок, да ты настоящий упрямец! Тебе любой осел позавидует!» А преподаватель из воскресной школы, в которую Эш ходил в детстве, как-то раз подчеркнул, что «упорство - не всегда добродетель».

Но Зора, знавшая его, как никто другой, оказалась красноречивей всех, когда бросила ему в сердцах: «Да когда ты уймешься уже? Так и убится недолго!» Стоило ему пройти мимо, она каждый раз недовольно бормотала что-то про опасности, идиотизм и миссию, сулящую верную смерть.

Но Эш знал, что выживет, как знал и то, что погибнуть ему суждено при иных обстоятельствах - ведь собственную смерть он уже видел. И все же Зора была кое в чем права. Эти его вылазки были слишком уж опасны - надо быть дураком, чтоб без конца идти на такое. Но альтернатива пугала куда сильнее. Ему вновь вспомнились черная вода, белые волосы, и он помотал головой, чтобы отогнать видение.

То была мучительная расплата за то, что он во всех подробностях знал, что случится в день его смерти. Видения преследовали его на каждом шагу.

Да и потом, прославиться упрямством - не худшая из бед. Куда страшнее прослыть предателем, как Роман. Или запомниться всем жестокостью, как Квинн. Будь у Эша выбор, он предпочел бы убийственную глупость.

- «Вторая звезда» готова к отправлению, - отрапортовал он вслух. Эта привычка осталась у него со Второй мировой войны, когда он учился летать на боевых самолетах. Его слов некому было услышать, но Эш все равно решил, что взлетать, не объявляя о взлете, неправильно. Не стоит лишний раз искушать судьбу. Он поправил заслонку на дросселе, не сводя взгляда с ветрового стекла, как опытный пилот. Сердце бешено колотилось в груди. Корабль неспешно поднялся в воздух.

- Тише, Звездочка, - ласково проговорил Эш - таким тоном люди обычно обращаются к котяткам или щенкам. Пальцы и рычаг управления стали липкими от пота. Эш вытер руки о джинсы, напоминая себе, что справлялся уже с сотнями взлетов гораздо сложнее этого. А то и с тысячами.

«Сегодня ты не умрешь, - подумал он. - Да, возможно, покалечишься. Слепнешь. Возможно, тебе оторвет руки и ноги. Но с жизнью ты не расстанешься». Но эти мысли не принесли желанного утешения.

Эш перекрестился - привычка, закрепившаяся сотнями воскресных служб, посещенных им в церкви Святого Сердца, когда он еще жил в родном городке на Среднем Западе. Он схватил рычаг и потянул на себя. Воздух наполнился едким дымом, а машина времени взмыла в небо.

3. Дороти

7 июня, 1913 год, неподалеку от Сиэтла

Шпилька прекрасно справилась со своей задачей – куда лучше настоящей отмычки. Расшитое вручную нарядное платье Дороти было теперь все в колючках, а к босым ногам пристала грязь. В руке девушка несла пару туфель на каблуках, в глубине души сомневаясь, что ей хватит безрассудства их надеть – очень уж они были неудобные и натирали ноги чуть ли не до крови. Да и потом, ей нравилось шагать босиком по мягкой земле, и до станции оставалось не больше мили.

По пути она старательно придумывала, как разжалобить пассажиров со станции. *«Сэр, представляете, сегодня я должна была выйти замуж, но меня похитили по пути в церковь, и я только-только сумела сбежать! Прошу, помогите! Купите мне билет!»*

Не слишком ли это драматично?

Впереди прогремел гром. В темных тучах мелькнула молния.

Дороти вскинула голову и посмотрела на небо. Непогода всегда была ей по душе. Когда она была еще совсем крохой, они с мамой несколько месяцев прожили в Небраске, где часто случались страшные, поистине чудовищные грозы. Дороти любила лежать на траве и считать секунды тишины между раскатами грома, прикидывая, когда же буря доберется до них.

Но эта гроза была странной. Перед Дороти висели тяжелые черные тучи, но стоило ей отвести взгляд чуть вбок – и она с изумлением заметила, что за церковью неподалеку простирается безоблачное, чистое небо, а солнце льет свой золотистый свет на небольшую рожицу. Казалось, гроза – в том случае, если это, конечно, была она, – бушевала исключительно над лесом.

В черных тучах полыхнула новая молния, и тут из мрака вынырнуло что-то металлическое и блестящее.

Сердце у Дороти так и подпрыгнуло. Неужели... неужели это настоящий *аэроплан*?

Девушка с благоговением наблюдала за тем, как лавирует в облаках металлическое чудо. Она ни разу не видела аэропланов – разве что на картинках, изображавших неприглядные стальные сооружения с пропеллерами и крыльями – такими тонкими, что, казалось, стоит подуть сильному ветру, и они тут же сломаются.

Но эта штука выглядела иначе. Большая. Блестящая. Без пропеллера и крыльев, но с двумя огромными диковинными приспособлениями овальной формы в задней части, ярко алевшими на фоне темно-серого неба. Машина с ревом рухнула вниз, и Дороти ахнула, отскочив в сторону.

Она же *разобьется!*

Диковинное судно ринулось к земле и вскоре исчезло за кронами деревьев – всего в нескольких ярдах от девушки.

У той сжалось сердце. Точно в трансе, она бросилась в лес, не обращая внимания на корни, которые больно впивались ей в ноги. В лесу пахло дымом – только совсем не таким, какой обычно поднимается от костра, – а удивительно едким. Дороти жгло ноздри, ее обдавало невидимым жаром – казалось, деревья вокруг вот-вот вспыхнут ярким пламенем.

И тут по лесу пронесся чей-то голос. Кто-то громко ругнулся.

Точно звонкий щелчок пальцев, голос вывел Дороти из транса. Она резко остановилась, а по спине пробежал холодок. И куда ее понесло?! Она ведь собиралась в город! До дороги оставалось идти всего несколько ярдов, а оттуда и до станции было рукой подать.

Она хотела было повернуть назад, но вдруг заметила, как за деревьями сверкнула

металлическая машина.

«А, ладно, была не была!» – подумала девушка. В конце концов, когда еще ей представится возможность увидеть *настоящий* аэроплан? Она решила, что глянет на него одним глазком, просто чтобы узнать, что это за штука такая. Она проворно нырнула в кусты и выбралась на полянку, куда упало судно.

Из кабины пилота с выражением крайнего расстройства на лице выполз незнакомец и тут же, не обращая на Дороти никакого внимания, начал возиться с машиной.

А Дороти, прячась в тени, разглядывала его мускулистые руки, светлые волосы, упавшие на лоб, красную кожу шеи. Сердце застучало быстрее, но девушка не смела пошевелиться. Незнакомец был до того не похож на всех, кого Дороти доводилось встречать, что казалось, будто он, такой растрепанный и сильный, явился из другого мира! Он был очень хорош собой, но это Дороти мало заботило. Красавчиков она в своей жизни навиделась и знала наверняка, что внешность чаще всего единственное их достоинство.

Но этот пилот... изумлял. Завораживал. Руки у него загрубели от тяжелой работы, а кожа явно была обожжена солнцем. Дороти невольно задумалась, чем же он занимается, раз ему приходится подолгу бывать на улице. Мать все время подталкивала ее к стройным и франтоватым джентльменам с нежными руками, не знавшими работы, не считая подписи чеков. Девушка строила гримасу, вспоминая прикосновение гладкой, вечно влажной руки Эйвери к своей. В отношении мужчин она совсем не разделяла материнских вкусов.

Пилот снова ругнулся – громко и так грязно, что Дороти невольно поморщилась, но быстро пришла в себя и принялась с интересом разглядывать аэроплан. Он был просто огромным – раза в два больше, чем она себе представляла по рисункам в книжках, – и его алюминиевая обшивка поблескивала под слоем грязи. Дороти различила на боку крупную надпись: «Вторая звезда». А на узком носе корабля кто-то нарисовал рожицу – с зубастой улыбкой и черными прищуренными глазами.

Заметив ее, Дороти и сама не сдержала улыбки и невольно посмотрела на пилота, гадая, он ли ее нарисовал. А потом вышла из своего убежища, хотя, вообще-то, не собиралась этого делать. Заметив ее, пилот подскочил, да так, что стукнулся головой о стенку аэроплана.

– Господи! Что вы тут делаете? – спросил он, потирая затылок. В действительности он был гораздо выше, чем Дороти сперва показалось, а глаза у него оказались необычного золотисто-зеленого цвета.

Дороти вновь поймала себя на том, что не может отвести от него взгляда. Ей ужасно хотелось расспросить его об аэроплане, странной одежде, забавной рожице на носу судна, но вместо этого она почему-то пролепетала:

– Я... в-в-выхожу замуж.

Стоило ей произнести эти слова, как она тут же о них пожалела. Конечно, весь смысл ее побега сводился к тому, чтобы избежать свадьбы, но почему-то ей вдруг захотелось, чтобы незнакомец вообще о ней не узнал. Она вскинула голову под пристальным взглядом пилота, моля небеса, чтобы щеки, чего доброго, не покраснели.

– Замуж? – переспросил пилот. Дороти уже привыкла к тому, что мужчины пожирают ее вожденными взглядами, смотрят на нее как на вещь, а вовсе не как на личность со своими мыслями и убеждениями. Но пилот повел себя иначе. Он только озадаченно покосился на ее свадебный наряд, изорванный и перепачканный после беготни по лесу. – Сегодня?

Как же это странно – проникнуться к мужчине симпатией лишь потому, что он на тебя не смотрит! Но Дороти тут же прониклась.

– Точнее, я собиралась выйти замуж, но теперь этому не бывать! – затараторила она. – Я уезжаю отсюда. Как видите. Станция как раз неподалеку.

Пилот недоуменно свел брови.

- Ну ладно. Удачи, - сказал он и едва заметно кивнул. Этот кивок почему-то напомнил Дороти вычурные джентльменские поклоны и приветствия. Будь пилот из того же теста, что Эйвери, ей бы полагалось захихикать и соблазнительно захлопать ресницами, но он был совсем на него не похож, поэтому Дороти просто нервно сжала руки в кулаки и спрятала их в рукавах.

Как вообще разговаривать с мужчиной, если у тебя нет цели его соблазнить? Она вдруг поняла, что совершенно не представляет, как это делается.

Пилот вновь склонился к своей посудине, пробормотав вполголоса еще одно грязное ругательство.

Дороти молча наблюдала за его работой, а потом вдруг спросила:

- Это ваше?

- Ага, - отозвался он, поправляя какую-то деталь механизма. Пальцы он все перепачкал машинным маслом. Было не совсем понятно, что именно он делает, но... получалось у него удивительно ловко. И эта ловкость впечатляла! Особенно в сравнении с талантами Эйвери, который и коктейля сам приготовить не мог, ничего на себя не пролив. Удивительно, что ему доверили резать людей.

- Впервые в жизни вижу аэроплан! - призналась Дороти и заглянула пилоту через плечо. - А он летает?

- Само собой, - ответил пилот и устало провел рукой по лицу. - Послушайте, мисс, не хочу показаться грубияном, но эта штука сама себя не починит. А вы, кажется, куда-то торопились.

Дороти чувствовала, что мешает ему, но никак не могла заставить себя уйти. Она слышала немало историй о том, как мужчины отправляются на Аляску за золотом, и гадала, уж не оттуда ли прилетел незнакомец и не пытался ли он пересечь на своей посудине Тихий океан.

Но стоило ей об этом подумать, как в воздухе разлился колокольный звон, знаменующий начало службы в церкви неподалеку. По спине девушки пробежал холодок.

Она прикусила губу и посмотрела на лес, простирившийся позади пилота. Станция была прямо за деревьями, совсем близко. А там можно было бы стащить у кого-нибудь бумажник, купить билет и отправиться...

Кстати, куда? В очередной захолустный и пыльный городок? Еще утром эта мысль вдохновляла Дороти, но теперь она не могла поверить, что когда-то всерьез мечтала об этом. Она ведь всю жизнь провела в таких городках и всегда думала, что и умрет в одном из них. Но стоило ей увидеть аэроплан, как в ней пробудились совсем другие чаяния!

Колокольный звон резко затих. В воздухе повисла тишина, и Дороти привычным движением изогнула губы в улыбке.

- Я очень надеюсь на вашу помощь, - сказала она, склонив голову. - Понимаете, я заблудилась!

- Вы меня простите, мисс, но, по-моему, именно этого вы и хотели, - заметил пилот, и уши у него порозовели. - Извините, - пробормотал он, качнув головой. - Не хотел вас обидеть.

Дороти с трудом скрыла усмешку. Розовые уши очень ее умилили. Они совершенно не сочетались с его плечистой фигурой и проворными, решительными движениями. Ее так и подмывало раздражить его, чтобы он покраснел еще сильнее.

Дороти вновь уставилась на пилота, и их взгляды вдруг встретились. Он озадаченно нахмурился.

«Сосредоточься!» - велела она себе. Пускай эти уши хоть тысячу раз милые - сейчас нет времени на насмешки. Нужно бежать отсюда, и скорее.

- Наверное, ужасно страшно лететь по небу в одиночку! – заметила она, сделав вид, что вся дрожит, чтобы показаться слабой и незащищенной. – Я бы на вашем месте подумала о попутчике!

- Попутчике? – переспросил пилот и потер переносицу, оставив на коже грязное пятнышко. – А зачем мне попутчик?

- А разве вам не бывает одиноко? – поинтересовалась Дороти низким, слегка хрипловатым голосом. На месте пилота все мужчины до единого тут же поняли бы, что она флиртует, но он лишь нахмурился.

- Одиноко? В небе?

- Ну... или где вы там бываете?

Пилот задумчиво свел брови, точно мысль об одиночестве только теперь закралась ему в голову.

- Да нет, пожалуй, не бывает.

- Ясно, – отозвалась Дороти. Губы у нее дрогнули. Все явно шло совсем не так, как она задумала. Она заглянула в окно кабины пилота. На полу валялись какие-то разноцветные бумажки, а на пассажирском сиденье лежала половинка сэндвича. Бардак. Но места для двоих точно хватит. – А как быстро летает эта штука?

- Что?.. Не трожь... пожалуйста, ничего не трогайте! – воскликнул пилот и попытался встать между судном и Дороти, но она ловко обошла его, успев даже скользнуть рукой в карман его куртки. Она и сама не знала, чего ищет – кошелек ли или какую-нибудь вещь на продажу, – но пальцы наткнулись на загадочный предмет, похожий на карманные часы. Подхватив находку двумя пальцами, она спрятала ее в рукаве. А потом кинулась к передней части аэроплана и дернула за ручку двери. Закрыто!

Пилот, казалось, совсем утратил самообладание. Он в два шага преодолел пространство между ними, и Дороти испуганно вжалась в горячую металлическую стенку.

- Попросил бы вас держаться подальше от моего корабля, мисс, – хрипло процедил пилот. Он стоял так близко, что Дороти чувствовала сухой дымный запах его кожи. Он казался разъяренным великаном, чудовищем из детской сказки. Лишь в золотистых глазах читались спокойствие и мягкость.

Стоило Дороти заглянуть в эти глаза – и они показались ей удивительно знакомыми. Сейчас они смотрели устало и печально, но она без труда могла вообразить, как в них пляшут радостные огоньки, точно и впрямь уже видела это когда-то.

Пилот вдруг отвел от нее взгляд и тряхнул головой.

- Чего вы хотите?

Во рту у девушки пересохло. Ей хотелось улететь как можно дальше. Хотелось, чтобы он забрал ее туда, где она еще никогда не была. Внутри пробудилось странное, мучительное чувство.

В голове пронеслось: «Большого. Я хочу большего».

И несмотря на то что Дороти в совершенстве владела искусством обмана, она вдруг сказала правду:

- Увезите меня отсюда. Пожалуйста. Я не могу больше здесь оставаться.

Пилот наградил ее пристальным, внимательным взглядом. Челюсть у него заметно напряглась, и Дороти вдруг ощутила странную смесь триумфа и разочарования. Этот взгляд она знала прекрасно. Десятки мужчин смотрели на нее именно так, прежде чем уступить и исполнить все ее прихоти.

Она поймала его на крючок. И это было по-своему печально. Он ведь сперва показался ей таким необычным, таким непохожим на других. А теперь выясняется, что он ни

капельки не лучше.

Но пилот вдруг сказал:

- Нет.

И Дороти поняла, как сильно она ошиблась.

Он повернулся к аэроплану и распахнул переднюю дверь. Дороти среагировала не сразу - слишком уж увлекли ее попытки вспомнить, когда мужчины последний раз ей отказывали.

И все же она успела схватиться за край двери, прежде чем пилот как следует ее захлопнул.

- Но почему? - спросила она с таким отчаянием в голосе, что и сама невольно скривилась. - Много места я не займу! И донимать вас не буду!

Пилот вздохнул.

- Поверьте, пункт назначения вам совсем не понравится.

- Да откуда вы знаете?!

- Такое не понравится никому, - сказал пилот и снова с силой потянул дверь. Дороти схватилась за нее обеими руками, стараясь ему помешать.

- Как знать, может, я вас удивлю! - воскликнула она.

Пилот вдруг перестал тянуть дверь и пригвоздил Дороти к месту невеселым взглядом.

- Послушайте, там, куда я держу путь, существуют огромные подводные города, а еще преступные банды, которые похищают старушек, идущих на рынок. И девушка, питающаяся человеческим мясом.

Дороти разинула рот, но быстро его закрыла. В глазах пилота заплескали победные огоньки. Она вдруг поняла, что он хотел ее напугать и, видимо, решил, что это ему удалось.

Вот только Дороти почувствовала вовсе не страх. А трепет. Казалось, пилот описывает вовсе не настоящее место, а сказочный край!

- У вас на родине живут каннибалы?

- Всего один, - уточнил пилот и захлопнул дверь, пользуясь замешательством девушки. Дороти ругнулась и схватилась было за ручку, но едва слышный щелчок сообщил о том, что замок заперт изнутри. Пилот поднес два пальца к виску, насмешливо ей салютуя.

- Счастливо! - одними губами сказал он.

В уши Дороти ударил громкий рев, а поляну застлал горячий дым. Девушка закашлялась. Ну вот и все. Теперь ее точно кто-нибудь да отыщет и притащит в церковь, к матери и Эйвери. И не важно, что ее наряд безнадежно испорчен, а ноги в грязи. Ее поведут к алтарю, а мать ни на шаг от нее не отступит, пока она не скажет доктору свое «Согласна».

Пошатываясь, она отошла от аэроплана. Перед глазами вставали картины супружества с доктором. Скучные обеды, одинокие вечера, занудные дамы, с которыми и поговорить-то не о чем, кроме как о благотворительных мероприятиях и планах на осень. А рядом, конечно же, всегда сидит мать и украдкой щиплет ее за руку, чтобы она не забыла посмеяться в нужный момент.

Ей было душно, а узкий корсет лишь усугублял дело. Дороти скользнула пальцами по шее и опустила кружевной воротник. Дышать было совершенно нечем.

А ведь до этого она ни разу не представляла всерьез семейной жизни с Эйвери. Ей казалось, что она без труда сбежит со свадьбы - уж как-нибудь да изловчится. Но вот

уже во второй раз звонят колокола, а аэроплан вот-вот взмлет в небо, и...

И тут Дороти задумчиво нахмурилась. Минуточку. Это что же...

Да, действительно, в задней части аэроплана была еще одна дверь.

Дороти покосилась на ветровое стекло, чтобы удостовериться, что пилот ее не замечает. Он склонился над морем каких-то кнопок и переключателей, нахмурившись. На лбу у него проступили тонкие морщинки. Дороти обошла аэроплан и на всякий случай дернула дверь за ручку.

Закрывается. Само собой.

Девушка вскинула руку и вытянула из волос еще одну шпильку.

4. Эш

7 июня, 1913 год, Пьюджетский анил

Эш провел рукой по волосам и удивленно посмотрел на влажные пальцы, с трудом сдерживая хохот.

Это что, пот? И чего он так распереживался? Уж не из-за девчонки ли?

«Нет, это вина», – твердил он себе. Он и впрямь чувствовал себя виноватым, но вовсе не за то, что отказался подвезти незнакомку – такая, как она, и дня не протянет там, куда он держал путь, – нет, ему было совестно, что он запугал ее историями о Квинн Фокс. Эта безжалостная убийца из Черного Цирка, по слухам, питалась человеческим мясом и могла без труда одолеть даже взрослого мужчину. И Эш хорошо понимал, что чем меньше о ней судачат, тем лучше. В его время, например, кругом было только и разговоров что о ней. Рассказывать о ней людям из другой эпохи было совершенно неправильно.

Усилием воли он отогнал мысли о Квинн, и в памяти вновь возникла девушка из леса. Ему вспомнилось, как она, склонив голову, спросила: «А разве вам не бывает одиноко?» – и уши вновь точно огнем обожгло.

– Что за чушь... – прошептал он и мысленно возблагодарил небеса за то, что Зора не застала этого диалога.

Он живо представил, как его верная подруга снисходительным тоном, каким она говорила с ним одним, интересуется: «Неужто ты себе невесту нашел, а?» – а потом шумно изображает звуки поцелуев.

Флиртовать было не в его правилах – возможно, поэтому это у него так плохо получалось. Как это делается, он хорошо знал – недаром ведь он жил с тремя довольно симпатичными ребятами, – но вкус к этому напрочь утратил, как утрачивает вкус к стейку человек, подавившийся куском мяса и едва не задохнувшийся. Как-никак трудно наслаждаться тем, что может тебя убить.

«Черная вода... – пронеслось в голове. – Мертвые деревья...»

Чтобы отвлечься от девчонки, видений и капельки пота, которая сбегала по шее, он перепроверил шкалу мощности. После аварии показатель ЭВ упал до сорока пяти процентов, а это... мягко говоря, совсем не радовало. Убийственной эта миссия, может, и не станет, но покалечится он наверняка.

Он держал путь в 1908 год, чтобы своими глазами понаблюдать, как у ювелирного магазина устанавливают старинные часы. В них ничего особенного не было, но Профессор как-то раз упомянул о них, когда рассказывал о давней традиции установки на людных улицах таких вот часов. А большего Эшу и не требовалось. Он уже почти год искал Профессора повсюду и побывал, наверное, везде, где его можно было бы встретить, и уже начал отчаиваться.

Увы, из-за аварии он промахнулся на несколько лет. Уровень ЭВ был чересчур переменчивым для новой вылазки, и потому оставалось только одно: вернуться в мастерскую и надеяться, что к утру ситуация стабилизируется и он наконец посмотрит на те самые часы у ювелирного магазина.

Правда, тогда он потеряет еще один день из своего и без того стремительно пустеющего арсенала.

Эш напряг плечи, а потом медленно их опустил, представляя, как расслабляется каждая мышца. Кожаная куртка сперва вздыбилась, а потом снова расправилась по фигуре, как влитая. Этому трюку, помогавшему ощутимо сбросить напряжение, он научился в первую же неделю пребывания в летной академии, еще в те времена, когда другие студенты посмеивались над ним за то, что он «ведет себя с самолетом так, точно боится, что тот его укусит». Эш сжал кулаки, а потом по очереди расслабил каждый палец,

готовясь к очередному непредсказуемому полету.

– Сегодня ты не умрешь, – сказал он вслух, и эти слова его успокоили, пускай и совсем чуть-чуть. В том, что он знал время и обстоятельства собственной смерти, был всего один плюс: сегодня можно было творить что вздумается, понимая, что уж чем-чем, а смертью это не закончится. Конечно, сомнительное преимущество, но все же лучше, чем ничего.

Эш повернул рычаг скорости до 2000 оборотов. «Вторая звезда» дернулась... двигатель взревел. Эш затаил дыхание, опасаясь, как бы корабль не взорвался.

Но через пару мгновений на смену реву пришел мерный шум, и «Звезда» взмыла в воздух.

Голубоватая арка Пьюджетского анила изгибалась над морем, точно огромный полупрозрачный пузырь. Со стороны казалось, что отсветы на волнах – это солнечные блики, а то и вовсе обман зрения. И только вблизи становилось видно, что под аркой скрывался туннель.

«Вернее, нет, – подумалось Эшу, – не туннель даже». А бездна. Пустота. Стоило только взглянуть на анил, и голова тотчас начинала кружиться от попыток понять это непостижимое явление. Порой анил походил на огромный водоворот тумана и дыма. Порой – на большой ледник. А порой выглядел как трещина во времени – собственно, именно это он из себя и представлял.

Эш взял курс на анил. Кабина затряслась. Недоеденный сэндвич подскочил на пассажирском сиденье и упал на пол, запачкав его луком и майонезом. Конфетные обертки закружили вокруг Эша, подхваченные незримым ветром. В ветровое стекло ударили мощные водные струи, а потом превратились в густой туман.

А через мгновение «Вторая звезда», перейдя на скорость света, устремилась в будущее.

Еще до того, как стать путешественником во времени, Эшу довелось испытать, каково это – попасть одновременно и в торнадо, и в ураган, сопряженные с градом и дождем. Это случилось в 1945 году, в горячей точке, во время его первой военной миссии на истребителе «F6F Хеллкэт». Облака в тот день были густыми, как каша. Он свернул не в ту сторону, и небо внезапно наполнилось снарядами. Добрых двадцать минут он в ужасе лавировал в облаках, прячась от вражеского огня и так сильно вцепившись в штурвал, что уже начал побаиваться, что никогда не сможет его отпустить. Казалось, целая вечность прошла, прежде чем он укрылся в безопасности.

Так вот, проникать в анил оказалось в сотни раз сложнее.

Изогнутые края туннеля то и дело полыхали молниями, а за тонкими стенами корабля пронзительно выл ветер. Эш вцепился в штурвал, удерживая его. На заре его карьеры инструктора все как один предупреждали его, что при ветре скоростью больше сорока семи узлов летать нельзя. В аниле же скорость ветра нередко превышала сотню узлов, вот только ЭВ, как правило, создавало вокруг корабля своего рода защитный пузырь, который спасал пассажиров от смертельно опасного буйства непогоды.

Стрелка на датчике ЭВ вновь задрожала.

– Держись, Звездочка, – прошептал Эш. Отпускать штурвал он боялся. Где-то позади гремел гром, а по защитному пузырю со всей силы барабанили крупные градины. У самого ветрового стекла – куда ближе, чем если бы ЭВ работало в полную силу, – полыхнула молния. Эш подвел свое судно к туманной мрачной стене туннеля. Видимость тут была похуже, но и ветра дули не так сильно.

К нему снова вернулись «превспоминания». Как и всегда, застав Эша врасплох.

*Шлюпка с веслами среди черной воды... Призрачные деревья белеют во мраке...
Девушка с капюшоном на голове... Ветер играет с белыми волосами... Поцелуй...
Нож...*

Ресницы у Эша задрожали, но он усилием воли заставил себя открыть глаза и судорожно вздохнул. Ему отчетливо превспомнился холод стали под ребрами, вспышка неведомой доселе боли. На лбу выступил пот. Эш схватился за рану, вот только ее там не было – а была только теплая невредимая кожа. Ни крови, ничего. Ведь никакого нападения не произошло.

Пока.

Эш согнулся пополам. Внутри у него все сжалось. Боль отступила, но превспоминания остались где-то на задворках сознания и то и дело стали снова появляться перед его мысленным взором. Лодка, раскачивающаяся на волнах, девушка с белыми волосами, поцелуй, его гибель. Исход всегда один и тот же. Неизменно жуткий.

Профессор лучше всего объяснял природу превспоминаний.

«В аниле сосуществуют все эпохи, – рассказывал он в своей неспешной манере. – И из-за этого слабенький человеческий мозг начинает путаться и порождать воспоминания о том, чего еще не было. Следовательно, в памяти человека проносятся события, которым еще только предстоит случиться спустя несколько дней – самое большее через год, причем они столь же точны и детальны, как, скажем, воспоминания о том, что вы съели за завтраком».

«Самое большее через год». А ведь Эш вот уже одиннадцать месяцев превспоминает девушку с белыми волосами и ее нож, и в последние недели видение стало еще отчетливее и навязчивее. Если верить Профессору, это могло означать, что все случится уже очень скоро. А значит, Эшу осталось жить месяц от силы.

Он нахмурился и постарался сосредоточиться на происходящем за окном. Град сменился ливнем, ветер слегка поутих, и Эш вернул «Вторую звезду» в центр туннеля. У эпох, как и у всего остального, есть свои границы и отметины, и Эш, увидев впереди мощный вихрь, знаменующий собой 2077 год, мигом его узнал. Пора было на выход.

Он крепче схватился за штурвал и направил судно к белесой туманной завесе, которая была чуть посветлее, чем дымные стены вокруг. Похожие чувства испытывает водитель автомобиля, когда едет по затуманенной дороге. Эш так и не смог найти нужные час и минуту, но в месяцах и днях сориентировался на ура – впрочем, как и всегда.

Во мраке вновь вспыхнула молния, а воздух вокруг Эша начал сгущаться и стремительно влажнеть, пока «Вторая звезда» окончательно не ушла под воду.

Дом. Наконец-то. Эш потерял глаза и заметил, как сильно трясутся руки, но ни капельки не удивился. В этот раз превспоминания оказались особенно беспощадны. Фантомная боль от удара ножом – это напоминание о грядущем конце – и не думала стихать.

Эш уже с десятков раз видел собственную смерть, а то и больше. Ему пора было с ней свыкнуться.

– Соберись, солдат, – негромко велел он себе. И хотя он оставил военную службу вот уже два года назад, эти слова сами собой сорвались с языка – произнести их Эшу оказалось куда легче, чем собственное имя.

Он включил фары, и два мощных луча света прорезали темную толщу воды. А потом направил нос судна вверх, и «Вторая звезда» с шумом вынырнула на поверхность. Эш оглянулся, окинув взглядом водную гладь и скользящие по ней тени.

Воды были безмятежны. Но это вовсе не значило, что он тут один.

14 октября, 2077 год, Новый Сизтл

Мастерская Профессора представляла собой наполовину гараж, наполовину лодочный сарай. Причудливая постройка торчала прямо из воды, обшита кусочками жести и пластика и покрытая крышей из старых шин и обрезков фанеры. Но окна были

настоящие, стеклянные, а еще была дверь дистанционного управления – роскошь, которую Эш и Зора (единственная дочь Профессора) решили себе позволить, ее установка обошлась им в кругленькую сумму. Эш нажал на кнопку, и дверь отъехала в сторону, взбаламутив воду вокруг. Внутри хватило бы места для двух, а то и для трех кораблей вроде «Второй звезды», но там было пусто, если не считать моторной лодки. Эш припарковался с ней рядом, нажал на кнопку – и дверь позади захлопнулась.

Фары машины времени осветили завешанные крюками стены, на которых темнели грязные инструменты, запчасти и десятки – а то и сотни! – чертежей, схем, карт мира разных эпох. Впрочем, понять, что изображено на картах, было невозможно. От влажности бумага размякла, а чернила потекли, но Эш все равно решил их не снимать. В некоторых из мест, изображенных на картах, он бывал: например, в фойе отеля «Фейрмонт», куда он направился в 1969 году, чтобы полюбоваться высадкой на Луну, на стадионе, где в 1908 году проходил мировой чемпионат по бейсболу, на котором победу одержали «Чикаго Кабс», на лужайке у Белого дома в день инаугурации первого президента-женщины в 2021 году. Зора говорила, что на эти карты без слез не взглянешь, но Эш любил вспоминать те путешествия.

Эш принялся перепроверять приборы, приводить выключатели и рычаги в исходное положение, пока «Звезда» возвращалась в равновесие, легонько покачиваясь на волнах, а ее двигатель затихал. Наконец на панели зажегся зеленый огонек – сигнал к тому, что можно без опаски выходить наружу. Эш отстегнул ремень и распахнул дверь. Виски тут же заломило.

– Ну, привет, – раздалось из темного угла, до которого не доставал свет фар «Второй звезды». Рука у Эша тут же дернулась и метнулась к карману, ища револьвер «Смит-Вессон» – табельное оружие, которое он носил при себе в годы военной службы, но которого у него давно уже не было. Вскоре его глаза привыкли к темноте, и он разглядел в углу необычайно высокую девушку, которая сидела на пластмассовом стуле, скрестив длинные ноги, и протирала деталь двигателя тряпкой.

Эш с облегчением выдохнул и выбрался из кабины, оставив дверь открытой.

– Что ты тут делаешь, Зора? – осведомился он.

– Да вот, хотела узнать, вернешься ли ты живым, – невыразительным голосом поведала она, точно его возвращение ее разочаровало.

– Ну, вот он я. Не убитый, но убийственно красивый, – пошутил Эш, стараясь выдать из себя улыбку. И пускай у него было предостаточно свидетельств обратному, он предпочитал думать, что эта самая улыбка способна очаровать собеседника. Но Зора даже не подняла глаз от детали.

Улыбка пропала с лица Эша.

– Ты что, злишься? – спросил он.

Зора сплюнула на тряпицу и стала усерднее протирать запчасть. Она никогда не повышала голоса. В этом и не было необходимости. За последние два года ее молчание только усугубилось, и если раньше оно вызывало у Эша разве что раздражение, то теперь по-настоящему его мучило. Оно заполняло собой все пространство, отнимало все силы. Казалось Эшу эдаким огромным свирепым хищником, притаившимся в углу комнаты, на которого и взглянуть-то страшно, как и страшно признать его существование.

– Ну же! Скажи, в чем дело! – потребовал Эш.

Зора положила деталь на колени, выпрямилась и наконец заглянула Эшу в глаза.

– Мои слова для тебя пустой звук.

– Неправда!

– А я ведь просила тебя: «Эш, пожалуйста, не летай больше на этой развалюхе!»

– Имею право! Она же *моя*!

- А еще предупреждала, что вообще перестану с тобой разговаривать, если ты продолжишь рисковать жизнью и летать на этой штуковине!

- Но ведь разговариваешь-таки!

- А если ты тоже умрешь, клянусь, я... - начала было Зора, но осеклась. Немного помолчав, она вдруг схватила запчасть и со всей силы швырнула ее. Не то чтобы прицельно в Эша, но в его сторону.

Деталь прочертила в воздухе дугу и с негромким всплеском нырнула в воду, оставив на ней маслянистые разводы.

Эш хотел было еще раз напомнить, что это, черт побери, его корабль и он имеет полное право умереть на нем, если ему так хочется, но одно слово Зоры остановило его.

«Тоже». «Если ты *тоже* умрешь».

Он стиснул зубы. Зора шепотом ругнулась и закрыла лицо руками.

Она всегда старалась казаться невозмутимой. Будь ее воля, она бы жила и действовала в точности как безупречно отлаженный двигатель, которые она так любила разбирать и собирать заново. По этой причине они никогда не разговаривали о том, почему она против путешествий Эша в прошлое. А дело было в том, что она и так уже пережила слишком много потерь.

Зора встала, подошла ко «Второй звезде», подняла капот и склонилась над двигателем.

- Опять ты его затопил!

Эш уже довольно давно знал Зору и потому безошибочно понял, что на самом деле означают эти слова: «Хорошо, давай обсудим твои чувства, будь они неладны, но только чур за ремонт».

Ремонтник из Эша был неважный, но помощник - просто отличный. Он снял со стены гаечный ключ и устроился под капотом рядом с Зорой.

- Слушай, я тут ни при чем. Рычаг без конца заклинивает.

- А ты бы не дергал его так - глядишь, и не заклинивало бы.

Зора выхватила у него из рук гаечный ключ и начала молча возиться с двигателем. Эш наблюдал за ее работой из-за плеча, рассеянно касаясь того места под ребрами, куда его ударили ножом в том страшном видении. Боль прошла, но он был растревожен этим превспомненным ранением.

- Так значит, вот куда она тебя ударила? - уточнила Зора, повернув ключ влево.

Эш кивнул. Когда-то он описал Зоре свое видение в подробностях, начиная с девушки с белыми волосами и лодки на воде и заканчивая самым ударом, но подруга тоже не смогла придумать, как ему избежать этой участи.

- Ну да, примерно вот сюда, - сказал Эш, похлопав себя по боку.

- Неужели ты настолько плохо целуешься?

- А проверить не хочешь?

- Очень смешно, - без тени улыбки ответила Зора и подняла на него взгляд. - Что-нибудь новенькое в видениях появилось?

Эш разинул было рот, но снова его закрыл. Нет, это видение ничем не отличалось от предыдущих, но кое о чем он умолчал. А именно - о чувствах. О том, какую *радость* он ощутил, когда впервые увидел девушку с белыми волосами. О том, как тосковал по ней. О том, что, когда она замахнулась на него ножом, он не просто испугался. Нет. Для него тогда точно солнце погасло. Все внутри оборвалось.

И это чувство мучило его куда сильнее ножевой раны. Дело было не только в поцелуе. А

в том, что ему суждено влюбиться в светловолосую девушку. В девушку, которая однажды его предаст.

Вот почему он стал избегать девушек и заигрываний. Он понимал, что скоро влюбится, что та, кому он отдаст свое сердце, убьет его и что все это случится самое большое через месяц. С такими-то перспективами вступать в отношения рискованно – все равно что в русскую рулетку играть.

Он прочистил горло.

– Нет, ничего. Просто видения становятся отчетливее и ярче, – пояснил он.

Зора протерла болт от масла и грязи. Эш видел, что она изо всех сил старается скрыть эмоции, делает вид, будто они и впрямь говорят ни о чем, коротая время за работой. Вот только закрутить болт Зора смогла лишь с третьего раза, а еще Эш заметил, как сильно дрожат у нее руки, пока она вытирала их о джинсы.

– Можем еще разок обыскать его кабинет, – предложила Зора, не глядя ему в глаза, возможно, потому что она прекрасно понимала, что это ничего не даст. – Отец был тем еще неряхой. Как знать, может, мы найдем среди его записей что-нибудь новенькое, что раньше не попадалось нам на глаза?

– Не попадалось нам на глаза? – вскинув бровь, повторил Эш. После исчезновения отца Зора навещала его в кабинете каждый день. Будь там и впрямь что-то стоящее, они бы уже давно это нашли.

– Всяко лучше, чем лететь на твоей развалюхе в 1908 год только потому, что отец как-то упоминал, что тогда появились часы, которые очень ему приглянулись.

Конечно, она права. Профессор не оставил никаких подсказок о том, где и в какой эпохе скрывается. Просто исчез.

Год назад посреди ночи он собрал вещевой мешок и улетел на второй машине времени под названием «Темная звезда», прихватив с собой второй сосуд с ЭВ, заполненный до отказа. Эш прождал несколько месяцев, но Профессор не вернулся, и тогда юноша, решив обхитрить Профессора, отправился на «Второй звезде» в утро того дня, когда Профессор покинул город, надеясь перехватить его, предупредить, что что-то точно пойдет не так, и отговорить от этой затеи.

Чисто теоретически возвращаться в прошлое и менять ход событий было нельзя. Но тогда Эша уже начали мучить превспоминания, а вместе с ними – и отчаяние. Умереть он не был готов.

Впрочем, план все равно не удался. Корабль Эша сломался в воде по пути в гараж. Пока он подлатал свою «птичку» и добрался до пункта назначения, Профессора уже и след простыл. На следующий день Эш повторил попытку, но с тем же успехом. И так происходило изо дня в день. Изо дня в день.

К стыду своему, Эш далеко не сразу понял, что никогда не сможет пересечься с Профессором до его отбытия, ведь именно это отбытие и стало причиной его отправления в прошлое.

Таков уж парадокс, называемый причинно-следственной петлей. Вернуться в прошлое и изменить то событие, из-за которого ты в него вернулся, нельзя. Если бы план Эша удался и он вернулся бы в тот самый день и остановил Профессора, то Профессор, само собой, не смог бы исчезнуть. И тогда пропала бы сама причина возвращаться в прошлое. Парадоксально.

От мыслей об этом у Эша аж голова разболелась, точно от сложной загадки, которую он сам для себя в теории разгадал, но никому объяснить не сможет. Да и вообще, Эш не то чтобы всерьез надеялся отыскать Профессора в одиночку. Он просто не мог сидеть сложа руки. Деятельность спасала его от навязчивых мыслей о неминуемой смерти.

Черная вода, белые волосы, нож под ребра.

Он почесал подбородок, вдруг ощутив бесконечную усталость. Эш не знал, можно ли

положить конец превспоминаниям, ведь это, по сути, были воспоминания о реальных, просто еще не произошедших событиях. Но он твердо верил, что если кому и под силу ему помочь, то только профессору. И если тот пропал навеки, то нужно распрощаться и со всякой надеждой пережить собственное восемнадцатилетие.

- У меня появился новый план, который помешает превспоминаниям сбыться, - поведал Зоре Эш, захлопнув дверь в кабину. - Но, к сожалению, для его выполнения нам придется стать парочкой.

- А как же твое правило ни с кем не встречаться? Решил его нарушить? - поинтересовалась Зора, не отрывая глаз от двигателя.

- Ради тебя сделаю исключение. Превосходный же план, скажи? У тебя и волосы не белые. К тому же ты вряд ли станешь нападать на меня с ножом.

- А еще меня тошнит от одной мысли о поцелуе с тобой!

- У нас будут исключительно целомудренные отношения!

- И все же ты ошибаешься, - сказала Зора. - У меня есть минимум три причины напасть на тебя с ножом. А то и четыре, учитывая, что ты не вымыл за собой посуду утром!

- Ну ты и зануда! - крикнул ей Эш.

Зора встала и снова вытерла руки о джинсы. Она была удивительно похожа на отца: те же широкие плечи, темная кожа, густые черные волосы, которые она заплетала в косички, а потом скручивала в объемный пучок на затылке. У них были одинаковые носы - волевые и крупные - и одинаковые черные глаза, а еще они одинаково улыбались краешком рта, когда кто-то валял дурака. Эшу часто приходилось напоминать себе, что они все же разные люди. Зора тоже не знала, куда отправился отец.

«А если ты тоже умрешь...»

Эш помотал головой. Заверил себя, что Зора совсем не то имела в виду. Профессор вовсе не мертв. Он пропал - только и всего.

Он повернул ручку на двери в грузовой отсек и распахнул ее.

- Когда я воевал, у нас было свое название для...

Тут он осекся. Слова так и застряли в горле.

В грузовом отсеке «Второй звезды» сидела, съездившись, та самая девушка из 1913-го в перепачканном и порванном свадебном платье.

Она откинула со лба влажные от пота пряди.

- Кажется, меня сейчас стошнит, - призналась она.

И ее вырвало. Прямо Эшу на ботинки.

Бортовой журнал

10 октября, 2073 год

22:47

Мастерская

Цель достигнута.

Я, профессор Захариас Уолкер, нахожусь на пороге крупнейшего научного открытия своей эпохи!

Даже не знаю, как достоверно передать мой восторг... Старомодные бумага и ручка

милы сердцу фанатичного любителя истории и техники, но запиши я свое исследование на видео или голограмму, его можно было бы снабдить веселым роликом, во время которого я восторженно прыгаю чуть ли не до потолка и победно машу кулаками.

А на бумаге всех моих чувств и не передать. Но я все равно попробую.

Так вот: я построил машину времени.

Стоило мне только написать эти слова – и аж волосы на руках встали дыбом!

Я построил машину времени!

За последний год все теоретические физики, инженеры и математики, что только живут на планете, пытались добиться того же. Каждый день появляются новые сообщения об их неудачах, нехватке финансирования и досадных провалах.

А вот у меня получилось.

Думаю... Думаю, что войду в историю.

Моя жена Наташа считает, что этот журнал однажды опубликуют для будущих поколений, и потому мне стоит быть повнимательнее к тому, что я тут пишу. Так что я уже подумываю о том, чтобы вырвать предыдущие странички, а эту запись сделать первой. В конце концов, лучше, чтоб никто не узнал, как я позабыл точный расчет расхода воды и с головой потонул в вычислениях! (Вот вам немного научного юмора!)

Впрочем, давайте сперва разберемся со всеми этими скучными деталями. Итак, меня зовут Захариас Уолкер. Мне тридцать восемь лет, и я профессор математики в Академии продвинутых технологий Западного побережья (АПТЗП).

Последние годы я изучаю свойства экзотического вещества. Для тех, кто не следит за научными сплетнями (как так можно вообще, не понимаю!), уточню, что исследования экзотического вещества пользовались в научных кругах большой популярностью лет десять назад, когда НАСА в рамках миссии «Сириус-5» забрало с внешнего края черной дыры под названием MWG2055 – первой черной дыры, открытой в нашей Галактике, – образец некоего вещества. Как вы, наверное, знаете, экзотическое вещество в корне отличается от обычного и обладает «экзотическими» свойствами – иными словами, имеет ряд качеств, которые нарушают все известные законы физики.

Интерес к этой теме поукас по довольно-таки простой причине: вещества привезли слишком мало, и на всех ученых его попросту не хватило. Впрочем, нет, «поукас» – неправильное слово. Об экзотическом веществе по-прежнему много говорят, вот только следующий полет к черной дыре MWG2055 случится не раньше 2080 года, а на сегодняшний день грант на исследование получил только мой проект.

Мне страшно повезло, и это еще слабо сказано. Сейчас ЭВ хранится в здании АПТЗП, а я нередко обедаю в том же кафе, что и половина членов совета попечителей... Но все это не столь важно. Весь год я изучал свойства ЭВ и выяснил, что оно стабилизирует анил!

Вы все, конечно, хорошо осведомлены об *аниле*. Открытие Пьюджетского анила, произошедшее 10 июня 2066 года, можно сравнить с посадкой человека на Луну! Кротовые норы всегда считались крошечными, тоненькими трещинками в пространстве и времени, но анил – по сути тоже кротовая нора – поистине огромен. Сквозь него может путешествовать даже человек.

На сегодняшний день Пьюджетский анил, по счастью расположенный как раз неподалеку от Сизтла, не имеет аналогов.

После его открытия каждый хоть сколько-нибудь уважающий себя ученый-теоретик взялся за разработку реалистичного плана использования анила для пространственно-временных путешествий.

К несчастью, Пьюджетский анил не может похвастаться стабильностью. Внутри него дуют такие сильные ветра, что по сравнению с ними даже самый мощный ураган покажется легким бризом. На сегодняшний день в нем смогли побывать лишь двое. Первый человек погиб мгновенно. Второй находится в реанимации. Если не ошибаюсь,

врачи пытаются нарастить ему новую кожу.

Но экзотическое вещество не дает этим кровожадным стенам разорвать человека на части.

Правда, в действительности все не так просто. Путешественнику непременно нужно судно, в котором необходимо правильно разместить экзотическое вещество, чтобы оно защитило нормальное вещество от распада. (Под «нормальным веществом» ученые в данном контексте понимают все, что не является веществом экзотическим. Например, человека.)

Последний год я всеми силами восстанавливал старый «бородавочник» А-10 и, кажется, придумал, как поместить ЭВ в корабль, не нарушив его целостности. Если моя теория оправдает себя, то ЭВ передаст мне свои экзотические свойства, когда я попаду в анил. А если говорить еще проще, то кожа с меня не слезет.

Анил – это по сути туннель, по которому можно вернуться назад во времени. Следовательно, если мои расчеты окажутся верными, я смогу улететь на своем усовершенствованном истребителе в *прошлое*!

И самому не верится, что я написал эти строки.

Надо бы сделать паузу. Обдумать написанное.

Чисто технически ЭВ – это собственность академии. И пользоваться им можно «исключительно в исследовательских целях». Стало быть, если я хочу испытать свое изобретение, мне придется пойти на преступление.

Даже не знаю, какое наказание полагается за кражу университетского имущества. Большой штраф? Тюремный срок? Линчевание?

Впрочем, может статься, что я вообще не переживу путешествия через анил. Это ведь еще никому не удавалось. Помимо жены у меня есть тринадцатилетняя дочка Зора. Это она назвала мою машину времени «Второй звездой», позаимствовав это название из «Питера Пэна», где говорится, что до Нетландии можно добраться, если лететь «от второй звезды направо и прямо до утра». Как бы там ни было, а умирать, не увидев, какой вырастет моя дочка, я совсем не хочу. Стоит, по всей видимости, принять этот факт во внимание.

И, конечно, не нужно списывать со счетов землетрясения.

Мы все надеялись, что это просто какая-то странная аномалия, связанная с изменениями климата, вот только что-то слишком уж часто она напоминает о себе. Последнее землетрясение случилось всего пару лет назад, а его мощность оценивалась в 4,7 балла. Конечно, могло быть и хуже, но если такое случится, когда я буду в полете, мне придется иметь дело с волнами. Причем с огромными.

И тогда меня ждет мгновенная смерть. Это как пить дать.

Иными словами, мое предприятие стоит того лишь в том случае, если окончится успехом. Если у меня будут гарантии.

Есть о чем поразмыслить.

Обновление от 23:13

Есть идея. Странноватая, конечно, но какая, к черту, разница? Мы ведь, в конце концов, говорим не о чем-нибудь, а о путешествиях во времени!

Так вот, мне нужен знак.

И, кажется, я придумал, как добиться цели.

Свою миссию я назову «Хронос-1» – в честь древнегреческого бога времени.

Моя цель: завтра, 11 октября, в 8:00, я полечу на «Второй звезде» в Пьюджетский анил. Если экзотическое вещество сможет его стабилизировать – а я полагаю, что да, – я отправлюсь в прошлое, в 23:13 10 октября и встану на тротуаре перед собственной мастерской. И помашу.

Сейчас я, само собой, сижу в этой самой мастерской. На календаре 10 октября, а на часах – 23:13.

А значит, на тротуаре неподалеку должен стоять я из будущего. И махать, как безумный.

Пойду погляжу.

Обновление от 23:15

Путешествиям в прошлое – быть!

5. Дороти

14 октября, 2077 год, Новый Сизтл

Видения, заполнившие сознание Дороти, нельзя было назвать ни воспоминаниями – они были слишком уж отчетливы, ни грезами – они были чересчур детальными. Казалось, она смотрит немое кино обо всех странных и прекрасных моментах, что ей доводилось переживать в жизни, разом.

Ей пять лет, и она бежит босиком по заросшему полю неподалеку от их домика в Небраске. Небо такое голубое – до рези в глазах! – и такое бескрайнее – просто дух захватывает! И кажется, что можно вечно так бежать.

...Ей уже двенадцать, и она стоит на холоде у таверны в Солт-Лейк-Сити. Мама перед этим нещадно щипала ей щеки, чтобы придать им румянца, и кожу до сих пор саднит.

...Ей шестнадцать, и она сидит на самом краешке жесткого кресла в гостиной у Эйвери. А рядом с ней – мужчина со светлыми кудрями и недоброй улыбкой. Он тянется к ней, берет за руку.

...И вот она уже стоит на коленях на поляне неподалеку от церкви, где должна пройти ее свадьба. Она вся в крови и кричит что есть силы.

«Нет! – твердо воскликнул голос у нее в голове. – Этого еще не случилось».

Видения ускорились, и Дороти уже не могла различить ничего в вихре силуэтов и цветов. Голова пошла кругом. Внутри все сжалось.

«Я, наверное, умираю», – подумалось ей.

А потом она очнулась.

К ней склонилась смуглая девушка с черными волосами, ниспадавшими на плечи. Незнакомка прижимала влажную тряпицу ко лбу Дороти.

– Очнулась! – воскликнула девушка и поправила свои тяжелые темные очки. – Слава богу! Без обид, но мне как-то совсем не хотелось промакивать тебе лоб до самого утра. Зора решила, что ты вот так часами валяться будешь, но я ей сказала, что это чушь! Вечно у нее сдают нервы, когда не получается контролировать все до мелочей! Ну, ты и сама в этом еще убедишься. Как ты ухитрилась пробраться на «Вторую звезду» тайком? Это прям серьезное достижение! Эш мне даже *трогать* корабль не разрешает!

Все это знакомка протараторила за один миг, а в ее речи Дороти уловила незнакомый акцент.

Дороти села и с тяжело бьющимся сердцем огляделась. Под ней лежал бугристый матрас, а сама она находилась в комнатухе с низким потолком и без окон. Вдалеке слышался гул голосов.

– Где я? – сдавленным голосом спросила она. В горле пересохло. – Кто... кто ты такая?

Девушка убрала тряпку в черную кожаную сумку, напоминавшую портфель, в котором Эйвери хранил свои инструменты, только у этой сумки стенки были жесткие, а не мягкие, а серебряные пряжки сияли куда ярче.

– Меня Чандра зовут, – представилась девушка и снова поправила очки. – Ты прилетела сюда с моим другом Эшем. Помнишь Эша? Дерзкий такой парнишка. Глаза – загляденье, но пахнет от него так себе. Так и хочется предложить ему хотя бы изредка брызгаться одеколоном, чтоб перебить вонь машинного масла!

- А... - Вспомнив пилота с золотистыми глазами, Дороти почувствовала, как краска заливает щеки. Так значит, его зовут Эш. На память пришел сухой дымный запах, исходивший от его кожи.

Вообще, она планировала сбежать из самолета, пока ее никто не заметил, но полет прошел как в тумане. Она с трудом припомнила, как спряталась в узком темном углу и как внутри у нее будто все оборвалось, когда самолет взмыл в воздух...

А потом ее поглотили мучительные воспоминания и грезы, казавшиеся чуть ли не реальностью.

Дороти прижала руку ко лбу, невольно поморщившись от смущения.

Чандра, казалось, избегает ее взгляда. Она достала из своей сумки стопку одежды и положила ее рядом с Дороти.

- Вот. Вещички тут, конечно, не бог весть какие, но не можешь же ты и дальше разгуливать в своем платье. Наверное, одежда будет тебе не по размеру, но это все, что мы пока смогли отыскать, - поведала она, резким движением закрыла сумку и шагнула к двери. - Дам тебе переодеться спокойно...

- погоди! - воскликнула Дороти, спустив одну ногу с матраса. - Ты не...

Но Чандры уже и след простыл: она выскользнула из комнаты, захлопнув за собой дверь.

Дороти покосилась на стопку одежды, оставленную девушкой. К благотворительности она относилась без восторга. По своему опыту Дороти отлично знала, что ничего не дается даром, и если человек делает тебе добро, то ждет за него воздаяния, даже если молчит об этом. Поэтому-то она предпочитала красть - это, по крайней мере, было честно, пускай и по-своему.

Но Чандра была права: нельзя и дальше разгуливать в перепачканном свадебном наряде.

Дороти стащила с себя платье и взяла стопку одежды. В ней обнаружили брюки и тонкая белая рубашка.

Рубашку она надела прямо на корсет, а потом, нахмурившись, принялась рассматривать штаны. Ни разу в жизни она не носила брюк! Натянув их на талию, она старательно застегнула огромные пуговицы. Брюки ей и впрямь оказались великоваты, несмотря на то, что Дороти трижды подвернула пояс и штанины снизу. Она встала, вытянула руки в стороны и сделала по комнатке несколько осторожных шагов.

Штаны оказались на удивление удобными. Подумать только: и почему ей никто об этом не рассказывал? Теперь никакие юбки не опутывали ноги, не сковывали шаг! Дороти пробежала рукой по ткани, и пальцы нащупали толстый шов. *Карманы!* В точности как у мужчин! Она попрыгала на месте, проверяя, не сползут ли штаны с бедер, но они держались.

У стены стояло большое зеркало. Дороти подошла к нему, разглядывая свой новый облик. Мешковатый неряшливый наряд казался мальчишеским и совсем не походил на ее великолепное свадебное платье, в котором она блистала еще утром.

Улыбка тронула ее губы. Тем лучше!

Дороти потянулась к двери, но вдруг нервно отдернула руку. Чандра ведь не сказала ей, где они находятся! Сама мысль о том, что, покинув пределы этой комнаты, она может столкнуться бог знает с чем, невероятно ее встревожила. Она ведь ничегоненьки не знала об самолетах. Не знала, с какой скоростью они летают, на какие расстояния, и не имела ни малейшего понятия, сколько времени она провела в тесном грузовом отсеке и в какую точку мира ее занесло.

По спине от странной смеси ужаса и восторга пробежали мурашки. Как знать, может, это место кишит *опасностями*?

Но разве она пробралась на борт самолета не для того, чтобы сбежать как можно дальше? Чтобы начать все заново? Ведь до сегодняшнего дня ее жизнь состояла из

вереницы пыльных городков да бескрайней шеренги франтоватых джентльменов с голодными глазами. Аэроплан – это знак, посланный ей свыше. Знак того, что в жизни есть место большему. *Всегда.*

Дороти приоткрыла дверь, и перед ней предстал темный и мрачный коридор, в котором не было никого, если не считать пилота, сидевшего на железном стуле в нескольких футах от нее.

Девушка нахмурилась.

Кажется, пилот не слышал, как она открыла дверь. Он сидел, склонившись над бесформенным куском дерева, и ловко обтачивал его ножом. На этот раз он был раздет до майки, а куртка висела на спинке стула. От него по-прежнему пахло аэропланами, и этот запах защекотал Дороти нос. Чандра в этом не права: аромат никак нельзя было назвать мерзким. А в сравнении с надоедливym одеколоном, которым всегда щедро брызгался Эйвери, он и вовсе казался Дороти приятным и пробуждал у нее мысли о приключениях и дальних странствиях.

Но сам парень... Дороти склонила голову набок, скользя взглядом по мускулистой спине и плечам. Она вновь задумалась о том, до чего же он не похож на мужчин, с которыми она привыкла иметь дело. Сперва ее это даже привлекло, но теперь ей вдруг подумалось, что ее мать недаром предпочитала джентльменов. А этот человек без зазрения совести готов был бросить ее одну в лесу, несмотря на то, что она просила – нет, даже умоляла! – его о помощи. Он явно был юношей самым что ни на есть беспардонным, а пожалуй, даже и грубым. Пускай Эйвери и перебарщивает с одеколоном, он бы ни за что не бросил даму в лесу одну.

«Так-то оно так, но ведь он непременно потребовал бы за это награды», – пронеслось у Дороти в голове. Но она отогнала эту мысль. В конце концов, *все* ждут награды за помощь. Ничего не бывает просто так.

Она нырнула рукой в карман и обхватила холодные металлические часы, которые выкрала у пилота. Увы, денег за них выручить вряд ли удастся.

«С таким водиться – себе дороже», – наверняка сказала бы ее мать о пилоте. И как ни горько было Дороти это признавать, это была чистая правда. И все же, понимая, что незамеченной она мимо пилота никак не пройдет, она шумно прочистила горло.

– Господи! – вздрогнув, воскликнул Эш. – Тебе что, колокольчик на шею повесить? Я себе чуть палец не отрезал! – сообщил он и почему-то пригрозил ей. Дороти нахмурилась.

– Куда ты меня затащил? – спросила она и вышла в коридор.

Эш сдернул куртку со спинки стула и набросил на плечи.

– Затащил? – изумленно переспросил он и тряхнул головой. – А где же «спасибо за то, что убрал за мной рвоту и вынес меня из гаража, когда я свалилась в обморок»?

Дороти вздрогнула. Она не помнила ни как ее рвало, ни обморока, и от осознания того, что с ней произошло и то и другое, кровь прилила к ее щекам.

Она всмотрелась в самую глубь темного коридора. Окон там тоже не было, но откуда-то издалека доносились громкие голоса. На стенах темнели грязные пятна, а в воздухе стоял тяжелый запах жареной рыбы и пива.

Дороти поморщилась.

– Это что, *бар*?!

– Тебе, как я погляжу, такие заведения не по статусу, а? – весело уточнил Эш, улыбаясь во весь рот. – Один наш друг сдает тут комнаты в аренду и притом не задает лишних вопросов. Я живу на другом конце города. Мы решили, что это местечко больше тебе подойдет.

– Не задает лишних вопросов, – сухо повторила Дороти. Таких мужчин она знала не понаслышке, хотя ни за что не стала бы этим хвастать. С каждой секундой Эш падал в ее

глазах ниже и ниже. – Выходит, ты частенько таскаешь по барам обморочных барышень?

– Нет, дорогуша, ты первая.

– Не называй меня так! – воскликнула Дороти, скривившись. Она терпеть не могла все эти ласковые словечки вроде «дорогуш», «принцесс» или «милочек». Чаще всего ими пользовались влиятельные мужчины, подчеркивая тем самым, что вся власть у них, а у нее есть разве что хорошенькое личико. – Меня зовут Дороти, хотя тебя это, судя по всему, мало волнует.

– Пусть это и прозвучит грубо, но что-то, а имя девчонки, которая тайком прокралась ко мне на борт, меня вообще не интересует, – резко отозвался он и провел рукой по волосам, а потом добавил, понизив голос почти до шепота: – Между прочим, этот отсек даже не герметичен! Повезло тебе, что в живых осталась.

Дороти уже начала уставать от этой беседы. Она подтянула свои чересчур свободные штаны повыше, почувствовав, как перекатились в кармане украденные часы. Может, продать их и впрямь не получится, но для нее они по-своему ценны, учитывая, у какого мерзкого типа она их стащила. В голове вдруг пронеслось: «Пускай так, но ведь я выжила! А значит, я особенная!» – и Дороти улыбнулась.

Эш остановил взгляд на ее улыбке, наверняка гадая, что ее насмешило. Ей вдруг нестерпимо захотелось выхватить часы из кармана и потрясти ими у пилота перед глазами. Гляди, мол, что я у тебя стащила!

– А еще тебе очень повезло, что я тебя не убил, – нахмурившись, закончил Эш.

Эти слова ее уже заинтересовали.

– А почему, собственно? Почему ты меня не убил? Я ведь, как ты любезно выразился, «тайком прокралась» к тебе на борт! Так что же я тут делаю? – спросила она, вспоминая, как Чандра смачивала ей лоб, как принесла ей одежду. – Зачем ты мне помогаешь?

Эш ответил не сразу, явно тщательно подбирая слова:

– Если коротко, то Зора просила подыскать для тебя безопасное убежище. Видимо, не хочет, чтобы твоя смерть была на ее совести.

Убежище. Это слово разрезало воздух, точно молния.

Она ведь знала, что там, куда направлялся пилот, и впрямь очень опасно.

Стараясь скрыть свой испуг, она сглотнула.

– А поподробнее можно? – спросила она.

– Честно? Мне хотелось посмотреть на твое лицо, когда ты поймешь, куда попала.

– Ты про подводные города, исчезающих старушек и девушек-каннибалов? – уточнила она, старательно делая вид, будто шутит.

Эш улыбнулся в ответ – и это была искренняя, теплая улыбка, а не тот страшный оскал, который она видела раньше. Он поднялся с места и зашагал по извилистому коридору, посмеиваясь себе под нос.

«Выходит, это и впрямь шутка. Так?» – подумалось Дороти. Ее решимость заметно поколебалась.

Но, стиснув зубы покрепче, она направилась следом.

Коридор вывел их в людную, шумную таверну, уставленную разномастными столами и стульями. Свечи отбрасывали бледный свет на толпу смеющихся гостей. В Дороти вдруг вспыхнул интерес. Они явно пришли в бар, вот только он был совсем не похож на те, что ей доводилось видеть. На глаза ей попало несколько металлических столов и стульев, окруженных набивными креслами, которые куда больше бы подошли для гостиной. Окон здесь почти не было, зато стены были увешаны очень странным «убранством» – покрывками, картинами, нарисованными маслом, старыми куклами.

А еще среди гостей были женщины! Дороти привыкла, что, кроме них с матерью, в барах дам не бывает, но тут их было полно – и они тоже пили, совсем как мужчины, да и одеты были так же – в брюки и куртки, а волосы у них были зачесаны назад и уложены в объемные пучки. Дороти боялась, что в своей мешковатой одежде и с растрепанными волосами будет привлекать слишком много внимания, но она безупречно вписывалась в местное общество. Подумать только...

Интересно, как тут относятся к сухому закону? Дороти слышала, что в некоторых городах торговля спиртным официально запрещена и осуществляется «подпольно», но они с матерью предпочитали в такие города не ездить. Как-никак трезвого мужчину одурочить куда сложнее.

Она обвела взглядом комнату, выискивая выход. Остаться с пилотом ей совершенно не хотелось. Теперь, когда он открыто упрекнул ее в том, что она пробралась к нему на корабль, он наверняка начнет тщательнее следить за своими карманами, а ей ведь нужны деньги! И *серьезные*, а не та мелочовка, которую можно выручить за грошовые часы. Чтобы выжить здесь – где бы это «здесь» ни находилось, – ей понадобится кругленькая сумма.

По счастью, в баре былолюдно и тесно, и потому Дороти не составило бы труда умыкнуть у кого-нибудь наручные часы или выудить кошелек из кармана. У нее аж пальцы зазудели.

Но тут она вдруг почувствовала на спине руку Эша. Парень обошел ее, вынырнув из толпы, и кивнул куда-то в сторону со словами:

– Команда вон там.

– Команда? – У Дороти по спине побежали мурашки. Эш явно хотел ее задержать, но предпочел пока обойтись без грубой силы. Его касание было таким невесомым, точно он боялся ее трогать. – Какая еще команда?

Эш повел ее в самую гущу толпы, расталкивая людей плечами. Вполне можно было бы отдавить ему ногу и броситься наутек, но в баре было тесно, а выхода Дороти так и не увидела. К тому же ее проникновение на аэроплан вполне можно было назвать незаконным. Эш, конечно, не упоминал, что заявит на нее в полицию, но ей вовсе не хотелось давать ему повод принять такое решение. Как-никак она еще была несовершеннолетней. А значит, полицейские могли запросто связаться с ее матерью.

Прикусив изнутри щеку, она решила не сопротивляться. Эш проводил ее до столика в дальнем углу бара. За ним уже сидела Чандра, а напротив нее – рослый, еще более смуглый парень с тугими косичками черных волос и серьезным лицом.

Но стоило Дороти присмотреться, и она поняла, что это вовсе не парень, а *девушка*.

– Видишь! Я же тебе говорила! Она просто сногсшибательная красотка! – воскликнула Чандра и подвинулась, уступая Дороти местечко. – Эш, почему ты нам об этом не сказал?

– Только не вздумай дружбу с ней заводить, – буркнул Эш, подвинув себе стул и усевшись во главе стола. Дороти заметила, как он скользнул по ней оценивающим взглядом, точно проверяя, насколько справедливы слова Чандры. – С нами она не останется.

– Это тебе не бродячая кошка, Эш, – заметила девушка, которую Дороти сперва приняла за парня. – Не тебе решать, что с ней делать, – сказала она и повернулась к Дороти. – Меня зовут Зора. Рада познакомиться.

Она протянула Дороти руку, точно джентльмен джентльмену. Дороти пожалала ее, и по спине пробежали восторженные мурашки. Зора и сидела по-мужски – ноги широко расставлены, руки лениво скрещены на груди. Лоретта наверняка назвала бы эту позу неприличной, но Дороти невольно восхитилась тем, как расслабленно держится Зора. При взгляде на нее не возникало впечатления, что она стремится подражать мужчинам. Скорее, что ей плевать, что они о ней думают.

«Наверное, она суфразистка», – решила Дороти, усаживаясь на скамейку рядом с Чандрой. И только тогда она заметила за столом четвертого человека. Он был высок и

широкоплеч – пожалуй, таких великанов Дороти еще не встречала! – но в полумраке это не бросалось в глаза. На фоне его черной одежды особенно выделялись светлые волосы и кожа. Лицо, поражавшее худобой, было туго обтянуто кожей, особенно на подбородке и скулах.

– Меня зовут Уиллис, – представился он и кивнул Дороти. Голос у него был низкий и бархатный, как у джазового певца. – Рад познакомиться.

– А я Дороти, – ответила она, резко насторожившись. Их четверо, а она – одна. Шансы у нее невелики, если дойдет до худшего.

И вдруг ее, точно нож, пронзило осознание. Подумать только, она ведь и впрямь совсем *одна!* Впервые за всю свою жизнь! В соседней комнате ее не поджидает мать, пряча в складках пышной юбки пистолет, украшенный жемчугом. Она всецело во власти этой странной четверки. С ней могут сделать что угодно.

Но Зора только пододвинула ей бокал с каким-то прозрачным напитком:

– Держи. Это «Лунный свет». Данте сам его готовит, так что на вкус он напоминает... бензин. И все же выпить тебе сейчас не помешает.

Дороти опустила взгляд на бокал, но отпивать не спешила. Однажды ее мать подсыпала мужчине в напиток немного ипекакуаны, пока тот не видел. Следующие двадцать минут беднягу нещадно рвало прямо на пол, а мать промакивала ему лицо платочком, отвлекая его внимание, а сама тем временем подчищала его карманы. После того случая Дороти взяла за правило не притрагиваться к угощениям незнакомцев.

– Спасибо, – сказала она, чтобы усыпить бдительность Зоры. А потом обвила пальцами бокал и стала ждать, что будет дальше.

За столом повисло молчание, прерываемое только негромким звоном бокалов и глухими смешками, доносившимися из глубины бара. Вся четверка не сводила с Дороти глаз.

Время шло, но никто не подал голоса. Тогда Дороти прочистила горло и взяла инициативу в свои руки:

– Может, кто-нибудь уже скажет мне, где мы?

Чандра нервно хихикнула, а потом прошептала:

– Разговор намечается интересный.

– Тс-с-с. Должна же она узнать правду, – негромко заметил Уиллис.

– Пожалуйста, тихо. Мне надо подумать, – осадил их Зора и устало провела рукой по лицу. – Даже не знаю, с чего начать... обычно такие разговоры вел мой отец.

– Боже, ну сколько можно, – нетерпеливо пробурчал Эш, а потом повернулся к Дороти и сказал без обиняков: – Тут важнее не «где», а «когда». Мы в будущем. Если точнее, то в 2077 году.

Такого поворота Дороти никак не ожидала. Из груди вырвался изумленный смешок.

– Чего-чего?

– Я не шучу, дорогуша, – сказал Эш. – Ты пробралась вовсе не на аэроплан, а на борт машины времени. Мы по-прежнему в Сиэтле, вот только улетели почти на двести лет вперед. Сейчас это место называется Новым Сиэтлом.

Дороти нервно сглотнула.

– Выходит, когда ты упомянул про команду, ты имел в виду команду...

Она покачала головой, чувствуя, что не в силах произнести эти слова.

Но Эш закончил за нее:

- Команду путешественников во времени. Круто, скажи?

- Эш, ты только хуже делаешь, - процедила Зора.

- Да куда уж хуже? Говорю же, она прокралась на борт тайком! - напомнил он, отведя от Дороти взгляд и скрестив руки на груди. - Вряд ли она заслуживает подробных разъяснений! Пусть это будет ей уроком. Нечего по чужим кораблям прятаться.

Уиллис нахмурился, и кончики его усов печально поникли.

- Как-то сурово ты с ней, Капитан. Она же новенькая!

- Вот-вот! Когда я тут впервые оказалась, я вообще приняла моторные лодки за ракшасов! Ракшасы - это демоны, питающиеся человечинной! - поведала Чандра, повернувшись к Дороти. - Зоре пришлось не спать всю ночь и сидеть со мной, держа меня за руку и повторяя, что лодки меня не съедят!

- Человечинной... - повторила Дороти, машинально поднеся к губам бокал. В последний момент заметив, что едва не отхлебнула «Лунный свет», она поставила напиток на стол, да так резко, что несколько капель выплеснулось через край. Впору было начать опасаться, что она не успеет за собой и все-таки его выпьет.

- Понимаю, трудно быстро осмыслить все эти новости, - сказала Зора. - Но я с удовольствием отвечу на все твои вопросы! Да и Эш...

- Вопросы? - изумленно выдохнув, повторила Дороти. - О чем? *О путешествиях во времени?*

Она и сама с трудом верила, что сказала это. Уж кому-кому, а ей доводилось выслушивать приукрашенные истории, но эта...

Эта просто ни в какие рамки не лезла. Дороти вскочила из-за стола и, заметив, что никто не собирается ее останавливать, сказала:

- Нет уж, спасибо, с меня хватит.

- Ты что, уходишь? - опечаленно спросила Чандра.

Дороти задержала взгляд на Уиллисе.

- А что, нельзя?

- Никто тебя тут не держит, - сказал Эш. Но уголок его губ дрогнул, точно он силился скрыть разочарование. А когда Дороти шагнула было в сторону, он поймал ее за запястье. - Но пообещай мне одно, дорогуша.

От его прикосновения по коже побежали мурашки.

- Я же просила так меня не называть!

Она дернулась в сторону в попытке вырваться, и, к ее изумлению, Эш тут же разжал хватку. Дороти пошатнулась и едва не упала.

- Хорошо, *Дороти*, - поправился Эш. Он впервые назвал ее по имени, и по спине у нее пронесся холодок, а внутри точно закопошились... нет, не бабочки - это было не настолько уж приятно. Скорее, мотыльки.

Одна мысль о том, что этот парень так на нее влияет - и не важно, к добру это влияние или к худу, - ужаснула ее до глубины души.

Взгляд Эша неожиданно смягчился. Он кивнул на дальний угол комнаты и сказал:

- Вон там есть туалет, а в нем - окошко. Пообещай, что сперва выглянешь наружу.

Дороти вскинула подбородок, мысленно приказывая мотылькам в животе поскорее угомониться.

- Но зачем это?

Эш пристально посмотрел на нее, и ей вдруг захотелось сквозь землю провалиться. Он пригубил прозрачную жидкость из ее нетронутого бокала.

- Просто доверься мне, - сказал он. А потом, немного подумав, уточнил: - Если вообще можешь доверять.

Бортовой журнал

11 октября, 2073 год

17:01

Мастерская

Миссия «Хронос-1» прошла совсем не по плану.

Дело в том, что никто еще не исследовал анил изнутри. Это было невозможно по очевидной причине: мы не знали, как его стабилизировать. У меня, конечно, были предположения о том, что может нас там поджидать, но это были лишь теории.

ЭВ повело себя ровно так, как я и предсказывал. Стоило только встроить его в структуру «Второй звезды», как оно тут же создало вокруг корабля и его пассажиров (точнее, пассажира) защитный купол. Стрелка на датчике ЭВ, который я специально установил в свой корабль, на протяжении всего полета стабильно указывала на девяносто пять процентов.

По сути, я стал первым человеком, который смог проникнуть в анил и не лишиться корабля из-за тамошних бурь.

(Только вот камеры я с собой не захватил. Впрочем, не уверен, что она бы работала внутри этой пространственно-временной трещины, но все равно обидно.)

Но раз фотографии нет, опишу увиденное словами.

Итак, диаметр анилы составляет примерно двадцать метров, а стены представляют собой то ли облака, то ли клубы дыма. Цвет стен постоянно меняется по мере того, как путешественник преодолевает эпохи, и из темно-серого постепенно становится голубым, а потом вновь темнеет до черного. Время от времени за толщей облаков мелькают молнии, а еще я несколько раз замечал проблеск далеких звезд - во всяком случае, так мне показалось.

И все шло хорошо, пока не настало время покинуть анил. Если помните, моя цель состояла в том, чтобы отправиться во вчерашний день, встать у окна собственного кабинета и помахать. Звучит проще некуда, правда?

Но, увы, как и все выдающиеся научные достижения, это досталось мне дорогой ценой.

Сперва надо было понять, как переместиться во вчерашний день. Нырнув в туннель, путешественник сразу же оказывается на развилке, что вполне логично. Один путь ведет в прошлое, а второй - в будущее. Я решил последовать логике и выбрал путь исходя из западного восприятия понятий «назад» и «вперед». Иными словами, я повернул налево.

Прекрасный выбор! Конечно, шансы мои были пятьдесят на пятьдесят, но я был вполне собой доволен. Еще бы, ведь научная интуиция выручила меня в трудную минуту!

Но потом подвела, и по-крупному. Когда возник вопрос, сколько же мне лететь, чтобы вернуться во вчерашний день, я вновь положился на интуицию. И решил, что хватит и часа.

Признаю, что действовал наобум. Мне показалось, что часа должно хватить, что это очень удобный и приметный отрезок времени, и с него логичнее всего начать.

И я оказался в 1880-х. И уже по отсутствию на побережье электрического света понял,

что ошибся. В те годы Сиэтл был маленьким портовым городом, и на берегу виднелись лишь деревянные домишки и пристань, окруженная парусными лодками. Я бы с удовольствием спустился на землю и побродил по Сиэтлу почти двухсотлетней давности, но на мне были джинсы и футболка, а еще я очень переживал, что кто-нибудь заметит мою машину времени и меня тут примут за Бога. (Шутка! Впрочем... как знать!)

Однако эта ошибка дала материал для расчетов. Часовой полет в аниле = примерно двести лет. Эти данные помогли мне точнее просчитать момент высадки.

Но я все равно промахнулся аж на три недели.

И все же толика везения в этом была, ведь я попал не на три недели позже, чем надо было, а на три недели раньше и принялся бродить по Сиэтлу в кепке, силясь припомнить, куда же в те дни ходил «сегодняшний я», и надеясь, что не узнаю сам себя, если вдруг столкнусь с собой в магазине.

Знаю-знаю, вы сейчас наверняка подумали: «Три недели бродить по городу, скрываясь от собственной жены, ребенка и «сегодняшнего себя» - это, пожалуй, чересчур». Да, конечно, полностью с вами согласен. Но в этом промедлении были и свои преимущества. Я снял себе номер в самом дешевом мотеле, какой только смог отыскать, а освободившееся время потратил на разработку более жизнеспособной техники стабилизации анила, а впоследствии составил даже целый проект серии «исследовательских полетов сквозь пространство и время».

И хотя мое открытие имеет шансы стать поистине революционным, я нахожусь только в начале исследования. Мы ведь еще столького не знаем об аниле, путешествиях во времени, физике пространства и времени. Эти три недели были мне совершенно необходимы - благодаря им я смог еще раз проанализировать свое исследование, не переживая о том, как бы меня не перегнал другой физик или математик.

Сегодня утром АПТЗП одобрили мою заявку на грант и разрешили собрать небольшую команду помощников для следующей ступени исследования. И теперь у меня на столе высится гора резюме.

Первая задача: найти ассистента.

Ассистент мне сейчас просто необходим.

6. Эш

14 октября, 2077 год, Новый Сиегл

Эш проводил Дороти, нырнувшую в толпу, долгим взглядом. Чувство вины окутало его плотным туманом. По опыту он знал, что человеку несведущему нужно время, чтобы осмыслить всю эту историю с путешествиями во времени. И нечего ему было так выделяться! Истинный джентльмен ни за что бы...

Но тут он мысленно осадил себя. Он ведь ей ничего не должен! Ему попросту вскружила голову ее красота – только и всего.

Но дело было не только в этом. Эш ведь и раньше встречал хорошеньких девушек. За последний год ему пришлось дать от ворот поворот многим из них, ведь он твердо решил ни с кем не встречаться, пока не разберется толком с тем странным превспоминанием. Но между ним и Дороти было что-то еще. Что-то, что ощущалось чуть ли не на физическом уровне.

Какая-то *близость*. И пускай они познакомились всего несколько часов назад, Эшу казалось, что он знает ее давным-давно.

Но дело наверняка в том, что она им манипулирует! Еще на поляне он заметил, как она кокетливо взмахивает ресницами и склоняет голову набок, пытаясь очаровать его, убедить, что она ему друг, что ей можно довериться.

Но стоило ему отвернуться...

Его вдруг охватило бесконечное отвращение к самому себе, и он недовольно тряхнул головой. Больше он такой оплошности не допустит. Мало кто на свете заслуживает больше сочувствия, чем эта девчонка, пробравшаяся на борт машины времени в свадебном платье.

Но она сама виновата в своих бедах.

Впрочем, Зора его чувств явно не разделяла.

– Да что с тобой сегодня такое?! – накинулась она на него.

Эш отвел взгляд от Дороти и стал сосредоточенно рассматривать свой – точнее, *ее* – бокал с остатками прозрачной жидкости.

– Но она и впрямь пробралась на борт незаконно. По какому такому праву мы перед ней в долгу? Я что-то упустил?

– Но она ведь совсем одна...

– А теперь объясни, почему это должно нас заботить, – потребовал он. Этот разговор вызывал у Эша очень странные чувства. С какой стати Зора так переживает о какой-то незнакомке? К чему ссориться? Им что, заняться нечем? – Напоминаю, Зора, я *не приглашал* ее на борт.

Зора устало потерла глаза.

– Мне надо выпить.

Эш выразительно поднял бокал Дороти.

– Ну что ж, более подходящего места тебе не найти.

Зора поднялась с места и с укором посмотрела на друга.

– Поостынь, пока она не вернулась. И чтобы я ни слова больше от тебя не слышала.

– Стой! – возмущенно воскликнул Эш, но Зора уже нырнула в толпу, ни разу не

оглянувшись.

По спине пробежал неприятный холодок. Эш вновь пригубил из бокала. Рядом с Дороти он и впрямь терял самообладание, и не только потому, что случайно выкрал ее из прошлого. С самого появления превспоминаний он не общался с девушками, если не считать Зоры и Чандры. Да что там: он даже смотреть на них спокойно не мог – воображение тут же рисовало лодку на черной воде и поцелуй, закончившийся ударом ножом под ребра. В какой-то момент он решил, что если станет избегать девушек, то превспоминание не сбудется: любимая попросту не сможет его убить, если он ни в кого не влюбится. А тут чья-то невеста из 1900-х без спроса проникает к нему на корабль и врывается в его жизнь!

И вот он уже ни о чем, кроме нее, и думать не может.

Эш пригладил волосы, стараясь не обращать внимания на громкий стук крови в ушах. Он хотел, чтобы девчонка исчезла. Но для этого придется совершить еще одно путешествие в прошлое. Потерять еще один день. А ведь время у него и так на исходе.

Когда Эш наконец окинул взглядом столик, он заметил, что Уиллис косится на него, а кончики его светлых усов подрагивают.

Внутри у Эша все болезненно сжалось.

- Ты что, смеешься?!

- Уж прости, Капитан. Я просто и представить себе не мог, что ты способен похитить невесту! – заметил Уиллис и разгладил усы. – Кстати, мазаль тов!

Чандру разобрал смех, причем такой сильный, что она случайно задела свой бокал локтем и пролила коктейль себе на колени. Уиллис протянул ей салфетку.

- Очень смешно, – проворчал Эш и нахмурился.

- Слушай, ну не начинай, – сказала Чандра. – Это же просто болтовня!

- Болтайте о чем-нибудь другом, а.

- Ну ладно! – Чандра склонилась к нему через стол и, понизив голос до доверительного шепота, поинтересовалась: – А ты слышал, что Квинн Фокс затачивает клыки напильником?

Эш стиснул зубы.

- О ней тоже ни слова.

Чандра закрыла рот и обиженно покосилась на Эша.

- И что же, нам сидеть в полной тишине, что ли?

- Чем тебе тишина не угодила? – спросил Эш и потер глаза.

- Расскажи ему о своей новой любви, а, Чанди, – сказал Уиллис и устало посмотрел на Эша. – О нем мы и разговаривали, пока ты не пришел, – пояснил он.

Чандра театрально вздохнула и посмотрела в дальний угол комнаты. Эш отпил еще немного «Лунного света» и проследил за ее взглядом. Чандра вперила его в коренастого бармена, который стоял за стойкой и сосредоточенно протирал бокалы.

Эш поперхнулся.

- Леви! – закашлявшись, выговорил он и постучал себя кулаком по груди. Горло точно огнем обожгло. – Неужто ты на него глаз положила?

Леви они знали уже давно. Его отец был хозяином этого бара.

- Я ее уже предупредил, что затея плохая, – сообщил Уиллис, разглядывая крупинку грязи, забившуюся ему под ноготь. – Да ты же бар уничтожишь, Чанди!

- А вот и нет! - возмутилась Чандра и раздраженно откинулась на спинку скамейки. Она была немного - без малого на год - младше остальных и считала, что это дает ей право дуть губки и требовать всего, чего только захочется. - Может, лучше отправимся в прошлое? Во времена, когда флиртовать было *проще!* - предложила она. - Вот вы, например, знали, что в 1990-е одинокие женщины наряжались в свои лучшие наряды и приходили в бары, чтобы подцепить кавалеров?

- Она нашла какое-то старое телешоу, - пояснил Уиллис и промокнул усы уголком салфетки. Чандра обожала поп-культуру. Родом она была из Древней Индии, и когда-то Профессор специально усаживал ее перед телевизором, чтобы помочь ей освоить английский. И немного переусердствовал. Теперь она постоянно что-нибудь да смотрела и примерно каждую неделю проникалась любовью к новому десятилетию. На прошлой неделе, к примеру, она сходила с ума по каким-то аниме из 2040-х. А на этой явно заиклилась на 1990-х.

- Вот откуда все это пошло, - добавил Уиллис, выразительно постучав по краю своего бокала. В нем плескался какой-то ярко-розовый напиток.

- Этот коктейль называется «Космополитен»! - поведала Чандра, теребя ножку своего бокала. - Красотища, скажите?

Эш нахмурился. Он и не знал, что у Данте в ассортименте есть такие вот розовые напитки.

- Тебе ведь всего семнадцать, - напомнил он. - Буду я тебя возвращать на восемьдесят лет назад, еще чего! Чтобы ты там пила да с мужиками заигрывала?

Чандра склонила голову набок и обвела его изучающим взглядом из-под очков. Стекла в них были такими толстыми, что ее черные глаза казались поистине огромными.

- Так значит, тебе одному можно невест из прошлого привозить?

Усы Уиллиса снова задрожали. Чандра залилась краской от смущения.

- Права была Зора, - сказал Эш и поднялся со скамьи. - Мне и впрямь надо «поостыть», пока не вернулась ваша новая подружка.

Чандра хотела было что-то возразить, но Эш уже вскочил с места и смешался с толпой, допивая по пути напиток.

Он понимал, что ведет себя как мерзавец, но ничего не мог с собой поделать. Продолжать этот дурацкий разговор ему совершенно не хотелось. Уиллис с Чандрой прекрасно знали, что он не любит болтать о своей личной жизни, но о превспоминаниях Эш им не рассказывал, так что они наверняка считали, что он просто чересчур раним в этих вопросах.

Однажды Зора спросила, почему он держит своих лучших друзей в неведении.

- Они ведь не просто друзья, - заметила она. - Вы - одна команда. Папа всех вас привез из прошлого, чтобы вы действовали сообща. Они должны знать, что с тобой происходит! Они этого заслуживают!

Конечно, она была права, но Эш только пробормотал что-то о том, что не хочет их волновать - и торопливо сменил тему. Отчасти это была правда, но была и еще одна, более эгоистичная причина. Эшу совсем не хотелось проводить последние недели на Земле под прицелом сочувственных взглядов и, входя в комнату, всякий раз переживать, не о нем ли сейчас говорили. Если превспоминания правдивы и ему и впрямь осталось всего несколько недель, он хотел сполна насладиться каждым днем.

Он осушил бокал, поставил его на барную стойку и кивнул Леви.

Как ни досадно было это признавать, но его мысли вновь вернулись к той самой невесте. Нашла ли ее Зора? Смогла ли убедить ее вернуться? Поверила ли Дороти ее рассказам о путешествиях во времени? Пока Леви шел к нему, Эш не мог отвести глаз от двери в уборную, представляя, как Дороти изучает свое отражение в зеркале и брызгает водой себе в лицо.

Интересно, она уже успела посмотреть в окно?

7. Дороги

Дороти отыскала уборную, скользнула внутрь и плотно закрыла за собой дверь, приглушив шум таверны. Выдохнув, она открыла кран, набрала в ладони воды и брызнула себе в лицо. С самого прибытия сюда ей казалось, что она вся в грязи, а кругом – сплошные сырость и плесень.

Дороти выпрямилась. С ее лица струями стекала вода. Она остановила взгляд на окне, которое соседствовало с раковиной. Шторы на нем были плотно задернуты.

«Выгляни наружу, – пронеслось у нее в памяти. – Доверься мне».

Она невольно нахмурилась, вспомнив издевательскую усмешку Эша. Впрочем, ей было бы легко очароваться, не веди себя Эш как мерзавец. Мотыльки вновь закопошились у Дороти в животе. Ох уж эти дурацкие мотыльки!

Она вытерла лицо рубашкой. Неужели он решил, что она не выглянет в окно? Будто ее так напугали их рассказы, что ей даже подумать об этом страшно?

Она покосилась на дверь ванной, представляя, как Эш сидит за столом в окружении друзей и смеется над ее наивностью. *Путешествия во времени*. Ну и сказочки!

Собравшись с духом, она отдернула занавеску. Пол под ногами покачнулся. Дороти торопливо схватилась за раковину, пока ноги не подкосились.

– Ого! – изумленно прошептала она.

Она увидела свет.

Вот только совсем не такой, к какому она привыкла. Этот был мощнее и ярче, и лишь чуть погодя она поняла почему, разглядев, что это лучи закатного солнца отражаются от стеклянных небоскребов и огромных зданий с сотнями окон...

Наполовину погруженных в серую, точно сталь, воду.

Дороти зажала рот дрожащими руками. Казалось, город растет прямо из воды, точно огромная водоросль. Ничего подобного она в жизни не видела. Она подошла поближе к окну, которое тут же запотело от ее дыхания.

Видимо, что-то случилось – что-то очень страшное, – и весь город ушел под воду.

Но стоило этим мыслям пронестись у нее в голове, как она заметила, насколько изменился город, который она так хорошо знала. Теперь здания в нем теснились друг к другу и тянулись высоко в небо, до самых облаков. И их было просто не счесть! Никогда еще Дороти не видела столько построек разом.

Город изменился до неузнаваемости. От него, говоря откровенно, мало что осталось.

Впрочем, это было не совсем так. Над водой темнела хитрая сеть из многочисленных мостов. А вдоль нее тянулись лестницы, и Дороти, проследив за ними взглядом, заметила, что они соединены с шаткими деревянными двухэтажными переходами, темневшими прямо над окном, из которого Дороти смотрела.

Пока она разглядывала эти причудливые конструкции, из дома напротив выбрался человек, торопливо поднялся на мост и вскоре исчез за углом. Дороти высунула голову на улицу, чтобы получше разглядеть, куда он направился, но его уже и след простыл.

Она засмеялась – тихонько, еле слышно. Интересно, что же тут произошло? И почему тот незнакомец покинул дом через окно, а не через дверь? Она посмотрела на волны, плещущиеся внизу. «Неужели нижние этажи затоплены?» – пронеслось в голове. Казалось, что это никак невозможно, но зачем тогда нужны все эти мосты, причалы и лестницы?

Дороти прижала руку к груди. Сердце вдруг стало невесомым и затрепетало, точно птичка. Голова закружилась, и она вдруг подумала, что, наверное, умирает. Время замедлилось настолько, что перед глазами отчетливо проступило все до мельчайших,

казалось бы, совсем не значимых деталей. Вот мимо нее пролетела какая-то яркая обертка. А вот уже взгляд зацепился за одинокую сосну, торчащую прямо из воды. Ствол у нее был белый, точно измазанный мелом.

Дороти подергала щеколду на окне. Ей вдруг подумалось, что лучше вернуться к столу и упросить Зору и Эша рассказать ей, что тут происходит.

Но пока она думала об этом, ее руки решительно распахнули окно.

8. Эш

- Еще по одной? - уточнил Леви, и не успел Эш ответить, как он уже достал из-под большой покрышки, служившей барной стойкой, бутылку с прозрачным напитком и наполнил бокал. Эш потянулся было за кошельком, но бармен только поморщился.

- Лучше сразу пистолет доставай, дружище. Ты же знаешь, отец наотрез отказывается брать с тебя деньги.

Эш опустил руку. Из глубины бара ему приветливо помахала морщинистой рукой состарившаяся копия Леви - его отец Данте. С тех пор как Эш подарил старику громоздкий квадратный телевизор, который теперь висел на стене над баром, беззвучно транслируя новости, Данте не позволял ему платить за выпивку. А телевизор этот Эш умыкнул из конца двадцатого века во время одного из своих путешествий. После землетрясения хорошей техники было днем с огнем не сыскать.

Леви подтолкнул бокал, и он заскользил к Эшу, немного расплескав жидкость по пути. Эш благодарно кивнул.

- Что-нибудь слышал?

- Несколько лодок. Ближе они не подплыли, но ведь еще рано. Сам знаешь, Черный Цирк звереет только после наступления темноты.

Черным Цирком звалась местная банда. Одни считали их надеждой этого мира, другие - безжалостными террористами. Второй вариант казался Эшу более вероятным - он даже не раз ставил на него деньги.

Нахмурившись, Эш поднес липкий бокал к губам.

- Аж несколько? - уточнил он. Появление даже одной лодки было поводом для беспокойства.

Леви пожал плечами, достал из кармана фартука грязное полотенце и принялся вытирать разлитый напиток.

- Это еще не самое страшное. Угадай, кого сегодня видел мой папаша, пока прогуливался в окрестностях Фейрмонта?

Эш с трудом сдержал шумный вздох. Кажется, сегодня уйти от этой темы не получится.

- Квинн Фокс, - предположил он. Это имя оставило на языке горький привкус, и Эш поспешил запить его Дантовым самогоном, который тут же обжег ему горло и полыхнул где-то в животе беспощадным пламенем, но на лице Эша не дрогнул ни один мускул. Он хорошо знал, что Леви запросто может вытолкать из бара посетителя, которому не нравится напиток, приготовленный Данте.

- Посреди бела дня! - присвистнув, уточнил Леви. - Ты слышал, что на минувшей неделе она кого-то убила *ложкой*? Вот так...

Леви изобразил, как тычет кому-то в глаз ложкой, и издал мерзкий хлюпающий звук. Эш вскинул брови, стараясь сохранять невозмутимость. Он и сам не понимал, отчего ему так не нравятся эти истории о Квинн. Он знал, что люди питают к ней интерес, без конца судачат о том, почему она никогда не снимает капюшон (*уродливый шрам? губы запачканы кровью?*) и как ей удалось так быстро пробиться в лидеры Черного Цирка. Он знал, что в глубине души горожанам нравится сплетничать о ее жутких преступлениях. Эш понимал, что это во многом способ примириться с этой страшной напастью, но разделить это стремление не мог.

Квинн вызывала у него опасения, но не более того. Для него она была символом того, как низко пал их город.

- Поговаривают, она тут кое с кем дружбу свела, - сказал Леви, искоса глядя на Эша. - Слыхал, с кем?

Эш ответил ему резким полукивком. Да, про эти сплетни он знал прекрасно.

Данте вдруг вскинул руку, призывая посетителей к тишине, и уставился на телевизор. Изображение на экране зарябило, зависло, а потом и вовсе исчезло.

Вместо него появились две мрачные фигуры. Их лица скрывали капюшоны, а за спинами у них развевался потрепанный американский флаг. На плаще одного из них была нарисована ворона. У другого – лиса.

- Помянешь черта – так он тут как тут, – процедил Эш.

Леви изумленно вскинул брови.

- Так это она?

- Да, – подтвердил Эш, и нутро его сковал ледяной ужас. Ежевечерние обращения «циркачей» давно пользовались популярностью, но он никак не мог привыкнуть к их появлению на экране своего телевизора.

- А обязательно вообще смотреть эту чушь? – спросил Эш.

- Шутишь, что ли?! – спросил Леви. Даже ярые противники Цирка с огромным интересом следили за вечерними обращениями. Леви прибавил громкости.

- Друзья! – сказала Квинн. Ее голос, как и всегда, передавался со страшными искажениями и больше напоминал голос робота, чем человека. – Не пытайтесь перенастроить свои телевизоры. Мы взломали систему, и сейчас нас показывают по всем каналам. При этом отследить нас невозможно. Хочу обратиться к вам в это непростое, страшное время. Минуло уже два года с тех пор, как Каскадское землетрясение уничтожило наш некогда великий город. С тех пор погибло почти тридцать пять тысяч человек, правительство отвернулось от нас, простых граждан, а насилие и хаос завладели нашими водами!

- Ох, кто бы говорил про насилие, – проворчал Леви. Он скользнул рукой под барную стойку, и Эш заметил, как его пальцы сжались на рукоятки бейсбольной биты, которую он там прятал. Вечерние обращения записывались заранее. В этот час Черный Цирк наверняка уже бродил по городу в поисках «новобранцев» – именно так они называли тех, кого похищали и силой заставляли примкнуть к своей банде. В таверну Данте они пока не врвались, но это был вопрос времени.

Эш посмотрел на костяшки своих пальцев. Он попытался было отвлечься от обращения, но голос Квинн никак не шел у него из головы.

- Этого можно было избежать, – продолжала Квинн. – Как можно избежать и новых смертей.

В баре повисла тишина. Все посетители до единого неотрывно наблюдали за экраном. Землетрясение помнил каждый. Все потеряли в этой катастрофе кого-нибудь из близких.

На экране вдруг появилась фотография Профессора. Краем глаза Эш заметил темные с проседью волосы своего наставника и его мягкую улыбку. Последний год циркачи постоянно показывали именно этот снимок.

- Этот человек раскрыл тайну путешествий во времени, – продолжала Квинн. – Он способен вернуться в прошлое и в корне изменить нашу судьбу. Он без труда мог бы отправиться в канун землетрясения, уничтожившего наш город. Мог бы спасти тысячи жизней. Но отказывается это сделать. Мы, члены банды Черный Цирк, считаем, что один человек не имеет права вершить судьбу человечества. Мы считаем, что у каждого есть право на прошлое и на то, чтобы его изменить. Вступайте в Черный Цирк! Путешествия во времени помогут нам построить счастливое настоящее и блестящее будущее! Вступайте в Черный Цирк – и вместе мы создадим новый, прекрасный мир!

Эш почувствовал, как все его мышцы напряглись, стоило ему услышать эти слова. Многие годы людей так отпугивали агрессивные методы циркачей, что они и не прислушивались толком к их проповедям, но теперь ситуация изменилась. Эш и сам не раз слышал разговоры о том, что в планах Черного Цирка есть здоровое зерно – возможно, и впрямь *стоит* отыскать Профессора и заставить его спасти мир.

Вот только эти люди не имели ни малейшего понятия о том, как опасны путешествия во времени и как они непредсказуемы. Не знали они и то, что любое изменение, пускай и крошечное, повлияет на весь ход истории и принесет горя больше, чем побед.

Фотография Профессора исчезла, и изображение на экране снова застыло. На гостей уставились две мрачные фигуры, вызывавшие ненависть и смутную тревогу.

- О, так это он, да? - уточнил Леви, разглядывая парня, стоявшего справа от Квинн. - Это...

- Да, это он, - подтвердил Эш и прикусил губу, рассматривая худенького юношу с вороной на груди. Не важно, что его лицо скрывал капюшон, а свет был выставлен так, что циркачи оставались в тени. Эш узнал бы Романа всегда и везде.

Он тут же мысленно перенесся в другой бар. Ему вспомнилось, как он хохотал над какой-то забавной историей, рассказанной Романом, - хохотал до упаду, то и дело давясь пивом. Вспомнилось, как он сделал вид, что не замечает, как Роман гладит Зору по ладони и потом долго не убирает руки.

Уже тогда он был вороной: хищно наблюдал за всем и вся. Собирал тайны, точно обрывки цветной бумаги. Когда-то он был их верным другом. И союзником.

А потом предал их всех, примкнув к циркачам.

Бортовой журнал

3 декабря, 2073 год

11:50

Кампус при Академии продвинутых технологий Западного побережья

Хорошие новости: мы все живы. Зора и Наташа еще не отошли от потрясения, но все целы.

Поговаривают, что мощность землетрясения, случившегося на прошлой неделе, составила 6,9 балла по шкале Рихтера. Это самое сильное землетрясение, что только случилось в Сिएтле по меньшей мере за последние полвека!

Утром я наконец добрался до мастерской. Судя по всему, «Вторая звезда» выстояла. Книжные полки упали и перевернулись, а повсюду разбросаны инструменты, но крупных поломок я не заметил.

О жертвах пока не сообщалось. Впрочем, город потерпел огромный ущерб: уничтожено немало домов, многие деревья выдраны с корнем, провода сорваны. В АПТЗП, да и в округе, электричество есть, но нам просто повезло. Я ходил в центр сдавать кровь и заметил, что в домах царит мрак. Зрелище, прямо скажем, жуткое.

Честно говоря, я сомневался, стоит ли продолжать исследование посреди этого хаоса, но вчера я поговорил по видеосвязи с доктором Хельмом (он возглавляет АПТЗП), и он убедил меня не останавливаться. Миру нужна надежда! Наука - наше будущее! Ну и так далее. Доктор Хельм связался с НАСА, и, судя по всему, отныне они будут помогать мне с проектом. Он считает, что моя задумка слишком масштабна для одной нашей академии.

«Сотрудничество с НАСА значит приток средств, - сказал он. - Вы сможете разработать полноценную программу путешествий в пространстве и времени вместе с самыми светлыми умами нашего поколения».

Само собой, он прав, и, должен признать, я очень рад, что работа над проектом продолжится. Но куда больше толку было бы, если б я нанял кого-нибудь из Палаточного городка.

О Палаточном городке стоит сказать особо. Университет выставил палатки на прошлой

неделе. Тысячи людей лишились крова из-за землетрясения. Городские приюты переполнились в два счета, но их все равно не хватило на всех, поэтому университет поставил на территории кампуса ярко-красные палатки. Сейчас их уже десятки. Подойдешь к окну кабинета – а за ним, куда ни глянь, все алое!

И вот на днях я пошел через этот городок в главный корпус на совещание и увидел у одной из палаток мальчика, который возился с компьютером. Лет ему было четырнадцать-пятнадцать, не больше, но он отслеживал движение тектонических плит.

Я поинтересовался, не проще ли оценивать сведения по нейтральной сети, но он посмотрел на меня так, будто мне десять тысяч лет, не меньше.

– Это я уже сделал, – сообщил он. – А сейчас я использую ускоренный графический процессор на «Пайтоне», но мой компьютер больше чем на десять петафлопов не разгоняется: железо слабовато.

Я остановился поболтать с ним о его программе, даже попытался было помочь ему ее ускорить, но куда мне угнаться за юным гением! Он ищет способ предсказать сейсмическую активность до того, как ее зафиксирует сейсмометр. И это просто восхитительно! Я сказал ему, что в АПТЗП есть целая кафедра сейсмологии и что ему обязательно надо туда поступать после школы.

Но он посмотрел на меня как на круглого дурака и сказал:

– После того, что случилось, я ее вряд ли закончу.

Тогда-то до меня и дошла страшная мысль, что землетрясения на корню разрушают людские судьбы. Как вообще можно заигрывать с прошлым, если в настоящем царит такая неразбериха?

Ответа на этот вопрос у меня пока нет. Но ассистента я, кажется, нашел.

Понимаю, что сотрудники НАСА едва ли придут в восторг, узнав, что для исследования, которое вполне может обернуться самым крупным научным открытием со времен высадки на Луну, я нанял четырнадцатилетнего недоучку. Вот только Роман Эстрада – превосходный программист, он один стоит половины ученых с кафедры математики, так что НАСА придется с этим смириться.

Этот мальчик вселяет в меня надежду.

9. Дороти

14 октября, 2077 год, Новый Сиэтл

На памяти Дороти Сиэтл всегда пах дымом и лошадьми. Но теперь, набрав полные легкие воздуха, она вдруг ощутила привкус соли. Под ней тянулся небольшой водный путь – между двумя полузатонувшими зданиями с покрытыми граффити стенами. Над головой изгибались арками ветхие деревянные мосты, с которых сыпался всякий сор, стоило людской толпе их пересечь.

Дороти вскинула голову и прикрыла глаза от яркого закатного солнца. Сквозь щели в досках она видела подошвы ботинок, кончики пальцев, потрепанные сумки, болтавшиеся на уровне пояса. Прохожие, казалось, ужасно торопились. Дороти невольно задумалась, куда они направляются. Ходят ли местные жители на работу? Или, может быть, они спешат к своим семьям? Есть ли тут школы? Она зачарованно наблюдала за ними, а потом резко отскочила, когда по ногам ее неожиданно ударила струя воды. Мимо пронеслась странного вида лодка, а мотор у нее ревел, точно дикий зверь.

Сердце застучало быстрее. «Восхитительно!» – подумалось ей, несмотря на испуг. Едва ли кто-нибудь из ее знакомых видел в своей жизни что-то подобное. В тот миг она даже пожалела, что у нее на затылке нет еще одной пары глаз. Она даже закружилась вокруг своей оси, жадно следя за происходящим, чтобы ничего не упустить.

Пока она шла вдоль причалов, на воде появлялись все новые лодки. Некоторые из них, маленькие и легкие, проносились по каналу с такой скоростью, что у Дороти аж шея заболела от тщетных попыток за ними уследить. Но были тут и другие «суда» – большие, неповоротливые, собранные из всякого хлама: из старых шин, кусков двери, шкафчика с вынутыми ящиками, перевязанных толстой веревкой.

Дороти бросила взгляд на окно таверны и пообещала себе, что далеко не уйдет. Просто за угол заглянет – только и всего. Самое большее – прогуляется один квартал. И тут же вернется – никто и не заметит ее исчезновения.

Чем сильнее она углублялась в город, тем заметнее становилось, как теснятся друг к другу здания. Сталь и стекло, которых тут было в изобилии, отражали свет так ярко, что Дороти пришлось прикрыть глаза рукой. Под распахнутыми окнами висели самодельные вывески скобяных лавок, продуктовых магазинов, закусочных. Дороти вспомнились многочисленные рассказы матушки о неблагополучных пограничных городках, где царит беззаконие и куда со всей страны съезжаются люди в поисках легкой наживы. Пока она шла мимо магазинчиков, она успела уловить обрывки недовольных разговоров покупателей с продавцами.

– Двадцать долларов за пакет молока! – воскликнул мужчина. – Да это же безобразие!

– Ничего свежее вы все равно не найдете. Если только в центре, но мы-то на западе, – ответила продавщица. Мужчина что-то пробурчал и протянул ей смятые банкноты.

Солнце уже начало опускаться за горизонт, разливая по воде ослепительные лучи света и играя яркими бликами на окнах, и город точно приукрасился золотой каймой. Дороти взобралась на самый высокий мост и, прикрыв глаза ладонью, всмотрелась вдаль, пытаясь понять, насколько простирается этот лабиринт каналов, мостов и зданий. Но границы так и не увидела. Казалось, город бесконечен.

Опустив голову, она вдруг заметила длинную вереницу черных как уголь палаток – они были нарисованы на кирпичной стене чуть поодаль, а между картинками красовалась надпись:

«У всех есть право на прошлое! Вступайте в Черный Цирк!»

Краска, которой была выведена эта надпись, стекала по стене прямо в воду, и цветные капельки растекались в ней, напоминая маленькие цветы.

Дороти опустила взгляд, гадая, что же таит под собой водная толща. На поверхность

пробивались какие-то водоросли с уродливыми желтыми соцветиями. По водной глади побежали барашки – видимо, неподалеку проплыла очередная лодка. Дороти шагнула поближе к воде и вытянула шею, вглядываясь в мрачные волны.

Она разглядела, что дно завалено всяким громоздким хламом. Различила очертания почтовых ящиков. Каменную скамейку. Какие-то машины, оплетенные водорослями и устройством своим лишь отдаленно напоминавшие автомобиль из гаража Эйвери. Уличные знаки, тоже поросшие водяными растениями.

Дороти опустила на колени и склонилась над самой водой, зачарованно всматриваясь в нее. Подумать только, а ведь эти волны скрывают целый мир! Как это страшно... но как прекрасно!

Она вдруг заметила, что из окна затонувшего автомобиля выплыло что-то вытянутое и желтое, и сощурилась, силясь это разглядеть. Наверное, тоже водоросль? Она с интересом подалась вперед. Вода под ней пришла в движение, а вместе с ней и загадочный объект. Теперь она отчетливо увидела, что заканчивается он тоненькими отростками, и невольно нахмурилась. Очень уж это походило на...

Рот вдруг наполнился горечью. На *пальцы*. Она видит фрагмент скелета, человеческую руку, давно лишившуюся кожи. В памяти тут же вспыхнул разговор с Эшем на поляне за церковь.

«– Поверьте, мой пункт назначения вам совсем не понравится.

– Да откуда вы знаете?!

– Такое не нравится никому».

Дороти сжала руку в кулак и закусила его, чтобы не вскрикнуть. Отпрянув от края, она вскочила, едва не потеряв равновесие, и кинулась прочь. На дне канала лежит покойник! И, вероятнее всего, не один!

Она закружилась на месте, силясь вспомнить, в какой стороне таверна. У первого моста она свернула налево, потом направо, а потом... *проклятье!* Слишком далеко она забрела! Бесполезно! Теперь ей никак не вернуться без помощи!

Тут она заметила, что по мосту впереди идут две девочки и о чем-то оживленно спорят. Она кинулась к ним.

– Ну подумаешь, всего пять минут! – сказала одна.

– Смеешься, что ли? – фыркнула вторая. – Маме моей об этом скажи! Если я опоздаю хоть на минуточку, она тут же решит, что меня Фокс сожрала!

Первая девочка понизила голос и спросила:

– Ты и впрямь веришь, что Квинн Фокс – людоедка?

– Ну... Брайан рассказывал, что остальные циркачи даже говорить с ней боятся, потому что у нее изо рта вечно пахнет кровью!

– Боже... какая гадость!

«*Людоедка...*» – с ужасом повторила про себя Дороти, вспоминая историю, рассказанную Эшем. Неужели он не соврал?

– Прошу прощения!.. – крикнула она девочкам. Они не обернулись, но Дороти заметила, как напряглись их плечи. Они взяли за руки и зашагали быстрее. – Стойте! – крикнула Дороти, но девочки торопливо спустились по лестнице, запрыгнули в окно и поспешно его закрыли, недобро покосившись на нее.

«Дружелюбием тут и не пахнет», – нахмурившись, подумала Дороти и пошла дальше по шатким доскам. В городе стремительно темнело, и по спине у нее пробежал холодок. Еще недавно кругом сновали люди, но теперь Сизтл будто вымер. Дороти прислушалась, силясь уловить голоса, но услышала лишь шум волн, бьющихся о стены домов, да вой

ветра в белых ветвях деревьев.

Но во мраке вдруг вспыхнул огонек – неверный и какой-то мутный. Сердце у Дороти так и подскочило. Наконец послышались долгожданные голоса: кто-то смеялся и оживленно переговаривался. А потом разнеслось несколько громких хлопков.

Дороти так и застыла на месте. Она прекрасно знала этот звук. Он часто слышался в окрестностях сомнительных питейных заведений, в которые они с матерью иногда наведывались.

Выстрелы!

Огонек начал приближаться. Дороти различила впереди очертания лодки, вот только плыла она с невероятной скоростью – скорее даже летела над водой! Девушка инстинктивно метнулась в тень и вжалась спиной в кирпичную стену, чтобы ее не заметили. Она вмиг стала вся точно оголенный нерв.

На борту странного вида лодки с мотором стояла группа незнакомцев. Все они были одеты в темные плащи из блестящей и с виду очень мягкой ткани. Их лица скрывали большие капюшоны, отороченные мехом. На спине у каждого висело оружие: луки, топоры, дубинки. Дороти не знала что и думать. Оружие было, казалось, позаимствовано у древних варваров, а вот одежда удивляла: ничего подобного Дороти в жизни не видела.

На носу лодки, уперев ногу в край борта, стоял человек. Роста он был невысокого, в одной руке держал фонарь, а в другой – блестящий пистолет. Оружие снова выстрелило, и Дороти поморщилась. Незнакомец откинул голову назад и победно заулюлюкал, размахивая пистолетом.

«Да он же совсем еще мальчишка, – подумалось Дороти. – Уж точно не старше меня».

С шумом разрезая воды, лодка стремительно приближалась. Брызги окатили Дороти с головы до ног, но она и шелохнуться боялась, а уж стереть капли с лица – тем более. Незнакомцы в капюшонах, по всей видимости, не заметили ее. Они проплыли мимо и начали углубляться в город. Свет их фонаря отдалялся и становился тусклее, но Дороти все равно не двигалась с места.

Ее сердце сковал ужас, а колени предательски задрожали. Никогда еще в жизни она не встречала ни таких лодок, ни тем более людей. Казалось, они вовсе не настоящие, а взялись из какой-то сказочной истории.

«Путешествия во времени», – пронеслось у нее в голове, и по хребту точно пробежали чьи-то ледяные пальцы. Впервые с той самой минуты, как она выбралась из окна таверны, Дороти поняла, что это вовсе не игра. И не веселое приключение. Она в этом странном и опасном мире чужая и не имеет ни малейшего понятия о том, по каким законам живет этот мир. Мало того, она, как последняя дурочка, убежала от людей, которые – единственные из всех! – хотели ей помочь! Дороти нервно скрестила руки на груди.

А потом бросилась бежать по мостам и переходам, судорожно ища указатели или таблички – любые ориентиры, по которым можно вернуться в таверну. Но в хитросплетении улиц это оказалось не так-то просто.

Прохладный ветерок взметнул кудряшки у нее на затылке, и Дороти поежилась. В вечернем мраке белые деревья напоминали паутины. Весь город походил на диковинное живое существо, пожирающее останки своего погибшего предшественника.

Дороти свернула за угол и увидела впереди, у края причала, юношу. Он стоял к ней спиной, а ветер играл полами его плаща.

На нее вдруг нахлынула волна облегчения.

– Добрый вечер! – крикнула она.

Парень обернулся. На смуглом лице блестели пронзительно синие глаза. Черные волнистые волосы были зачесаны назад. На груди красовался рисунок – белая ворона.

Дороти вдруг охватило странное чувство, описать которое было на удивление сложно. То был не вполне страх и не совсем узнавание. Но Дороти рефлекторно попятилась, хотя вовсе не собиралась этого делать.

Но вдруг парень улыбнулся, и его лицо преобразилось. Теперь он выглядел точь-в-точь как главный герой романтической пьесы. И хотя Дороти никак не могла назвать себя романтической девушкой, но если бы ее попросили вообразить парня своей мечты, она непременно представила бы себе в точности такого юношу – вплоть до ямочки на подбородке! Казалось, он явился в этот мир прямиком из ее грез.

- Привет, – сказал юноша и шагнул к ней. Под его тяжелыми башмаками шаткие доски причала задрожали. Уголок его рта дрогнул.

- Надеюсь, ты мне поможешь, – сказала Дороти. – Кажется, я заблудилась!

- Странное дело, – отозвался парень, вынимая из кармана плаща револьвер. – Как по мне, ты пришла ровно туда, куда нужно.

Дыхание у Дороти перехватило, а зубы застучали от страха.

- Это же пистолет... – сказала она, понимая, насколько глупо это звучит.

- Совершенно верно, – беспечно сказал юноша, как будто Дороти только что сделала комплимент его великолепному плащу. – Это револьвер «Смит-Вессон» примерно 1945 года выпуска, если быть точным. В прошлом году мне его одолжил один добрый товарищ, – сообщил он и одним движением взвел курок.

Дороти с горечью осознала, что уже давно пора бежать. Что кинуться прочь надо было еще в тот миг, когда она только заметила юношу. Она попятилась, но не успела и слова сказать, как кто-то накинулся на нее сзади и зажал ей рот и нос тряпкой.

Она вдохнула – и голова тут же закружилась. Доски под ногами закачались. Дороти потянулась было к руке, заткнувшей ей рот, но силы таяли с каждым мигом, и вскоре ее запястья безвольно повисли.

Но прежде чем потерять сознание, она вновь ощутила то самое странное чувство – не вполне страх, не вполне узнавание.

«Дежавю, – пронеслось в мыслях, прежде чем веки сомкнулись. – Вот что это такое».

Ее не покидало ощущение, что все это уже когда-то было.

10. Эш

Эш хотел уже было подозвать Леви и заказать у него еще бокал, но тут к нему подошел Уиллис и положил руки на крышку, служившую барной стойкой. Под его весом она угрожающе скрипнула.

- Капитан, - нахмурившись, начал Уиллис, - у нас внештатная ситуация.

- Ну-ка? - Эша, как и всегда, поразило, сколько лицевых мышц пришлось задействовать Уиллису, чтобы просто нахмуриться. Брови мрачно сдвинулись, челюсть заметно напряглась, усы подрагивали.

Мимо прошел один из посетителей. Поравнявшись с Уиллисом, он окинул его изумленным взглядом, резко остановился и нечаянно расплескал пиво, которое нес в руке. Ругнувшись шепотом, он сказал своему спутнику:

- Нет, ты видел этого детину? Ну и великан! - И оба исчезли в толпе.

Уиллис сделал вид, будто не слышал этих слов, но Эш заметил, как приподнялись его плечи, как вжались пальцы в барную стойку. Уиллиса Профессор встретил на самой заре двадцатого века - он тогда выступал на ярмарках и карнавалах как заправский силач, именуя себя самым высоким, крепким и сильным человеком в мире.

Уиллис выдохнул, и ноздри у него расширились. Эш прекрасно знал, как он ненавидит внимание.

- Так что случилось? - уточнил Эш.

- Дороти пропала, - сказал Уиллис. - Зора заглянула в уборную, чтобы удостовериться, что с ней все в порядке, но ее там не оказалось! Судя по всему, она сбежала через окно.

Эш уставился на влажный отпечаток стакана на барной стойке.

- Ну и скатертью дорожка, - пробормотал он.

Но его мысли были совсем другими. Бродить по Новому Сиэтлу в ночи - это верная смерть. Ему вдруг вспомнилась бледная длинная шея Дороти, ее узкие плечи. Пускай в ней временами и просыпался манипулятор, она была удивительно хрупкой - и безоружной, во всяком случае, насколько ему было известно. Хотя она и походила на девочку, что прячет под одеждой пушку.

Уиллис пригвоздил Эша мрачным взглядом, и Эш недовольно застонал.

«Она это все заслужила, в конце концов», - подумал он, отгоняя тревогу. Но ему совсем не хотелось пятнать свою совесть. Нервно улыбнувшись, он поднес к губам почти опустевший бокал.

- Дай угадаю: Зора хочет, чтобы я поступил «достойно» и пошел ее искать?

Уиллис замялся. У Эша по спине ледяной змейкой пробежал холодок, и он поставил бокал на стойку.

- В чем дело?

- Мне... нужно кое-что тебе показать, - сказал Уиллис. - Пойдем.

Уиллис вывел Эша на улицу - на деревянный настил, огибавший бар и соединявший его с сетью переходов, тянущейся, точно паутина, через весь город. Доски под ногами у Эша покачивались, повинувшись волнам. Несмотря на то что он прожил тут уже два года и, казалось бы, должен был уже привыкнуть к этой качке, временами - особенно если Эш замирал без движения - у него начинала кружиться голова, а ноги словно теряли опору. Казалось, под досками набирает силу страшный шторм, который вот-вот обрушится на город.

По дороге Уиллис торопливо вводил Эша в курс дела.

- Когда Зора обнаружила, что Дороти исчезла, она отправила меня на поиски.

Эш нервно забарабанил пальцами по ноге, но, заметив это, поспешно сжал кулак.

- Выходит, Зора решила, что я откажусь помогать?

Уиллис выразительно поднял кустистую бровь, подтверждая эту догадку, а потом резко остановился и кивнул, указывая вперед.

- И вот что я нашел.

Доски под ногами у Эша снова покачнулись, и он вдруг почувствовал себя кораблем, резко снявшимся с якоря. Кораблем, который вот-вот разлетится в щепки и пойдет ко дну.

Прищурившись, он увидел на досках следы черной краски - она еще не успела высохнуть и влажно поблескивала. Сперва Эш решил, что это просто какие-то бессмысленные каракули - в конце концов, в городе было полно вандалов и мелкого хулиганья, так что это никого особо не удивляло. Но стоило ему обойти странные символы - и они сложились в слова.

«Что нашли - не вернем».

Эш уставился на надпись. К горлу тут же подступила тошнота. Ночами циркачи похищали людей. В городе даже учредили комендантский час, чтобы обезопасить жителей, но Эш все равно без конца слышал новые истории о том, как друзья исчезали по пути в магазин, а соседи пропадали без следа во время прогулок по окрестностям.

Никто точно не знал, что циркачи делают с похищенными горожанами, но Эш подозревал, что негодяи просто забирают у них все ценное, а тела потом выкидывают в воду. «Выворачивай карманы, не то пристрелю».

Голова у него закружилась.

- С чего ты взял, что похитили именно ее?

Уиллис вскинул руку. В полумраке сверкнул серебряный медальон.

- Вот что я нашел. Прямо тут и валялось.

Эш сжал челюсти, чтобы не выругаться. Украшение он узнал. Дороти и впрямь его носила.

«Она сама виновата, - упрямо подумал он, проведя подошвой по свежей краске. - Нечего было сбежать из бара и шататься по городу одной...»

Но разве не он ее к этому подтолкнул? «Вон там есть туалет, а в нем - окошко. Пообещай, что сперва выглянешь наружу». Он ведь предчувствовал, что одного взгляда ей будет мало! Видимо, наружу она выбралась, чтобы осмотреть окрестности, даже не подумав, что это опасно. Эш ведь даже не потрудился рассказать ей о Черном Цирке, когда упомянул о путешествиях во времени. По сути, он вообще ничего ей толком не рассказал о диковинном новом мире, в который она попала.

И если она, черт возьми, погибнет, это будет на его совести.

- Какие будут приказы, Капитан? - уточнил Уиллис. Медальон по-прежнему лежал у него на ладони. Цепочка оплела пальцы, а серебро поблескивало в лунном свете.

Эш прикусил губу. «Ну ладно, сукин сын, расхлебывай теперь», - пронеслось в голове. Ничего хорошего ее явно не ждало.

- Надо ее спасти.

Уиллис шумно выдохнул.

- Но это же верная смерть.

Эш посмотрел Уиллису в глаза. Тот был прав. Из Черного Цирка еще никто не возвращался. Их штаб-квартира располагалась в старом здании отеля «Фейрмонт», который они превратили в настоящую крепость. У каждого входа стояла охрана. Все окна были забраны решетками. Стоило только попасть к циркачам в лапы – и тебе крышка. Но...

Ему вдруг вспомнилась Дороти, стоящая посередине поляны в лесу неподалеку от церкви. Вспомнилось, как она молила его: «Увезите меня отсюда. Пожалуйста».

Он правильно сделал, что не взял ее с собой тогда. Но бросить ее теперь было равносильно тому, чтобы своими руками лишить ее жизни.

Да, пожалуй, Эш был мерзавцем. Но убийцей – точно нет.

– С другой стороны... – продолжил Уиллис, сосредоточенно разглядывая начертанные краской слова. – Не отказался бы я насолить Роману.

Он немного помолчал, задумчиво подергивая усы. А когда вновь заговорил, в голосе прозвучала неожиданная решительность.

– Есть у меня один приятель – когда-то он занимался закупками для циркачей. Так вот, он рассказывал про гараж, через который можно пробраться ко входу в подвал отеля. Охраны там нет.

– Почему ты мне раньше об этом не рассказывал? – спросил Эш. Все его мускулы тут же напряглись.

– Решил приберечь эти сведения на крайний случай. Не хотел, чтобы ты врвался к ним ни с того ни с сего, лишь потому что знаешь о потайном ходе.

Эш нахмурился. Трудно было сказать, что задело его сильнее: само допущение, что он способен на такую дурацкую выходку, или обидная фраза «ни с того ни с сего».

– Но теперь «крайний случай» настал, как я понимаю? – уточнил он.

Вместо ответа Уиллис принялся разминать пальцы и звучно щелкнул суставами.

Это было красноречивее любых слов.

11. Дороги

Дороти открыла глаза. Потолок так и заплясал перед ней. Сперва он рассыпался на дюжину ярких серых теней, но потом вновь увиделся целиком. Она заморгала, и в голове вдруг запульсировала боль. Простонав, Дороти прижала руку ко лбу.

- Пистолет, - сказала она вслух. Ей живо вспомнился маленький черный предмет в руке незнакомца, тихий металлический щелчок взведенного курка.

Нет! Она нервно отдернула руку от лица и принялась ощупывать тело под мешковатой одеждой.

Ни ран, ни крови, ни боли - ничего. Стало быть, в нее не стреляли. Дороти вытянула руку вдоль тела, расслабив пальцы. Ну что ж, чем не повод для радости? Нужно учиться радоваться даже таким мелочам.

Она снова открыла глаза, и на этот раз потолок остался на своем месте. Еще одна маленькая победа! Дороти радостно вскинула голову, но тут же поморщилась от нового приступа боли. Она лежала на белом стеганом одеяле, желтевшем по краям. Рядом стояла еще одна кровать, покрытая таким же одеялом, но пустая.

«Так это отель!» - догадалась она. Они с матерью часто останавливались в таких по пути на запад. Как правило, в них всегда было чисто, уютно, а окна и двери можно было открыть без особого труда. Стало быть, и теперь паниковать нечего.

Дороти глубоко вдохнула и села. В воздухе повис терпкий запах сигаретного дыма, и она невольно закашлялась. Запах пробудил воспоминания - ненавистные воспоминания, которые она так хотела оставить в прошлом. Ее похищают уже не в первый раз. Много лет назад какой-то пьяница утащил ее за собой, пока они с матерью разыгрывали очередную аферу. В тот вечер в баре было дымно и душно, а в воздухе висел мерзкий запах гнилой рыбы. Посетителей было много, и по залу то и дело разносился чей-нибудь смех или вопль. Дороти вспомнилось, как она кричала, умоляя мать о помощи, пока незнакомец тащил ее через весь бар на улицу, и как ее голос тонул в хмельном шуме.

- Настоящий мужчина забирает что хочет! - проревел ее похититель, недобро косясь на свою пленницу. Он держал ее крепко - так крепко, что пальцы оставили на коже синяки. Миндальничать с ней он явно не собирался.

«Красота обезоруживает», - подумалось тогда Дороти. Ей было всего двенадцать, но этот матушкин урок успел плотно засесть в памяти. Дать отпор она никак не могла: не хватало сил - и потому просто заглянула похитителю в глаза и одарила его ослепительной улыбкой - той самой, которую Лоретта заставляла ее отрабатывать до боли в щеках. В конце концов хватка заметно ослабла.

Свой побег Дороти помнила смутно. Помнила только, как она со всей силы пнула незнакомца между ног и как кинулась прочь, хотя движения сильно сковывали тяжелые юбки и тугий корсет. Мать ждала ее в баре и встретила дочь странным взглядом. Трудно было понять, что именно он выражает. Тяжело дыша от долгого бега, Дороти опустилась на стул рядом с Лореттой.

- Почему ты за мной не побежала? - спросила она у матери. Эта мысль не покидала ее всю дорогу до бара, когда она неслась что есть мочи, то и дело тревожно оглядываясь, чтобы проверить, не преследует ли ее уродливый незнакомец.

Мать поднесла к губам стеклянный бокал с бренди.

- А как ты это узнала? - уточнила она.

Дороти не ответила. Но она была уверена, что не ошиблась - уверена твердо, точно маленький ребенок, который точно знает, что мама непременно заглянет к нему перед сном, чтоб подоткнуть одеяло. Ей вспомнилось, как истошно она вопила, когда похититель потащил ее на улицу. Неужели мать не слышала?!

Лоретта поставила напиток на барную стойку, и янтарная капелька скатилась с края бокала на деревянную поверхность. Она поймала ее пальцем и поднесла к губам.

- Охотники до твоей красоты найдутся всегда, - сказала она. - Я хотела убедиться, что ты в силах себя отстоять. В нашем мире трусам не место.

«Охотники до твоей красоты найдутся всегда». Тогда-то Дороти впервые осознала, что ее красота - это самое настоящее проклятие. Почувствовала себя мишенью.

Усилием воли она заставила себя отвлечься от воспоминаний о том, как матушка слизывает бренди с пальца, и сосредоточиться на комнате, в которой оказалась. Собственные бессилие, одиночество и злость душили ее.

Но к этим чувствам примешивалось еще одно: Дороти ощущала себя не вполне человеком, скорее вещь, которую можно присвоить. Неодушевленным предметом, которым можно вертеть, как душе угодно.

Невыносимое чувство. Она пообещала себе, что однажды непременно станет сильнее и уже никому не позволит так с собой обходиться.

Ну а пока нужно выбираться из комнаты.

В ней было целых четыре двери: две слева, одна в дальней стене и одна справа. Дороти с трудом поднялась с постели, едва не запутавшись в собственных ногах, и подошла к первой двери. За ней оказалась уборная. За второй - большой стеной шкаф. Третья и четвертая были заперты. Ну конечно.

Дороти ругнулась вполголоса и огляделась. Комната - судя по всему, намеренно - была обставлена обыденно и безлико. Белые стены и постельное белье, синие стулья и синие занавески. Взгляд наткнулся на комод, покрытый толстым слоем пыли. Дороти тут же принялась рыскать по ящикам, несмотря на дрожь в руках. Но они оказались пусты - и от досады она даже не потрудилась их закрыть.

И только в последнем она обнаружила записную книжку в кожаном переплете, с золотым обрезаем. И, конечно, тут же достала ее и открыла.

Кремовые странички были исписаны мелким почерком. На первой значилось:

«Я построил машину времени.

За последний год все теоретические физики, инженеры и математики, что только живут на планете, пытались добиться того же. Каждый день появляются новые сообщения об их неудачах, нехватке финансирования и досадных провалах.

А вот у меня получилось».

Машина времени! На мгновение Дороти и думать забыла о побеге. Она принялась бережно листать записную книжку, разглядывая схемы, заметки, загадочные вычисления. И хотя почерк был аккуратным и бисерным, в записях чувствовалась *решимость*. И непоколебимое стремление к цели. У Дороти аж дух захватило. Ей вдруг захотелось вернуться в гостиничную кровать и прочитать журнал от корки до корки.

Записная книжка выглядела до умопомрачения изящно: кожаная обложка, тяжелые страницы, - словом, идеальное местечко для сокровенных тайн. Даже если бы Дороти не была так интересна тема путешествий во времени, книжка все равно бы ее привлекла.

Она неохотно пролистнула все записи к самому началу и заметила на внутренней стороне обложки подпись:

Журнал принадлежит профессору Захариасу Уолкеру

Дороти пробежала пальцами по размытым чернилам. А потом, в один миг приняв решение, спрятала книжицу за пояс, натянув край рубашки пониже, чтобы ее добычу не

было видно. Ей хотелось отыскать какое-нибудь укромное местечко и провести со своей находкой наедине долгие часы. Она пробудила в душе Дороти те же чувства, что и прогулки по городу: интерес, страх и восторг. Казалось, вот-вот случится что-то необычайное. Нетвердой походкой Дороти подошла к окну и раздвинула шторы. На окне темнели толстые прутья железной решетки. Она схватилась за решетку и со всей силы толкнула ее вперед. Но та не поддавалась. Она явно была установлена, чтобы помешать пленнику сбежать из этой комнатухи, точно зверьку из клетки.

«Ну уж нет!» – подумала Дороти, снова подергав решетку. Выход непременно найдется. Нет на свете такой комнаты, из которой нельзя сбежать. Она отошла от окна и задумалась, прижав пальцы к вискам.

– Думай, черт побери, – пробормотала она и постучала себя по лбу.

Она прощупала рукав рубашки и шумно выдохнула, отыскав острые концы шпилек, спрятанных под тканью. Выходит, не все потеряно!

Она выудила одну шпильку и опустилась на пол перед первой дверью. Замок тут был странный. Вместо привычной замочной скважины – лишь узкая щель. Дороти сунула в нее шпильку и осторожно покрутила, но та ни за что не зацепилась. Девушка отпрянула от замка и задумчиво нахмурилась.

А потом решила переключиться на вторую дверь, подползла к ней и подергала за ручку. Та не поддавалась, зато у нее оказался классический замок. Дороти заглянула в скважину, а потом сунула в нее шпильку. От волнения к горлу подкатил болезненный ком, мешавший дышать. Она повернула шпильку сперва влево, а потом вправо. И та за что-то зацепилась.

А потом послышался щелчок. Дороти спрятала шпильку в рукав и толкнула дверь. Та распахнулась.

За ней обнаружилась комната – в точности такая же, как та, в которой она очнулась. Две кровати, застеленные белым бельем. Синие стулья. Синие занавески. Четыре двери. Дороти быстро проверила и их. И снова уборная, шкаф, а две двери заперты.

– Черт! – вскричала она и стукнула кулаком по последней из дверей. У этой тоже вместо замочной скважины была странная щель. Дороти сунула было в нее ноготь, но безуспешно. Как ее открывать – решительно непонятно. Она заперта. Безнадёжно и по-настоящему. Выходит, такое бывает.

Дороти впервые в жизни оказалась в комнате, из которой невозможно сбежать. От мысли об этом ее вдруг охватил приступ клаустрофобии. Воздух сделался густым и душным, а стены, казалось, угрожающе поползли на нее. Дороти заметалась по комнате. Нужно было глотнуть свежего воздуха, и скорее. Она решила попробовать открыть окно, надеясь, что решетка сделать это ей не помешает, и распахнула шторы. Да так и застыла от изумления.

На этом окне прутьев не было.

Дороти крепче сжала кулаки, чтобы сдержать восторженный крик. Она просунула пальцы под стекло и потянула вверх. Стекло немного приподнялось.

– Ну же, давай, – процедила она сквозь зубы. А потом потянула еще раз...

Дверь позади щелкнула. Дороти резко обернулась и увидела, что в странной замочной скважине полыхнул зеленый огонек. Инстинктивно пригнувшись, она спряталась за одной из кроватей. И тут дверь распахнулась.

– ...И почему ты о ней так переживаешь? – произнес кто-то бархатистым голосом, напомнившим Дороти голоса ресторанных певиц, которым она в детстве пыталась подражать. С тяжело колотящимся сердцем она пригнулась ниже. В комнату кто-то вошел – по ковру прощуршали шаги.

– Напрасно ревнуешь, Малышка Фокси, – отозвался другой – глубоким и низким голосом. Дороти так и застыла, тут же узнав его.

- Бог ты мой, Роман, ты же знаешь, я терпеть не могу, когда меня так зовут, - возразила первая. Совсем рядом с Дороти скрипнул матрас, а потом зашуршало белье. Дороти осторожно приподняла голову. Челюсть у нее задрожала.

Всего в нескольких дюймах от нее сидела девушка. Дороти осторожно сменила положение, чтобы разглядеть голову и узкие плечи незнакомки.

Она была невысокой и худенькой, с белоснежными, спутанными волосами, ниспадавшими на спину. Никогда еще Дороти не видела таких белых волос. Казалось, они принадлежат призраку, а вовсе не живому человеку.

- Ладно-ладно, *Квинн*, - поправился Роман и опустился на кровать рядом с девушкой. Из своего убежища Дороти плохо его видела, но заметила, как он обвил рукой плечи блондинки.

Несмотря на опасность своего положения, Дороти не опускала головы, с интересом разглядывая девушку. *Квинн*. Было в ней что-то удивительно притягательное. Что-то царственное. Несмотря на худощавость, она излучала мощную энергию и моментально приковывала к себе взгляд. Стоило ей войти в комнату - и та словно поблекла, моментально уменьшилась в размерах.

Дороти вспомнилась Лоретта, и ее точно ледяным ветром пронзило. А ведь ее мать точно так же меняла пространство одним своим появлением!

- Так-то лучше, - промурлыкала *Квинн*.

Роман прочистил горло.

- Ты знала, что о нас сочинили песню?

Квинн склонила голову набок, подавшись вперед, к Роману.

- Могу что-то перепутать, но, кажется, там было... - сказал он, а потом напел несколько нот и начал: - Окна плотнее затворите, детки, лисица с вороной скребутся в стекло... И еще там что-то было про расчлененку. С чем рифмуется глагол «потрошить»?

- Какая прелесть, - бесцветным голосом отозвалась *Квинн*, а потом встала, и Роман, лишившись опоры, повалился на кровать. Девушка провела бледным пальцем по своей шее. - Все готово?

Дороти еще немного приподняла голову. Теперь ей была отчетливо видна рука Романа. Он сжал ладонь в кулак, а потом снова расслабил кисть. В тот миг он походил на любовника, отвергнутого в наказание за какой-то неведомый проступок.

- Да не переживай ты так, - проворковал он.

- Ответь на вопрос.

- Да, готово.

- Славно, - отозвалась *Квинн* и уставилась в стену. Дороти тем временем принялась внимательно разглядывать ее белый затылок. Она слышала, что многие женщины красят волосы в разные цвета, но у *Квинн*, судя по всему, они с рождения были такими.

Квинн вздрогнула, точно почувствовав на себе взгляд. И начала оборачиваться...

Дороти торопливо съежилась, да так быстро, что в шее вспыхнула боль. Она прикусила губу, чтобы не вскрикнуть. Черт! Неужели ее заметили?

А потом - казалось, на целую вечность - воцарилась тишина. Даже дыхания - и того не было слышно. Дороти так перепугалась, что даже не моргала. Она поджала губы, в которых тревожно пульсировала кровь. И затаилась.

- Как там наша новая гостья? - после долгой паузы осведомилась *Квинн*. - Не навещал ее?

Новая пауза.

- Нет, - наконец признался Роман.

- Сходи к ней и проверь, все ли в порядке, - недовольно потребовала Квинн. - Все ценности неси мне. А от тела избавься. До вечера комнату надо освободить.

Снова слышались шаги, а потом щелкнула и хлопнула дверь. Квинн ушла. Роман поднялся с кровати, и матрас скрипнул.

«А от тела избавься». В ушах у Дороти зашумело. Может, Квинн ее и не заметила, но Роман точно обнаружит ее исчезновение, как только заглянет в соседнюю комнату. Дороти вжалась кулаками в ковер, пригнувшись пониже. Неподалеку снова слышались шаги - это Роман направился к двери.

Дороти нестерпимо хотелось выскочить из-за кровати, но она усилием воли остановила себя. В ладонях горячо пульсировала кровь.

Дверь распахнулась. А потом захлопнулась.

Дороти кинулась к окну. Стук сердца гулко отдавался в ушах. Отодвинув одной рукой занавеску, Дороти схватилась второй за ручку окна и потянула стекло наверх. Все мышцы тут же вспыхнули от натуги.

По счастью, стекло поддалось, и в комнату тут же ворвался прохладный воздух, растрепав Дороти волосы. Она высунула голову...

Земля темнела далеко-далеко внизу.

От нее Дороти отделяло целых восемь этажей со стеклянными окнами. *Восемь этажей!* С высоты гладь мрачных бурых вод казалась твердой и очень прочной: разок ударишься о такую - и все, поминай как звали.

«В нашем мире трусам не место», - онемевшими от страха губами пробормотала Дороти.

В тот далекий день, сказав эти слова, мать сразу же удалилась - поспешила в дальний угол бара пофлиртовать с каким-то дельцом, которому хватило глупости положить кошелек в передний карман. Бренди Лоретта оставила на барной стойке, Дороти взяла бокал и одним глотком осушила его.

И сегодня горло у нее полыхало точно так же, как и тогда. О, как же она ненавидела мать в тот день! Ненавидела - и в то же время восхищалась ею. Лоретта не из тех, кого можно вот так похитить. На нее мужчины смотрели совсем не как на вещь, которую можно забрать себе.

Мать, наверное, пришла бы в ужас, узнай она, что ее дочь снова похитили. Что она доверилась незнакомцу с очаровательной улыбкой - пускай и всего на миг. Лоретта ведь как раз от этого ее и предостерегала!

Дороти поставила ногу на подоконник и встала на него, придерживаясь за край рамы. Перед глазами все так и поплыло.

Она застыла в нерешительности, представляя свой стремительный полет, воображая, как онемеют руки и ноги, как переломится хребет от удара о воду, как она потеряет сознание, когда ледяная вода заполнит ей горло и легкие. Пальцы еще крепче вцепились в подоконник. Смерть утопленницы - мучительная смерть. Это куда страшнее, чем умереть от выстрела в затылок.

Выбирай. Это совсем не сложно. Прыгнуть и умереть. Или остаться и погибнуть.

Из соседней комнаты донесся крик Романа. Хлопнула дверь.

Дороти закрыла глаза.

И сделала свой выбор.

Бортовой журнал

13 января, 2074 год

08:23

Академия продвинутых технологий Западного побережья

С того дня, как я нанял первого ассистента, прошло чуть больше месяца, и пока что Роман великолепно справляется со своими обязанностями. Этот парень – настоящий гений (а я такими словами не разбрасываюсь). Он уже успел изучить все присланные нам резюме, отобрать самых ярких кандидатов, обновить программное обеспечение у меня на компьютере и помочь нам с Зорой разобраться, что же случилось с навигацией «Второй звезды».

Я полностью доволен работой моего помощника, так что пришла пора нанимать других членов команды. В первую очередь нам потребуется три человека: медик на случай чрезвычайной ситуации; человек, который будет отвечать за нашу безопасность, и пилот.

(Мои же способности в пилотировании пришлось признать «посредственными» после весьма унижительного экзамена с участием пилота НАСА, но это не так уж и важно.)

Наташа верно подметила, что никто из выдающихся умов, трудящихся на благо НАСА, даже не подумал о том, что для прогулочек по эпохам (как она любит называть путешествия во времени) надо бы нанять *настоящего историка*.

А я в ответ сказал, что недаром женился на историке – интуиция, мол, меня не подвела! Как вы думаете, что она мне на это ответила?

«Тебе я не по карману!»

О, какое же это счастье! Творить историю рука об руку с моей прекрасной, талантливейшей супругой! Да мы ведь с ней прямо Мария и Пьер Кюри от мира путешествий во времени!

В общем, Наташа предложила интересное решение для одной задачки, которая долго меня мучила. Как-то вечером я пожаловался ей, что среди кандидатов, предложенных академией, нет тех, кто меня бы устраивал. И тогда она заметила, что куда логичнее было бы собрать команду из выдающихся людей прошлого.

Сперва я решил, что она шутит.

Но только представьте! Главный силач в истории. Лучший медик всех времен и народов. Самый талантливый пилот...

Об этом стоит поразмыслить.

На днях Роман пришел ко мне с интересным вопросом. Он спросил, можно ли вернуться в прошлое и помочь некоторым из жителей Палаточного городка.

Конечно, остановить землетрясение мощностью в 6,9 балла мы не сможем, но ведь жителей Сизтла никто даже не предупредил о надвигающейся катастрофе, как это обычно бывает в Токио и Калифорнии, где повсюду действует СРОЗ (система раннего оповещения о землетрясении). Будь в нашем городе такая, тысячи людей бы не погибли.

Мне безумно хотелось ответить Роману: «Конечно!» Вот только никак не пойму, как избежать парадокса.

В теории существует три типа парадоксов, связанных с путешествиями во времени. Сейчас я имею в виду первый – так называемую причинно-следственную петлю. Она возникает всякий раз, когда событие из будущего обуславливает событие из прошлого.

Скажем, если огромное число жертв землетрясения вынудит меня вернуться в прошлое и организовать работу СРОЗ, то жители будут предупреждены о катастрофе и жертв станет меньше, а значит, у меня пропадет веский повод возвращаться в прошлое!

А раз нет причины, то и следствия быть не может.

Само собой, все парадоксы имеют исключительно теоретическую природу. И выяснить, как перемены в прошлом повлияют на будущее, можно только одним способом – проверив это на практике.

Вообще говоря, не стоило бы возвращаться в прошлое, пока я не собрал команду, но вряд ли одна маленькая вылазка серьезно мне навредит.

Причинно-следственная петля – та еще ловушка, поговорим о ней как-нибудь потом. Сегодня мне бы хотелось затронуть по-настоящему фундаментальную тему: парадокс дедушки.

Парадокс дедушки связан с нарушением причинной связи. Он возникает тогда, когда прошлое подвергается изменениям, в результате чего появляется противоречие. Скажем, если я вернусь в прошлое и убью дедушку до того, как он успеет подарить жизнь моему отцу, то мой отец вообще не родится на свет, а значит, не смогу родиться и я. Но если меня нет, как же я могу вернуться в прошлое и умертвить дедушку?

Впрочем, опровергнуть эту теорию довольно просто. Для этого всего-то и нужно, что яблоко.

Назовем эту миссию «Гера-1», в честь греческого мифа о Парисе и золотом яблоке.

Как я уже упомянул, моя задача – опровергнуть парадокс дедушки. А сделаю я это очень легко: просто возьму с кухонного стола яблоко и отнесу его в ванную. А потом вернусь на один час назад, снова возьму с кухни то же самое яблоко и съем его, чтобы я-из-будущего спустя час уже никак не мог отнести его в ванную. Все гениальное просто, согласны? И ни один дедушка не пострадает!

Как вернусь, отчитаюсь о результатах.

Обновление от 7:18

Яблоко съедено успешно. (Вот уж безумие так безумие. Я взял с собой в прошлое этот журнал, чтобы написать эту заметку, но до чего же странно она выглядит после заметки, датированной часом позже!)

Обновление от 9:32

Миссия «Гера-1» столкнулась с непредвиденной преградой. Наташа сообщила, что утром на кухне было аж два яблока. Одно она отложила к завтраку. Именно его я и съел, когда отправился в прошлое. Обнаружив пропажу, Наташа восполнила ее вторым яблоком, которое тоже оставила на кухне. И это яблоко я потом спрятал в ванной.

Наташа высказала пожелание, чтобы я больше не хранил фрукты в ванной. Что ж, пожалуй, резонно.

Обновление от 16:40

Весь день думаю об эксперименте. Дело в том, что я *специально искал* другие яблоки, когда отнес одно в ванную. Я ведь ученый, в конце концов. И прекрасно умею проводить эксперименты в контролируемых условиях! Я бы ни за что не оставил такой важный нюанс без внимания.

Но других яблок не нашлось.

А Наташа все равно утверждает, что их было *два*.

Мы долго рассуждали о том, могло ли путешествие во времени вызвать масштабные перемены в настоящем – по принципу эффекта бабочки, если угодно.

(Эффект бабочки – это концепция, согласно которой крошечные изменения могут

спровоцировать масштабные, подобно тому, как взмах крыльев бабочки может привести к урагану. На самом деле все куда сложнее, но чтобы рассказать об этой идее подробнее, придется упомянуть и теорию хаоса, а на сегодня теорий уже достаточно.)

Но не знаю, правильно ли мы поставили вопрос.

Может, лучше сформулировать его так: а не могут ли путешествия во времени менять как прошлое, так и будущее?

Иными словами, возможно ли, что я создал второе яблоко, переложив первое?

Забавно, но мне тут же приходит на память третий парадокс путешественника во времени - парадокс Ферми, который звучит так: «Если путешествия во времени возможны, то где же гости из будущего?» Если я смог изменить прошлое, съев яблоко, которое не должен был есть, то вполне закономерно, что путешественники во времени способны воздействовать на прошлое одним своим появлением.

Иными словами, гостей из будущего пока не наблюдается.

Но они непременно появятся.

12. Эш

14 октября, 2077 год, Новый Сиегл

Гараж у отеля «Фейрмонт» выглядел в точности как на фотографиях торговых центров конца двадцатого века. Уродливые бетонные этажи громоздились друг на дружке. Вдоль стен тянулись длинные ржавые трубы, а потолок испещряли лампочки, часть из которых уже давно не работала. В нескольких футах в стороне стояла машина с распахнутыми дверцами, но Эшу показалось, что она нужна исключительно для декора. Лишь верхние этажи оставались сухими – нижние же глубоко ушли под мрачную воду.

- Ну что, рискнем? – спросил Уиллис, вскинув бровь.

Эш выбрался из моторной лодки и влез на невысокую бетонную стену, разделявшую потонувшую и «сухую» часть гаража. Пол по ту сторону стены все равно был залит – вода поднималась над ним на дюйм и неприятно захлюпала под подошвой, когда он в нее шагнул.

- Ты уверен, что мы так до «Фейрмонта» доберемся? – уточнил Эш, приподняв промокший ботинок. – По-моему, тут все затоплено.

- В этом и дело, – сказал Уиллис. В руке он сжимал фонарик, который слабо светил во мраке, точно спичка в темной комнате. Его луч, в котором весело плясали пылинки, слабо разбавлял темноту, царящую в гараже. – За мной!

В глубине гаража они отыскивали узкую лестницу. Она когда-то явно была под водой, но затопление, видимо, устранили, а лестницу опечатали, сохранив на нижних этажах обманчивую сухость. Уиллис с Эшем начали спуск, и чем ниже они спускались, тем отчетливее ощущался в воздухе запах затхлости. В конце концов он стусился настолько, что им стало казаться, что за ними по пятам идет еще один человек. Эш старался дышать через рот.

Вскоре они добрались до железной двери, ведущей в большой гараж, расположенный на одном из нижних этажей.

Это было вытянутое, длинное помещение с низкими потолками, а его дальняя стена смутно белела. Слева от Эша высилась стеклянная перегородка, составленная из множества оконных стекол – некоторые из них были старыми и мутными, а некоторые – совсем новыми, из прочного стекла. И хотя этот этаж не был затоплен, казалось, что наоборот. За стеклянной перегородкой отчетливо искрилась гладь воды, окрашивающая стекло в голубые тона.

- Что это за место? – спросил Эш, заглянув за перевернутый мусорный контейнер.

- Не знаю, – отозвался Уиллис, остановившись у приземистого автомобиля со спущенными шинами и растрескавшимся ветровым стеклом. – Но тут, судя по всему, что-то мастерят.

- И что же, интересно... – начал было Эш, но осекся, когда в полумраке блеснул ответ на его вопрос. В неверном свете серебрилась причудливая алюминиевая конструкция, напоминавшая формой большую пулю.

И выглядела она до боли знакомо.

- Эш? – окликнул его Уиллис, нахмурившись.

Эш прошел мимо, точно не услышав его крика. В помещении было темно, но он различил очертания ребристого хвостового отсека, а потом на обшивке сверкнули черные звезды.

По спине пробежал неприятный холодок.

Не может быть.

Уиллис опустил руку Эшу на плечо.

- Это что, и впрямь...

- Машина времени, - хрипло закончил за него Эш.

Впервые ему довелось увидеть машину времени 25 февраля 1945 года, ровно в четыре часа утра. Он крепко спал, а когда кто-то похлопал его по плечу, он сперва решил, что это капитан Макхью будит его на предполетный инструктаж. Он со стоном перевернулся на бок и неохотно открыл глаза.

И с изумлением увидел, что над ним склонился вовсе не капитан Макхью. У незнакомца были черные волосы, смуглая кожа и темная борода с проседью. Его наряд, напоминавший парадный костюм, тоже вызывал недоумение: на нем были какой-то странный тесноватый пиджак и туго затянутый полосатый галстук.

- Пора вставать, мистер Эшер, - сказал незнакомец. Голос у него был такой глубокий и мощный, что даже шепот гулко разнесся по всей комнате.

Сонливость Эша как рукой сняло. Подумать только! В казарму проник незнакомец! Мало того, ему удалось каким-то чудом пройти мимо стражи, охранявшей вход. Сердце испуганно заколотилось у Эша в груди, и он отпрянул от гостя, судорожно ища пистолет сорок пятого калибра, который всегда держал при себе.

Незнакомец поймал его за руку - его хватка оказалась крепкой, как тиски. Эш попытался было вывернуться - но тщетно.

- Давай обойдемся без этого, - попросил гость тем же звучным шепотом. - Я совсем ненадолго, да и бояться тебе нечего. Меня зовут профессор Захариас Уолкер. Я путешествую во времени и прибыл сюда из 2075 года.

Эш уставился на Профессора, все еще пытаясь отыскать пистолет. Но тут губы у него дрогнули и изогнулись в улыбке. Ну конечно! Парни, видимо, опять решили над ним пошутить. *Путешествия во времени*, ишь ты! Это что-то новенькое, надо отдать им должное. Интересно, где они отыскали этого чудака с диковинным голосом, да еще в таком наряде! Наверное, в пабе неподалеку! Посулили ему бесплатной выпивки - и готово!

«Профессор» нахмурился.

- Вижу, ты мне не веришь. Пойдем - я тебе докажу.

Эш сглотнул. В горле пересохло - как-никак он только проснулся.

- Докажете?

- Ага. Покажу тебе машину времени.

Эш не сдержал смешка. Он сел, накинул на плечи куртку, подтянул кальсоны и постарался придать лицу хоть сколько-нибудь серьезное выражение.

- Ведите меня, многоуважаемый!

Машина времени ждала их за казармой, надежно спрятанная среди деревьев. По виду она напоминала миниатюрный дирижабль, а формой походила на пулю. Из окошек лился какой-то неземной голубоватый свет. Позже Эш узнал, что этот корабль зовется «Темной звездой». Его Профессор соорудил сразу же после «Второй звезды». И с ним же потом исчез.

Завидев странный свет, Эш остановился как вкопанный. А потом изумленно коснулся обшивки. Металл еще не успел остыть.

- А зачем вы мне показываете эту штуку? - спросил он, когда к нему снова вернулся дар

речи.

- Хочу, чтобы ты научился на ней летать, - коротко ответил Профессор.

Эш подошел к конструкции поближе и коснулся ее рукой. Сперва, когда он только заметил ее в полумраке, ему почудилось, что это «Темная звезда» - недаром у нее такие же круглые оконца, недаром она так похожа на пулю.

Но в действительности это была копия профессорского корабля. На боку вместо надписи «Темная звезда» значилось «Черная ворона».

Были и другие различия. «Ворона» была выкрашена в угольный цвет, в отличие от «Темной звезды», обшитой сверкающим алюминием, а черные звезды, которые Эшу почудились вначале, оказались воронами с широко раскинутыми крыльями.

По коже побежали мурашки. Эша вдруг посетило чувство дежавю, но не обычное, а будто бы отраженное в кривом зеркале.

Профессор был единственным человеком в истории, который сумел построить машину времени. Еще до того страшного землетрясения многие пытались ее сконструировать, но ничего не получалось: они не знали, как правильно выстроить хвостовую часть, какое стекло использовать, чтобы оно не растрескалось в аниле, как разместить в корабле экзотическое вещество.

Эш забрался на борт «Черной вороны». Тут все было в точности как в «Темной звезде». Сиденья выставлены в кружок и повернуты друг к другу. Стены отливают бронзовым блеском. На краткий миг Эшу почудился даже запах Профессора - смесь табачного дыма с одеколоном. Он тряхнул головой - и иллюзия рассеялась. Эш напомнил себе, что это не профессорский корабль. Только копия.

Потом он нырнул в кабину пилота. В «Темной звезде» приборный отсек, где хранилось и экзотическое вещество, был установлен внутри, в отличие от «Второй звезды», а все потому, что «Темная звезда» была построена годом позже, когда Профессор уже куда больше знал о путешествиях во времени и даже получил грант на постройку машины времени своей мечты. И если «Вторую звезду» можно было сравнить с юрким истребителем, то «Темную» - с шикарным круизным лайнером. На ней группа людей могла путешествовать во времени с комфортом. Когда Профессор ее доделал, то сразу же подарил «Вторую звезду» Эшу, чтобы ему было на чем учиться пилотированию.

С приборной панелью у самозванцев тоже всегда возникали сложности - у них никак не получалось ее воспроизвести, но создателям «Черной вороны» это удалось. Даже световые индикаторы и красная лампочка, загоравшаяся в случае чрезвычайной ситуации, были в точности такими же. Даже «Вторая звезда» не могла похвастаться столь хитрым устройством.

Шепотом ругнувшись, Эш опустился на колени. В кабине «Темной звезды» экзотическое вещество хранилось в потайном отсеке на нижней панели. Он провел рукой по рядам рычажков и кнопок, пока не раскрыл копию этой самой панели и не обнаружил, что внутри...

Пусто. Эш выдохнул и сел на корточки. Хоть какое-то облегчение. Без экзотического вещества Роман в прошлое не отправится. Эш никак не мог взять в толк, как парню удалось почти воссоздать «Темную звезду», но штука была в том, что без ЭВ «Ворона» была просто комфортабельной «жестянкой» - и ничем больше.

Где-то послышались выстрелы, и Эш в один момент отвлекся от раздумий. Он подскочил к окошку и выглянул наружу. Жуткие звуки доносились откуда-то издалека, но их невозможно было ни с чем спутать.

- Эш! - завопил Уиллис. - Скорее!

Эш вскочил на ноги и выпрыгнул из машины времени. Уиллис стоял у стеклянной стены и смотрел на мрачные волны, плещущиеся за ней. Лунный свет разливался по водной глади, плясал бликами в толще воды.

- Что происходит? - спросил Эш. Он различил сверкающие очертания гостиницы,

высившейся над ними, и заметил в вышине какое-то движение.

- Какая-то стычка, - мрачно заметил Уиллис.

Послышались новые выстрелы - на этот раз ближе. Посыпался град пуль - они вспыхивали на свету, точно звезды, летящие с небес.

От одного окна в вышине отделилась фигура и, стремительно набирая скорость, рухнула вниз.

- Кто-то выпрыгнул! - воскликнул Уиллис. Но не успел он договорить этих слов, как вода за стеклом вспенилась и забурлила, а когда вновь успокоилась, Эш различил за прозрачной стеной знакомые черты: большие зеленые глаза, бледная кожа, каштановые кудряшки.

Его тело сковало ужасом.

- Это же Дороти!

13. Дороги

Перед глазами будто была белая пелена.

Но вскоре в ней начали проступать очертания, и вскоре уже Дороти различила белые деревья, белоснежные волосы, белые пальцы на белых руках, выплывавших из окна проржавевшей машины...

Смерть властвовала здесь.

Дороти нахмурилась. *Вода*. Стало быть, она под водой. А белая пелена перед глазами – просто мутное оконное стекло. Она уловила за ним движение, а потом увидела белые локоны и черный плащ Квинн. Но через мгновение та исчезла.

Что-то внутри завопило: «*Плыви!*»

К ней вдруг разом вернулись все чувства. Оказалось, что вода на удивление холодная, и от нее занемела кожа и руки с ногами. Глаза неприятно щипало, зрение подводило. В голове пульсировала нестерпимая боль. Дороти силилась оттолкнуться от воды ногами, но те слишком отяжелели.

Что-то пронеслось мимо, задев ее за руку. Прикосновение обожгло – по коже точно горячей спичкой чиркнули. А через мгновение все повторилось.

«Пули!» – с ужасом поняла Дороти. Она попала под обстрел!

С трудом шевеля непослушными, замерзшими ступнями, она сбросила туфли. И вновь попыталась ударить по воде ногами.

Поверхность немного приблизилась. Где-то вдалеке блеснула луна. Дороти из последних сил работала руками, разгребая водную толщу. Мимо, чудом не задев лицо, проскользнула еще одна пуля – так близко, что обожгла Дороти щеку.

Еще три фута... два... один...

Дороти вынырнула и начала жадно и шумно дышать. Сладковатый воздух обжигал легкие, но ее это не страшило. А когда зрение вновь обрело четкость, она тут же заметила две важные детали – узкую пристань у стены отеля и Романа.

Стоя на подоконнике восемью этажами выше, он невозмутимо перезарядил пистолет. Ветер трепал его черный плащ, раздувал его, точно парус.

– Да ты отчаянная! – одобрительно прокричал он сверху, но ветер унес некоторые звуки, и до Дороти донеслось только «Да... чая... нная!»

Не обращая на Романа особого внимания – как-никак он был слишком высоко и потому мог только палить из пистолета, – Дороти подплыла к причалу, ухватилась за него, нырнула пальцами в щели между досками, попыталась подтянуться...

Наверху что-то громыхнуло, а потом послышалось недовольное ворчание. Она вскинула голову.

Роман был уже на два этажа ниже, чем пару минут назад: он проворно спускался по строительным лесам, засунув пистолет в кобуру, висевшую у него на поясе. Дороти видела, как бегают мышцы под тканью его пальто, легко напрягаясь и расслабляясь, точно он уже сотню раз вот так спускался по стене. Он спрыгнул на патио, расположенное на пятом этаже, а потом легко перемахнул через его ограждение, придерживаясь за прутья одной рукой, а второй ловко схватившись за соседний подоконник.

– Этот город многому меня научил! – крикнул он. – Скажем вот, скалолазанию. Очень полезный навык, если не хочешь промокнуть лишний раз.

Он легко соскочил на следующий этаж, сделал несколько точных шагов по очередному подоконнику, точно канатоходец под куполом цирка, и спрыгнул на патио третьего этажа.

Черт! Дороти изо всех сил вцепилась в причал и начала на него карабкаться. Над головой снова послышался глухой стук. Видимо, Роман уже успел спрыгнуть на второй этаж. С трудом передвигая непослушными руками и ногами, Дороти таки выбралась из воды и приподнялась. Ноги дрожали, казалось, еще немного – и она упадет.

Новый стук – и причал под ней дрогнул. Дороти вскинула голову. Роман стоял прямо напротив нее, лениво поигрывая пистолетом.

Заметив ее взгляд, он нахмурился.

– Какой-то у тебя нервный вид, – сказал он, ткнув в нее оружием.

Это наблюдение прозвучало так нелепо, что Дороти не сумела сдержать смеха.

– Ты меня похитил!

– Глупости.

– И убить хотел!

– Да хорош заливать.

– Ты... ты в меня стрелял! – заикаясь, напомнила Дороти. Рука, которую задела пуля, болезненно пульсировала.

Роман невозмутимо повел плечом.

– А как еще я мог привлечь твоё внимание?

Он направился к ней, осторожно перемещая вес с пятки на носок, чтобы не раскачивать доски. Все его движения были плавными и осмотрительными, и Дороти вдруг почувствовала себя жертвой. Она инстинктивно попятилась, но Роман вскинул руки в примирительном жесте. Пистолет повис на большом пальце, зацепившись за него спусковой скобой.

– Честно сказать, я удивлен, – сказал Роман. – Я-то думал, что в тебе проснется любопытство!

– Любопытство? – сглотнув, переспросила Дороти, не сводя глаз с дула. Она совершенно не понимала, к чему он клонит, и подумала было, что пора броситься наутек, вот только рана от пули на руке ужасно болела, а штаны, намокшие от воды, неуклюже сползали с бедер. – О чем ты?

– Тебе разве не интересно, почему я тебя похитил?

Дороти вспомнился тот пьяница, от которого разило тухлой рыбой. «Настоящий мужчина забирает что хочет!» Она заглянула Роману в глаза.

– Видимо, хотел ограбить меня и убить.

– Ой, не говори ерунды! – Роман доверительно склонился к ней, точно намеревался поделиться какой-то тайной. – Честно говоря, я уже давно за тобой наблюдаю.

«Врешь», – подумала Дороти. Примерно то же она могла бы сказать какому-нибудь простофиле из бара, чтобы расположить его к себе. «Я уже давно за вами наблюдаю, вы просто красавчик! Не возражаете, если я к вам подсяду?»

– Это невозможно, – ответила она. – Я тут совсем недавно.

Что-то в выражении лица Романа тут же изменилось, хоть Дороти и не смогла бы точно сказать, что. На миг ей показалось, что он ей подмигнул, хотя на самом деле этого и в помине не было.

– Моей слежке это не мешало.

– Как так?

- Дорогая моя Алиса! Учти, что, когда проваливаешься в нору следом за белым кроликом, можно попасть в мир, где время есть круг, а не линия!

Что еще за белый кролик? По спине у Дороти пробежал холодок, а волоски на руках встали дыбом.

- Что это все значит?

- Ты что, «Алису в Стране чудес» не читала? – спросил Роман и покачал головой, крутя пистолет на пальце. – Как жаль! Это же шедевр литературы абсурда! Обязательно ознакомься. По-моему, он появился примерно в твою эпоху, но, честно сказать, точной даты публикации я не помню.

«Так он знает!» – пронеслось в голове у Дороти. Каким-то странным, непостижимым образом Роман прознал, что она прилетела из прошлого!

Ей вдруг вспомнилось чувство, которое накрыло ее на пристани незадолго до того, как Роман ее похитил. Ей тогда показалось, что этот момент она уже проживала.

- «Время есть круг, а не линия», – повторила она. По коже вновь побежали мурашки. – *Хочешь сказать, ты видишь будущее?*

Губы Романа изогнулись в хищной улыбке.

- Может, и так. Может, я и твое видел. Ни о чем не хочешь меня спросить?

Толком не осознавая, что делает, Дороти шагнула к Роману. В голове, точно множество ярких конфетти, взметнулись бесчисленные вопросы.

Встречусь ли я с матерью? Вернет ли меня Эш в 1913-й? Выйду ли я замуж за Эйвери? Увижусь ли с...

Стук сердца стал громче и тревожнее, точно пушечные залпы. Дороти всмотрелась повнимательнее в лицо Романа. В свете луны его глаза казались темно-синими, совсем не такими яркими и светлыми, как раньше. В тот миг она была готова отдать ему все, что он ни попросит, лишь бы только узнать, что ждет ее дальше. Она готова была даже душу отдать, точно ненужную шаль.

Она тряхнула головой, и конфетти вопросов разлетелись в стороны. Зато перед мысленным взором предстала морщинистая рука матери с пожелтевшими ногтями, барабанившими по столешнице. А в ушах зазвучал резковатый голос Лоретты, уверенно произнесший: «Мир на обмане и держится».

Бесплатным бывает лишь сыр в мышеловке. И раз Роман готов рассказать ей о будущем, то наверняка потребует чего-то взамен.

По бетонной стене здания, расположенного по ту сторону узкого канала, заскользила тень, которая тут же отвлекла Дороти от размышлений. Ее собеседник этой тени не видел, потому что смотрел в другую сторону, и Дороти тоже отвела от нее взгляд, чтобы Роман ничего не заподозрил.

- Зачем ты мне все это рассказываешь? – спросила она.

- Ты меня впечатлила, – сказал он. В его взгляде вновь вспыхнуло что-то хищное. – Сбежала из камеры, подслушала мой личный разговор, выпрыгнула из окна восьмого этажа. Такие таланты нужны миру, и было бы непостижительно их упускать! Я хочу предложить тебе работу.

- Работу? – Уж этого Дороти никак не ожидала. Она даже на миг лишилась дара речи и почувствовала прилив гордости, но потом вспомнила, что Роман, вообще-то, похитил ее и даже в нее стрелял. От гордости не осталось и следа, зато в душе вспыхнуло негодование.

- Я не продаюсь!

Роман смахнул с рукава невидимую пылинку.

- Все в этом мире продается.

Дороти вдруг безумно захотелось дать ему пощечину - и она наверняка поддалась бы этому желанию, не будь у Романа в руке пистолета.

- Жаль тебя разочаровывать, - стиснув зубы, ответила она.

- О, это довольно трудно сделать, - парировал он и неожиданно ей подмигнул. - Сказать по правде, я более чем уверен, что ты еще передумаешь.

Тем временем тень на заднем фоне подкралась совсем близко. Сперва Дороти показалось, что принадлежит она медведю, но тут великан вышел на свет, и она узнала парня, которого видела в баре. Звали его, кажется... Уиллис. Он поймал ее взгляд и поднес палец к губам, делая ей знак не поднимать шум.

- С какой это стати? - спросила она у Романа, отвлекая его внимание.

- Ради власти, - Роман вновь улыбнулся своей волчьей улыбкой - кривой и хищной. - И денег. О чем еще можно мечтать?

Дороти точно под дых ударили - до того сильно Роман напомнил ей мать. «Ты поставила все наши старания под угрозу!» Как будто на свете и впрямь нет ничего важнее. От мысли о том, что Роман увидел в ней девчонку, которой нужны только деньги и власть, в душе вдруг разверзлась странная пустота. Как и еще совсем недавно, в церкви, она снова подумала о том, насколько же сильно расходятся между собой ее нутро и внешность. И до чего же это досадно...

К счастью, именно этот момент Уиллис и выбрал для атаки. Он прыгнул, завис в воздухе на несколько мгновений, поправ все мыслимые физические законы, а потом приземлился аккуратно позади Романа и схватил его мускулистой рукой за шею. Роман хрипло ругнулся, и оба рухнули в воду и исчезли из вида. Град капель осыпался на причал, замочив босые ноги Дороти.

С долю секунды она сомневалась, глядя на водную рябь и думая о том, насколько все это странно. С какой стати человеку, который с ней почти не знаком, ее спасать? Чего он ждет взамен?

Но она быстро отогнала от себя эти вопросы и бросилась бежать.

14. Эш

Эш ждал в стороне, прижавшись к перепачканной кирпичной стене отеля «Фейрмонт». Ледяной ветер обжигал затылок. Эшу не терпелось узнать, что творится за углом, но его могли заметить, а этого никак нельзя было допустить.

До него доносились только обрывки разговора.

«Таланты...»

«Денег...»

Эш напряг слух, но ветер оглушительно ревел в ушах, а голоса слились в неразборчивый гул. Он опустил на корточки и принялся растирать онемевшие ладони, чтобы хоть немного разогнать кровь. Ждать, судя по всему, оставалось недолго...

От мыслей его отвлек громкий всплеск – судя по всему, кто-то упал в воду. Уиллис свое дело сделал. Эш торопливо обогнул отель, и тут...

Бам! В него влетел кто-то маленький, мягкий, пахнувший влажной джинсовой тканью, влетел так быстро, что у Эша даже перехватило дыхание. Он пошатнулся и прижал руки к груди.

А Дороти отлетела в сторону и с глухим стуком рухнула на доски. Она была насквозь мокрая и страшно бледная, пропитавшиеся влагой кудряшки прилипли ко лбу. Ноги у нее неуклюже разъехались, точно у олененка, который только учится ходить.

Но она была жива. Эшу вдруг вспомнилось, как ее хрупкое тело упало в черные волны под градом пуль. Как ни странно, но от осознания того, что Дороти цела, на душе стало гораздо легче.

Он сглотнул, пытаясь восстановить дыхание.

– Дамочка, куда вы так несетесь, черт бы вас побрал? – сдавленным голосом поинтересовался он.

Дороти откинула со лба влажную прядь.

– А ты что тут делаешь?

– Вообще-то, тебя спасаю.

Она приподнялась на локте.

– Но почему?

Эш несколько не сомневался, что она и не подумала бы задать этот вопрос, если б знала, как ему стыдно за свои выходки в баре. Это ведь он заварил кашу. И раз она не ожидала, что он придет ее спасать, стало быть, в ее глазах он уже упал ниже некуда.

Но вслух Эш ответил только:

– Потому что тебе явно нужна была помощь.

– Выходит, ты у нас добрый самаритянин? – с иронией спросила она. Но тут на деревянный настил вновь градом посыпались капли воды, а на поверхность вынырнули Уиллис с Романом, который тщетно пытался вскинуть руку с пистолетом. Дороти поморщилась и отползла подальше от воды. – Он накинулся на него сзади, представляешь! В этом и состоял ваш хитрый план? Напасть со спины – и вуаля, цель достигнута?

Эш хотел было улыбнуться, но торопливо прикусил губу, чтобы этого не делать, вновь напомнив себе о том, что он уже второй раз переступает через себя, чтобы помочь этой девчонке, а в ответ получает лишь черную неблагодарность.

– Мы бы все уладили более мирным путем, не выпрыгни ты из окна, – заметил он.

- У меня не было *выбора*. Он хотел меня убить!

На слове «убить» ее голос предательски дрогнул. Эш нахмурился, вдруг осознав, что она не на шутку напугана, но ей вовсе не хочется это признавать, потому она и *злит*ся. Он задумчиво потер затылок, мысленно ругая себя за то, что попался на эту удочку.

В тот миг выглядела Дороти, прямо скажем, жалко: плечи поникли, тело сотрясается от дрожи, одежда мокрая. Эшу вновь вспомнилось, как она тонула. И какая волна облегчения накрыла его, когда стало понятно, что она цела и невредима. Каким жаром его обдало в тот миг.

- Давай руку, - сказал он и схватил ее за запястье, но она ахнула и отпрянула от него, как от огня. - Тебе что, не нужна помощь? - резко спросил он, не в силах сдержать раздражения.

- Да ты тут ни при чем... - с трудом выговорила она и кивнула на руку. - Просто... меня ранили.

Выходит, он причинил ей боль! Чувство вины только усилилось. Ругнувшись вполголоса, он опустился на колени рядом с Дороти и осторожно подвернул ей рукав. Пуля оставила на коже ярко-красный, уже начавший темнеть след, но в тканях не застряла. Да и кровотечения, к счастью, не было.

- Ничего страшного, - заверил Эш Дороти, скользнув большим пальцем вдоль ссадины. - Даже кожа не пробита.

Дороти зажмурилась - чужое касание явно оказалось болезненным. Но она не поморщилась, не ахнула, не вскрикнула. Эша впечатлила такая выдержка.

- Стало быть, *удачно* меня подстрелили, - пробормотала она, поднимаясь на ноги. У Эша вновь дрогнули губы, но он снова сдержал улыбку.

Уиллис тем временем выбрался на причал, а Романа вытащил следом за воротник рубашки, точно котенка. Тот вновь попытался вскинуть руку с пистолетом, но Уиллис выбил у него оружие, и оно отлетело в сторону и застыло в нескольких шагах от Эша.

Эш тут же кинулся к пистолету и привычным движением сжал его в руке. В конце концов, это было его оружие. Табельный револьвер «Смит-Вессон», который ему выдали в далеком 1945-м. Роман украл его год назад - в ночь своего побега. И теперь, сжимая его в руке, Эш наконец ощутил, как недостающий фрагмент пазла наконец встал на место. Как пустота внутри наконец заполнилась.

Он пнул Романа по плечу, и тот вскинул голову, приподняв отяжелевшие веки.

- Ну и ну, - бесцветным голосом протянул он, и Эш нервно напрягся, услышав знакомый голос. - Вся банда в сборе.

Грудную клетку сдавило, точно в спазме. К этому Эш никак не был готов. В руке он сжимал свое верное оружие, а у его ног лежал поверженный Роман. Эш, конечно, предчувствовал, что впадет в ярость, но им овладело куда более сильное, очень естественное чувство. Каждой своей клеточкой он жаждал одного - схватить своего давнего друга за шиворот и со всей силы ударить его по лицу пистолетом. И бить долго, безо всякой жалости, до крови.

Он присел на корточки и приставил револьвер Роману к виску.

- Как ты это все провернул?

- Ты про что? Про кражу оружия? - уточнил Роман и откашлял воду, просочившуюся в легкие. - Да ты ведь его хранил в прикроватной тумбочке, да еще и спал всегда как убитый. Грех было его не стащить!

- Я про корабль, Роман, - уточнил Эш. Пистолет он держал уверенно, хотя рука немного подрагивала от злости. Все мысли теперь были только о «Черной вороне», спрятанной в гараже где-то под ними. - Ты построил машину времени. *Как* тебе это удалось?

Роман поднял на него мрачный взгляд.

- Я проработал с Профессором куда дольше твоего. Думаешь, он ничему меня не научил?

- Он лжет, - процедил Уиллис, стиснув зубы. Эшу тоже так показалось. Профессор ни за что не стал бы делиться с другими столь ценными знаниями. Он даже Зору, собственную дочь, никогда ничему подобному не учил.

- Надо бы тебе постороже выдрессировать это чудовище, - проворчал Роман, недобро покосившись на Уиллиса. - А то оно, гляди-ка, лезет, когда не спрашивают.

Уиллис кинулся к обидчику, схватил его за грудки и поднял в воздух. Кровь тут же отхлынула от лица Романа. Ноги беспомощно повисли над дощатым настилом.

- Как-как ты меня назвал? - проревел Уиллис.

- Уиллис, - предупредительным тоном позвал Эш. В глазах его друга вспыхнули недобрые огоньки, а суровое, точно высеченное из камня лицо исказилось гримасой ярости. Стоило кому-нибудь назвать его чудовищем - и в нем просыпалась поистине чудовищная злость, и в этом была жестокая ирония. - Опустите его.

- Да, Уиллис. Опустите, - потребовал новый голос, от которого кровь в жилах Эша так и застыла.

Он поднял взгляд и увидел чуть в стороне девичью фигуру. Тяжелое пальто. Черный капюшон. Девушка вскинула руку, и Эш едва успел заметить, как в полумраке блеснул серебристый пистолет - а в следующий миг доски у его ног разлетелись в щепки от меткого выстрела, а в воздух взметнулась струя воды.

Эш отскочил, ругнувшись. Дороти испуганно съезжилась у него за спиной и дернула его за руку.

- Я ее уже видела! - прошептала она. - В отеле. Она разговаривала с Романом.

- Это Квинн, - процедил Эш, не сводя глаз с белой лисицы на девичьем плаще.

Квинн выстрелила еще раз, и ногу Эша обдало жаром - пуля пронеслась совсем близко, чудом не попав в цель.

- Лодка за углом, - сказал он Дороти. - Подожди меня там. - Она не стала спорить, и мгновение спустя Эш услышал звучный топот ее ног по доскам. Уиллис подошел к нему и встал рядом, сжав мощные кулаки и не сводя глаз с пистолета Квинн.

- Что ж ты меня не предупредил, что из них так сложно целиться? - с укором сказала она, повертев оружие в руке, а потом бросила его Роману, который уже успел подняться на ноги.

- Ах да, ты же предпочитаешь ножи, - заметил он, поймав пистолет одной рукой.

- Именно, - отозвалась она и выхватила из складок плаща два тонких, точно карандаши, кинжала, потеряла их лезвиями друг о друга. Металлический скрежет огласил улицу, точно музыка.

Эш заглянул Уиллису в глаза и сразу понял, что великан думает о том же, о чем и он. Все до единого бары в Новом Сिएтле наполнились слухами об искусной метательнице ножей Квинн. О многочисленных ранах и реках крови, пролившихся по ее милости. И хотя Эш был прекрасным стрелком, пистолет вдруг показался ему никчемной игрушкой.

- Мы уходим, - объявил он, вскинул руки и отступил на шаг назад.

- Слишком поздно, - сказала Квинн, затачивая друг о друга лезвия, покрытые темно-коричневыми пятнами. В груди у Эша шевельнулось недоброе предчувствие.

Он поднял руку с пистолетом, прицелился, но тут Квинн ринулась к нему...

В воздухе послышался рев мотора, и лодка Эша рванула вперед, а Дороти, сидевшая в ней, испуганно пригнулась, заткнув руками уши. На долю секунды Эш восхищенно

замер. Лодка проворно понеслась по каналу.

«Вот черт», – подумал он, отведя взгляд от Квинн. Та прицелилась и метнула в него кинжал, и он пролетел у самой щеки, почти задев кожу. Эша точно огнем обдало, но времени на ответный удар не осталось. Еще немного – и лодка уплывет без него...

Он бросился вдоль края пристани, разогнался, прыгнул и тяжело приземлился в самом хвосте лодки. Рядом послышался громкий всплеск – это Уиллис кинулся следом за ним.

– Я и не думала, что она поплывет! – испуганным шепотом объяснила Дороти. – Я потянула вон за тот рычажок, только и всего, а она...

– Ничего страшного, – сказал Эш, а потом быстро положил ладонь ей на затылок и легонько надавил, давая понять, что сейчас лучше пригнуться. Мимо пронеслась очередная пуля. Оглянувшись, Эш бросил последний взгляд на черные силуэты, застывшие у края пристани. – Ты, главное, не сбавляй оборотов.

Бортовой журнал

4 июня, 2074 год

12:02

Мастерская

Честное слово, не думал, что все так сложится, но АПТЗП и НАСА одобрили мой проект, и теперь мы выходим на новый уровень.

Я все-таки соберу команду – и не абы какую! Помните, как Наташа предложила мне вернуться в прошлое и нанять знатоков своего дела из разных эпох?

Представьте себе, АПТЗП и НАСА *разрешили* мне это проверить!

Итак, я вернусь в прошлое и разыщу всех, кто мне нужен.

Главного силача в истории. Лучшего медика всех времен и народов. Самого талантливого пилота.

Всю ночь мы с Наташей обсуждали этот план. Как-никак похищать талантливого человека из его эпохи – дело опасное, оно может изменить ход истории! Но Наташе пришла интересная мысль. Она раздобыла в архивах списки погибших и пропавших без вести пилотов времен Второй мировой войны и предложила обратить на последних особое внимание. Пропавшие без вести – это ведь, по сути, исчезнувшие. Те, кого больше уже никто не видел. Те, кого, по предположениям американского правительства, убили или забрали в плен.

Как знать, может, все было не так! Может, их похитил безумный ученый из будущего!

Как по мне, это просто блестящий способ набрать команду. Все, что я должен сделать, – просто отыскать талантливых людей и навести о них справки. И если в их биографии найдется упоминание о загадочном исчезновении, это будет значить лишь одно – что мне удастся вернуться в прошлое и похитить их.

Набор команды будет для нас настоящим прорывом, но это далеко не все, над чем мы сейчас работаем.

За последние полгода мы с Романом провели множество разведывательных вылазок. Их главной целью были создание карты анилы и разработка предварительного свода правил путешествий по временному туннелю. Скучновато, согласен, но без этого никуда. Еще никому в истории не удавалось побывать в аниле и вернуться живым, поэтому составить карту было совершенно необходимо.

А когда мы ее доделали, АПТЗП и НАСА попросили выполнить несколько задач поинтереснее. В частности, им хочется выяснить, как можно улучшить наши текущие жизненные условия при помощи путешествий в прошлое.

Проще говоря, они хотят, чтобы я вернулся в прошлое и кое-что там изменил.

Разумеется, я от этой задумки не в восторге. Она идет вразрез с самым научным методом. Мы, ученые, ничего не меняем наугад, скрестив после этого пальцы в надежде, что все сложится наилучшим образом.

Мы наблюдаем. Формулируем проблему. Выдвигаем гипотезу.

А потом проводим эксперимент и делаем вывод на основании его итогов.

Казалось бы, НАСА должны разделить этот подход, но в наши дни их больше всего интересуют пресс-релизы.

При этом я прекрасно понимаю их мотивы. Сейчас я мало пишу о состоянии дел в нашей стране, но идут они неважно, и это правда. И дело не только в природных катаклизмах. Технологии тоже в загоне! А ведь когда-то мы были самой продвинутой нацией на планете – и поглядите, что с нами стало...

Такое чувство, будто общество утратило к нам интерес. «Науке» оно больше не доверяет. Думаю, в НАСА надеялись, что эксперименты по путешествиям во времени сплотят страну, как это было в 1960-х, когда состоялась высадка на Луну.

Но произошло обратное. Общество восстало. Народ потребовал разъяснений, почему мы не используем путешествия во времени на благо людям. Чтобы изменить прошлое.

Начались даже протесты. Самые настоящие, с плакатами.

«У всех есть право на прошлое!»

И все в таком духе.

Самые масштабные протесты прошли в нашем же Палаточном городке, на который выходят окна моей мастерской. Вопреки нашим прогнозам, Сиэтл до сих пор не оправился от последнего землетрясения. Некоторые районы все еще затоплены, электроснабжение восстановлено далеко не везде. Правительство объявило чрезвычайное положение, но не то чтобы от этого была ощутимая польза. АПТЗП рассчитывает, что эксперименты докажут горожанам, что мы твердо намерены им помочь. И я вовсе не виню в этом руководство Академии. Желание исправить ситуацию мне очень понятно. Честное слово. Вот только если изменить прошлое, лучше не станет. Еще и года не прошло, как мы ознакомились с технологией путешествий во времени. Нужно сперва хорошенько в ней разобраться, а уже потом вторгаться в былое.

Так вот, именно это я вчера вечером и объяснял Роману. Я думал, что в конфликте с шарлатанами из НАСА он встанет на мою сторону, но не тут-то было. Между нами впервые вспыхнула ссора.

Не буду вдаваться во все ее неприглядные подробности, замечу только, что Роман сказал одну вещь, которая ранила меня сильнее, чем можно было ожидать.

Он сказал: «Вы-то после землетрясений ничего не лишились. У вас по-прежнему есть дом, семья, будущее. И вы понятия не имеете, как тяжело нам, всем остальным, просыпаться каждое утро с мыслью, что ничего уже не вернуть».

Признаюсь, я не нашелся с ответом. И теперь никак не могу выкинуть из головы программу, которую Роман писал в день нашей встречи, его отчаянное стремление предсказать землетрясения прежде, чем они разрушат целые города.

Порой я забываю о том, что ему всего пятнадцать. За минувший год я начал воспринимать его как настоящего ученого! Пожалуй, даже как товарища. Долгое время я думал, что он помогает мне исследовать путешествия во времени исключительно из любви к науке.

Я и помыслить не мог, что причина совсем в другом.

15. Дороги

14 октября, 2077 год, Новый Сизтл

Туман стелился по воде, безжалостно обесцвечивая ночной город. Изредка мрак разбавляли деревья с белыми, точно вымазанными мелом стволами. Стволы эти светились, точно призрачные, а значит, лунный свет все-таки пробивался сквозь плотную мглу.

Дороти никак не могла унять дрожь: после прыжка в воду ее одежда еще не успела высохнуть. Она то и дело нащупывала свой медальон, чтобы убедиться, что он с ней. Эш вернул ей украшение, и теперь она очень боялась снова его выронить и потерять навсегда. Дороти сильно сомневалась, что еще когда-нибудь увидит свое перепачканное свадебное платье, и медальон был для нее последним напоминанием о ее эпохе. Эта вещичка вдруг пробудила в ней удивительную сентиментальность.

Она беспокойно заерзала, почувствовав спиной жар тела Эша. Они по-прежнему плыли в моторной лодке, и тут было настолько тесно, что Эш невольно задевал ее рукой всякий раз, когда даже немного менял положение. Над водой висел молочно-белый соленый туман, пропахший рыбой, но когда ветер сменился, Дороти различила знакомый дымный запах кожи Эша.

Ей страшно хотелось расспросить его про белые деревья, но она сдержалась. Честно сказать, она не совсем понимала, в каких они теперь отношениях. Злейшим врагом она его уже не считала, но и другом он не был.

Но отчего-то пришел ей на помощь, когда ее похитили.

«Не задаром же», – напомнила она себе. У всего есть своя цена. И пускай Эш пока ее не назвал, рано или поздно это случится.

Тем временем они выплыли за пределы города. Высоких зданий кругом стало меньше, как и мостов, но из-под воды по-прежнему торчало что-то остроугольное. Дороти успела потрогать одну из таких загадочных конструкций, поросшей кое-где скользким мхом, пока они проплывали мимо. На ощупь она оказалась шершавой и твердой.

Что же это такое? Крыша? В темноте толком не разглядеть.

В конце концов у Дороти лопнуло терпение. Она обернулась к Эшу и спросила в лоб:

– А почему деревья белые?

Эш подвел лодку к пристани, тянущейся вдоль крыши затонувшего здания. В темноте мало что было видно, но Дороти заметила, что крыша слегка скошена и украшена двумя остроконечными башенками.

Эш выключил мотор, но эхо от его рева еще долго разносилось в ночной тишине.

– Потому что мертвые, – сообщил он, пока Уиллис доставал из-под сиденья моток веревки и привязывал лодку к пристани. – Два с половиной года назад в городе случилось землетрясение с цунами. Вот почему Сизтл затоплен, если тебе это интересно. Так вот, приток соленой воды в момент убил все деревья, но они оказались такими мощными и большими, что не упали. Мы зовем их деревьями-призраками. Ты видишь по сути их трупы.

Дороти крепче сцепила руки на груди. По коже побежали мурашки. *Призраки! Трупы!*

– Какая прелесть, – с трудом выговорила она.

Эш выбрался из лодки и многозначительно посмотрел на нее.

– Прелесть – не прелесть, а дом есть дом, – сказал он. – Выжившие после землетрясения потратили два года на то, чтобы в Сизтле вновь можно было жить.

Дом. Дороти вдруг стало завидно, что это слово дается ему с такой легкостью. У нее «дома» не было вовсе: слишком часто они с матерью перебирались с одного места на другое.

Девушка поднялась, и перед глазами у нее поплыло. Она судорожно стала искать, за что бы схватиться, но тут Эш взял ее под руку и не дал ей упасть. Руки у него оказались гораздо нежнее, чем ей казалось, хотя пальцы и впрямь были шершавые от мозолей. Мотыльки в животе вновь встрепенулись.

«Дурацкие мотыльки», – с негодованием подумала Дороти.

– Спасибо, – пробормотала она чуть погодя, когда к ней наконец вернулся дар речи, и стряхнула с себя его руку.

– Да пустяки, – отозвался Эш.

Уиллис распахнул окно, и тонкий луч света пробился к ним, прорезав мрак. В темноте проступили очертания белого готического фасада с часовой башенкой и тремя маленькими оконцами. Над водой поднимался лишь верхний этаж. Над ним возвышалась только каменная колокольня, напоминавшая Дороти парижские соборы. В темноте она выглядела призрачно и зловеще.

Парни влезли в окно первыми, а Дороти устремила следом и со стоном приземлилась на пол.

– Это и есть ваш дом?

– Это заброшенное здание, – пояснил Эш, что-то нашаривая в темноте. Послышалось шипение, комната наполнилась запахом серы, и вдруг в руке у него полыхнула спичка. Он снял со стены масляную лампу.

– У вас тут что, нет электричества? – подозрительно косясь на лампу, уточнила Дороти. – Как так? Мы же в будущем!

Будущее. По спине вновь пробежал холодок. Она по-прежнему верить не могла, что попала в другую эпоху.

– После землетрясения электричество пропало почти во всем городе, – тихо пояснил Уиллис. – Сейчас его не так-то просто добыть.

– Не то чтобы совсем невозможно, но нелегко, – уточнил Эш. – Пойдем.

Пламя лампы отбрасывало мрачные блики на его впалые щеки. Вскинув мускулистую руку, он поманил Дороти за собой, в холл.

– Пойдем. Мы стараемся с огнем к окнам не подходить.

И они пошли по извилистым коридорам, мимо очереди темных комнат. Дороти изо всех сил старалась не задерживаться у фотографий, которыми были увешаны стены. Снимки были цветные и очень походили на картины. Каких оттенков тут только не было: и синие, и красные, и зеленые! Дороти вдруг захотелось сорвать их со стены и рассмотреть во всех подробностях, но она сдержалась. Страх вскружил ей голову, а внутри закипела странная смесь из ужаса, восторга и адреналина. Ей одновременно хотелось и идти дальше по коридору, и спрятаться за каким-нибудь массивным предметом мебели.

«Так, наверное, и сходят с ума!» – вдруг подумала она, и к горлу подступил смех. А может, и тошнота.

Наконец они повернули и вышли на просторную, но страшно захлавленную кухню – ничего подобного Дороти в жизни не видела. Комната больше походила на лабораторию изобретателя. Трудно было поверить, что это наяву – такое впрямь было увидеть в диковинном сне. Куда ни глянь, всюду высились горы книг, бумаг и карт. На выскобленном деревянном столе, под газетами, которые никоим образом не скрывали бардака, лежала груда промасленных шестеренок и проводов. На полу валялись газеты, а вдоль стен стояли картонные коробки с заплесневелыми стенками.

Все кругом было устлано какими-то рукописями. На некоторые были высыпаны промасленные запчасти и ржавые шестеренки. Другие явно уже не раз комкали и расправляли, а старые записи перекрывались новыми – выведенными более небрежно и чернилами потемнее. У одной стены ютились ржавая раковина и плита причудливой формы – казалось, их приткнули сюда в последний момент, чудом о них не забыв.

А посреди комнаты, на перевернутом ведре стояла Чандра и сосредоточенно копалась в шкафчике, прибитом над раковиной.

- Джонатан Эшер-младший, мне отлично известно, что где-то на кухне была пачка чипсов! Если ты снова ее припрятал...

- В хлебнице поищи, – подсказал Эш. Он смел с деревянного стула ворох бумаг и жестом предложил Дороти сесть. Но она осталась стоять – исключительно из упрямства.

Чандра обернулась и покачала головой.

- Смотрела уже. Ни... – Она вдруг осеклась, заметив Дороти. – Вы ее отыскали! Слава богу! – Она спрыгнула с ведра. – Честное слово, мне было бы очень жаль, если б тебя сожрала Квинн Фокс!

- А что... так бывает? – дрогнувшим голосом спросила Дороти.

- Чандра, где твоя сумка? Дороти немного задело. По руке.

Чандра нахмурилась. Ее глаза за толстыми линзами казались чудовищно огромными.

- Задело?

- Пулей.

- Пулей?! Откуда там вообще пули? Что стряслось? – спросила она и взволнованно повернулась к Дороти. – В тебя стреляли?

- Чандра, – повторил Эш – на этот раз куда жестче. – Неси сумку. И скажи Зоре, что мы нашли Дороти. Хорошо?

Чандра кивнула и кинулась из комнаты, бросив на Дороти встревоженный взгляд.

- Зора тоже отправилась тебя искать, – пояснил Уиллис. Он смерил взглядом стул, стоявший у двери, но, судя по всему, решил, что тоненькие ножки не выдержат его веса, и потому прислонился к стене. – Мы все страшно за тебя переживали. Ночью в городе особенно опасно.

Переживали. Отчего-то это слово задело ее с неожиданной силой. С какой стати им о ней беспокоиться? На ее памяти никто никогда не спасал едва знакомых дам от вооруженных маньяков за просто так. Но думать о том, что попросят у нее взамен, совсем не хотелось.

«Они ведь и одежду тебе дали!» – вспомнила она и нехотя добавила этот пункт в свою мысленную счетную книгу. Да она же с ними вовек не расплатится!

Прикусив губу, она постаралась отогнать от себя эти мысли.

- Где мы?

- До потопа это здание принадлежало университету.

Дороти по-прежнему сложно было поверить, что Сизтл ушел под воду, поэтому она сосредоточилась на том, что знала.

- А какому университету? Вашингтонскому? – уточнила она. Несколько недель назад Эйвери устроил ей экскурсию по городу – тогда-то она воочию и увидела Вашингтонский университет с его величественными корпусами из красного кирпича, увитыми плющом. Теперь же она с сожалением окинула взглядом стены, покрытые плесенью. Не может быть, чтобы это место так сильно изменилось. – Ты уверен?

- Вашингтонским этот университет звался до 2060 года, - пояснил Эш. - А потом ученые всерьез занялись изучением путешествий во времени, и его переименовали в Академию продвинутых технологий Западного побережья. Примерно с десятков лет это был мировой центр теоретической физики.

Дороти нахмурилась, не сказав ни слова. Для нее информации оказалось слишком много. На нее точно навалился вековой груз истории этих мест. Даже голова пошла кругом.

Она невольно опустила на стул, недавно предложенный ей Эшем.

- И вы все тут *живете*?

- Ага, - подтвердил Уиллис, а потом зажег очередную спичку и поднес ее к одной из конфорок плиты. Она тут же вспыхнула красновато-оранжевым пламенем. - Чаю не хочешь?

- Спасибо, не отказалась бы, - пробормотала Дороти. Сердце тревожно затрепетало в груди, точно птица. Она не знала, чем ей поможет чай, но ей вдруг отчаянно захотелось погреть руки о теплую кружку. На этом же наверняка бы настояла и ее мать.

Сердце вдруг замерло, пропустив пару ударов. *Мать!* Если они и впрямь переместились на сотню лет в будущее, значит, Лоретта давно мертва. Мертвы все, кого Дороти знает.

- Боже мой... - прошептала она. Неужели еще утром ее самой большой мечтой было сбежать от матери?! А теперь, выходит, она мертва, и Дороти никогда больше с ней не увидится...

Эш прочистил горло.

- Понимаю, непросто это все принять, - сказал он. - Через несколько дней станет полегче. Поверь мне.

Поверить?! Дороти с трудом сдержала смех, пускай и ничего веселого в ее положении не было. Как можно верить человеку, которого она почти не знает? Лоретта с детства учила ее, что полагаться можно только на себя.

Чайник засвистел. Уиллис снял его с плиты и достал из шкафчика две кружки со сколотыми краями.

И вдруг Дороти точно током прошибло.

- Откуда ты это знаешь?! - накинулась она на Эша.

- Что? - переспросил он, нахмурившись.

- Ты говоришь, через несколько дней станет полегче, но откуда ты знаешь, раз сам через такое не проходил?!

Эш вскинул бровь.

- Почему же. Проходил.

Уиллис протянул Дороти кружку с чаем, и она машинально взяла ее и поднесла к губам.

- Так ты тоже из прошлого?

- Родился в 1929-м. А исчез в 1945-м.

- В 1929-м... - повторила Дороти. Через шестнадцать лет после их предполагаемой свадьбы с Эйвери. - Да ты мне во внуки годишься! - усмехнувшись, пошутила она.

Эш метнул в нее взгляд.

- Как видишь, не сложилось, - ответил он, и кончики ушей у него вновь покраснели.

Дороти почувствовала, как губы сами складываются в улыбку. Да, верно ей тогда показалось. Над ним и впрямь весело издеваться.

Она глотнула чаю. Он обжег ей язык, но она не обратила на это особого внимания.

- А могло бы сложиться! Как знать! - заметила она и улыбнулась. - Может, начнешь звать меня Бабулей, а?

Уши у Эша из розовых сделались пунцовыми.

- Послушай-ка, принцесса, может, для тебя и впрямь в порядке вещей тайком пробираться на суда и так путешествовать, - процедил он, - но остальные попали сюда иначе. По старинке.

- Меня зовут Дороти, а не принцесса, - поправила она его. Улыбка исчезла с ее лица. - По старинке?

- По определенным правилам. Кроме того, нас выбрали не просто так, - сообщил он и кивнул куда-то на стену позади Дороти. - Сама убедись.

Она развернулась вместе со стулом, и несколько капель чая выплеснулись из кружки. На стене висело множество фотографий. Черно-белый снимок Уиллиса в трико, таком узком и крошечном, что было прекрасно видно все его мощные, крепкие мускулы. Карандашный портрет Чандры с коротко остриженными волосами, удивительно похожей на мальчишку. Цветная фотография Эша с защитными пилотными очками на лбу и пятнами от машинного масла на щеке.

Этот снимок ее особенно удивил. Эш на нем улыбался и казался невероятно радостным. Куда радостнее, чем сейчас. Дороти вдруг захотелось коснуться фотографии, обвести кончиком пальца его улыбку. Но она сдержалась.

А над портретами висел рукописный знак. Дороти разгладила его уголок и прищурилась, сиюсья разобрать буквы в тусклом свете.

Агентство защиты хронологии.

- Что это еще за агентство? - спросила она.

- Ну, начиналось все как шутка, - начал Эш и почесал нос. - Однажды один математик сказал, что будь путешествия во времени возможны, нам непременно понадобился бы закон о защите хронологии, чтобы люди, чего доброго, не вернулись в прошлое и не переубивали собственных предков.

Глаза у Дороти округлились.

- А что, так разве можно?

- Пока не знаем. Профессор, помимо прочего, путешествовал в прошлое, чтобы выяснить, как перемены в нем влияют на будущее.

- Профессор? - переспросила Дороти. Это уточнение пробудило в ней какие-то смутные воспоминания.

- Профессор Захариас Уолкер, - пояснил Эш. - Он, можно сказать, стал отцом путешествий во времени. Он соорудил первую машину времени и открыл, что при помощи экзотического вещества можно стабилизировать анил.

Профессор Захариас Уолкер. По рукам Дороти пронесся холодок. Она ведь уже натыкалась на это имя. Ей вспомнилась записная книжка, которую она припрятала под тканью брюк.

- Круто, да? - воскликнула Чандра, юркнув на кухню с черной сумкой медикаментов, зажатой под мышкой. Она сбросила свою ношу на и без того захламленный стол, и на пол тут же посыпались какие-то шестеренки и грязные детали неведомых механизмов. - Руку, пожалуйста!

Дороти протянула ей пораненную руку, а Чанда выудила из сумки моток марли, склянку с какой-то мазью и ватные шарики.

- А зачем этому... Профессору выискивать в прошлом каких-то подростков?

Эш начал было рассказ, но быстро осекся и немного помолчал, сжав губы и обдумывая ответ.

- Мы должны были поучаствовать в одной миссии, - осторожно поведал он. - Точнее, в нескольких, включавших путешествие во времени. Как я тебе уже говорил, мы были командой. А Профессор всегда был человеком... - Эш снова прочистил горло. - Эксцентричным, что ли.

- Точнее, поехавшим на всю катушку, - поправила его Чандра, пропитывая ватку жидкостью из склянки.

- С причудами, - добавил Уиллис и отпил чаю - при этом его усы шевельнулись.

- Называйте как хотите, - отмахнулся Эш. - Главное - что он просто не мог упустить возможность воспользоваться помощью величайших людей в истории, когда мог до них добраться. Поэтому он решил собрать команду не из своих современников, а отправиться на машине времени в прошлое, чтобы отыскать лучших из лучших. самого талантливого пилота. Главного силача в истории. Лучшего медика всех времен и народов...

- Это он про меня! - довольно проворковала Чандра. - А теперь держись, потому что щипать будет мама не горюй.

Она прижала ватку к ссадине Дороти, и та точно огнем вспыхнула. Дороти ругнулась и чуть не отскочила, но Чандра крепко схватила ее за запястье.

- Ты что, хочешь, чтобы у тебя началось заражение, рука позеленела, а потом вообще отвалилась? - спросила она.

- Н-н-нет, - заикаясь, призналась Дороти. От жуткой боли на глаза навернулись слезы.

- Тогда стой ровно!

Дороти стиснула зубы и кивнула, переведя взгляд на увешанную снимками стену, чтобы отвлечься. Среди фотографий была еще одна, вот только лицо кто-то успел оторвать, оставив лишь плечи и край воротника.

Под снимком значилось: «Роман Эстрада».

- Роман, - прошептала Дороти, мигом позабыв о боли. Ей тут же вспомнился темноволосый парень с кривой усмешкой. «Учти, что, когда проваливаешься в нору следом за белым кроликом, можно попасть в мир, где время есть круг, а не линия!» Во рту вдруг пересохло.

- Он что, тоже во всем этом участвовал?

- Да, - ответил Эш. Голос его стал грубее и резче, а взгляд поменялся. - Он был первым, кого нанял Профессор, но где-то год назад они страшно поссорились. Тогда Роман сбежал от нас и примкнул к Цирку.

Дороти нахмурилась, наблюдая за эмоциями, отражавшимися на лице Эша. «Чего-то он явно недоговаривает», - подумала она. Но это было вполне объяснимо. В конце концов, они ведь совсем недавно познакомились. Только дурак стал бы тут же разбалтывать тайны.

Она расправила плечи и выпрямилась. Что ж, теперь хотя бы понятно, откуда у Романа журнал этого самого Профессора. Видимо, он его украл.

- А что еще за Цирк?

- Черный Цирк, - поправила Чандра. - Проходимцы те еще.

Дороти вспомнила рисунки на стенах в городе. Черные палатки. Кричащие надписи: «У всех есть право на прошлое!»

- А чего они добиваются? - спросила она.

- Хотят вернуться в прошлое, - сообщил Эш. - Думают, что это средство от всех бед.

- А это не так?

- Нет, - коротко ответил Эш, устало поглядев на нее.

Дороти прикусила губу, чтобы не улыбнуться. Это «нет» прозвучало так, будто это всем очевидно, но разве же есть на свете беды, от которых не спастись, если умеешь путешествовать во времени? Циркачи ей, само собой, не особо нравились - и немудрено, ведь они похитили ее и чуть не убили, но их идеи казались вполне разумными.

- Путешествия во времени - тема... сложная, - продолжил Эш. - Как правило, если ты возвращаешься в прошлое и пытаешься что-то в нем исправить, становится только хуже.

- Так вы, стало быть, ничего такого не делаете? - разочарованно спросила Дороти. - Но это же просто тоска зеленая!

- Ага, - подтвердила Чандра.

- Мы ищем Профессора, - сказал Эш, метнув в Чандру взгляд, который она демонстративно не заметила. - Отправляемся в прошлое, посещаем определенные места в надежде его перехватить. Он забрал «Темную звезду»...

- Темную звезду? - переспросила Дороти.

- Еще одна наша машина времени.

- Типа твоей?

- Гораздо лучше. Профессор забрал ее около года назад и бесследно исчез. И теперь находится неизвестно в какой эпохе и непонятно где. С Черным Цирком есть... определенные трудности, но Профессор придумал бы, как их разрешить. Нужно только отыскать его и вернуть.

Дороти стала рассматривать лицо Эша, гадая, знает ли он о журнале Профессора. Если им и впрямь так уж нужно его отыскать, то им наверняка пригодится любая помощь. Она отчетливо чувствовала под тканью пояса тоненькую книжку в кожаном переплете, насквозь промокшую, но целую. Оставалось только надеяться, что вода не размыла чернила.

Конечно, она вовсе не обязана была рассказывать о своей находке. Но мысленная счетная книга вдруг напомнила о себе и о том, что Дороти в долгу перед этими людьми. Чандра вот уже во второй раз ее бинтует, а еще ей тут выдали одежду... и чай налили...

Она перевела взгляд на Уиллиса. Как он там говорил? «Мы все страшно за тебя переживали». Словно она была им давним другом.

Дороти прикусила губу. Друзей у нее никогда не было. Они с матерью слишком часто переезжали, и Дороти просто не успевала ни с кем подружиться, к тому же Лоретта без конца твердила дочери о том, что вполне можно обойтись и без приятелей. Сама она доверяла только дочери и тем, кому платила из собственного кармана. Круг ее поверенных был довольно-таки узок.

Но у Дороти он был и того уже - она доверяла лишь себе. В своих новых знакомых она друзей не видела, но не хотела оставаться перед ними в долгу. Если она отдаст им журнал, они будут в расчете.

И она решительно выудила записную книжку из тайника и протянула ее им, сжимая двумя пальцами, точно грязный носок.

- А это вам не пригодится?

16. Эш

Эш изумленно уставился на тонкую книжечку в черной обложке. Кровь шумно застучала у него в висках.

Где она ее раскопала? – таков был первый из десятка вопросов, тотчас же вспыхнувших в мозгу. Впрочем, остальные его только повторяли на разные лады.

Как она ее отыскала? Когда? Что это, черт возьми, за дела?!

– Этот журнал я нашла в отеле, – наконец пояснила Дороти, и Эш почувствовал себя полным идиотом.

Ну конечно!

В ночь своего побега, прежде чем переметнуться на сторону Черного Цирка, Роман обыскал кабинет Профессора. После себя он оставил хаос: полки были перевернуты, коробки порваны и опустошены, книги разбросаны по полу. Видимо, тогда он выкрал журнал.

Эш вспомнил о машине времени, скрытой в глубинах гаража отеля «Фейрмонт», об этой угольно-черной копии «Темной звезды». Что ж, одной загадкой меньше. Чертежи машины наверняка есть в этом самом журнале.

Он прочистил горло.

– Где Зора? – спросил он и сам удивился, как спокойно прозвучал его вопрос.

– Она гидроцикл привязывала, когда я... – начала было Чандра.

– Приведи ее сюда.

Чандра проворчала, что Эш «забыл волшебное слово», а потом эхо ее шагов гулко разнеслось по коридору. Он не смотрел ей вслед – ему не хватало духу отвести взгляд от записной книжки, темневшей в руке у Дороти. Подумать только, а они ведь месяцы напролет разбирали завалы и записи, надеясь отыскать какую-нибудь заметку на салфетке из кафе или хотя бы одну значимую дату, записанную на полях какого-нибудь блокнота.

И вдруг *такое*. Вещь, которая может привести их прямо к Профессору! Эш не мог поверить своим глазам. Казалось, ему все это привиделось, а журнал вот-вот исчезнет.

И тут... он и впрямь исчез.

Эш недоуменно заморгал.

– Черт, что происходит?! Где книжка?

– В надежном месте, – разминая руки, поведала Дороти. – Прежде чем ее отдавать, хочу вытянуть из вас побольше информации.

Он медленно выдохнул.

– Ты понятия не имеешь, какова ценность этой вещицы.

– Ну так расскажи, – стрельнув в него взглядом, потребовала она.

Выражение ее лица Эшу совсем не понравилось. По нему было видно, что она прекрасно понимает, насколько ценен журнал, что она поняла это задолго до того, как выхватила его из тайника и замахала им у него, Эша, перед носом. Она намеренно сделала из него наживку.

Мышцы в плечах напряглись. Эшу трудно было понять, что он сейчас чувствует. С одной стороны, он был невероятно рад появлению журнала. А с другой – страшно расстроен поступком Дороти.

А еще он ощущал странное головокружение – казалось, если он перестанет заставлять себя дышать через равные промежутки времени, он непременно свалится в обморок.

В голове невольно вспыхнула мысль: «Как знать, быть может, я не умру?»

Надежда была необдуманной и очень личной, и Эшу было откровенно неловко размышлять о таком рядом с Дороти. Хотя это было по-своему нелепо. Откуда ей знать, о чем он думает?

– Ну хорошо, – сказал он и провел рукой по волосам. Ладонь тут же заблестела от пота и машинного масла. Эш понимал, что не может сообщить Дороти истинную причину, по которой ему надо отыскать Профессора. Одна мысль о том, чтобы признаться ей, что ему суждено погибнуть от рук возлюбленной, невероятно его тревожила. Почему – он и сам не знал, но не стал искать причину. И поделиться с Дороти какими-то сведениями он мог.

– Одна из главных загвоздок для путешественников во времени в том, что почти все наши знания теоретические, – начал он. – Вот уже много веков ученые рассматривают разные идеи и строят гипотезы, но их никто не проверял. Это было попросту невозможно. Пока за дело не взялся Профессор.

Дороти нахмурилась.

– Так вот для чего было создано это ваше Агентство защиты хронологии? Чтобы возвращаться в прошлое и проводить там эксперименты?

– Да. Но задолго до того, как мы подключились к делу, Профессор многие годы проводил эксперименты, а их итоги документировал в книжечке, которую ты нашла. Одним из его открытий было то, что время бесконечно сложнее, чем мы привыкли думать. Человечество полагало, что время, словно река, течет себе в одну сторону – вперед. Но на самом деле оно больше похоже на... на пруд. Более подходящей метафоры подобрать не могу.

– Время есть круг, а не линия... – едва слышно прошептала Дороти.

Эш удивленно сдвинул брови. Природу времени было непросто объяснить и куда сложнее – понять. Мало кто сразу улавливал, о чем идет речь.

Его мнение о Дороти несколько изменилось. Она оказалась умнее, чем он думал. И, по всей видимости, намного.

– Именно так, – внимательно разглядев ее лицо, подтвердил он. – Время кружит вокруг нас, и оно едино. Агентство защиты хронологии должно было ответить на вопрос, что произойдет, если вернуться в прошлое и начать его менять. Но не успели мы приступить к миссии, как началось страшное землетрясение...

– То самое, из-за которого город затопило? – уточнила Дороти.

– Вообще, их было несколько, – заметила Чандра. – Мощь того, что случилось в 2071 году, составила 4,7 балла. А того, что произошло в 2073-м, – 6,9 балла.

– Чандра права, – подтвердил Эш. – Потопу предшествовало несколько землетрясений, но Каскадское, его еще порой называют «мегаземлетрясением», оказалось самым сильным. Его мощь составила аж 9,3 балла по шкале Рихтера, и оно по праву считается самым разрушительным землетрясением в истории США. Оно стерло с лица земли все Западное побережье и унесло жизни порядка тридцати пяти тысяч человек. Ущерб был настолько огромным, что правительство, так и не придумав, как восстановить город, попросту перенесло границы страны.

Дороти вскинула брови.

– Прошу прощения... перенесло границы? Как это?

– А вот так. Теперь Соединенные Штаты официально занимают территорию от Скалистых гор до реки Миссисипи.

Дороти хотела было спросить, что стало с Восточным побережьем, но тут на ум пришел куда более важный вопрос:

- Стало быть, мы сейчас не в Америке?

Эш покачал головой.

- Сейчас этот край зовется Западными территориями. И он, по сути, ничей.

Дороти прикусила губу, и Эшу на миг показалось, что в ее глазах мелькнул страх. Это его удивило. Он-то думал, что страх ей неведом.

- Это ужасно, - немного помолчав, сказала она. - Вот только не понимаю, при чем тут путешествия во времени.

Эш задумался и с головой ушел в воспоминания. До Каскадского землетрясения они с ребятами отправились в двадцатое июля 1969 года, чтобы понаблюдать за посадкой «Аполлона-11» на Луну. Впрочем, поездка выдалась не то чтобы триумфальной: им пришлось толпиться в тесном фойе отеля, потому что местечка поудобнее попросту не нашлось. Было душно, пленка оказалась зернистой и мутной, а публика подобралась так себе. Но кадры с Луны внушали самый настоящий трепет. Поистине восхищали.

А потом, всего несколько часов спустя, они вылетели из анилы и обнаружили, что их мир изменился до неузнаваемости. Город затопило. Везде, куда ни глянь, была разруха.

В горле у Эша встал ком. Он помолчал, тщательно подбирая слова.

- Землетрясения вообще никак не связаны с путешествиями во времени, - сказала Зора, отвлекая его от раздумий. Он и не заметил, как она вошла. Она придвинула стул к Эшу и села рядом с ним, скинув куртку. Ее лицо сохраняло невозмутимое выражение, точно она надела маску, и Эш окинул ее куда более пристальным, чем обычно, взглядом, выискивая хотя бы намек на то, что она погрузилась в тягостные воспоминания о дне, изменившем навеки всю ее жизнь.

Но Зора будто бы нарочно не смотрела ему в глаза.

- У отца выдался непростой период: после землетрясения вести исследования было нелегко. Да и вообще, всем пришлось несладко... мы все... потеряли дорогих и любимых людей. Но он не мог продолжать. Ему бы и дальше заниматься путешествиями во времени, но нет - он с головой ушел в изучение земной коры и ее деформации, статистики движения тектонических плит...

- В общем, вплотную занялся землетрясениями, - пояснила Чандра. - Как одержимый!

Эш не сводил глаз с Зоры, ожидая новых пояснений. Но Зора только смотрела в пространство невидящим взглядом, а ее лицо сохраняло невозмутимое выражение.

Конечно, в действительности все было куда сложнее. Но Эш не имел права углубляться в подробности этой истории - все-таки они касались не его. И потому, прочистив горло, он продолжил свой краткий пересказ:

- А около года назад Профессор исчез. Забрал вторую машину времени и пропал. Думаем, что он зачем-то вернулся в прошлое, вот только он не сообщил нам куда - точнее, в какую эпоху.

- Так значит... - Дороти перестала вертеть в пальцах медальон и отпустила его. Цепочка расправилась, а само украшение подскочило на ключице, точно бездыханная рыба. Эш не видел, как она доставала журнал из тайника, но внезапно черная книжечка появилась у нее в руке. - Вы думаете, что журнал подскажет, куда и в какую эпоху он отправился?

- Профессор вел очень подробный дневник, - пояснил Эш, наблюдая, как Дороти проворно перелистывает страницы. - И прежде чем куда-то полететь, он непременно объяснил бы, зачем ему это. Нужно прочесть последнюю запись, только и всего.

Дороти затихла, пробегая глазами какую-то заметку. А потом подняла взгляд, и Эша

точно током прошло, но он убедил себя, что так на него подействовало появление журнала, а вовсе не пронзительные зеленые глаза Дороти.

- Я отдам тебе журнал при одном условии, - сказала она.

В жилах Эша вскипел адреналин. Ему вдруг захотелось вырвать книжку из рук у Дороти, но он сдержался.

Значило ли это, что в журнале и впрямь есть ответ на их вопросы?

- А если я его у тебя отниму? - с вызовом спросил он, но тут же пожалел об этом. Может ли он так поступить?

Точно прочтя его мысли, Дороти улыбнулась едва заметной, одному ему предназначенной улыбкой.

- Ну *попробуй*.

- Ладно-ладно. Что за условие?

- Сделай мне одно одолжение.

Первой мыслью Эша было отказаться. Ему совсем не хотелось быть в долгу перед Дороти, мало того - он не чувствовал, что доверяет ей в достаточной мере, чтобы выполнить ее просьбу. Но его взгляд остановился на мягкой кожаной обложке профессорского журнала, и что-то внутри переломилось.

Кого он обманывает? Да он все на свете отдаст, лишь бы прочесть последние записи Профессора!

- Какое еще одолжение? - с тяжело колотящимся сердцем уточнил он.

- Пока не знаю.

- Я не могу согласиться, пока ты не расскажешь, чего именно хочешь!

- Эш, - вклинилась в разговор Зора и положила руку ему на плечо. И пускай шанс прочесть журнал Профессора пробудил в нем бурные чувства - он понимал, что не испытывает и сотой доли того, что сейчас чувствует Зора.

Их взгляды встретились в немом согласии сделать все возможное, лишь бы заполучить книжку.

- Хорошо. Одолжение так одолжение.

Дороти торжествующе посмотрела на него. А потом положила журнал Профессора на кухонный столик.

Затаив дыхание, Эш взял книжицу и открыл его на последней записи.

Бортовой журнал

23 октября, 2076 год

4:43

Мастерская

Предыдущую запись я сделал всего несколько часов назад, но мне есть что добавить, и откладывать это дело никак нельзя.

Пишу с большим трудом: меня всего колотит, и руки не слушаются.

Невозможно поверить, что расчеты верны, но это так. Я перепроверил трижды. Сомнений быть не может.

А если они верны, значит...

О боже! Нет, не могу найти в себе сил это написать. Сперва нужно побольше доказательств. Выдвигать такую теорию без соответствующей научной базы было бы слишком безответственно. Надо собрать побольше информации и... спрогнозировать итог, а потом проверить прогнозы экспериментально...

Но здесь это попросту невозможно. Электричество то и дело отключается, а половина книг и записей – под водой! А еще мне необходимо заполучить кое-какие важные сведения. Сведения, которых *здесь и сейчас* мне никак не найти.

Наверное, пишу я сбивчиво и вам мало что понятно, но погодите, сейчас я все объясню. Много лет назад Наташа подарила мне книгу под названием «Десятка самых засекреченных военных баз США». В ней я прочел о военном комплексе под названием «Форт Хантер».

И сейчас эта самая книга лежит передо мной. Все из описанных в ней баз давно закрыты, поэтому автору ничего не помешало максимально подробно рассказать обо всем: как пробраться на подобные базы, какими исследованиями на них занимались, удалось ли кому-нибудь проникнуть на них и так далее.

Форт Хантер в годы своего процветания был оснащен превосходной системой охраны, но, если верить автору, по ночам, в промежутке между двумя и шестью часами, комплекс обслуживался сокращенным составом сотрудников. А вся интересующая меня работа проводилась исключительно в восточном крыле.

А утром 17 марта 1980 года одному человеку удалось пробраться на территорию базы.

Все сходится.

Мне надо вернуться в прошлое. Это совершенно необходимо. Если моя теория верна, я, вероятнее всего, смогу все исправить.

Судьба мира висит на волоске.

Очень надеюсь, что еще не поздно.

17. Дороги

14 октября, 2077 год, Новый Сизтл

От вида последней заметки Дороти охватила смутная тревога. Все предыдущие записи Профессора были написаны ровным, аккуратным, точно по линейке выверенным почерком.

Эта же поражала своей неровностью и неряшливостью – казалось, Профессор оставил ее второпях. Кое-где чернила потекли и размазались – впрочем, возможно, из-за того, что журнал изрядно намок.

– Боже мой... – прошептала Зора, зажав рот ладонями. – Форт Хантер... П-п-помню... помню эту книгу. Она у нас вечно на журнальном столике лежала, но после папиного исчезновения она мне не попадалась.

– А мог он взять ее с собой? – спросил Эш.

– Наверняка так и было, – ответила Зора и уставилась в пространство невидящим взглядом, явно о чем-то задумавшись. – Если я правильно понимаю, Форт Хантер – это военная база внутри скалы. – Она взяла журнал и начала его пролистывать. – Там в свое время проводились секретные исследования, но какие – я не знаю.

– Ну еще бы! Секретные базы ведь для того и нужны, чтобы никто о них ничего не знал! – заметила Чандра, но Зора пропустила ее слова мимо ушей.

– Может, они там ядерные бомбы испытывали? – предположила она и еще раз пролистав журнал, то и дело шурясь в попытках разобрать размытые записи и прерываясь, чтобы разлепить склеившиеся страницы. – Наверняка он еще что-нибудь об этом писал...

Она ненадолго затихла и принялась читать какие-то заметки, шевеля губами. Потом нахмурилась, вернулась на предыдущую страничку и медленно покачала головой:

– После мегаземлетрясения он успел сделать лишь несколько записей – в основном о Романе. И только в последней он упоминает о желании отправиться в Форт Хантер и о своем страшном открытии. Проклятье! А ведь он даже не уточнил, почему ему так важно было вернуться в прошлое!

– Но есть ведь еще один способ узнать ответ на этот вопрос, – заметил Эш.

Зора подняла на него взгляд. Ее глаза моментально потемнели.

– Эш...

– Сама подумай. Мы точно знаем, что он на базе Форт Хантер. А еще он оставил нам точную дату и время. Мы ведь можем его найти! Можем вернуть его домой!

– Кому как не тебе знать, насколько это непросто! – воскликнула Зора.

Дороти поджала губы. Эш и Зора препирались и дальше, но она особо к ним не прислушивалась. Ее взгляд остановился на журнале Профессора.

На бумаге темнела дата – 1980-й. Почти сотня лет назад – а для нее это все равно будущее, учитывая, из какого года она прилетела. Одна мысль об этом вызывала головокружение.

Дороти склонилась к Чандре и спросила, понизив голос:

– А как жилось в 1980-е? Ты не знаешь?

– Ой, просто волшебное! – просяив, сообщила ей Чандра. – Без конца выходили фильмы с Молли Рингуолд, а уж какая мода была... – Чандра тряхнула головой и выразительно присвистнула.

- А вода... тоже была повсюду? Как сейчас? - уточнила Дороти, кивнув на окно.

- Хм... - Чандра нахмурилась. - Нет. Насколько я знаю, в восьмидесятые таких катастроф не случилось. Впрочем, об этом периоде я знаю только по старому сериалу «Даллас» - кстати сказать, он довольно-таки неплох. Там про две враждующие нефтяные компании и про детей их владельцев, которые влюбляются друг в друга. Примерно как в «Ромео и Джульетте». И...

- А войны в те времена были? А банды вроде Черного Цирка? А еще... - Дороти ненадолго замолчала. Все мысли разом куда-то испарились. Умом она понимала, что стоит задать вопросы поумнее, но в голове было пусто. - Добились ли женщины права голоса?

- Многовато вопросов ты задаешь, - подметил Эш, окинув ее внимательным взглядом.

Дороти замерла. Подумать только, она ведь и не заметила, что Эш с Зорой уже закончили свой спор.

- Мне просто любопытно, - сказала она.

- С какой это стати?

Дороти не знала, что ответить. Эш предупреждал ее, что этот потонувший мир ей вряд ли понравится, но ошибся. Он ее зачаровывал.

И все же ей не особо хотелось в нем оставаться - ее ждали другие края и другие эпохи! В ней вдруг пробудилась жажда приключений - похожее чувство нахлынуло на нее на поляне неподалеку от церкви, когда она впервые увидела аэроплан Эша. Ей хотелось *большего*.

Путешествия во времени открывали перед ней бескрайние возможности, и каждая эпоха сулила свои чудеса и опасности.

Сердце взволнованно затрепетало в груди. Ей не терпелось увидеть все, что только возможно!

- У меня есть на то свои причины, - наконец сказала она.

Эш еще долго не сводил с нее глаз. Его то ли смущенное, то ли озабоченное выражение отчего-то было Дороти смутно знакомо. Черты его лица смягчились, и он вдруг показался очень юным - совсем еще мальчишкой.

«И все равно его очень даже легко узнать», - подумала Дороти. Казалось, он вообще не в состоянии прикинуться кем-нибудь другим. Ей вдруг вспомнилось ее собственное лицо в отражении церковного зеркала. Безупречная прическа, накрашенные губы. А на смену воспоминаниям пришла странная, необъяснимая злость. Это было чужое, неприятное лицо, лицо незнакомки.

Но в глубине души Дороти верила, что эту незнакомку с чужим лицом можно оставить в прошлом, что от нее можно скрыться.

Но облечь эти мысли в слова она была не в силах и потому даже пытаться не стала.

А вместо этого распрямилась и посмотрела Эшу в глаза.

- Я определилась с одолжением, - сказала она.

- Так быстро? - изумленно вскинув брови, уточнил он.

- Я хочу, чтоб ты взял меня с собой, - заявила она и кивнула на журнал Профессора. - В прошлое. В 1980-й.

18. Эш

Сперва Эшу показалось, что он ослышался.

- Что-что?

- Я хочу, чтоб ты взял меня с собой. В 1980-й, - медленно повторила Дороти, делая упор на каждом слове. А потом добавила, вдруг вспомнив о вежливости: - Пожалуйста.

- Но зачем тебе это?! - изумленно выпалил Эш.

Она посмотрела на него так, будто этот вопрос искренне ее позабавил.

- А это уже мое дело.

Эш уставился на нее, не зная, что сказать. За все то время, что она провела с ними, Дороти ни разу не попросила вернуть ее в родную эпоху. Ни разу не упомянула ни родственников, ни друзей, ни возлюбленного, который ждал ее в церкви и от которого она сбежала. Неужели ей и впрямь нечего терять?

Или же есть еще какая-то причина? Может, она от чего-то скрывается? Но от чего?

- Прошу прощения, - встряла Зора, - но в 1980-й никто из нас не полетит.

- Увы, но я согласен с Зорой, - сказал Уиллис и поставил на стол пустую кружку. - Профессор без труда вернется в 2077-й, если захочет. У него и машина времени оборудована лучше, и ЭВ больше, чем у нас. Зачем насильно его возвращать, если он сюда не стремится? - Уиллис кивнул на журнал. - Судя по всему, у него были веские причины для путешествия в 1980-й.

- Ты что, издеваешься?! - вскричала Чандра, подлетев к нему. - Между прочим, именно он забрал нас из родных эпох и увез в будущее!

Уиллис нахмурился.

- У нас был *выбор*, Чанди.

- Ага, между тем, чтобы и дальше прозябать в тоске среди современников, и тем, чтобы исследовать тайны прошлого на его *машине времени*! - воскликнула Чандра и обвела недовольным жестом кухню. - Скажи, на что это все похоже? Неужто на машину времени? А может, все-таки на сырую тоскливую комнату вдалеке от цивилизации?

Уиллис вытянулся во весь рост. Он был таким высоким, что его голова практически упиралась в потолок.

- Так значит, ты хочешь вернуться?

Чандра фыркнула.

- Я этого не говорила!

- После всего, что случилось, стоило бы ожидать...

- Ну хватит уже, - перебила их Зора. Ее голос был удивительно тихим, но Чандра с Уиллисом тут же прекратили препираться.

Зора повернулась к Эшу.

- Поговорим в коридоре с глазу на глаз.

- Минуточку! - возмущенно воскликнула Чандра, и на ее лице вспыхнуло негодование. - Между прочим, мы с Уиллисом тоже состоим в Агентстве защиты хронологии! Ты об этом случайно не забыла?

Уиллис промолчал - только угрожающе скрестил на груди руки.

- А еще Эш пообещал сделать мне одолжение, - напомнила Дороти. Эш не без

раздражения заметил, что происходящее ее забавляет. Она с интересом наблюдала за их ссорой, а уголки ее губ изогнулись в улыбке.

- Решение надо принимать *вместе*, - заявила Чандра. - Надо обсудить его!

- Да не будем мы ничего решать, - отрезал Эш. - «Вторая звезда» - мой корабль, и я...

- Одну минутку, - сказала Зора и, схватив Эша за локоть, потащила его в коридор. Захлопнув дверь на кухню, она резко спросила: - Что ты творишь, а?!

Эш вырвал у нее руку, но остался стоять где стоял.

- В смысле? Ты же знаешь, я давно хочу его вернуть.

- Если бы речь шла лишь о твоей жизни, это было бы еще не так страшно...

- Не так страшно?! - Эш возмущенно вскинул брови. - Помнится, в предыдущих наших спорах ты говорила обратное.

Зора выразительно указала на закрытую дверь.

- *Они* не понимают, насколько рискованно путешествовать по анилу, когда у тебя так мало ЭВ. По-моему, ты и сам до конца не осознаешь риска. Отслаивание кожи от костей, разжижение глазных яблок... - начала перечислять она, загибая пальцы.

- И что?! Давай лучше поговорим о других рисках. Что будет, если мы останемся? - Эш приблизился к Зоре чуть ли не вплотную и постучал пальцем по обложке журнала. - Ты же читала последнюю запись. Не знаю, как ты, а я склонен воспринимать слова «Судьба мира висит на волоске» предельно серьезно.

Зора открыла рот. Снова его закрыла.

- Помнишь, мы все гадали, почему он не оставил записку? А вдруг это она и есть? Вдруг он рассчитывал, что мы отыщем журнал? Только Роман добрался до него первым.

Зора поджала губы. Эш твердо знал: сейчас она проигрывает в памяти день исчезновения отца. Выискивает в его словах и действиях скрытые подсказки. Теряется в догадках.

Последние два года Эш только и делал что подбивал Зору на то, чего ей делать совсем не хотелось, - и за это время он освоил это искусство в совершенстве. Положив руку ей на плечо, он нанес решающий удар.

- А вдруг он ждет, чтобы за ним кто-нибудь прилетел? Вдруг он попал в беду и поэтому не возвращается?

Она посмотрела ему в глаза, и взгляд этот был полон боли.

- Новых потерь я не вынесу, - тихо ответила она. - Если с тобой, Уиллисом или Чандрой что-нибудь случится...

- Ты постоянно об этом говоришь, но пойми: если я этого не сделаю, то точно умру.

И вот перед его взором предстала знакомая картина. *Черные деревья. Белые волосы. Поцелуй, нож...*

Зора положила ладонь Эшу на руку - единственный намек на то, что этот разговор не на шутку ее встревожил. Эш невольно задумался, мучают ли видения ее в эту минуту.

Но тут поблизости послышался удивленный шепот.

- Что?!

Эш резко обернулся. Дверь на кухню была приоткрыта, и сквозь щель виднелось лицо Чандры. Глаза за стеклами очков казались просто огромными.

- Ты что, скоро умрешь?! - испуганно спросила она.

Дверь распахнулась, и на пороге возник Уиллис. На его фигуру упала длинная тень от двери, придав ему сходство со зловещим призраком. Нахмурившись, он заглянул Эшу в глаза.

- Почему ты нам об этом не рассказывал?! - возмутилась Чандра и покосилась на Уиллиса - видимо, гадая, знал ли он. - А что будет? Один из нас тоже погибнет, да?

- Никто из вас не погибнет, - заверил ее Эш и вкратце пересказал всем свое превспоминание, упомянув и о лодке, и о ноже, и о воде, и о деревьях. И пока он делился с ними своим видением, что-то внутри болезненно сжалось.

«Пора», - подумал он. Пора поведать им о белокурой девушке. О поцелуе. Пора признаться друзьям, что ему суждено полюбить собственную убийцу.

- А потом... все. Конец, - резко оборвал он свой рассказ, утратив решимость.

Зора, от которой, конечно, не укрылся пропуск столь важной детали, недоуменно подняла бровь, но промолчала.

Эш понимал, что все равно не сможет ничего объяснить. Ему совсем не хотелось, чтобы друзья знали о том, какой он на самом деле безвольный и наивный.

- Думаешь, Профессор спасет тебя от смерти? - уточнил Уиллис. - Но как?

- Мой отец начал изучать теории времени задолго до вашего появления здесь, - пояснила Зора. - Не могу обещать, что он и впрямь сможет предотвратить события из превспоминаний Эша, но точно знаю, что он проводил масштабные эксперименты как раз по этой теме. Если кто и может помочь в такой ситуации, то только он.

Эш поднял глаза на Зору. Внутри пробудилась беспощадная, жестокая надежда. Выходит, они все-таки полетят?

- Ну, тогда мы просто *обязаны* вернуться в прошлое, - заметила Чандра, точно прочитав его мысли.

Уиллис разгладил кончики усов.

- Если на кону твоя жизнь, то надо рискнуть, - сказал он и кивнул Эшу. - Согласен с Чандрой. Нам надо вернуться в прошлое.

- Вам - совсем не обязательно! - тут же вмешался Эш. - Я справлюсь и сам. Я умею...

- Глупости, - неодобрительно проворчал Уиллис.

- Он прав! - заметила Зора. - Форт Хантер когда-то был в числе самых секретных объектов на планете. Допустим, тебе удастся пробраться на его территорию. Но как знать, сколько времени займут поиски отца? Да и потом, мало ли в каком состоянии он будет, когда ты его отыщешь!

Голос Зоры звучал решительно, но по глазам Эш понял, что она просчитывает и обдумывает всевозможные сценарии развития событий, а воображение рисует ей всякие ужасы.

- Подкрепление тебе не помешает, - продолжила она бесцветным тоном. - Да и мне будет спокойнее, если мы будем держаться вместе. Я не могу допустить, чтобы еще кто-нибудь из нас бесследно исчез.

- В той книжке, на которую ссылается Профессор, наверняка есть план базы. Попытаюсь отыскать ее в Сети, - добавил Уиллис. - И составлю для нас маршрут, чтобы нам проще было добраться до восточного крыла.

- Моя сумка с медикаментами уже собрана, - заявила Чандра. - Можем выдвигаться хоть через пять минут!

- Спешка вообще ни к чему, - начал было Эш.

- Но ты ведь не знаешь, когда видение сбудется, так? - уточнил Уиллис. - Это может

случиться в любой момент?

- В теории - да, - подтвердил Эш.

- К тому же, по твоим же словам, превспоминания становятся всё навязчивее. Стало быть, велика вероятность, что ждать осталось недолго?

Эш кивнул.

- Тогда надо скорее выдвигаться! - воскликнула Чандра. - Разве не так?

Эш посмотрел на Зору.

В ее больших глазах стояли слезы, а губы побледнели, точно от них разом отлила вся кровь. На Эша она не смотрела.

- Судьба мира висит на волоске... - повторила она фразу из отцовского журнала и задумчиво провела пальцами по губам. - Ты прав. Остаться куда опаснее.

Сердце у Эша тревожно заколотилось.

- Так мы летим?

Зора заглянула ему в глаза.

- Летим.

19. Дороги

15 октября, 2077 год, Новый Сизтл

Дороти шагнула на борт «Второй звезды» и с округлившимися от изумления глазами провела рукой по пыльной алюминиевой стенке. Совсем не так она себе представляла этот корабль. Во всяком случае, и не подозревала, что он такой просторный. На фотографиях аэропланы всегда выглядели миниатюрными, почти игрушечными строениями с крошечной кабинкой на одного пилота. Выглядели они хрупкими и непрочными: казалось, стоит подуть ветру – и от них ничего не останется.

Это воздушное судно – точнее сказать, *машина времени* – совсем на них не походило. Дороти окинула взглядом кожаные кресла, надежно привинченные к полу, окна с удивительно толстыми стеклами, приборную панель, размещенную в передней части корабля и испещренную красными, зелеными и синими кнопками и лампочками. Ее так и подмывало нажать на какую-нибудь, но она стиснула кулаки, чтобы победить искушение.

Она и так чудом убедила новых знакомых взять ее с собой! Не стоит давать им повод передумать!

Пока остальные загружались на корабль, Дороти опустилась на кресло, стараясь согнать с лица благоговейное выражение. К креслу были надежно прикреплены какие-то непонятные ремни с кучей заклепок. Она принялась недоуменно их разглядывать.

– Это ремень безопасности, – пояснил Уиллис и сел на соседнее кресло. Под его весом кресло тихонечко скрипнуло. Уиллис просунул руки под ремень, поправил его на груди и сунул пряжку в фиксатор.

Дороти старательно повторила его действия. Ремень оказался слишком широким и длинным, а пряжка выскальзывала из рук, но в конце концов она с ним справилась.

– Я, когда его впервые увидел, попытался обвязать им грудь, – поведал Уиллис. – А Чандра вообще наотрез отказывалась пристегиваться.

Чандра пристально смотрела на Дороти, точно не услышав слов Уиллиса.

– У тебя волосы сами так ложатся? – спросила она и поправила съехавшие на нос очки. – Ты их ничем не смазываешь? Просто ждешь, пока высохнут?

Дороти недоуменно потрогала свои влажные локоны.

– Ну да, разве не все так делают?

Не успела Чандра ответить, как Эш опустился в кресло пилота и захлопнул дверь.

– Уверена, что хочешь сидеть тут, со всеми? Может, тебя в грузовой отсек пересадить? – спросил он.

– Шутки вздумал шутить? – мрачно отозвалась Дороти.

– А может, тебя к ветровому стеклу привязать? – продолжил он, точно не слыша ее вопроса. – Вот тогда точно с ветерком прокатись!

– Он всегда такой несносный? – спросила Дороти у Уиллиса.

– Ну, у Эша есть и достоинства, – вступился он.

– Это какие же?

– Он не жульничает в покере! – крикнула со своего места Зора.

Все расхохотались, а Дороти беспокойно поерзала на кресле и остановила взгляд на загорелой шее Эша. Неприятно было это признавать, но он напомнил ей одного парня, с

которым она познакомилась почти два года назад.

В то время они с матерью повторяли мошенническую схему в маленьких бистро Солт-Лейк-Сити. Суть аферы была проста. Дороти и Лоретта обедали порознь, делая вид, что они незнакомы. Когда подходил черед заплатить по счетам, Лоретта принималась театрально искать у себя кошелек, которого у нее, разумеется, не было. Потом божилась владельцу ресторана, что сейчас быстренько сбегает домой за деньгами. В качестве залога она оставляла старую семейную реликвию – позолоченную брошку, не имевшую особой ценности, но якобы очень ей памятную.

Дороти же должна была наблюдать за этим разговором со стороны, а после ухода Лоретты подойти к владельцу бистро и под видом состоятельной светской дамы убедить его в том, что брошь – шедевр, выполненный одним известным ювелиром, а потом, назвавшись вымышленным именем, попросить связаться с ней в случае, если он решит ее продать, – и посулить за это кругленькую сумму. И когда Лоретта возвращалась, владелец бистро неизменно предлагал ей несколько сотен долларов за безделушку.

Эту аферу они проворачивали раз десять, и Дороти так наловчилась играть свою роль, что справилась бы, даже разбуди ее кто посреди ночи.

Но в тот вечер все пошло иначе. В ресторанчике, куда они с матерью наведались, был официант. С песочными волосами, широкой добродушной улыбкой и плечами, которыми... хотелось любоваться, если совсем уж честно. Он принес Дороти лишнюю порцию хлебных палочек и рассказал несколько дурацких шуточек, а потом весь вечер хихикал над ее остротами. А забирая у нее меню, случайно коснулся костяшками пальцев ее руки. При этом не сделал ни одного комплимента ее красоте.

Дороти упустила момент, когда надо было подойти к владельцу ресторана, и вся затея провалилась. Лоретта была в ярости.

– Ты что, и впрямь решила, что понравилась этому парню? – прошипела она, когда Дороти рассказала ей, что случилось. – Да он просто заигрывал с тобой, чтобы выбить чаевых побольше! Сколько раз еще повторять: мужчины врут на каждом шагу! Мир на обмане и держится!

Дороти ей не поверила. Но когда на следующий день она заглянула в кафе, парень уже посмеивался над шутками какой-то другой юной красавицы.

В груди зашевелилось неприятное чувство. Эш очень походил на того официанта. Тоже шутил, задирает ее, делал вид, что не замечает ее красоты.

И ей это нравилось, как нравились и озорные шутки официанта из бистро. Но теперь уже ее не провести. Она пробежала пальцем по медальону.

– «Вторая звезда» готова к отправлению, – объявил Эш.

И судно медленно поднялось в воздух.

Больше всего анил напоминал скопление туч. Торнадо, которое только зарождается над океанскими волнами. За его туманными стенами то и дело полыхали молнии.

«Анил...» – мысленно произнесла Дороти, пробуя это слово на вкус. Оно оставило после себя какую-то едкую сухость, совсем как дым, который она почуяла на поляне, на которую приземлился Эш.

Трудно было поверить, что всего в нескольких милях от города, практически у всех на виду существует такое чудо, непохожее ни на что.

Эта *непохожесть*, по сути, и была его единственной защитой. Увидев анил впервые, Дороти сразу же поняла, что в нем сокрыта великая сила.

Эш подвел «Вторую звезду» ко входу в туннель и остановил ее. Корабль завис в воздухе, над беспокойными серыми волнами.

- Как вы там? Все готовы? - спросил он, повысив голос, чтобы перекричать шум двигателя.

Вопрос был адресован всем пассажирам, но смотрел Эш только на Дороти - точнее, на ее отражение в зеркале, висевшем на ветровом стекле.

Перед самым отлетом никаких жарких споров о том, стоит ли брать Дороти с собой, не было. Эш просто заглянул на кухню и с многозначительным видом - точно человек, только что принявший крайне значимое решение, - сообщил:

- Мы улетаем.

Дороти было страшно интересно, что же такое они там обсуждали в коридоре, но она прикусила язык. Пускай Эш и дальше молчит о своих истинных мотивах - ее это не обижает, коль скоро он сам не пристаёт к ней с расспросами.

Свои-то мотивы она бы вряд ли смогла ему объяснить.

«Хочется большего», - подумала она, и по коже пробежал странный холодок. Это ведь и впрямь была ее давняя мечта, поэтому-то она и убежала от жениха и от матери, оставила привычный и знакомый ей мир. Но она и помыслить не могла, что на ее пути встретится *такое*.

Путешествия во времени. Другие миры. Затопленные города!

Бесчисленные возможности вскружили Дороти голову. Неужели Эш и впрямь думал, что она согласится остаться в будущем - или попросит вернуть ее в прошлое, - когда можно попутешествовать по эпохам? Ей и самой не верилось, что она пожелает остаться в каком-то одном времени. Ну уж нет, сперва надо побывать везде!

Эш задержал на ней взгляд. Дороти вновь вспомнился юный официант из кафе, и пульс у нее участился. Мотыльки вновь заметались в животе - только теперь они куда больше напоминали бабочек, чем раньше.

Она заверила себя, что просто стыдится своих воспоминаний, что ей неловко за собственную наивность.

Но то был вовсе не стыд.

Она крепче вцепилась в подлокотники кресла, собирая остатки храбрости.

- Я готова, - сказала она наконец.

И «Вторая звезда», точно получив долгожданную команду к действию, ринулась вперед и нырнула во временную трещину.

20. Эш

Пьюджетский анил

Корабль нырнул в кромешный мрак. В ушах у Эша гулко застучало – верный признак смены давления, – а в деснах запульсировала боль. Мир вокруг невообразимо сузился – теперь Эш видел лишь приборную панель, мигающую красными огоньками, и черные воды, что бурлили за ветровым стеклом. Волны то и дело накатывали на судно, и стекло поскрипывало от давления.

А потом «Звезда» нырнула в сам анил, оставив океан позади.

На смену волнам пришли густые серые тучи. Корабль несся прямо сквозь них, испарывая их, точно нож. Алые стенки туннеля то и дело озарялись молнией, но то пока был слабый проблеск, потонувший в тумане. Эш и сам не заметил, как затаил дыхание, но вдруг огоньки приборной панели начали меркнуть. Он тряхнул головой и жадно глотнул воздуха.

«Все отлично», – заверил он себя. Скорость ветра составляла всего сорок пять узлов, ЭВ уверенно держалось на отметке в четверть мощности. Экзотическое вещество прекрасно стабилизировало анил – он и не надеялся на такой успех. Судя по всему, полет предстоял спокойный и безопасный.

Но кожу все равно так и покалывало от волнения. Может быть, виной тому были превспоминания, которые зловещей тенью кружили по его сознанию, силясь прорваться наружу. Заметив белую вспышку, он крепче вцепился в штурвал и направил корабль к центру туннеля. Превспоминания еще ни разу не одолевали его в обществе других людей, так что ему еще не приходилось переживать за то, что кто-нибудь увидит, как его бьет дрожь, или заметит, как он побледнел и покрылся испариной. А вдруг он утратит власть над собой прямо сейчас, на глазах у всей команды и Дороти...

Кровь в ладонях тревожно запульсировала, давая ему понять, что этого никак нельзя допустить.

Зора хлопнула его по руке.

– Как наши дела?

– Все штатно, – не сводя глаз с ветрового стекла, сообщил Эш и улыбнулся, силясь скрыть волнение. – Не переживай. Думаю, обойдется без осложнений.

Зора откинулась на спинку кресла.

– Пока все складывается куда лучше, чем я боялась.

– Ну еще бы. Ты ведь думала, что мы разлетимся на молекулы еще при влете в туннель. По сравнению с этим раскладом дела у нас идут лучше некуда.

– Твоя правда.

Эш украдкой покосился на Зору. Та смотрела прямо перед собой с непроницаемым выражением лица, впрочем, как и всегда.

Он вновь вернулся к своим обязанностям пилота и сосредоточился на происходящем за ветровым стеклом. Пока что в аниле было относительно спокойно, но погода могла измениться в любую секунду, особенно при нехватке ЭВ. Опасность еще не миновала. Превспоминания – это последнее, о чем сейчас стоило бы переживать.

За окном пронзительно взвыл ветер – впрочем, для того, чтобы повредить защитный пузырь, созданный ЭВ вокруг «Звезды», и сбить судно с курса, он был слабоват. Облачные стены туннеля вновь озарились вспышкой молнии, но она была слишком далеко, и потому ее тоже не стоило бояться.

Но Эш этого всего не замечал. Ему вдруг подумалось, что, раз они летят за Профессором

в прошлое, может, превспоминания и вовсе не будут его одолевать. Может, события, цепь которых они с командой запустили своим путешествием, изменят будущее.

Конечно, всерьез на это рассчитывать не стоило бы, но Эш вдруг ощутил небывалое облегчение. Все мышцы – одна за другой – наконец расслабились.

А может, и правда!

– Я нашел в Сети книгу, про которую упоминал Профессор, так что теперь у нас есть те же сведения, которыми руководствовался и он, – сообщил Уиллис. – Схема здания, данные о системах охраны... Ух ты, тут есть даже список единиц огнестрельного оружия, собранных военными перед закрытием базы.

Он бегал пальцами по экрану тонкого серебристого планшета. Эш привез его из 2020 года, когда качественную технику нетрудно было достать. По сути, это была одна из лучших моделей, какие только видывал свет, и, возможно, ничего лучше в мире уже и впрямь никогда не появится. Беспроводного Интернета в Новом Сिएтле больше не было, поэтому Уиллис приноровился пользоваться университетской локальной сетью, где и выискивал все, что могло понадобиться. Работала она с перебоями – и это еще мягко сказано, но иногда ребятам везло.

Дороти уставилась на планшет как на диковинного и жутковатого зверя.

– Что это за штука? – шепотом спросила она.

– Нечто вроде компьютера, – пояснил Уиллис и снова постучал пальцем по экрану. – Дам тебе с ним поиграть, когда вернемся, – пообещал он, а потом, немного помолчав, уточнил: – *Если* вернемся.

– Откуда столько пессимизма? – бросил Эш через плечо. – Вы разве когда-нибудь из-за меня попадали в беду?

– Я могу тебе целый список таких случаев накатать.

– А сколько времени занимают такие полеты? – спросила Дороти, вдруг подавшись вперед.

Эш тут же почувствовал тепло ее тела. По коже побежали мурашки.

– Полчаса плюс-минус сотню лет.

– Гениальная шутка! – саркастически заметила Чандра.

В зеркало, висевшее на ветровом стекле, Эш успел заметить, как она выразительно закатывает глаза, а потом перевел взгляд на Дороти. Она смотрела вперед – на беспокойные алые облака и на далекие всполохи молнии, – и на губах у нее играла широкая детская улыбка, а глаза блестели.

Восторг, застывший на ее лице, только подчеркивал ее красоту, и Эш почувствовал, как его губы и сами складываются в улыбку. Он не подумал о том, что в прошлый свой перелет она анила не видела. А ведь он не каждому приходится по вкусу. Чандра вот весь свой первый полет просидела, крепко зажмурившись: слишком страшно ей было смотреть в окно. Уиллиса изумительные оттенки алого и синего, проступавшие в облаках, не прельстили, и потому путешествие не сильно его впечатлило. Но Эш видел истинную суть анила – изумительную, нет, пожалуй даже, священную суть.

И теперь, заглядываясь на Дороти, он гадал, а не чувствует ли она того же, что и он.

– О-о-о, а может, в дорожную игру сыграем? – захлопав в ладоши, предложила Чандра.

Дороти заморгала и тряхнула головой, возвращаясь к реальности.

– Не до того нам сейчас, Чанди, – осадила ее Зора.

– А что такое дорожная игра? – уточнила Дороти. – Она как-то связана с путешествиями во времени?

- Нет, - отозвался Эш. Дороти поймала его взгляд, и он торопливо переключился на алый облачный хаос, который неистовствовал за окном. - В такие игры обычно играют во время долгих поездок на авто. Чтобы не заскучать.

- Как в поездках на машине вообще можно заскучать?! - удивленно спросила она.

У Эша снова дрогнули губы, но он сдержал улыбку. Похожие чувства были у него самого, когда отец в 1940 году купил их первый семейный автомобиль. Тогда даже поездка по давно привычному кварталу казалась самым увлекательным путешествием на свете.

- Не хочу тебя расстраивать, но стоит поехать на машине несколько лет - и тебе это дело смертельно надоедает.

- А откуда ты знаешь про дорожные игры, Чанди? - поинтересовалась Зора, повернувшись к ней в кресле.

Чандра восторженно подскочила.

- Я смотрела старый сериал про то, как парень встречает мать своих детей, перебрал с пивом или еще с чем-то - не помню. И там герои, садясь в машину, начинали считать собак, попадавшихся им по пути. Правила были такие: если видишь собаку, надо крикнуть что есть сил: «СОБАКА!» И, кажется, пихнуть товарища.

- Но у нас же тут нет никаких собак, - напомнил Уиллис. - Мы несемся сквозь пространство и время по туннелю!

- Да что ты! Я, между прочим, в курсе. Но можно же посчитать что-нибудь другое, например серые облачные водовороты!

- Или вспышки молний! Молний у нас тут предостаточно, - предложил Эш.

Вдруг Дороти подалась вперед, вцепившись Эшу в руку, и указала куда-то за окно.

- Молния! - громким шепотом сообщила она.

- Мы, вообще-то, еще не начали, - прокомментировала Чандра.

- Ну так чего мы ждем! - воскликнула Дороти, не выпуская запястья Эша. Ее пальцы были мягкими и прохладными, чего не скажешь о руках Эша, в которых жарко пульсировала кровь. Он вдруг забыл обо всем на свете, кроме этого прикосновения. А оно было очень даже приятным.

Эша всегда раздражали любители ухлестнуть за красавицами. Они казались ему эдакими глупыми псами, которые машинально несутся за палкой, высунув язык, но никогда не спрашивают себя, зачем им это нужно. Для чего им вообще сдалась эта палка? Правда ли им так уж нравится за ней бегать?

Эш таким безмозглым псом становиться не собирался. Он напомнил себе, что от Дороти одни неприятности, а красота - это дело десятое.

И вообще, он ведь должен избегать девчонок, так о чем тут думать?

Он высвободил запястье от ее хватки.

- Руки прочь, дорогуша. Я, конечно, понимаю - по мне и не скажешь, что управлять машиной времени сложно, но поверь: одно неверное движение - и мы столкнемся с молнией, а это ого-го как неприятно.

- Я же *просила*... - мрачно начала она.

- ...не называть тебя дорогушей, - закончил за нее Эш. Он и сам не знал, почему ему так не хочется обращаться к ней по имени, но отчего-то ему казалось, что это будет значить, что он якобы примирился с ней, признал, что ее вторжение на «Вторую звезду» оказалось не такой уж трагедией. Но доставлять ей такое удовольствие ему совсем не хотелось - во всяком случае, пока, - поэтому он проворчал только: - Да-да. Я помню.

Он начал всматриваться в темноту туннеля, выискивая на его стенках знаки, про

которые ему так подробно рассказывал Профессор. Как-никак у эпох, как и у всего остального, есть свои границы и отметины. Выцветшие пятна знаменовали собой десятилетия, а туманные водовороты – определенные года. Эш твердо знал, что, если от облаков, например, исходит голубоватое сияние, значит, корабль летит где-то в середине 2000-х. А если сквозь серый туман проступают черные облачные водовороты, становилось понятно, что они пересекли границу двадцатого века. То была своего рода карта.

Голос Зоры отвлек его от раздумий.

– Можем в «фильмы» сыграть.

– Фильмы – это то, что в кинотеатрах показывают, так? – уточнила Дороти.

– Да, – подтвердил Уиллис. – Только сейчас их уже снимают со звуком.

– Обожаю кино! – воскликнула Дороти. – Вы знаете Флоренс ла Бади? Она просто *богиня*!

– О, а ты «Вифлеемскую звезду» смотрела? – поинтересовался Уиллис. Взгляд у него восторженно просиял.

– Вообще-то, в Сиэтле показ начнется только через месяц! – ошеломленно сообщила Дороти.

– Ох, забудьте, – пробормотала Зора.

«Вторая звезда» стрелой пронеслась мимо 2010-х, и Эш сбросил скорость до 2900 узлов. Ветер нещадно бил в обшивку судна. Все внутри тряслось и дребезжало.

– Что происходит? – с неожиданной робостью спросила Чандра. Молния полыхнула у самого ветрового стекла.

Эш крепче вцепился в штурвал. Он попытался сместить корабль влево, где ветер был послабее, но «Звезду» всякий раз сносило обратно. Он ругнулся вполшепота и дернул штурвал на себя, выравнивая машину...

И тут «Звезда» камнем полетела вниз. Внутри у Эша все оборвалось.

Кто-то в кабине испуганно вскрикнул. Послышался голос Зоры – но он казался глухим и далеким, и различить слов Эш не мог. Ветер ревел и стонал за окном, точно живой.

Эш с трудом вернул руль в исходное положение. От натуги мышцы в руках и плечах горели и ныли. На лбу выступил пот.

Они пересекли самое начало 2000-х. Лететь осталось совсем недолго.

На пол с треском что-то упало, но Эшу не хватило духу обернуться и посмотреть, что. Он внимательно разглядывал стенки туннеля. Впереди дыбились густые тучи 1990-х...

– Что происходит? – крикнула Зора. Не успел Эш ответить, как мощный порыв ветра ударил по кораблю, сотрясая судно. Стены задрожали. Эш так сильно сжал руки на штурвале, что костяшки побелели. Он пытался сместить «Звезду» к одной из облачных стенок туннеля, но шквалистый ветер не давал этого сделать.

Как они и предвидели, ЭВ со своей задачей не справлялось.

Прямо перед «Звездой» ударила молния. Краткая вспышка озарила алые стены и черные тучи.

Чанда что-то прокричала, но Эш не расслышал ее слов за воем ветра. Он покосился на зеркало, и ровно в эту секунду что-то с силой врезалось в корабль сбоку. Со стен тут же посыпалась металлическая обшивка. Один из ремней Чандры лопнул, и ее дернуло вперед. Рука безвольно повисла перед беспомощным телом.

– Чандра! – заорал Уиллис.

Глаза у Чандры закатились, а рот приоткрылся. Второй ремень тоже лопнул, и девушку со всей силы ударило о металлическую стенку корабля. Послышался оглушительный, тошнотворный треск.

Эш покрепче сжал штурвал, и от прикосновения к его жесткой кожаной отделке ему стало легче. 1985 год остался позади. Еще немного – и они у цели. Об этом говорили и едва заметно сгустившиеся облака, и внезапно посеревшие стенки анила. Еще несколько минут – и они попадут в 1980-й. Эш окинул туннель пристальным взглядом, выискивая приметы, которые помогут понять, какие месяцы они пролетают. Тонкие, полупрозрачные облака знаменуют весну и лето... Тучи погуще и потяжелее – осень...

- Уиллис, не смей! – крикнула Зора.

Эш оторвал взгляд от анила и посмотрел на зеркало. Уиллис начал отстегивать свой ремень. На полу перед ним без движения лежала Чандра.

- Уиллис, – предостерегающе окликнул его Эш.

- Она ранена, Капитан, – сказал Уиллис, дрожащими пальцами нащупывая пряжку. Ремень отстегнулся...

Последствия не заставили долго ждать. Уиллиса точно выбило из кресла. Он с силой ударился головой о железный потолок.

- Держись! – завопил Эш и повысил скорость на 135 узлов. Корабль дернуло вперед. Все лампочки, что только были в кабине, замигали зеленым и красным. Эшу послышался чей-то крик...

И тут его захлестнуло превспоминание, и весь мир погрузился во тьму.

21. Дороги

Веки Дороти задрожали и сомкнулись, а перед глазами потянулась вереница образов.

Вот она идет по темному туннелю. Его кирпичные стены перепачканы грязью и шпаклевкой. Она скользит по кирпичам ладонью. На ощупь они влажные.

Картинка переменялась. Дороти вдруг оказалась посреди незнакомого коридора, перед тусклой металлической дверью, на которой крупными печатными буквами выведено: «Посторонним вход воспрещен». На двери висит большой черный засов. Она пробует его сдвинуть, но не получается.

Она опускает взгляд и замечает под ручкой маленький планшет с кнопками. Подносит к нему пальцы...

Но тут коридор исчезает, а сама Дороти обнаруживает, что прячется на четвереньках под столом, а сверху льется ослепительный свет. Роман сидит рядом – так близко, что она замечает, как на щеке под кожей вздрагивает мышца, когда он говорит.

– Не доверяй им, – просит он. – Это их хваленое Агентство защиты хронологии тебя недостойно.

Дороти раскрывает рот от удивления.

– Но почему...

Вспыхнули аварийные огни, и лицо Романа тут же исчезло. Кабину наполнил злобный красный свет.

Она подняла руку и поморщилась, пощупав ссадину над ухом. Голова болела, хотя Дороти не помнила никаких ударов. Зрение помутилось. Казалось, она смотрит на мир сквозь заляпанное стекло.

Что это она сейчас видела?

Все образы казались знакомыми, точно воспоминания, вот только ничего подобного в ее жизни не происходило. Она никогда не сидела так близко к Роману, ни разу не бывала в местах, которые ей только что привиделись.

Но и снами эти картинки назвать было нельзя. Слишком они были реалистичны.

Дороти крепко зажмурилась и снова открыла глаза, и в поле зрения проступило лицо Эша. Он сидел, согнувшись пополам; кожа блестела от пота, глаза были чуть приоткрыты.

По коже пробежал неприятный холодок. Дороти нащупала пряжку ремня безопасности и попыталась было высвободиться, тут же позабыв о своих видениях.

– Эш!

Зора повернулась к ней. Ее ремень был на месте.

– Не волнуйся, он скоро придет в себя.

– Правда? – спросила Дороти. Расстегнуть ремень никак не получалось – хитроумная пряжка так и выскальзывала из пальцев. – Выглядит он неважно...

– Давай лучше об остальных позаботимся. Сможешь до них дотянуться? – спросила Зора, указывая на пол одним пальцем. Но вскоре он задвоился у Дороти в глазах... а потом и вовсе затроился...

Она вновь зажмурилась, отгоняя головокружение. Наверное, она и впрямь стукнулась головой. Когда девушка открыла глаза, то снова увидела лишь один палец. Зора указывала на Уиллиса и Чандру, которые лежали на полу, засыпанные осколками обшивки. Они не двигались. Казалось, что они и вовсе...

Дороти испуганно застыла. Да, тела на полу и впрямь казались безжизненными.

- Проверь у них пульс, - велела Зора. Ее голос звучал на удивление спокойно. - Справишься?

Дороти кивнула. Она не сводила глаз с руки Чандры. К горлу вдруг подступила тошнота.

Никогда еще она не задумывалась о том, насколько она «тепличный цветочек», но теперь такие мысли появились. У них с матерью не осталось никаких родственников, они так часто переезжали с места на место, что не успевали заводить друзей, и потому лицом к лицу со смертью Дороти еще не сталкивалась. Ей не приходилось провожать любимую бабушку в последний путь или задаваться вопросом, отчего ее ручной крольчонок не просыпается.

А ведь это был самый настоящий дар судьбы. Если ты никого не любишь, то и оплакивать смерть дорогих людей тебе не придется.

Не то чтобы Дороти успела полюбить кого-то из новых знакомых, но и ненависти к ним не испытывала. Всего несколько минут назад они все болтали и шутили. Даже в игры играли.

А теперь все ногти у Чандры переломаны, а вдоль ладони тянется глубокая рана. А еще - бог ты мой! - она, кажется, не дышит.

Дрожащими пальцами Дороти потянулась к запястью Чандры. «Только не умирай», - подумалось ей.

Пальцы Чандры дрогнули, и Дороти отдернула руку, едва не задохнувшись от облегчения.

- Ты как? - взволнованно спросила она.

Чандра со стоном села. Она прижала руку к груди, и ее лицо исказила гримаса боли.

- Кажется, у меня перелом.

- А что Уиллис? - спросила Зора.

Дороти перевела взгляд на рослого силача, неподвижно лежащего на полу. Глаз он пока не открыл, но его грудь мерно поднималась и опускалась. Дороти прижала два пальца к его шее...

Облегчение нахлынуло на нее, точно ледяная волна.

- Пульс есть!

Зора закрыла лицо руками и шумно выдохнула.

- Слава богу, - еле слышно прошептала она, на мгновение утратив привычную невозмутимость.

- Сейчас приведу его в чувство нашатырем, - пообещала Чандра и тревожно огляделась. - Он у меня в сумке. Только вот я ее не вижу...

Дороти бросила взгляд на Эша. Он по-прежнему сидел, согнувшись пополам и морщась, точно от сильной боли, все же умудряясь при этом вести корабль. Ей вдруг захотелось кинуться к нему, проверить, как он, помочь, чем может. Она ненавидела боль, причем как свою, так и чужую. Мать всю жизнь корила ее за эту слабость.

«Боль бывает полезна», - любила она повторять. То было очередное ее смехотворное правило, но Дороти никогда к нему не прислушивалась. Пускай мать и впрямь во многом была умнее и изворотливее ее, но в этом она ошибалась. Боль - она боль и есть.

Она потянулась было к Эшу, но, вспомнив, что ему не понравилось ее прикосновение, опустила ладонь на спинку кресла.

«Вот ведь крыса», - обиженно подумала она. Впрочем, вопреки всем обидам, смерти ему

она не желала.

Под сиденьем напротив она заметила что-то черное и кожаное, тут же узнала сумку Чандры и вытащила ее.

- Спасибо! - сказала Чандра и расстегнула сумку. На пол тут же посыпался ворох бинтов, кусочков марли и скляночек с разноцветными жидкостями, а потом все начало кататься по кабине. Но Чандра не обратила на это никакого внимания и продолжила невозмутимо рыться в своих запасах, пока наконец не достала маленький пузырек с белым порошком.

- То что нужно, - пробормотала она и сняла крышку, а потом поднесла пузырек к носу Уиллиса.

Великан дернулся и тут же распахнул глаза. А потом пробормотал что-то похожее на «Ты ранена?» и встревоженно уставился на руку, которую Чандра бережно прижимала к груди.

- Как голова? - осведомилась Чандра и здоровой рукой выудила из переполненной сумки маленький фонарик и посветила Уиллису в глаза. - Не кружится? Тошнота есть?

- Да цел я, цел! - сказал Уиллис, отмахнувшись от фонарика, точно от надоедливой насекомого, и попытался сесть. - Как я оказался на полу?

- Дело в том, что ты большой и тяжелый, а на свете существует такая штука, как гравитация, - пояснила Чандра и схватила его за плечо. - Куда это мы собрались? Ложись обратно, нескладеха. А не то...

Корабль дернулся и зашипел, точно умирающий зверь.

Дороти мотнуло в сторону. Она судорожно вцепилась в ремень на плече - так сильно, что пальцы заломило. Дыхание сбилось.

Вообще, она была не робкого десятка. Даже решение пробраться тайком на аэроплан далось ей легко, хотя она наслышана была об авиакатастрофах, уносящих жизни всех, находящихся на борту. Не то чтобы ей совсем не был незнаком страх за свою жизнь - скорее, когда речь заходила о ее собственной безопасности, сознание точно блокировалось. Ей нетрудно было вообразить самые страшные сценарии развития событий. Но не для себя.

Но *этот* полет... Ей начало казаться, что он и впрямь был большой ошибкой. Стоит ли он того? Так ли ей важно побывать в чужих эпохах? Сама возможность этого путешествия так вскружила ей голову, что она и не подумала о последствиях.

О смерти, например. Об ужасных увечьях. О падении с огромной высоты...

Дыхание стало неровным и судорожным. Дороти прикрыла рот рукой.

22. Эш

Эш стоял в маленькой лодочке, то и дело перенося вес с одной ноги на другую, чтобы удерживать равновесие. Черные волны раскачивали его суденышко, но он уже привык к этому. За два года к чему только не привыкнешь.

Во мраке вокруг него мерцали деревья. Призрачные. Мертвые. Волны омывали их белые стволы, покачивающиеся под порывами ветра.

Чтобы убить время, Эш считал круги на воде. Семь. Двенадцать. Двадцать три. В какой-то момент он сбился со счета и уже хотел начать заново, но тут вдалеке зажегся огонек. Совсем слабый, похожий на фару мотоцикла. Тут же послышался и рев, напомнивший рев мотора. Эш нервно выпрямился. В глубине души он надеялся, что она не появится. Но, конечно же, этого было не избежать. Она всегда появлялась.

«Беги», – сказал он себе. Время еще оставалось. Он ни капли не сомневался, что она не погонится за ним, если он успеет уйти до ее приближения. А еще он прекрасно знал, чем кончится эта ночь, если он останется. Этот сценарий уже десятки раз развертывался у него перед глазами. А то и целые сотни, если считать и сны тоже. Но он остался стоять посреди лодки, нервно сжимая и разжимая кулак.

Ему хотелось с ней увидеться, и плевать, чем это закончится. Он должен был увидеть ее в последний раз.

Лодка подплыла ближе. Ее пассажира скрывал ночной мрак. Эш ни за что бы не догадался, что на судне вообще кто-то есть, если бы не волосы – длинные белые пряди, выбившиеся из-под плаща и танцующие в темноте.

Она подплыла к нему и выключила мотор.

– Я не думала, что ты придешь, – неожиданно тихо промурлыкала она и привычным движением спрятала белые пряди под капюшон.

Эш сглотнул. Ножа он не видел, но знал, что у нее он есть.

– Не может все так закончиться...

– Еще как может, – отозвалась она, и ее рука исчезла в складках плаща. – Эш... – позвала она, подавшись вперед.

– Эш!

Крик разбил превспоминание на десятки фрагментов. Эш выпрямился и судорожно вздохнул, точно человек, который в последний момент спасся от верной смерти и вынырнул на поверхность, хотя уже шел ко дну. В этот раз превспоминания нахлынули на него с небывалой силой. И теперь он не мог вспомнить, где он и что должен делать.

Белые пряди, танцующие в темноте..... Не может все так закончиться.

– Очнись! – Зора схватила его за плечи и затрясла.

Эш попробовал было шевельнуться, но тело отяжелело: казалось, его бросили в ледяную воду, и теперь он медленно тонет. В носу стоял соленый запах океана, рыбы, резвящейся в волнах, и цветочный аромат белых волос той самой девушки.

Как наяву. Все было в точности как наяву!

Ветер вновь с воем ударил в стены «Звезды», и под его напором они словно бы вжались внутрь. Эшу послышался чей-то крик, но, возможно, то были просто отголоски видений.

Белые волосы, черная вода, мертвые деревья...

Он вцепился в штурвал, выровнял его, и корабль задрожал. Лампочки замигали и

погасли.

- Давай же, «Звездочка»... - пробормотал он, развернул судно носом к одной из стен туннеля и потянул штурвал на себя, набирая скорость. Воздух вокруг корабля был неподвижным и влажным. Фары снова включились, прорезав светом темные волны.

А спустя мгновение «Вторая звезда» вынырнула на поверхность посреди непроглядной ночи.

Они прибыли на место назначения.

Бортовой журнал

29 декабря, 2074 год

18:38

«Темная звезда»

Пишу эту заметку, сидя на пассажирском кресле в новой машине времени под названием «Темная звезда».

Темная звезда генерирует тепло благодаря аннигиляции частиц темной материи. А еще есть одноименные психоделик-рок-группа и фильм Джона Карпентера 1974 года.

Мне показалось, что это весьма подходящее название для самой совершенной машины времени, какую только видывал свет.

Да-да, я соорудил вторую машину времени.

На «Второй звезде» может путешествовать команда из пяти человек, но там тесновато. Приборный отсек, расположенный снаружи, тоже создает определенные сложности. Дело в том, что, когда я строил первую машину времени, моей главной задачей было построить экзотическое вещество в судно, не нарушив его структуры.

Проще говоря, я разместил приборный отсек на внешней стороне корабля, потому что так было проще. Но потом выявились некоторые трудности. Скажем, во время полета нельзя доливать ЭВ, следовательно, возникает риск повреждений. И АПТЗП, и НАСА сочли, что корабль нужно усовершенствовать, и я вынужден был с ними согласиться. Так и появилась «Темная звезда». В новой модели хватит места для восьмерых (и еще останется, куда ноги вытянуть!), кроме того, приборный отсек располагается внутри, а значит, можно чинить корабль прямо в полете – это куда проще и безопаснее.

Итак, наша первая миссия – найти нового пилота!

Наташа много рассказывала мне о «золотом веке авиации» – а именно о 1920-1930-х годах, когда американцы были прямо-таки одержимы полетами. Меня все эти сведения неизменно вдохновили, вот только супруга считает, что лучше поискать кандидата чуть позже – среди пилотов времен Второй мировой.

«А давай найдем Амелию Эрхарт – и дело с концом!» – в шутку предложил я, но Наташа заметила, что Амелия несколько старовата для наших целей. Сам я об этом не задумывался, но она права. Ведь речь идет не о разовой миссии. Если все сложится в соответствии с планом, мы возьмем на себя целую серию полетов, которая растянется на многие годы, особенно учитывая тот факт, что мы будем путешествовать в прошлое и, вероятно, оставаться в нем на какое-то время, прежде чем вернуться в свою эпоху.

Иными словами, нам нужна молодая кровь.

Мы провели исследование и выяснили, что во время войны, а именно 27 сентября 1942 года, минимальный призывной возраст понизили до шестнадцати лет (при условии родительского согласия). При этом некоторые призывники были и того младше – они попросту прибавляли себе годы, чтобы попасть в армию. По словам Наташи, самым юным солдатом был Кельвин Грэм – он поступил в ряды вооруженных сил, когда ему

было всего двенадцать. Двенадцать! В таком возрасте – и воевать! Зоре вот уже почти пятнадцать, а я ей даже с мальчиками встретаться не разрешаю.

Не буду вас томить другими нашими открытиями и перейду к делу. В конечном счете мы отыскали шестнадцатилетнего пилота из городка Брайс, штат Небраска. Зовут его Джонатан Эшер-младший. Он прибавил себе возраст, чтобы попасть на курс обучения пилотов гражданской авиации в летной академии, блестяще окончил ее и сразу стал обучаться пилотированию военных самолетов. В армии он был восходящей звездой, но однажды, накануне очередной миссии, без видимых причин ушел в самоволку.

Мне кажется, это не случайно.

Эшер юн, талантлив, а коль скоро он самолично покинул военную службу, мы не слишком-то нарушим ход истории, если... заберем его.

Решено: в новом году мы первым же делом отправимся за ним в прошлое.

И в завершение этого отчета хочу упомянуть еще об одном обстоятельстве. Несколько последних полетов выдались на редкость странными. Не знаю, как описать, что со мной происходило – на ум приходит только фраза «сон наяву». Всякий раз, когда я летел на «Второй звезде» по анилу, меня посещало странное видение. Оно вспыхивало на задворках сознания, точно воспоминание, вот только не *мое*. Ничего подобного я раньше не видел.

Опишу вам это видение. Весь наш город ушел под воду. Из черной воды торчат верхушки небоскребов. Волны врезаются в стенки домов. Все деревья побелели.

После этих картин меня всякий раз накрывает нестерпимая, горькая печаль. В прошлый раз она была такой сильной, что я даже выпустил штурвал. Остаток пути корабль вел Роман, а я в это время старался выровнять дыхание и сдержать слезы.

Не знаю, что и думать.

Может, это знамение? Или греза? Может, это туннель играет со мной злые шутки?

Наташе я об этом пока не рассказывал. Не хочу ее зря расстраивать. Лучше сам сперва постараюсь понять, что это.

Но что бы это ни было, оно не на шутку меня пугает.

23. Дороги

17 марта, 1980 год, Форт Хантер

Казалось, целая сотня лет прошла, прежде чем машина времени наконец приземлилась, а шум двигателя затих. В наступившей тишине Дороти явственно ощутила под собой дрожь мотора, пробравшую ее чуть ли не до костей.

«Вот дурочка! – отругала она себя. – Здесь нечего бояться!» А потом спрятала ладони под колени, чтобы никто не заметил, как они трясутся.

– Зора, загляни под капот, – велел Эш. Он сосредоточенно дергал какие-то рычажки-переключатели, хотя они уже приземлились. Выглядел он получше, хотя на лбу еще поблескивала тоненькая пленка пота.

– Есть! – отозвалась Зора, выхватила из кармана куртки защитные очки, нацепила их прямо поверх косичек и распахнула дверь.

– Мне нужен подробный отчет об объеме ЭВ, – сказал Эш, Зора кивнула и захлопнула за собой дверь. – Как твоя рука? – спросил Эш, повернувшись к Чандре.

Чандра копалась в своей сумке, прижимая руку к груди, точно птица – сломанное крыло.

– Все будет прекрасно, надо только повязку найти...

Из сумки выпал маленький пузырек, покатился по полу и остановился у ног Дороти. Она машинально потянулась за ним и подняла. «Ипекакуана».

– А, вот ты где! – победно вскричала Чандра и вытащила из сумки комок бело-синей ткани, а потом ловко обвязала ею пострадавшую руку. – Ну вот! Как новенькая!

– Точно хорошо себя чувствуешь? – с сомнением спросил Эш. – Если ты будешь не в форме, то и другим помочь не сможешь.

– Спасибо за заботу, но работать я и одной рукой могу, – заявила Чандра.

– Отлично, – кивнув, отозвался Эш, не уловив в ее голосе сарказма. – Уиллис, что там со схемой здания?

– Прости, Чанди! – Уиллис потянулся к ней и вытащил из-под сумки с медикаментами странный металлический предмет. – Доступа к Сети нет, – сообщил он, постучав пальцем по светящейся поверхности. – Сразу видно, доинтернетная эпоха!

Эш кивнул.

– Шторм выдался жуткий, но мне удалось вычислить по цвету облаков, где именно нам вылетать из анила, чтобы попасть в 17 марта 1980 года. Вот только...

Дверь шумно распахнулась, и Эш затих. Зора запрыгнула на борт. Лицо у нее покраснелось от ветра.

– Надеюсь, у тебя хорошие новости, – сказал Эш.

– Двигатель совсем спекся, – сообщила Зора, плюхнувшись на свое кресло. – Твоей посудинке надо бы отдохнуть как следует!

– А что с ЭВ?

– На исходе, – сообщила Зора и задумчиво почесала кончик носа. – Надеюсь, папа и впрямь здесь, потому что без его запасов ЭВ мы домой не вернемся. Вряд ли «Вторая звезда» перенесет еще один полет в аниле, учитывая ее состояние.

– Не хочу лишний раз вас пугать, но, по-моему, вы выбрали неудачное время, – сказал Уиллис и кивнул на окно. Солнце уже опустилось за лес, окрасив верхушки деревьев

золотистыми отсветами. – Солнце только-только клонится к закату, а значит, сейчас самое позднее шесть часов вечера. Форт Хантер еще часов восемь будет работать в полную мощь, при полноценной охране.

– То есть у каждого входа будут стоять вооруженные солдаты, а камеры будут отслеживать каждый наш шаг. А еще ворота будут заперты, не говоря уже о дверях, которые, между прочим, оснащены кодовыми замками, – загибая пальцы, перечислила Зора. – Так?

– Именно. Весь штат сотрудников на месте, а охранная система работает на полную, – подтвердил Уиллис, покачав большой головой. – Разумнее всего подождать тут до двух часов ночи, пока в здании не останутся лишь дежурные. Тогда-то и попытаемся проникнуть в комплекс.

– Но тогда мы рискуем упустить Профессора, – заметил Эш. – Судя по записям в журнале, он собирался прилететь сюда рано утром – между двумя и шестью часами. И никак нельзя узнать, собирался он тут задерживаться или отправился еще куда-нибудь, получив желаемое. Поэтому внутрь пробраться надо прямо сейчас.

– Ты что, вообще меня не слушаешь? – возмутилась Зора. – Это *невозможно!*

Все это время Дороти сидела молча, стараясь дышать глубоко и мерно, чтобы прийти в себя после полета, но теперь заинтересованно склонила голову набок. Вскрывать замки и проникать в запертые комнаты было, по сути, делом всей ее жизни. И если на свете существовало здание, в которое невозможно проникнуть, то она его пока не нашла.

– Среди сведений, которые отыскал Уиллис, наверняка должен быть список старых кодов от замков, – заметил Эш.

Уиллис покачал головой.

– Ничего такого там не было, во всяком случае в материалах, которые я успел загрузить. А раз в восьмидесятых нет Интернета, то и перепроверить эту информацию нельзя.

– Давайте выманить наружу кого-нибудь из охранников! А потом заставим его открыть дверь!

– Мы же не банк ограбить хотим, Эш! – осадила его Зора. – Между прочим, мы находимся в самом секретном военном комплексе в мире, и охраняют его специально обученные солдаты! Они ни за что не пропустят каких-то там гражданских!

Дороти прокручивала в голове услышанное. Специально обученные солдаты у каждого входа. На дверях висят кодовые замки.

Да, хитренькая система, ничего не скажешь.

Жаль, что задачи ограбить банк и впрямь не стоит. Это как раз довольно просто. Как-то раз Дороти надо было выкрасть одну невероятно дорогую бриллиантовую брошку из банковской ячейки, в которую якобы совершенно невозможно было проникнуть. Вспоминая об этом, она спрятала улыбку.

Правила игры просты. Здание оснащено самой совершенной системой охраны, но ведь в этом и суть! Стоит этой системе засечь, как ты бродишь вокруг да около...

Хм... Дороти сжала в кулаке пузырек с ипекакуаной. В ее голове созрел четкий план. А остальные продолжали спорить, явно не находя решения. Она ведь может им помочь...

Она нерешительно покосилась на дверь корабля. Зачем ей им помогать? Ей хотелось отправиться в прошлое – и она своего добилась. И если она сейчас бросится к выходу, ее вряд ли начнут останавливать. Ей совершенно ни к чему вмешиваться в эту историю.

А еще это странное видение... Роман, склонившийся к ней близко-близко... Эти его странные слова: «Не доверяй им...»

Нервы напряглись, точно натянутые до предела струны. Но ведь видение – это просто греза, игра подсознания! Призрачное воспоминание, похожее на те, что приходили к

ней, пока она летела из 1913 года в 2077-й. Да и план у нее в голове уже возник, причем законченный и, как ей самой казалось, безупречный. Досадно от него отказываться. Дороти задумчиво прикусила губу.

Спрятав в карман пузырек, она подалась вперед и похлопала Уиллиса по плечу.

- У тебя же есть эта, как ее... карта Форт Хантера, так?

Уиллис кивнул.

- Ага. Все двадцать девять этажей как на ладони.

- А посмотреть можно?

Уиллис несколько раз постучал по своему компьютеру и протянул его Дороти.

- Увеличить картинку можно вот так, - сказал он и развел в воздухе большой и указательный пальцы.

Дороти не знала, что означает этот жест, но кивнула и, взяв устройство, принялась рассматривать схемы.

Перед ней развернулся лабиринт крошечных коридоров и комнат. От одного взгляда на них голова начинала кружиться. Подписи под картинками были такими мелкими, что и не разберешь - ярко-черные пятна на ослепительно-белом фоне. Так она никогда не найдет то, что ищет.

- Что ты задумала? - устало поинтересовался Эш, но в его глазах вспыхнул странный огонек. Неужели он над ней потешается?

- Да так, пришла мне в голову одна идея, - сказала Дороти.

Тут уж Эш не сумел сдержать улыбки.

- Не хочу тебя расстраивать, но для того, чтобы проникнуть за эти двери, мало строить глазки солдатам.

- Я умею не только это, - сказала Дороти. Как она ни пыталась придать голосу непринужденности, ее слова все равно прозвучали резковато. Как же ей надоело, что все мужчины думают, будто красота и ум несовместимы! Никаких сил больше нет!

Эш насмешливо вскинул брови. Дороти точно жаром обдало.

- В самом деле? - спросил он.

- Порой достаточно полуулыбки - и мужчины просто штабелями к ногам валятся, - беспечно поведала Дороти, делая вид, будто заигрывает с Эшем. Но на самом деле плечи ее сковало напряжение.

Опять он ее недооценивает! Все началось еще на поляне, когда ей пришлось тайком пролезть на борт, и продолжилось после того, как Роман ее похитил. Она и сама не понимала, отчего это так ее волнует. Он ведь для нее, по сути, просто пилот - ничего больше. Ее даже особо не интересовало содержимое его карманов.

И тут ее вдруг пронзило неожиданное осознание: а ведь она всегда была с ним честна и ни разу даже не попыталась его одурачить! Все мужчины на ее памяти замечали в ней лишь красивое личико. Это суть ее афер: надо было исчезнуть раньше, чем жертва догадается о ее, Дороти, истинном таланте. Но Эшу она показала свою подлинную сущность - только он ей не поверил.

От мысли об этом она вдруг почувствовала себя удивительно одинокой. Ее так и подмывало достать из кармана часы, которые она у него стащила, и начать дерзко размахивать ими у него перед носом. И приговаривать: «Видишь, видишь теперь, что я умею?» Как будто тогда он сразу поверит, что от нее может быть прок.

Он по-прежнему лениво улыбался - и эта улыбка красноречиво говорила о том, что даже теперь он не ждет от нее чудес.

- Ну что ж, дорогуша, удиви меня.

«Пф, опять эта дорогуша», - мрачно подумала она.

По счастью, ровно в эту секунду ее взгляд остановился на той самой комнате, которую она искала. Располагалась она сбоку от туннеля, тянувшегося от главного входа.

- Смотри, - сказала она и протянула планшет Эшу.

Нахмурившись, он склонился над изображением, скользнув рукой Дороти по спине.

- Шутишь, - переменявшимся голосом сказал он. От былой улыбки не осталось и следа.

- А вот и нет! - объявила Дороти. Пришел ее черед улыбаться. Она снова постучала по картинке - на этот раз куда увереннее. - Вот как мы проникнем внутрь.

24. Эш

Двадцать минут спустя Эш стоял у проволочного забора, ограждавшего высокую гору, в которой расположился комплекс Форт Хантер. О необычности этого места свидетельствовала только табличка на заборе.

ВНИМАНИЕ. ПОСТОРОННИМ ВХОД ВОСПРЕЩЕН

Проход посторонних лиц на территорию запрещен в соответствии с приказом министра обороны от 19 мая 1963 года на основании раздела 31 Закона «О внутренней безопасности» 1950 года.

Все лица и транспортные средства, пересекающие границу данной зоны, подлежат обыску. Посетителям запрещено фотографировать, письменно документировать, зарисовывать и фиксировать в виде схем, карт и графических изображений данный объект и все, что на нем происходит (в случае отсутствия соответствующих приказов от руководства). Иначе все вышеупомянутые материалы будут конфискованы.

Эш остановил взгляд на красной лампочке, мигавшей прямо у него над головой. Камера. Выходит, это место просматривается.

По спине пробежал холодок, а в голове мелькнула мысль, что это приключение добром не кончится. Как-никак они с Дороти слишком плохо знакомы, чтобы доверять ей жизнь всех членов команды.

«Но ведь она сумела сбежать от Романа!» – напомнил внутренний голос. Стало быть, соображает она неплохо. А еще ей удалось пробраться тайком к нему на корабль – а для этого нужно быть ловким и незаметным. А чтобы спрыгнуть с восьмого этажа, нужна еще и храбрость. Все это у нее есть.

Именно поэтому на борту «Второй звезды» Эш одобрил план Дороти, но теперь его одолели сомнения. Надо было подробнее ее обо всем расспросить, чтобы вместе предусмотреть все возможные трудности. Надо было подумать получше и предложить свой план. Надо было выждать. Надо было...

Эш тряхнул головой, отгоняя тревоги. Где-то за этим забором с камерами, в здании, сокрытом в скале, его ждал Профессор – за год он впервые оказался так близко.

Ему придется довериться Дороти.

– Я у забора. Прием, – сообщил он, поднеся рацию к губам.

В ответ послышался голос Зоры, слегка искаженный помехами:

– Принято. До связи.

Эш вновь прицепил рацию на пояс и оглянулся. Еще на борту «Звезды», во время обсуждения плана, он настоял на том, что должен пойти первым на случай, если среди охранников найдутся большие любители пострелять по живым мишеням. Уиллису это предложение не понравилось, но Эш напомнил ему, что из них двоих он один знает, как (и когда примерно) он умрет. Даже если в него и попадут, ранение не будет смертельным – это попросту невозможно. Уиллис нехотя согласился, что это звучит разумно.

И вот теперь Эш оглянулся и прищурился, высматривая свою команду, затаившуюся во мраке. Большая серебристая луна застыла в ночном небе, но сквозь густые кроны деревьев, растущих вокруг базы, ее свет не пробивался. Сучковатые ветви удивительно напоминали руки, а листья, подрагивавшие на ветру, – волосы.

Эш вновь повернулся к воротам.

- Что ж, была не была, - шепнул он и, вознеся к небесам молитву о помощи, принялся болторезом перекусывать толстую проволоку, из которой и состоял забор. Она дребезжала и лязгала у него в руках.

Через несколько минут в металлической сетке зияла дыра, в которую можно было пролезть. Он утер лоб (хотя в лесу было невыносимо холодно), опустил болторез и нырнул в дыру.

- Я на территории. Прием, - сообщил он по рации.

- Выдвигаемся следом, - ответила Зора. - Конец связи.

Над головой пролетела летучая мышь, юркой тенью скользнув по и без того мрачной земле. Откуда-то издали послышался звук, похожий на журчание воды. Эш решительно направился к горе, а сухая трава захрустела у него под ногами. Настоящий солдат знает, как важно передвигаться бесшумно, точно тень - именно этому в первую очередь и учат военных. Эшу непросто было побороть этот рефлекс, ведь его цель и состояла в том, чтобы попасться охране на глаза. Как бывший военный, он хорошо знал, что в любой войне есть солдаты, которые начинают разговор с пальбы, а не с вопросов. Но если кому из их команды и суждено поймать пулю, пусть это будет он.

Ладони вспотели, мышцы защемило от натуги. Эш старался не думать об остальных, которые следовали за ним среди деревьев, прячась в тени и торопливо перебегая от ствола к стволу.

Судя по схеме, которую нашел Уиллис, до главного входа, высеченного в скале, было еще метров двадцать. Но путь занял неожиданно много времени. Виною этому была темнота. Или, может, дело в нервах, натянутых до предела, в томительном ожидании, из-за которых минута длилась как три. Эш поймал себя на том, что невольно ускорился, надеясь хоть на несколько секунд приблизить долгожданную встречу с Профессором. Но, осознав это, он сбавил обороты. Срезать углы ни к чему - так он рискует все испортить.

Они подобрались уже совсем близко. Теперь надо быть осторожным.

Наконец деревья расступились, и за ними показался огромный, обитый железом туннель, тянувшийся прямо из горы, точно неведомое чудо природы. По обе стороны дорожки, ведущей к туннелю, возвышался забор, опутанный колючей проволокой. А у самого входа вытянулись в струнку солдаты, прижав к груди громоздкие автоматы.

Эш поспешно присел на корточки и хотел было сорвать с пояса рацию, как вдруг... Затылок ему обожгло холодное металлическое прикосновение.

- Вставай, гражданский, - велел низкий невозмутимый голос. - Руки вверх.

Эш медленно поднялся и вскинул руки. Но солдат не отнял дула от его затылка.

- Документы! - строго потребовал голос. Пока он говорил, оружие в его руке подрагивало.

Эш сглотнул. У него были водительские права, полученные еще в 1945-м, вот только лежали они дома, на самом дне обувной коробки и в эту минуту никак не могли ему помочь. Он покачал головой, давая понять, что у него ничего нет.

- Не соизволишь ли объяснить, что ты тут делаешь, а, сынок?

У Эша пересохло во рту.

- Да так... природой люблюсь...

- Под покровом ночи? Ну-ну. А рация тебе зачем, можно узнать? - Солдат опустил оружие и встал перед Эшем. Одет он был в форму цвета хаки, и в его облике не было ровным счетом ничего примечательного. Он кивнул на рацию, висевшую на поясе у Эша. - Да еще так похожая на военную, - добавил солдат.

Эш ничего не ответил. Рация и впрямь была самая что ни на есть военная – он прихватил ее с собой во время путешествия в 1997 год. Оставалось надеяться, что солдат не станет рассматривать ее слишком внимательно.

– Камеры зафиксировали, как ты прорезаешь дыру в заборе, – продолжил солдат. – А это, прямо скажем, нехорошо. По сути, это порча военного имущества. Еще мы видели, как ты пролез в эту дыру и начал тут разгуливать. А это называется уже проникновением на закрытую территорию. А теперь еще выясняется, что разгуливаешь ты без документов, зато с рацией, которую ты, по всей видимости, *украл*, – сказал солдат и почесал подбородок. – Натворил ты делов, приятель. Тебя и твоих юных друзей ждут неприятности, притом очень, очень *большие*.

– Друзей? – переспросил Эш. Но не успел солдат ответить, как из зарослей показались Уиллис, Зора, Дороти и Чандра. Они шли, заложив руки за голову, подгоняемые шеренгой солдат.

– Думаете, до вас сюда никогда детишки не залезали? – спросил солдат и покачал головой. – Да у нас такое каждую неделю происходит. Впрочем, это не значит, что вам это сойдет с рук. Ну уж нет. На такие случаи у нас есть четкие инструкции. Разбираться с вами будет местный шериф, а дожидаться его вам придется в нашем комплексе.

Солдат кивнул на грязную тропу, вьющуюся между деревьями, давая знак к началу движения. Эш торопливо зашагал вперед, нагоняя Дороти.

Когда они наконец поравнялись, она ему подмигнула – так быстро, что он подумал, не привиделось ли ему это. В ответ он, улучив момент, когда солдат отвернулся, легонько толкнул Дороти плечом, с трудом пряча улыбку. Будь они сейчас наедине, он бы сжал ее в объятиях и расцеловал.

«Дождаться шерифа вам придется в нашем комплексе», – сказал солдат. А значит, безумный план Дороти сработал.

Им удалось пробраться на секретную территорию!

Замысел Дороти был на удивление прост. Проникнуть на базу Форт Хантер самостоятельно невозможно. А значит, нужно пойти другим путем.

– Ты и впрямь хочешь, чтобы нас арестовали?! – изумленно спросила Зора, когда они обсуждали этот план на борту «Звезды».

– Эта идея пришла мне на ум, когда ты упомянула банк, – призналась Дороти. – Пробраться в банк тайком довольно сложно. В нем полно охранников, а двери надежно заперты. Но если тебя поймают за попыткой в него попасть, то заведут внутрь, где ты и будешь ждать полицейских. И оставят в комнате – если повезет, в одиночестве. А комната эта, вероятнее всего, будет запирается на дверь с самым что ни на есть обычным замком. Любой дурак из нее сбежит.

– Но Форт Хантер все-таки не банк, – с сомнением напомнил Эш.

– Разумеется. Но взгляни вот сюда, – сказала она и развернула планшет к Эшу, чтобы ему лучше было видно крохотную комнату с подписью «камера». – Здесь, судя по всему, содержатся те, кто без разрешения проникает на территорию базы. Ничего необычного не замечаешь?

Эш присмотрелся к мутному изображению. Комнатка располагалась внутри комплекса, по соседству с узким коридором. Он проследил взглядом за его изгибами, и его осенило, что коридор тянулся через всю территорию базы.

– Оттуда можно попасть в любую точку, – заметил он.

Дороти опустила планшет. Глаза ее торжествующе сияли.

– *Именно!*

Солдаты затолкали их в громоздкий зеленый джип. Пока они забирались внутрь, Эш украдкой смотрел на Дороти. Она тоже смотрела в его сторону, задумчиво сведя брови, но стоило их взглядам встретиться, как она торопливо потупилась, придав лицу невозмутимое выражение.

Эш не сводил с нее глаз еще пару секунд, гадая, что она сейчас испытывает. Как знать, может, под маской спокойствия она скрывает волнение, тоже боится, что план провалится. Впрочем, она всегда держалась невозмутимо. Эшу и в голову никогда не приходило, что эта невозмутимость может быть показной.

По пути все молчали. Мимо пролетали деревья, кусты, пятна травы, а под мощными колесами похрустывали ветки и поскрипывал гравий. Извилистая грязная тропа вывела джип из лесистого участка, а потом он свернул на асфальтированную дорогу и поехал меж стен, опутанных колючей проволокой. Впереди замаячил въезд в Форт Хантер.

Эш сглотнул. Последние одиннадцать месяцев он прожил в уверенности, что Профессор непременно его спасет – надо только его отыскать. И вот до их встречи осталось всего ничего. Совсем скоро они окажутся в одном здании.

Он все гадал, достаточно ли этого, гадал, изменилось ли его будущее теперь. Как знать, может, он уже не встретит девушку с белыми волосами, не сядет в ту лодку, не ощутит кожей жар ножа.

Может, самого путешествия в прошлое уже достаточно, чтобы все изменить?

Перед входом выстроились солдаты с оружием наизготовку. Над головами у них горели прожекторы, и в желтом свете мелькали дождевые капли.

Эш посмотрел на Зору – она тоже наблюдала за военными, нахмурившись и нервно прикусив губу. Ее явно что-то встревожило.

Эш хотел было проследить за ее взглядом, но Зора кивнула на солдат, которые сопровождали их в джипе, точно говоря: «Не сейчас».

Военные, охранявшие вход, расступились, и джип въехал внутрь. Арочные двери распахнулись, а за ними разверзся огромный белый зал с каменными стенами. С потолка светили мощные прожекторы, заливая черный бетонный пол белым светом. Вдоль стен стояли десятки одинаковых «Хамви», и каждый автомобиль был окружен группкой солдат в зеленом обмундировании и с автоматами на груди. Они о чем-то переговаривались, но сквозь толстое стекло окна Эш не мог разобрать ни слова.

«Это, видимо, проходная», – догадался Эш, припоминая карту. Пока они ехали, он напряженно вглядывался в лица солдат, и стоило ему заметить чьи-нибудь черные с проседью волосы, как дыхание перехватывало. И всякий раз оказывалось, что это не Профессор. Но как знать, вдруг он уже рядом? Он может быть где угодно!

Эш присмотрелся к дальней стене – она, единственная из всех, была не каменной, а бетонной. На ней темнели четыре крупные таблички:

Северное командование Вооруженных сил США

Командование воздушно-космической обороны Северной Америки

Космическое командование ВВС США

Управление перспективными исследовательскими проектами Министерства обороны США

Надписи выглядели угрожающе, особенно в сочетании с американским флагом и рисованным орлом, невозмутимо смотрящим куда-то вдаль. Таблички были развешены в круг, а посередине темнела жирная черная надпись: «ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В КОМПЛЕКС ФОРТ ХАНТЕР».

Стоило Эшу увидеть эти слова, как его охватил ужас. Как-никак он, солдат, собирался совершить преступление против своей же страны. То, что он задумал, было *предательством* чистой воды. Служи он в армии до сих пор, его бы за такое точно отдали под трибунал.

«Оно того стоит, – твердил он себе. – Это мой шанс выжить».

Джип пересек проходную и углубился в темный туннель с изогнутыми стенами, вдоль которых тянулись спутанные провода и трубы. Шум мотора эхом отражался от кирпича, которым был выложен туннель. Свет здесь был куда слабее и темноты почти не рассеивал.

По пути Эш насчитал целых три камеры видеонаблюдения, но вскоре джип остановился у белой постройки, напоминавшей пропускную будку, только многократно увеличенную в размере. Солдат, охранявший постройку, резво метнулся к машине с автоматом наизготовку.

Эш затаил дыхание. *Будь что будет.*

Водитель опустил оконное стекло. Солдаты походили друг на друга как две капли воды: у обоих были гладко выбритые, не улыбочивые лица и короткая стрижка. Они напомнили Эшу маленьких пластмассовых солдатиков, с которыми он любил играть в детстве. Одинаковые. Взаимозаменяемые. Казалось, их было бы не отличить друг от друга, не будь у водителя на голове камуфляжной кепки, надвинутой чуть ли не на глаза.

– Эти гражданские незаконно вторглись на территорию комплекса, – сообщил Солдат Номер Один. – Никаких документов у них при себе нет, и они отказываются сообщать цель своего вторжения.

Солдат Номер Два крепче вцепился в автомат и заглянул на заднее сиденье. Эш торопливо усталился прямо перед собой, чтобы не пересечься с ним взглядом.

– Их допросили?

– Нет. В протоколе сказано, что таких нарушителей нужно отправлять напрямиком в камеру.

Солдат Номер Два окинул Эша еще одним внимательным взглядом, настороженно сощурившись. Но наконец кивнул и отошел в сторону, пропуская джип.

Эш выдохнул сквозь стиснутые зубы. *Пронесло.*

Ему вдруг захотелось оглянуться на Дороти, но он сдержался. Но ее присутствие он ощущал явственно. Стоило ей пошевелиться – и она невольно задевала коленом спинку его кресла. Эшу вновь вспомнилось, как тогда, в лесу, он мечтал о том, как заключит ее в объятия и поцелует, и внутри вдруг всколыхнулось странное чувство.

«Ты просто волнуешься», – заверил он себя, стараясь отогнать грезу. Но она не спешила рассеиваться.

Слово «камера» ассоциировалось у Эша с зарешеченными дверьми и окнами и тяжелыми замками. Но в Форт Хантере их ждала белая комната с низким потолком, скамейками, привинченными к полу, и стеклянными стенами.

«Для того чтобы удобнее было за нами наблюдать», – догадался Эш, и по коже побежали мурашки.

В комнате было пусто, но у стальной двери вытянулся в струнку солдат. Он не обратил особого внимания ни на джип, ни на Эша с его спутниками, которых тут же завели в комнату, велев перед этим заложить руки за голову и смотреть прямо перед собой. Трое солдат проводили их до двери, сжимая в руках автоматы, поблескивающие в тусклом свете.

И только когда тяжелая дверь захлопнулась, а ребята остались одни в маленькой комнатке, они наконец осмелились заговорить. Эш проводил взглядом солдат. А те запрыгнули в джип и уехали.

А потом он судорожно вздохнул, пытаясь отыскать в душе хотя бы крошечный островок спокойствия. В конце концов, именно ради *него* все и задумано. Его команда ищет Профессора, чтобы спасти ему жизнь. И пока что план Дороти воплощается безупречно.

Может, не зря она пробралась тогда на борт его судна.

Эш обернулся. Дороти сидела на скамейке у дальней стены, обхватив руками колени, и не сводила с него глаз, склонив голову набок.

- Готов? - спросила она.

- Готов, - сглотнув, ответил он. - За дело, Дороти. Посмотрим, на что ты способна.

25. Дороги

Дороги. Наконец-то он назвал ее по имени.

Она и сама не знала, почему ее так обрадовала эта крохотная победа.

Когда Эш вскочил и стал расхаживать по камере из угла в угол, пощелкивая костяшками и нервно вскидывая плечи, точно пытаюсь вытрясти что-то, попавшее под куртку, внутри у Дороти что-то будто сжалось от тревоги. Слишком уж рискованно он себя ведет. Из-за него они точно попадутся.

- Да успокойся уже! - воскликнула она, делая вид, что разглядывает грязное пятнышко под ногтем, но на самом деле зорко наблюдая за солдатом, охранявшим камеру. - Чего доброго, *он* тебя заметит.

Она вновь повернулась к Эшу и вздрогнула - оказалось, все это время он пристально на нее смотрел. Шею точно огнем обожгло. Эш задержал на ней взгляд еще на пару мгновений, а потом отвел глаза.

- Успокоиться? И как же, интересно? Мы в военной тюрьме, если ты не заметила.

- Это камера, притом временная, а никакая не тюрьма! Хватит драматизировать!

- А вдруг нас посадят за *измену своей стране*?

«Боже мой!» - пронеслось у Дороти в голове, и она с трудом сдержала хохот.

- Это вряд ли! Ты что, не слышал, о чем говорили солдаты? Для них мы просто детишки, забредшие в лес поиграть! Худшее, что нас ждет, - это нотации, но не более того. И вообще, тебя что, еще никогда не арестовывали?

Чандра тихонько усмехнулась.

- Эша-то? Да что ты, он же истинный бойскаут!

Дороги нахмурилась. Бойскаут? Это еще что такое?

- Это поговорка такая, - объяснил Уиллис. - Чандра имела в виду, что Эш весь из себя такой хороший и правильный, что порой аж тошно!

- А ты, принцесса? Небось множество ночей за решеткой провела? - вызывающе вскинув брови, поинтересовался Эш.

Дороги с трудом сдержалась от раздраженного стога. Ну вот, опять принцесса! Стоило догадаться, что традиция называть ее по имени не приживется.

- Смотря что для тебя «множество».

- Больше двух.

Дороги прикусила губу. Ее арестовывали четырежды (причем дважды это происходило совсем не по ее вине), но ей пока совсем не хотелось развлекать Эша своими признаниями.

- Да ты и впрямь бойскаут, - проворчала она, в душе радуясь тому, что теперь и у нее для него нашлось неприятное прозвище. - На твое счастье, ответ - нет. Иначе нам было бы отсюда вовек не выбраться, - сказала она и опустила у двери на колени.

Уголки губ у Эша дрогнули.

- Пожалуй, ты права, - сказал он.

Почти комплимент. Пряча улыбку, Дороги повернулась к двери.

Замка на внутренней стороне не было - по всей видимости, он располагался снаружи. Но это ее не удивило. Она и не надеялась, что дело обойдется парой движений шпилькой.

Она покосилась на тощую розовую шею охранника. Он был заметно моложе других солдат, и на лице у него темнели неровные пятна щетины. Встретясь они в другом месте, ей хватило бы нескольких минут, чтобы подчинить его себе, точно послушного щеночка. Но этому дурачку наверняка хватит ума не флиртовать с заключенной.

Дороти внимательно разглядывала его, закусив губу. На поясе у него висела большая связка ключей. Умыкнуть ее не составило бы большого труда, если бы не стеклянная стена, разделявшая их.

Дороти задумчиво сжала и разжала пальцы. Оставалось только одно. Она нырнула в карман и достала пузырек с ипекакуаной, выпавший из сумки Чандры, сняла с него крышечку и сделала глоток.

На вкус ипекакуана была сладкой, точно сироп. Дороти поморщилась и спрятала пузырек с остатками снадобья.

- Приготовьтесь. Как только дверь откроется - уходим, - сказала она остальным. - Не знаю, скоро ли...

К горлу подкатил ком густой горечи. Дороти поспешно закрыла рот и проглотила его. Молниеносный эффект, ничего не скажешь. Зажав рот ладонью, она поднялась с места и заколотила в окно.

Солдатский автомат стукнулся о стекло.

- Мисс, вынужден попросить вас отойти от стены.

- Что-то я неважно себя чувствую, сэр, - призналась Дороти, сделав особый упор на последнем слове. По опыту она хорошо знала, что мужчины куда охотнее бросаются тебе на помощь, если чувствуют, что ты их уважаешь.

Юный солдат огляделся, точно ища взглядом подмогу.

- Шериф будет уже скоро.

Дороти схватилась за живот. Ноги у нее задрожали, и она со стоном упала на стену. Солдат тут же вскинул автомат, уперев приклад в плечо.

- Мисс, вынужден *вновь* попросить вас отойти от стены.

- Ноги не слушаются!

- Не вынуждайте меня применять грубую силу.

- Помогите... - простонала Дороти и согнулась пополам. Живот болезненно скрутило. Колени задрожали - на этот раз по-настоящему. Казалось, она вот-вот лишится чувств. Солдат что-то выкрикнул, но она не разобрала что - слишком уж громко стучала в ухах кровь. А потом ее вырвало.

Послышалось звяканье ключей и громкий щелчок замка. Самой что ни на есть подходящий момент для обморока! Дороти пошатнулась и рухнула на бетонный пол (так, чтобы не угодить в лужицу рвоты). Это был уже не первый ее «обморок», и она сделала все возможное, чтобы выглядел он как можно эффектнее. Ресницы у нее затрепетали, нижняя губа задрожала, а грудь заходила ходуном.

Дверь со скрипом отворилась, и по полу камеры застучали тяжелые шаги.

- Встать по стенке! - рявкнул солдат. Дороти лежала, зажмурившись, но отчетливо представила, как он грозно размахивает автоматом, а Эш и остальные послушно вытягиваются вдоль стены. Губы у нее вновь задрожали.

- Мисс! Вы меня слышите? Как себя чувствуете? - спросил солдат. Теперь его голос звучал гораздо ближе - прямо над ней. Но Дороти отвечать не стала, как не стала и открывать глаза. Она услышала, как солдат что-то достает, а потом он вдруг принялся докладывать посерьезневшим, строгим тоном: - Говорит рядовой Патрик Арнольд. Я нахожусь в камере. У нас тут...

Дороти распахнула глаза и воззрилась на солдата из-под густых ресниц.

Он опустил квадратный прибор, при помощи которого только что передавал свое послание. Вблизи он казался совсем еще мальчишкой: огромные карие глаза чуть не на пол-лица, тонкие и редкие усики над верхней губой.

- Мисс! - позвал он, и кадык у него дрогнул. - Как себя чувствуете?

- А ч-ч-что случилось? - нетвердым голосом спросила она. О, как бы гордилась ею сейчас матушка!

- Вы упали в обморок! Как вы...

Но тут Уиллис схватил парня за шею и легко поднял в воздух. Дороти и подумать не могла, что человеку его роста может быть свойственно такое изящество, но Уиллис и впрямь умудрился пересечь камеру без единого звука, бесшумно ступая по цементному полу в своих армейских ботинках.

Несчастный рядовой Патрик Арнольд попытался схватить Уиллиса за руку. Пальцы у него предательски дрожали. Он выронил оружие, и оно со стуком упало на пол. Губы у бедняги побелели.

- Тс-с-с... Приятных снов... - проворковал Уиллис, крепче сжимая тонкую шею.

Рядовой Арнольд медленно закрыл глаза. Дороти поднялась с места, изнемогая от мерзкого привкуса рвоты, оставшегося во рту. Жаль, у нее нет при себе хотя бы листка мяты, чтобы освежить дыхание!

- Как думаешь, у него освежающих конфеток нет? - спросила она, кивнув на солдата. Тот закрыл глаза, а голова у него безвольно свесилась набок. Ох и задаст ему жару начальство, когда он очнется. Дороти даже стало его жалко.

Уиллис опустил рядового Арнольда на пол, стараясь действовать бережно, чтобы солдат, чего доброго, не ударился головой о бетон. А потом нырнул рукой ему в карман и достал маленькую красно-белую жестянку.

- О, «Алтоидс»? - Дороти тут же потянулась за леденцами. - Много о них слышала!

Она бросила конфетку в рот и остановила внимательный взгляд на кармане военного. Там наверняка и бумажник можно найти.

Но вдруг Эш схватил ее за руку.

- Не надо, - сказал он.

- Но он же без сознания! Я в два счета управлюсь!

- Это же *воровство*.

Стоило ей услышать это слово, как она чуть не сгорела со стыда.

- По-моему, я заслуживаю награды за то, что помогла нам всем выбраться отсюда, - раздраженно проворчала она.

Хватка Эша заметно ослабла, но ее руки он по-прежнему не отпускал.

- До сих пор поверить не могу, что все получилось, - сказал он, и в его голосе не прозвучало и тени насмешки. - И где ты всему этому научилась? - нахмурившись, спросил он и заглянул ей в глаза.

- Ой, вот только не надо тут изумление разыгрывать, - пробурчала Дороти, хотя внутри всколыхнулось какое-то приятное, теплое чувство. Ее еще никогда не хвалили за мошеннические проделки. - Я же говорила, у меня огромный опыт!

Эш прочистил горло и убрал руку, но Дороти успела заметить нежно-розовый румянец, проступивший у него на щеках.

- Что ж... я впечатлен, - признался он.

Дороти закусила губу. Эш смотрел на нее так... словно она наконец-то добилась его уважения.

От этой мысли сердце радостно затрепетало. Удивительно, она ведь даже и не догадывалась, как сильно ей хотелось этого признания.

Черный прибор для связи, упавший было на пол, зажужжал, а потом из него послышалось:

- Рядовой? Прием? Прием!

Эш схватил устройство и поднес к губам.

- Рядовой Арнольд на связи! - отозвался он, удивительно точно воспроизведя интонацию лежавшего на полу солдата. - Простите, ложная тревога. Мы тут уже все уладили.

На линии зашумели помехи. Потом кто-то сказал:

- Вас понял.

- Он вот-вот придет в себя, - заметил Уиллис, кивнув на рядового. - Лучше нам не тянуть.

Эш поднял автомат, лежавший рядом с солдатом, и протянул его Зоре. Она открепила съемный магазин и принялась рассматривать его на свету.

- Все тридцать пуль на месте, - сообщила она, со щелчком возвращая магазин на место. - Кажется, нашему парнишке и пострелять-то ни разу не пришлось.

Эш прощупал одежду солдата в поисках другого оружия.

- Надеюсь, и нам не придется. А какая модель, не понятно?

- Эс-Джи 542. У них у всех такие автоматы. Оно и логично - с ними несложно управиться.

- К чему этот разговор об автоматах? - спросила Дороти, покосившись на дверь и нервно забарабанив пальцами по колену. - Мы ведь не будем... - начала было она, но вдруг осеклась. От камеры тянулся туннель. О его существовании Дороти, конечно, знала. На этом и строился ее план. Именно этот туннель она и увидела на схеме Уиллиса, именно его и обводила пальцем, следя за его траекторией.

Но тогда она еще не знала, что стены туннеля выложены из кирпича, перепачканного грязью и шпаклевкой. Совсем как в ее видении.

- Дороти! - позвал Эш.

Но она уже кинулась к туннелю и провела ладонью по его стене. Еще не успев отнять руку от кирпичной кладки, она уже знала, что пальцы окажутся влажными.

- Дороти? - Эш нагнал ее и осторожно коснулся спины - так неуловимо, что это касание можно было принять за случайное. Дороти поморщилась.

- Да? - тихо отозвалась она. Эш сказал что-то о том, что они готовы выдвигаться, но она его толком не расслышала. Мыслями она была далеко-далеко.

«Не доверяй им».

В голове вновь зазвучал голос Романа, и сердце встревоженно заколотилось. Так что же это такое? Неужели и впрямь предостережение из будущего?

Дороти прикусила губу. Пускай так, но с чего бы ей ему верить? Роман похитил ее. Стрелял в нее. Кому точно доверять не стоит, так это ему.

Но кое-что не давало ей покоя. Чувство дежавю, вспыхнувшее в ней, когда она впервые

увидела его лицо. Его дерзкие и загадочные речи.

– *Хочешь сказать, ты видишь будущее?*

– *Может, и так. Может, я и твое видел.*

В этом пазле явно не хватало какой-то детали.

Но как Дороти ни пыталась отыскать ее в памяти, все было тщетно.

Бортовой журнал

21 января, 2075 год

7:15

Академия продвинутых технологий Западного побережья

Итак, перед нами новая задача: отыскать телохранителя.

Все сошлись на том, что он нам совершенно необходим. В конце концов, нам предстоит побывать в пугающих местах, и безопасность должна быть для нас превыше всего.

Мы долго спорили, что лучше: найти самого рослого человека в мире или самого лучшего бойца, но в итоге пришли к тому, что логичнее искать великана – с ними мало кто вообще осмелится вступать в схватку. А тонкостям боя его без труда можно будет научить.

Отыскать самого рослого человека в истории оказалось проще, чем я думал.

На заре двадцатого века Уиллис Генри работал цирковым силачом. В шестнадцать лет он уже успел вымахать до двух метров, а весил аж двести семьдесят килограммов! При этом продолжал расти! Думаю, он страдал от гигантизма (это редкое эндокринологическое расстройство, при котором гормон роста вырабатывается в организме в неограниченных количествах). Надо бы проверить эту догадку, когда доставим его в 2075-й.

Если верить сведениям, которые отыскала Наташа, Уиллис работал в цирке с 1914-го, а в 1917-м бесследно исчез. У нас в архиве десятки его снимков, но, как ни странно, сведений о его психоэмоциональном состоянии весьма мало. На цирковых афишах его живописали как эдакого диковинного монстра, зверя, в котором не осталось ничего человеческого. И я решил, что в это путешествие Зору с Наташей лучше не брать. А вот Роман, напротив, напросился ко мне в спутники.

«Ни разу еще не бывал в цирке!» – сказал он.

Кстати сказать, цирк, в который мы хотели наведаться, был на хорошем счету. Назывался он «Цирк Селлс-Флото», открылся в начале 1900-х и просуществовал до 1929 года, а потом стал частью Американской цирковой корпорации. Во второй половине 1920-х «Селлс-Флото» считался одним из лучших цирков в мире. И когда мы увидели его воочию в 1917-м, сразу стало понятно, что до всемирного признания осталось недолго. В воздухе пахло арахисом и попкорном. Рядом с шатром прыгали акробаты, а факир показывал трюки с огнем. А еще там были живые *слоны*! Мне было всего пять, когда они вымерли, поэтому слонов я знал только по картинкам. При виде настоящих я даже перестал дышать от восторга!

А Романа, как ни странно, восхитили цирковые шатры – огромные строения с куполом из жесткой белой парусины. Я долго гадал, чем же они его прельстили, пока он не заметил, что шатры удивительно похожи на палатки, выстроенные у кампуса.

Когда он делился со мной этим наблюдением, я отчетливо ощутил в его голосе напряжение. В последние недели наши с ним споры ожесточились. Я все пытаюсь уговорить Романа перебраться к нам – у нас ведь есть для него свободная комната, – но он наотрез отказывается покинуть Палаточный городок. Говорит, что ему там нравится, хотя я вообще не представляю себе, как такое возможно. В городе постоянно

вспыхивают восстания и протесты. Никто не знает, как помочь жителям лагеря. С деньгами у правительства неважно, так что на новые дома бедолагам и надеяться нечего.

Горожане старательно делают вид, будто никаких палаток и не существует.

Впрочем, я отвлекся.

Уиллиса мы отыскали в вагончике за главным шатром. Я бы, наверное, и не узнал его, если бы не феноменальный рост! Со снимков, которые я видел до этого, на меня скалился монстр в людском облике, но в жизни Уиллис оказался совсем не таким. Он сидел на перевернутой бочке, раскладывал пасьянс из карт с потрепанными и загнутыми уголками и казался... удивительно одиноким, за неимением более точного слова. Когда мы появились, он заметно обрадовался – видимо, ему уже давно не с кем было поболтать.

Не думаю, что он поверил моим рассказам о путешествиях во времени и о будущем, но отправиться с нами согласился.

- Цирковая жизнь мне не по нраву, – признался он по пути к «Темной звезде». – Все относится к тебе как к чудищу какому-то, а в шатрах по ночам стоит жуткий холод! Да и устал я от того, что все на меня постоянно таращатся.

Не знаю, уж не послышалось ли мне, но отчетливо помню, что Роман сказал на это:

- Прекрасно тебя понимаю.

Неужели все жители Палаточного городка чувствуют то же самое?

Но если он и впрямь такую жизнь терпеть не может, почему не принимает нашу помощь?

26. Эш

17 марта, 1980 год, Форт Хантер

Эш всмотрелся в туннель. Пусто. Кем бы ни был собеседник рядового Арнольда по радиации, он либо принял ложь Эша за чистую монету и решил, что в камере полный порядок, либо попросту не торопился явиться сюда лично и все исправить.

- Уиллис! - позвал Эш. - Где схема?

Уиллис достал планшет, который прятал за поясом джинсов (чтобы солдаты не заметили это новомодное чудо техники), и постучал по экрану. Голубоватый свет тут же заплескал на мрачных кирпичных стенах.

- Судя по записям из профессорского журнала, он планировал отыскать что-то здесь, в восточном крыле, - сказал Уиллис, повернул экран к Эшу и показал на длинный коридор, тянущийся вдоль края карты. - Быстрее всего туда можно попасть по этому ходу, но тогда придется идти через проходную, а это самое людное помещение во всем комплексе. Будь нынче два часа ночи, это еще могло бы получиться, но сейчас...

- Да, сейчас там полно народу, - заметил Эш и прикусил губу. - А другого пути нет? Такого, на котором нам точно никто не встретится?

- Можно пересечь комплекс и попробовать зайти через эту дверь. - Уиллис показал на вход у противоположной части крыла. - Но на это уйдет несколько часов, да и риск остается. На этом отрезке наверняка будут камеры. И немало.

- А где у них стоят мониторы? - спросила Зора у Уиллиса. - Можешь найти?

- Да, конечно... Аппаратная располагается двумя этажами выше, в северном холле. Туда ведет лестница, которая находится метрах в двадцати пяти от нас, - сказал Уиллис, кивнув в сторону лестницы.

- Мы с Эшем пойдем туда. Посмотрим, нельзя ли сделать так, чтобы предыдущие записи транслировались по кругу. А вам надо ухитриться пересечь проходную и проникнуть в восточное крыло так, чтобы вас никто не заметил. Там мы и встретимся.

Эш нахмурился. Эти указания прозвучали так, будто они их заранее обговорили - вот только это было не так. Изначально они собирались идти в восточное крыло все вместе.

Он открыл было рот, чтобы возразить, но Уиллис его опередил:

- Боюсь, это невозможно.

- Ну что за пессимизм, Уиллис! Уверена, ты придумаешь, что делать! - заявила Зора, хлопнув его по плечу, а потом вдруг бросилась бежать. Украденный автомат глухо бил ее по бедру.

Эш изумленно уставился ей вслед, не зная, что и думать. А потом, вдруг осознав, что она вообще не собирается его дожидаться, ругнулся и кинулся следом, крикнув на прощание:

- Ладно, ребят, увидимся в восточном крыле!

Но не успел он и шага ступить, как Дороти цепко схватила его за руку. Ее прикосновение обожгло ему кожу, точно огонь, хотя оно было почти невесомым.

- Может, не стоит нам разделяться? - спросила она, и в ее голосе засквозил неподдельный страх.

Пульс у Эша так и подскочил.

«Ты права. Не стоит», - пронеслось у него в голове.

Но Зора была уже чуть ли не на середине коридора. Стук ее шагов эхом отдавался от стен. Эш не понимал, что на нее нашло, но твердо знал: нельзя отпустить ее одну.

Он осторожно снял с себя руку Дороти.

- Я не могу ее бросить, - сказал он.

Дороти изменилась в лице, но едва уловимо. На краткий миг Эшу показалось, будто с ее лица спала завеса, и под ней проступила... тревога. Она переживала за него!

Эш и припомнить не мог, когда за него последний раз волновался кто-нибудь, кроме членов команды. Была у него пара девчонок в военные годы, но ни с одной из них он и не успел завязать крепких отношений - слишком уж быстро они расставались. Разумеется, перед отправкой на фронт они обменивались обещаниями ждать новой встречи, клялись друг другу в верности и так далее, но все это казалось таким поверхностным и наигранным.

Но сейчас все было иначе. Никакой наигранности - лишь нерешительность. В тот миг они с Дороти походили на двух хищников, которые ходят по кругу, не сводя глаз друг с друга и дожидаясь, когда же противник моргнет.

- Я буду осторожен, - пообещал Эш.

Дороти едва заметно кивнула и отвела взгляд.

Но пока Эш стремглав неся по темному коридору, его не покидало ощущение, что между ними что-то изменилось.

Эш нагнал Зору быстрее, чем рассчитывал. Она уже не бежала, а шла, а с ее лица не сходило мрачное выражение.

- Какая муха тебя укусила?! - спросил он. - По плану мы должны были держаться вместе!

Зора покосилась на него, и Эш с изумлением прочел в ее взгляде страх.

- Планы порой меняются.

- Ты всерьез думаешь, что можно пустить записи с камер по кругу?

Зора пожала плечами и ничего не ответила. Эш обвел ее профиль изучающим взглядом. На его памяти Зора ни разу не проявляла беспечности. Но и страха он в ней еще ни разу не замечал! Трудно сказать, что встревожило его сильнее, но он отчетливо понимал, что если страшно Зоре, то и ему есть чего бояться.

- Что ты такое заметила? - спросил он, припоминая, как Зора сощурилась, разглядывая шеренгу солдат, охранявших вход в комплекс.

Зора прикусила губу.

- Роман, - изменившимся голосом сказала она.

- Что Роман? - уточнил Эш, не понимая, при чем тут он.

- Он был в числе охраняющих вход, - сказала Зора, и ее губы дрогнули. - Он один из них, понимаешь?

- Это невозможно.

- Думаешь, я этого не знаю?

- У него нет экзотического вещества. Даже если машина времени, которую он построил, исправна, физически путешествовать во времени он *не может*.

- Но это был он, Эш. Жизнью клянусь.

Эш нервно сглотнул. Даже если отложить в сторону вопрос, как Роман тут оказался,

остаётся ещё один – почему? Почему Роман отправился именно в 1980 год, когда в его распоряжении были абсолютно все эпохи на свете? И почему он решил проникнуть именно в военный комплекс, спрятанный в лесной чаще?

Но ответ на этот вопрос был Эшу прекрасно известен. Ему вспомнился нечеловеческий голос Квинн Фокс и ее речи:

Этот человек раскрыл тайну путешествий во времени... Он мог бы спасти тысячи жизней. Но отказывается это сделать.

Циркачи тоже разыскивают Профессора. А Роман наверняка прочел ту же заметку, что и они с командой.

Детали пазла начали соединяться, а по спине у Эша пробежал холодок. За последний год они с Зорой построили десятки теорий о том, почему Профессор до сих пор не вернулся. Он легко мог отвлечься на какой-нибудь эксперимент, податься в бега – а может, ему в голову пришел гениальный план по спасению мира.

Или его схватили циркачи.

Эш посмотрел на Зору и по ее виду понял, что она уже успела подумать обо всем этом.

– Нам нужно в аппаратную, – заявила она и вцепилась в автомат так сильно, что костяшки пальцев побелели. – Если Роман и впрямь неподалеку, надо отыскать его, пока он не успел найти моего отца.

Они пересекли коридор и поднялись на два этажа. В холле Эш вскинул руку, давая Зоре знак подождать в стороне, а сам заглянул за угол.

Из аппаратной бил неяркий желтый свет. Дверь была распахнута, и в нее Эш увидел солдата, который наблюдал за происходящим на громоздких мониторах, которыми была завешана вся стена. На экранах темнели зернистые черно-белые изображения многочисленных залов и коридоров комплекса.

Солдат сидел в огромных наушниках и даже не услышал, как Зора с Эшем подкрадываются. Зора сдернула с плеча автомат.

А Эш бросился к военному, зажал ему рот и больно скрутил руку. От неожиданности солдат повалился с кресла. Наушники со стуком упали на пол.

Вскинув автомат, Зора вышла вперед – так, чтобы солдат ее видел.

– Вечер добрый, сэр.

Солдат попытался что-то сказать, но Эш сильнее прижал ладонь к его рту.

– Ух ты, «Тэб»! – воскликнул он и кивнул на розовую банку с газировкой, стоявшую у солдата на столе. Эш опустился на колени, не отпуская солдата, но руку от его рта убрал и потянулся за удлинителем, который висел на стенке. – Всегда мечтал попробовать!

– Что вы тут делаете?! – возмущенно вскричал солдат. – Что вам нужно?!

Эш начал энергично связывать бойцу руки проводом.

– От тебя – ничего, так что засунь свой героизм подальше. Твое дело нехитрое – посиди тихонечко пару минут, а мы пока с системой разберемся.

Эш силой усадил солдата на стул, а потом примотал его к спинке, закрепив свою работу четверным узлом, который не смог бы порвать даже Уиллис.

– Мой командир будет здесь с минуты на минуту, – сказал солдат. Эш раздраженно простонал и окинул аппаратную взглядом. На столе обнаружилась кипа салфеток, по всей видимости, оставшаяся с завтрака. – Уж он вам...

Эш заткнул солдату рот салфетками.

- Извини, но мы не сможем сосредоточиться, если ты без конца будешь языком чесать. Сиди тихо, - сказал он, взял со стола баночку «Тэба» и отпил немного. - Хм, неплохо. Сахар чуть ли не на зубах скрипит!

Зора закатила глаза.

- За дело, Эш.

И они начали внимательно разглядывать черно-белые мониторы с мерцающими зернистыми изображениями. Их в комнате было с дюжину, они висели в четыре ряда, и на каждом из них по бесчисленным коридорам и холлам сновали сотни, а может, и тысячи людей. Эш остановил взгляд на белых табличках под каждым из мониторов. На одной значилось: «Запасной штаб командования воздушно-космической обороны США». На другой: «Центр стратегического оповещения и систем контроля космического пространства».

Сердце замерло у Эша в груди. Он твердо знал, что Профессор отправился в прошлое не просто так, а чтобы провести какое-то важное исследование или предотвратить что-то страшное. Но теперь, глядя на мониторы, он наконец понял, насколько все серьезно. Системы воздушно-космической обороны призваны отслеживать баллистические и прочие атаки на США. А что делают системы контроля космического пространства? Оберегают мир от *пришельцев*, что ли?

Затаив дыхание, Эш обвел взглядом все мониторы с изображением восточного крыла. *Что же там творится?*

- А Дороти красивая, - заметила Зора, не сводя глаз с экранов.

Эш покосился на нее. Он знал, зачем она вдруг подняла эту тему. Зора не умела справляться со своими чувствами и потому, когда ей приходилось особенно тяжело, вынуждала окружающих говорить о наблевшем, чтобы в сравнении с ними принять сдержанный и невозмутимый вид.

«Когда люди болтают о себе, они обычно не замечают, как тебе лихо», - как-то поведала она.

И хотя Эш прекрасно знал, почему она заговорила об этом, он нервно сжал банку с газировкой.

- Ты и впрямь думаешь, что сейчас эту тему важно обсудить?

Зора отвернулась от экранов и посмотрела ему в глаза. И хотя она быстро отвела взгляд, Эш успел заметить в нем боль и опустошенность. Ему вдруг сделалось очень стыдно.

Он очень рассчитывал разыскать Профессора. И с таким жаром ждал этой встречи, что порой напрочь забывал о том, что Профессор - отец Зоры. Что, кроме него, у нее никого не осталось. Она заслуживает того, чтобы ее пожалели, чтобы помогли ей отвлечься от тягостных мыслей.

Поэтому Эш, драматично вздохнув, сказал:

- Красивая? Как-то не замечал.

- Ой, да ладно! - Губы Зоры тронула улыбка, точно в знак благодарности Эшу за то, что согласился пооткровенничать с ней ради ее же блага. - Я же видела, как ты на нее смотришь.

- Смотрю на нее как на девчонку. И точка.

- Ну уж нет, ты не на всех девчонок так пялишься, - заметила Зора и беспокойно поежилась. Эшу вдруг сделалось не по себе.

Он шутливо ударил ее по руке.

- Подумаешь, красивая. В мире полно красоты. Закаты красивые, например. И что теперь?

- Да дело не только в этом. Ты ведь и разговариваешь с ней по-особому, дразнишь ее этими бесконечными «дорогушами». Глумишься над ней. На моей памяти ты еще никогда так себя с девчонками не вел, - заметила Зора и выразительно покосилась на Эша. - Она тебе нравится.

- Да брось, это полная чушь, - недовольно проворчал Эш.

- И ты ей нравишься.

- Ага, как мышка змейке, как же.

- Да ладно тебе, не глупи. Ты и сам наверняка это заметил. Она с тобой флиртует. Так и норовит прикоснуться к тебе, даже под самым дурацким предлогом. Говорит то, что выводит тебя из себя, лишь бы добиться твоей реакции! Ты ей *нравишься*.

Эш покраснел. Ему вспомнился их короткий разговор в туннеле, вспомнилось то странное чувство, которое промелькнуло во взгляде у Дороти за миг до того, как она попросила его быть осторожнее.

Ему вдруг пришло в голову, что Дороти, возможно, вовсе не пытается им манипулировать. Что он ей просто понравился, и Зора совершенно права.

А что он сам к ней чувствует?

- А вообще, знаешь, можно было бы воспользоваться этой ситуацией в стратегических целях, - заметила Зора.

- Ты еще не наговоришься?

- Послушай, я же не шучу. Мы точно знаем, что Дороти и девушка из твоих видений - это разные люди. Во-первых, она не альбинос, что очевидно, а во-вторых, ты встретился с ней совершенно случайно. И она ухитрилась попасть в будущее. Как знать, может, это изменило ход событий? - предположила Зора и вновь изучающе посмотрела на Эша. - Может, если ты влюбишься в нее, а не в ту светловолосую девчонку, то сможешь избежать...

Чего именно - Зора уточнять не стала, только выразительно высунула язык и забилась в конвульсиях, точно кто-то ударил ее ножом.

- Bravo, да по тебе «Оскар» плачет. Не ты ты дорожку по жизни выбрала, сдается мне.

Зора только плечами пожала и вновь принялась наблюдать за мониторами.

- Я еще молода, у меня все впереди!

Эш постарался сосредоточиться на экранах, но перед глазами все плыло. В последний год он всячески избегал девичьего внимания, твердя себе, что так будет проще. Что единственная возможность избежать печального будущего - это обособиться ото всех. И пусть его ждет одинокая жизнь - она все равно лучше смерти.

Но в словах Зоры была логика. Дороти и впрямь попала в будущее совершенно случайно.

Эш прочистил горло, отгоняя эти мысли - во всяком случае, до поры до времени. Зора тем временем, подавшись вперед, напряженно всматривалась в людские фигуры на мониторах.

Пульс у Эша подскочил. *Кажется, нашли.*

- Эш... - выдохнув, начала Зора. Но даже если она и продолжила свою речь, он этого уже не слышал. Человек на экране был гораздо выше Романа. Кожа у него была темная, а в коротких черных волосах серебрилась седина - теперь ее было значительно больше, чем в прошлую их с Эшем встречу. Одет он был в джинсы, выцветшую футболку и длинное черное пальто.

Зора прижала ладони к зернистому черно-белому изображению и прошептала дрожащим голосом:

- Папа?..

27. Дороги

Дороти прикусила губу, всеми силами стараясь сохранять невозмутимость. Сразу после того как Зора и Эш скрылись в туннеле, они с Уиллисом и Чандрой стали думать, как бы им пересечь проходную – самое людное помещение в комплексе.

Пока что план созрел только у Чандры. Дороти искренне хотела ее поддержать, вот только идея Чандры казалась ей...

До безумия нелепой.

- Давай еще разок, – попросила она как можно вежливее.

Чандра вернулась в камеру и опустилась на колени рядом с солдатом, который по-прежнему лежал на полу без сознания, и попыталась расстегнуть ему рубашку одной рукой. Казалось, она то и дело забывала, что вторая рука у нее находится в плену тугой повязки, и всякий раз неуклюже орудовала пальцами, пытаясь добиться своего.

- Вот черт, – ругнулась она, когда одна из пуговиц оторвалась и покатилась по полу. – Говорю тебе, ничего сложного. Тебе надо просто переодеться в форму этого парня, притвориться солдатом и как ни в чем не бывало пересечь проходную. Легкотня. Я бы и сама это сделала, вот только я слишком низкая... и полненькая. А этот малый, наоборот, высокий и тощий как жердь. Уиллис тоже не подойдет. Ясен пень.

Невозмутимость Дороти дала осечку.

- «Ясен пень»? – нахмурившись, переспросила она.

- Это значит «само собой», только с негативным оттенком, – пояснил Уиллис и покосился на солдата. – Малый-то и впрямь худощав.

- Спасибо, Капитан Буквальность, – проворчала Чандра. – В общем, суть в том, что Дороти проведет нас обоих через проходную под видом пленников. Понимаете? Проще простого!

От форменной рубашки отлетела еще одна пуговица. Уиллис кинулся за ней и придавил ее подошвой.

- Ну не знаю, Чандра... – начал он. – Как-то это... глупо.

Чандра стянула с солдата один рукав.

- В кино восьмидесятых герои сплошь и рядом переодеваются во врагов! Да в тех же «Звездных войнах». Помнишь? «А ты не низковат для штурмовика?» Тебе вроде понравилась эта сцена!

Уиллис нахмурился. Казалось, все до единого мышцы в его суровом, точно высеченном из камня лице напряглись. Он стиснул челюсти, свел густые брови. Даже усы – и те безрадостно поникли.

- Да, но мы-то не в кино! Нас непременно заметят!

- И потом, в этой форме я все равно не буду похожа на мужчину, – заметила Дороти. – Да и волосы у меня...

- Женщины тоже служат в войсках! – сообщила Чандра. – Хотя... мы же сейчас в 1980-х. Такое тогда случалось?

- Думаю, да, но редко, – ответил Уиллис.

- В общем, совсем не обязательно прикидываться мужчиной. Главное – пересечь проходную и не попасть под обстрел.

- А что, велика вероятность, что в нас будут стрелять? – спросила Дороти. Горло вдруг сдавило.

Чандра, простонав от натуги, наконец стащила с солдата рубашку и протянула ее Дороти.

- Не так уж и велика, если будешь вести себя как ни в чем не бывало. В кино у героев все получается, если они шагают уверенно и ни с кем не заговаривают, - поведала Чандра, пожав плечами, и принялась неуклюже расстегивать железную пряжку солдатского ремня. - А еще иногда приходится обжиматься с парнем у стенки, чтобы прохожие не разглядели ваших с ним лиц, но в нашем случае этот метод не годится.

Дороти мрачно сдвинула брови. От солдатской рубашки несло потом.

Чандра наконец одолела пряжку, но стащить с парня ремень ей оказалось не под силу. Уиллис наблюдал за ней, поджав губы и ритмично барабанил пальцем по подбородку.

- Ты предлагаешь довольно рискованный план, - заметил он, немного помолчав. - При том, что вероятность успеха минимальна...

- Хорошо, тогда жду твоих гениальных идей! - воскликнула Чандра, а потом со стоном потянула за ремень. - Между прочим, ты сам сказал, что в восточное крыло можно попасть только через проходную! А пересечь его мы сможем только при условии, что...

- Я надену брюки этого господина, - закончила за нее Дороти.

- Вот-вот.

Уиллис еще раз смерил взглядом Чандру, пытавшуюся стащить с солдата брюки одной рукой, а потом опустил на пол рядом и принялся ей помогать.

Дороти наблюдала за ним со странным чувством. Он покорно стягивал солдатские брюки, и хотя вся эта затея явно была ему не по душе, он охотно кинулся на помощь Чандре, и Дороти это тронуло. Для нее самой никто пока ничего подобного не совершал.

- Лучше нам с тобой не ходить. Никто не поверит, что мы пленники, - сказал Уиллис, подняв взгляд на Дороти, и протянул ей солдатские брюки. - Придется тебе пересекать проходную в одиночку.

Дороти нахмурилась.

- А вы? Нельзя же вам тут оставаться - с минуты на минуту прибудет шериф.

- Нам с Чандрой стоило бы вернуться на «Вторую звезду». Если получится, мы посадим корабль поближе к комплексу и пересечемся с тобой, Зорой и Эшем, когда вы отыщете Профессора. Если не ошибаюсь, на крыше восточного крыла разбита посадочная площадка для вертолета. Нам это вполне подойдет.

Дороти нервно сглотнула. Честно сказать, ее и этот план не слишком вдохновил. Они и впрямь хотят, чтобы она рискнула жизнью ради спасения Профессора, с которым она даже незнакома?! И почему?! Потому что ей единственной из всех в пору солдатские брюки!

Лоретта ни за что бы на такое не пошла, во всяком случае безвозмездно. Ей вдруг вспомнилось, как ее матушка невозмутимо сидела за барной стойкой, дожидаясь, пока Дороти сбежит от своего похитителя, и внутри все точно оледенело. Уж кто-кто, а Дороти прекрасно знала, что ее мать неспособна пожертвовать собой ради других.

Неужели же и она хочет стать такой? Не доверять никому в этом мире, кроме самой себя?

Дороти обернулась, но, лишь остановив взгляд на темном и извилистом туннеле, поймала себя на том, что силится разглядеть вдалеке силуэт Эша.

Ей вдруг вспомнилось, как он кинулся во мрак следом за Зорой, не желая отпускать подружку одну, и внутри разлилось странное тепло. Дороти и сама не понимала, отчего эта картина так ее растрогала и утешила. Безусловно, это был очень храбрый поступок, но дело было не только в этом - он перечеркивал жирной чертой те чувства, которые Дороти испытывала много лет назад, глядя, как Лоретта стирает пальцем капельку

бренди с барной стойки и слизывает ее.

«Я хотела убедиться, что ты в силах себя отстоять».

От воспоминаний о словах матери по спине побежали мурашки. А вот Эш не стал проверять, справится ли Зора в одиночку. Они были командой. И помогали друг другу.

И тут Дороти вдруг поняла, что именно об этом и мечтает. Что очень хочет стать частью команды. Даже если ради этого придется пересечь проходную в одиночку только потому, что тебе одной из всех в пору солдатская форма...

Впрочем, это не такая уж и большая плата за мечту.

И она послушно взяла брюки.

- Я отвернусь, чтобы ты могла спокойно переодеться, - сказал Уиллис.

«Главное - пересечь проходную и не попасть под обстрел, - пронеслось в памяти у Дороти, пока она натягивала штаны. - Вероятность успеха минимальна».

Когда она наконец зашнуровала ботинки, чувство у нее было такое, будто ее схватили за горло и выжали из легких весь воздух.

- Как я вам? - сдавленным голосом спросила она.

Чандра начала нервно покусывать ногти. Усы Уиллиса печально опустились.

- Иди быстро, - посоветовал он. - И не встречайся ни с кем взглядом.

Бортовой журнал

6 февраля, 2075 год

17:01

Академия продвинутых технологий Западного побережья

А как определить лучшего медика всех времен и народов?

Последние недели мы только об этом и спорим. Что взять за главный критерий? Техническую подкованность? Коэффициент интеллекта? Опытность? Гениальность? Даже не знаю, что предпочесть.

Вчера Наташа познакомила меня с трактатом под названием «Сушрута-самхита» - это древний текст на санскрите, посвященный медицине и хирургии в частности. Древний настолько, что ей даже пришлось получать специальное разрешение, чтобы взять его в библиотеке. Трактат лег в основу Аюрведы - традиционной для Индии системы медицины. Древние индийцы были настоящими знатоками врачебного искусства и во многом опережали самого Гиппократ! Они лечили людей растениями и первыми на Земле начали проводить хирургические операции.

Наташа поделилась со мной весьма справедливым соображением. Она сказала: «Нам предстоит путешествовать по самым разным эпохам. Невозможно предусмотреть, какие инструменты и лекарства будут у нас в доступе и в каких условиях мы окажемся. Так что нам нужен человек, который будет готов ко всему. Так, может, логичнее всего отыскать того, кто прекрасно разбирается в примитивных формах медицины, и обучить его современным технологиям?»

Остается только найти такого человека - а это самое трудное. В этом плане архивные данные не сильно нам помогают. Например, нам попалось исследование, в котором об одном медике писали так (и это не шутки!): «Полагаем, что жил он в период между 1500 и 500 годом до н. э.».

Тысяча лет! Ничего себе разброс! Толку от таких данных, конечно, мало.

Тем не менее Наташе удалось отыскать кое-что любопытное. Ей встретились сведения о девочке, которая в 528 году до н. э. пыталась поступить в университет Таксилы. В этом городе появился один из первых медицинских университетов. Но ее не взяли учиться – и тогда она состригла волосы и притворилась мальчиком. Ближе к концу первого курса университетское начальство узнало об этом и выгнало ее. Ей тогда и пятнадцати не было. Как мы ни искали, других упоминаний об этой девочке в архивах не обнаружили.

Сказать по правде, меня терзают сомнения. Одно дело – отыскать пилота времен Второй мировой или циркового силача. Но личный врач слишком уж ответственная должность.

А Наташа только и говорит, что об этой пятнадцатилетней девчонке, которая хотела перехитрить лучших врачей Индии той эпохи. Недавно я спросил у нее, что ее так восхищает в этой истории, и она сказала:

– Она готова была пожертвовать всем ради поступления – так ей хотелось изучать медицину! Как знать, может, она и с нами будет так же целеустремленна!

Этот аргумент меня убедил.

Ту девочку звали Чандракала Самхита, и для того, чтобы ее отыскать, нам пришлось совершить аж три путешествия в прошлое. Как я уже упоминал, архивные данные дают очень примерную хронологию, а потому мы долго искали ответ на вопрос, когда именно ее исключили в далеком 528 году до н. э. На наше счастье, по Таксиле оказалось очень интересно гулять. Мы любовались гандхарскими скульптурами, бесчисленными статуями Будды и ступами, венчавшими травянистые холмы, и все это в окружении цветущих деревьев и далеких гор. В университете Таксилы тогда училось свыше десяти тысяч студентов, съехавшихся отовсюду от Китая и до Греции. Их было так много, что на примитивных древних «тротуарах» всем не хватало места, и передвигаться по кампусу было трудно. А еще в Таксиле оказалось куда жарче, чем я думал, – свыше 35 градусов по Цельсию, и это при том, что приехали мы в середине мая (если полагаться на современный календарь). Воздух был на удивление влажный и тяжелый.

Чандракалу мы отыскивали у зеркально чистого пруда у буддийского монастыря. Говорить с ней предстояло Наташе, потому что тогда девочка не знала по-английски ни слова. По счастью, моя супруга владеет и пракритом, и пали. Ей довольно быстро удалось уговорить Чандракалу отправиться с нами.

Но, увы, успех этого самого последнего путешествия в Таксилу был немало омрачен очередным видением. Они у меня заметно участились (и теперь я вижу их урывками всякий раз, как оказываюсь в аниле), и их сюжет неизменен.

Я вижу город, ушедший под воду, а потом меня накрывает глубочайшая, бескрайняя печаль – такое чувство, будто само солнце погасло.

Вспоминаю – и до сих пор мурашки по коже.

Как ученый я стараюсь рассматривать ситуацию с точки зрения логики. В конце концов, существует множество исследований, посвященных способности памяти предсказывать грядущие события. Вероятно, мои видения – это по сути «превспоминания», и возникают они потому, что путешествие во времени и пространстве нарушили работу ряда нейронов у меня в мозгу, и теперь я урывками вижу будущее.

Как ни крути, правдоподобно.

Но я очень хочу ошибиться.

28. Эш

17 марта, 1980 год, Форт Хантер

Он здесь.

До этого мига Эш не осознавал, что почти утратил всякую надежду. Но Профессор и впрямь здесь. Почти целый год поисков – и Эш наконец его нашел.

В памяти вновь вспыхнули образы: лодка качается на черных волнах, белые волосы танцуют на ветру, белые деревья светятся во мраке.

Он ведь вел счет месяцам до того рокового дня. Потом стал считать недели, дни...

А теперь песок в этих часах словно застыл без движения. Он отыскал Профессора, а значит, есть вероятность, что то, чего он так страшится, вовсе не произойдет.

Не пряча улыбки, Эш подошел поближе к Зоре, не сводя глаз с экрана. Профессор, судя по кадрам...

Насвистывал! Да-да, он шел по коридору одной из самых секретных военных баз в истории и *свистел!*

Эш удивленно рассмеялся.

Но тут изображение зарябило. Профессор метнулся в сторону – в противоположный угол экрана – и остановился у какой-то двери. Недолго думая, он распахнул ее и исчез в таинственной комнате.

Дверь была тяжелой и железной, а на ней крупным шрифтом значилось: «Посторонним вход воспрещен».

Зора отняла руку от экрана.

– Что за этой дверью?

– Не знаю, – сказал Эш. Он окинул взглядом остальные мониторы, но на них было слишком много незнакомцев. Сердце тревожно забило. Профессор здесь. В этом самом здании.

Он видел его *своими глазами*.

Зора поправила автомат, висевший у нее на плече.

– Найди Романа. А я поищу отца.

– Стой! – крикнул Эш, но она уже выскочила в коридор и побежала прочь, громко стуча по бетонному полу тяжелыми подошвами.

И хотя Эш понимал, что правильнее всего кинуться за ней следом, он по какому-то наитию повернулся к мониторам и отыскал табличку под тем экраном, на котором недавно увидел Профессора.

Климатическая модификация.

Эш нахмурился. Это еще что такое? Выходит, в загадочном восточном крыле изучают климат? Он поднес руку к табличке и провел пальцем вдоль загадочной надписи, точно надеясь, что это поможет понять ему значение.

Неужели Профессор отправился бы в прошлый век лишь за тем, чтобы изучить *погоду*?

Пока Эш размышлял об этом, на экране появилась новая фигура. Заметив ее, он застыл, решив на миг, будто это Роман. Но это был не он. На экране появилась девушка.

Она повернулась к камере, и у нее на плаще мелькнуло изображение белого лисьего

хвоста.

Квинн Фокс. Эш остановил на фигуре беспокойный взгляд. Если и она здесь, значит, Черный Цирк и впрямь научился путешествовать во времени без экзотического вещества!

А Квинн тем временем подняла руки и сняла капюшон, закрывавший ее лицо. Смотрела она не на камеру, и потому сперва Эш разглядел лишь шрам. Он тянулся чуть ли не на пол-лица, кривой, уродливый, и притягивал к себе взгляд. Эш невольно поежился. В Новом Сиэтле глубокие раны и страшные шрамы редкостью не были – уровень медицины в городе заметно упал за последнее время. Но теперь Эшу стало понятно, почему Квинн прятала лицо. А потом из-под капюшона выбились волосы и рассыпались по плечам спутанными волнами.

Сердце так и замерло у Эша в груди, а по венам точно кислота засочилась.

Он еще ни разу не видел ее волос. Квинн всегда прятала их под капюшоном. И теперь Эшу на миг стало грустно, что он раньше обо всем не догадался.

Ну конечно. Волосы у Квинн Фокс были белыми как снег.

Черно-белая Квинн на зернистом экране запустила в волосы длинные пальцы, высвобождая из-под плаща последние пряди. В камеру она не смотрела, и Эш впился взглядом в ее руку. Ни одна деталь от него не укрылась: ни короткие ногти, ни морщинки на костяшках, ни маленькое черное пятно, похожее на татуировку.

Он задумчиво дотронулся ладонью до своей щеки, припоминая, как в его видении Квинн едва ощутимо коснулась пальцами его кожи, а потом вонзила ему под ребра нож.

И тут девушка продолжила движение. Она направилась в глубь коридора, а потом исчезла за той же дверью, что и Профессор.

Эш принялся судорожно осматривать остальные экраны, надеясь, что вот-вот увидит ее вновь. Но Квинн затерялась в толпе незнакомцев.

- Черт, черт, черт! – крикнул он и, не рассчитав силы, громко ударил кулаком по столу. Мониторы задрожали, а солдат с кляпом во рту испуганно заскулил, точно зверь, угодивший в ловушку.

- Прости, дружище, – пробормотал Эш, не сводя глаз с экранов. Он все никак не мог осмыслить произошедшее. Принять, что та самая девушка с белыми волосами – Квинн Фокс.

Квинн Фокс, людоедка, которая наводит ужас на весь Новый Сиэтл. Девушка, чьи губы пахнут кровью. От мысли о том, что однажды он, возможно, поцелует эти самые губы, все внутри сжалось. Нет, это просто невыносимо!

Но видение лгать не может – теперь это ясно как день. Эшу предстоит влюбиться в чудовище, а потом возлюбленная вонзит в него нож. И будет смотреть, как он умирает мучительной смертью.

Стук сердца отдавался в ушах барабанной дробью. Эш расправил плечи и отвел их назад, но напряжение с мышц не спадало. Он чувствовал себя зажженной спичкой, пропитанной бензином тряпичей, двигателем, нагретым до предела от невыносимо долгой работы.

Как такое возможно? Квинн – чудовище, каких поискать. Жестокая, бездушная! Она и любить-то вряд ли умеет! По словам Леви, она даже как-то убила человека ложкой!

Ему вспомнился ее резкий, скрипучий голос, каким она вещала на ежевечерних вербовках:

Вступайте в Черный Цирк! Путешествия во времени помогут нам построить счастливое настоящее и блестящее будущее!

Все ее идеалы и стремления были ему противны.

Нет, он ни за что и никогда в нее не влюбится!

Но больше всего пугало не это. Теперь он знал свою убийцу в лицо. Знал, как ее зовут. Знал, где она сейчас находится.

И тут Эша осенило. Он понял, как сделать так, чтобы превспоминание не сбылось. О Профессоре и Романе можно забыть.

Главное – отыскать Квинн и убить ее, пока она его не прикончила.

Эш спокойно опустился на холодный бетонный пол, достал из кобуры, висящей на ремне у связанного солдата, пистолет – ЗИГ-Зауэр Пи 226 – и проверил магазин. Осталось шесть патронов. Ну что ж, неплохо. Из такого оружия он стрелять не учился, но особых проблем с ним не должно возникнуть. Его дело простое – прицелиться и нажать на курок.

Дверь с надписью «Посторонним вход воспрещен» находилась в том же коридоре, который вел в восточное крыло. Эш развернул связанного солдата так, чтобы ему были видны мониторы, и вытащил кляп у него изо рта.

– Рассказывай, как туда добраться, – потребовал Эш, ткнув в нужный экран.

– Куда? В восточное крыло? – нахмурившись, уточнил солдат.

– Мне нужно проникнуть в этот коридор, но только не через проходную и так, чтобы никакие камеры меня не засекли. Есть идеи? – сказал Эш, крепко сжимая в руке пистолет на случай, если солдат решит проявить упрямство.

– В-в конце коридора... – с трудом сглотнув, начал солдат, не сводя глаз с дула. – Есть л-л-лестница. Она ведет напрямиком в восточное крыло, но там охрана...

– Разберусь. Ты уж прости, что бросаю тебя в таком виде, – сказал Эш, спрятав пистолет в карман и натянув куртку пониже. – Но мне надо с одной девчонкой разобраться.

29. Дороги

Дороти замерла в углу проходной, изо всех сил стараясь изобразить уверенность – в краденной униформе это было совсем не просто. Впереди отчетливо виднелся коридор, ведущий в восточное крыло – идти до него было метров пятьдесят, не больше. А там ее уже наверняка ждали Зора и Эш, а может, и загадочный Профессор.

Вот только от заветного коридора ее отделяли сотни солдат в форме блевотно-зеленого цвета.

Дороти настороженно наблюдала за их движениями. В ослепительно ярких лучах поблескивали автоматы. По помещению сновали автомобили, и шум их двигателей отдавался от стен и высоких потолков гулким эхо. В этом просторном помещении они казались удивительно маленькими, почти игрушечными.

Дороти набрала в легкие побольше воздуха, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания.

«Главное – пересечь проходную и не попасть под обстрел, – снова подумала она. – Вероятность успеха минимальна».

На миг в голову закралась мысль, а не сбежать ли ей. В этой форме она вполне может добраться до главного входа. Пускай у нее нет ни денег, ни знакомых из этой эпохи, но когда ее такое останавливало?

Но потом ей вдруг вспомнилось, как Уиллис опустился на колени рядом с Чандрой, чтобы помочь ей, хотя был совсем не в восторге от ее плана. Вспомнилось, как Эш кинулся за Зорой во мрак.

«Одна команда», – прошептала она, еле шевеля губами.

И, затаив дыхание, шагнула в толпу.

По сути, это была очередная афера, и, как и в любой афере, тут важно было не допустить ни одного неверного шага, ни одной необдуманной фразы – иначе можно загубить все дело. Дороти была просто одним из солдат в огромной толпе. Но все равно ощущала на себе мужские взгляды, которые задерживались на ней чуть дольше, чем нужно. От этих взглядов по спине побежали мурашки. Все-таки красота – не всегда преимущество. Наверняка ее скоро раскусят!

Дороти так и подмывало ускорить шаг, побежать, но это привлекло бы лишнее внимание. Усилием воли она заставила себя шагать как можно медленнее. Она добралась уже до середины проходной, и теперь до коридора, ведущего в восточное крыло, оставалось всего ничего. Девушка по сторонам не смотрела, но отчетливо чувствовала на себе взгляды. Она сжала кулаки с такой силой, что ногти впились в кожу, а дыхание участилось. Впереди темнел заветный коридор.

Дороти почувствовала, что напряжение наконец ослабло. Несмотря на пристальные взгляды и толпу, нелепый план, по всей видимости, сработал! Слишком уж людно и суетно было в проходной. Несколько солдат пару раз подозрительно покосились на странного невысокого солдата в чересчур свободной одежде, но не более того. Чужака в ней никто не распознал. Все приняли ее за свою.

Уже не опасаясь попасть под обстрел, Дороти приподняла голову и окинула взглядом просторное помещение.

Проходная производила *колоссальное* впечатление. И хотя здесь не было ровным счетом ничего, что могло бы напомнить Дороти о ее эпохе, комната отчего-то казалась ей смутно знакомой, точно она уже бродила по ней во сне. Высоко-высоко белел сводчатый потолок, стены были неоднородные, диковинные: снизу каменные, а чуть повыше – покрытые гладкой блестящей сталью и стеклом и увешанные проводами. С потолка свисали прожекторы – и какие огромные, размером с дилижанс, а то и больше! – а светили они так ярко, что и не взглянешь: глаза режет.

И люди – люди были *повсюду*. В основном мужчины, но изредка встречались и женщины

- все как на подбор строгие, с прямыми спинами, облаченные в форму, скрывавшую их фигуры, и никакого макияжа на лице. Уж они-то точно не стремились понравиться мужчинам, снующим вокруг. Уж они-то были настоящими бойцами. *Воительницами*. Поравнявшись с ними, Дороти чуть не раскрыла рот от восторга. В ее время не было ничего подобного. Даже ее мать, от всей души ненавидевшая мужчин, выстроила свою жизнь вокруг них. Но эти женщины были совершенно другими.

Дороти вспомнилась странная, мучительная пустота, которую она ощутила в день свадьбы.

«Вот! Вот что я искала!» - пронеслось в голове.

Губы тронула улыбка, но Дороти торопливо ее спрятала. Ее так и подмывало покопаться по чужим карманам, понабрать себе новых сокровищ, но она устояла перед соблазном. Если ей и впрямь так уж хочется стать частью команды, она должна доказать, что заслуживает доверия. Иными словами, помочь остальным отыскать этого самого Профессора, а не по солдатским карманам лазать.

Еще чуть-чуть - и она у цели...

- Рядовой!

Дороти застыла как вкопанная. Кажется, рядовым как раз называли солдата, у которого она позаимствовала одежду.

Так значит, это ее сейчас окликнули?

Вот черт! Ускорив шаг, Дороти принялась лавировать между рядами солдат, заполнивших проходную. Руки покалывало от страха. До заветного коридора оставалось всего ничего. Метра три, наверное. Меньше полутора. Мышцы в ногах болезненно заныли.

- Рядовой!

На этот раз окрик прозвучал куда ближе. Плохой знак. Если она сейчас бросится бежать, то точно себя выдаст. Дороти осторожно обернулась, встряхивая ногами, чтобы сбросить с мышц напряжение. Сквозь толпу солдат пробивался какой-то мужчина. На нем была точно такая же форма, как на ней самой, только без шапки. Подстрижен он был настолько коротко, что сквозь ежик коричневатых волос просвечивала розовая кожа.

- Чем могу... - начала Дороти, но тут незнакомец смерил ее взглядом, нахмурился и отвел глаза. А потом вскинул руку и подозвал к себе коренастую женщину с длинной черной косой, стоявшую чуть поодаль от них обоих.

Дороти вновь повернулась к коридору, сама не своя от дикой смеси тревоги и облегчения. Краем глаза она заметила, что тот самый солдат подозрительно на нее покосился. Но продолжила путь, прибавив шагу.

Еще полметра...

Дороти нырнула в темный коридор - совсем узкий по сравнению с просторной проходной. На ее счастье, людей здесь не было. От облегчения у нее подкосились ноги, она радостно выдохнула и посмотрела налево. В конце коридора была неприглядного вида дверь с надписью: «Восточное крыло».

За ней и должен скрываться Профессор. Дороти шагнула было к двери, но ее внимание отвлек металлический блеск. Она обернулась и заметила еще одну дверь в глубине. Дверь была металлическая, потускневшая, и на ней значилось: «Посторонним вход воспрещен».

Дыхание перехватило. Ей вдруг показалось, что реальность рассыпается, а сама она вновь летит по беспокойному анилу на «Второй звезде».

Все это она уже видела, как и тот темный туннель.

Недолго думая, Дороти шагнула вперед и подергала дверь за ручку. *Заперто*. Ну конечно. В точности как в видении. Она опустила взгляд и нашла под ручкой маленькие кнопки. В точности как в видении.

Дороти обернулась. До восточного крыла оставалось всего несколько шагов. По плану она должна была отправиться именно туда. Встретиться там с остальными. Отыскать Профессора. Доказать, что она достойна стать частью команды. Не стоит сейчас отклоняться от намеченного маршрута.

Но ей вдруг вспомнились слова Романа: «Не доверяй им». И внутри пробудилось странное чувство.

Она никак не могла заставить себя отойти от двери. Казалось, та шепчет ей что-то, манит ее к себе. Ей во что бы то ни стало надо было разузнать, что скрывается по ту сторону.

Она поднесла руку к клавиатуре. На ней было двенадцать клавиш: цифры от 1 до 9, решетка, звездочка и ноль.

То самое видение оборвалось слишком рано, и потому узнать код она не успела. Впрочем, если бы оно и впрямь было пророческим, то в нем Дороти наверняка бы увидела саму себя, в смятении стоящую в темном коридоре, как стояла она теперь.

Она нажала на цифру пять, и в полумраке сверкнул зеленый огонек. Дороти испуганно отдернула руку. Огонек мигнул еще трижды, а потом стал красным. Послышался резкий, неприятный писк. Мгновение – и все затихло и погасло.

Дороти задумчиво прикусила губу. Будь это сейф, она взломала бы его за считанные минуты. Но она не знала ни количества символов в коде, ни назначения звездочки и решетки. Даже если присмотреться к клавишам и по ним выяснить, какие из цифр входят в код (например, кнопки с цифрами один и четыре выглядели особенно затертыми), все равно остается слишком много возможных комбинаций.

– Черт, – пробормотала она, задумчиво потирая кончик носа. Ну не может же быть, что замок невозможно взломать. Так вообще не бывает. Нужно просто хорошенечко подумать. Код от сейфа обычно состоит из трех чисел... но числа при этом могут быть двузначными, выходит, нужная ей комбинация может содержать от трех до шести цифр. А может...

– Рядовой! Вот ты где!

Дороти замерла. Этот голос был ей знаком и принадлежал тому самому солдату из проходной, который, как ей сперва показалось, ее окликнул.

Позади загрохотали тяжелые шаги. Дороти выпрямилась, судорожно придумывая хоть какое-то оправдание тому, что она пробралась в военный комплекс, облачилась в краденую форму и теперь пытается взломать кодовый замок.

Но на ум пришло только одно объяснение, самое что ни на есть *правдивое*, вот только вряд ли солдат поверит, что она путешествует во времени, а проникнуть за эту дверь пытается потому, что та ей однажды привиделась, и теперь ей не терпится узнать, что же за ней таится.

А шаги тем временем приближались...

Ей оставалось только одно – то, что Дороти умела так же хорошо, как вскрывать замки. Она постаралась расслабиться, всей душой надеясь, что мужчин из 1980-х так же легко одурочить, как мужчин из 1910-х, и повернулась к солдату.

Он остановился, и его лицо приняло то самое хищное, властное выражение, которое было так хорошо ей знакомо. Солдат прищурился, изогнув уголки губ в улыбке.

Дороти захлестнула волна облегчения, а вместе с ней и разочарование. *Опять, да что же такое?!*

Солдат прочистил горло, а неприятное выражение пропало с его лица.

- Ты... новенькая, что ли? Я тебя здесь раньше не видел.

Голову – набок. Подбородок не задирать. Прикрыть глаза. Дороти отдавала самой себе приказы. Это было уже на уровне инстинкта – так кошка после внезапного падения всегда приземляется на лапы.

- А это разве не очевидно? – спросила она, ласково улыбнувшись. Солдат сглотнул, и кадык нервно дернулся у него на шее. Она скользнула ему навстречу – в тяжелых армейских башмаках это оказалось не так-то просто. – Вы мне не поможете? Я такая глупенькая – представьте себе, забыла код!

Бортовой журнал

9 мая, 2075 год

16:42

Академия продвинутых технологий Западного побережья

Теперь, когда мы наконец собрали полную команду, НАСА совместно с АПТЗП приступило к комплексной подготовке наших сотрудников. В нее входят: курс медицины и английского языка для Чандры, летная школа для Эша, обучение Уиллиса различным видам боевых искусств и обращению с оружием. АПТЗП одобрила Наташу в качестве нашего личного историка, так что сейчас она ударно подтягивает знания по тем периодам, в которых у нее есть пробелы, а еще я официально нанял Зору на должность запасного механика.

Из-за этого в НАСА поднялся небольшой переполох, но я обратил их внимание на то, что моя дочь ассистировала мне в строительстве *двух* машин времени, в то время как остальные жители Земли ни в одной подобной стройке не участвовали. Стало быть, Зора гораздо квалифицированнее всех.

Расписание у нас очень плотное. Многочасовые лекции и практикумы, а потом еще групповые занятия с Наташей, на которых мы изучаем историю! Но совсем не ту, о которой вы подумали. Никаких тебе войн, политиков, дат и тому подобного.

Мы выясняем, сколько стоило молоко в 1932-м. Учимся, как правильно приветствовать незнакомцев в 1712-м. Изучаем производство и марки автомобилей 1964 года. Разбираемся в поп-музыке 1992-го.

Если честно, это все скучно до жути.

Мы уже совершили несколько путешествий в прошлое главным образом для того, чтобы сплотить команду. НАСА хочет убедиться, что мы умеем действовать сообща, прежде чем давать нам по-настоящему увлекательные задания. Скажем, на прошлой неделе мы отправились в 1989-й и наблюдали за падением Берлинской стены, а спустя пару дней я повез всю команду в Чикаго 1908 года, на мировой чемпионат по бейсболу, чтобы полюбоваться победой команды «Кабс».

Но сегодня нас ждет кое-что поинтереснее!

Сегодня мы станем свидетелями высадки человека на Луну!

30. Эш

17 марта, 1980 год, Комплекс Форт Хантер

Солдат Эша не обманул: он и впрямь обнаружил лестницу в указанном месте. Прежде чем выскочить на нее, он огляделся, проверяя, не следят ли за ним, а потом нырнул за дверь. Она захлопнулась за ним со зловещим стуком.

Солдат предупредил его, что вход в восточное крыло охраняется, поэтому Эш двигался как можно бесшумнее, дышал через нос и ступал крайне осторожно, перемещая вес с пятки на носок – не дай бог скрипнут подошвы. А еще он то и дело заглядывал за перила, готовый зафиксировать взглядом любое движение.

Он уже успел спуститься на несколько пролетов, когда вдруг заметил краем глаза зеленую униформу и услышал какой-то негромкий звук, точно кто-то прочищал горло.

Ну что ж, пора за дело. Эш прижался к стене, затаившись в тени, дождался, пока солдат отвернется, бесшумно подкрался к нему и приставил пистолет к его затылку.

– Добрый вечер, сэр.

Солдат испуганно дернулся и тут же потянулся за рацией, висевшей у него на поясе, но Эш схватил его за запястье, скрутил ему руку и заломил за спину, а самого солдата прижал лицом к стене.

– Боюсь, это ты напрасно затеял, – сказал он солдату.

Тот застонал от боли.

– Ты кто такой?

«Да так, путешественник во времени из соседней эпохи, явился с миром», – подумал Эш. Он покрепче вцепился в охранника и сильнее вжал пистолет ему в затылок. Солдат поморщился.

– Нам предстоит небольшая прогулка, – сообщил Эш. – Твоя задача – сохранять спокойствие – и тогда все будет отлично. Справишься?

Он отнял дуло от затылка охранника лишь тогда, когда тот медленно кивнул.

– Куда мы идем? – спросил он.

– По коридору пройдемся, только и всего. Ты, главное, не останавливайся, – велел Эш и потащил парня по пустому коридору.

У двери, за которой скрылись Квинн Фокс и Профессор, Эш затормозил.

– Открывай, – велел он солдату и кивнул на дверь.

Охранник набрал на кодовом замке несколько цифр. Огоньки вспыхнули зеленым, и три коротких сигнала возвестили о том, что путь свободен. Эш выбил дверь плечом и втащил солдата следом.

– Сейчас я тебя свяжу, – предупредил он. – Ничего личного, дружище, я просто не могу допустить, чтобы ты кому-нибудь обо мне сообщил. Понятно?

Солдат нервно сглотнул и кивнул.

– Силач, но молчун, – подметил Эш. – Отличное сочетание.

Он вытащил из кармана куртки бандану и связал ею широкие запястья солдата, а потом забрал у него пистолет и рацию.

– Твоя задача – дожидаться меня здесь, – сказал он. – Это ясно?

Охранник вновь слабо кивнул, а Эш поспешил дальше.

Перед ним разверзся мрак. Эш шагнул вперед и остановился. Зона видимости была всего метр. Воздух казался на удивление разреженным, а эхо шагов гулко разносилось вокруг. В нос ударил запах дыма и машинного масла.

Эш глубоко вздохнул и запрокинул голову. Чувство было такое, словно он попал в комнату, которая бесконечно уходит вверх.

Что это за место такое?

Его глаза постепенно привыкли ко мраку, и он начал различать очертания предметов, расставленных по полу и свешивающихся с потолка. Темноту прорезало что-то длинное и изогнутое, а в следующий миг Эш заметил металлический блеск зазубренных пропеллеров, края которых потонули во мраке.

«Выходит, это ангар!» – подумал он со смесью восторга и разочарования, очень жалея о том, что в комнате так темно. Уж очень ему хотелось поглядеть на самолеты, сокрытые американским правительством в тайном бункере в самом сердце скалы.

Впрочем, все равно некогда было пялиться на воздушные суда. Эш углубился в ангар, напряженно всматриваясь в полумрак и не опуская пистолета. Но не заметил ничего подозрительного – ни тени, ни звука.

– Ну и где же ты, Квинн? – спросил он вслух и сам поразился резкости, прозвучавшей в его голосе. Адреналин жарко пульсировал у него в жилах.

Неужели он и впрямь совершит хладнокровное убийство? Неужели он на это способен?

Убивать было ему не впервой. В конце концов, он был на войне. Но там он бился с вооруженным противником. Там и в него самого стреляли.

Он сглотнул, вспомнив, как сверкнул во мраке превспоминания нож Квинн. Как его ледяное лезвие распороло кожу у него под ребрами.

– Не может все так закончиться...

– Еще как может.

Нет, убивать ему совсем не хотелось. Но и умирать тоже.

Он крепче сжал пистолет, огибая старый истребитель. Сердце металось в груди, точно напуганный крольчонок. Она где-то здесь. Не могла же она провалиться сквозь землю.

В темноте что-то блеснуло. Эш напряг зрение, на миг забыв о Квинн, и различил очертания хвостового отсека.

Тени скрывали воздушное судно. Формой оно напоминало пулю – как дирижабли из сороковых, только размером поменьше. Всмотревшись в очертания судна, Эш различил на металлической обшивке черные звезды.

В горле встал колючий, болезненный ком. Эш подошел поближе с мыслью о том, что это, наверное, копия вроде «Черной вороны». Вот только корабль был самый что ни на есть настоящий – настолько, что Эшу даже стало стыдно, что он не узнал его и принял, пускай и на мгновение, за подделку, увиденную в гараже отеля «Фейрмонт».

Перед ним стояла «Темная звезда».

Сердце взволнованно подскочило в груди. *Как она тут оказалась?*

Профессор ни за что не стал бы брать машину времени в комплекс. Он бы наверняка оставил ее в лесу, надежно замаскировав, чтобы вернуться к ней позже. Раз она здесь, значит, ее отыскивали солдаты. Они же и перевезли ее сюда. Стало быть, они знают, что Профессор проник на базу.

Не опуская пистолета, Эш сделал еще несколько осторожных шагов к «Звезде», точно она была пугливой лошадкой, которая может в любое мгновение броситься наутек. Дверь

на корабль была открыта.

Он поднялся по лестнице, перескакивая через ступеньку. Казалось, мир вокруг сжался до размеров корабля. Изнутри не доносилось ни звука – ни шороха шагов, ни дыхания, ничего. Вокруг стояла такая тишина, что Эш отчетливо слышал, как колотится его сердце – тяжело и так гулко, что казалось, даже стены «Звезды» – и те сотрясаются.

И тут он уловил запахи: запах табака, геля для бритья, подгоревшего кофе. Запах Профессора. Он словно увидел – точнее, учуял! – призрака и от волнения чуть не выронил пистолет.

Эш крепче сжал пластиковую рукоять «зауэра». Профессор ведь тоже скрылся за той самой дверью! Как знать, может, он на борту корабля, думает, как выбраться отсюда, пока его не сцапала охрана.

– Профессор? – шепотом позвал Эш, подавшись вперед. Приборная панель поблескивала в полумраке, нарядная, обитая отполированным деревом и блестящим хромом. Профессор определенно знал толк в стиле – этого у него было не отнять. «Темная звезда» была гораздо крупнее «Второй звезды» – ее специально сделали такой, чтобы в ней с комфортом могла разместиться вся команда. Эш обошел корабль: заглянул и в грузовой отсек, и в пассажирский, и в кабину пилота. Везде было пусто.

– Квинн? – позвал он, решив сменить тактику. Ему показалось, что в тишине послышался смешок – едва уловимый, не многим громче выдоха, – и он резко обернулся, дрожащими пальцами нащупав курок. Но сзади были только кресла, темные стены и пустота.

Глаза разболелись от долгого напряжения. Эш подошел к стене и нащупал выключатель. Зажегся свет, мрак рассеялся, и он увидел, что в кабине пусто. Что он на борту совершенно один.

Он выдохнул и опустил оружие. Наверное, другой на его месте ощутил бы облегчение, но только не Эш. Он чувствовал себя обманутым. Ведь он же своими глазами видел, как Профессор заходит в эту комнату и как Квинн устремляется следом! Но никого из них тут не нашел.

Они точно сквозь землю провалились. А с ними – и последняя надежда на то, что страшному пророчеству можно помешать сбыться.

Воздух вдруг стал холодным и неподвижным. Эш спрятал оружие за пояс и перевел взгляд на ветровое стекло. В темноте он этого не заметил, но теперь разглядел, что оно все исписано мелкими цифрами, явно выведенными рукой Профессора.

Не в силах сдержать любопытства, Эш подошел поближе.

2071 – 4,7

2073 – 6,9

2075 – 9,3

2078 – 10,5

2080 – 13,8

В голове у Эша тут же завертелся водоворот мыслей, а в следующий миг ему показалось, что он узнал загадочные цифры. Ну конечно! Первое число – это год, а за ним указано количество баллов по шкале мощности землетрясения!

В Новый Сизтл Эш попал только в 2075-м и потому не застал землетрясение, случившееся двумя годами ранее, но, конечно, много слышал о нем от Профессора, Зоры и даже Романа. Кажется, его мощность составила 6,9 балла. А уж землетрясение 2075 года он помнил и сам. Его оценили в 9,3 балла, это он знал наверняка.

- 2078... - прошептал Эш, перейдя к следующему пункту в списке. - 10,5...

Нет, тут что-то не так. Мощность самого крупного землетрясения за всю историю составила 9,5 балла. А уж масштабы катастрофы в 10,5 балла и вообразить невозможно. Такое землетрясение без труда уничтожит всю Северную Америку. А может, даже и все Западное полушарие. Планету постигнет массовое вымирание, как когда-то давно, во времена динозавров.

Но под этой строкой была еще одна...

- 13,8, - прочел Эш вслух и едва не расхохотался. Землетрясение мощностью в 13,8 балла по шкале Рихтера? Нет, такое и вовсе невысказуемо.

Скрипнула ступенька.

Тело Эша среагировало быстрее, чем ум - ноги точно сами развернули его, пальцы выхватили оружие, руки вытянулись вперед. Сжав покрепче рукоять пистолета, он прицелился в дверь «Звезды» и в панике нащупал курок.

Послышался новый скрип - и на пороге появился солдат.

Эш прищурился. Нет, это был не солдат, а Дороти в камуфляжной форме, с запрятанными под фуражку волосами. Одежда была ей великовата. Зеленые брюки держались не на поясе, а на бедрах, и было в этом что-то манящее, соблазнительное. А может, все дело было в вызывающей позе. Или в том, что Эш еще ни разу не видел женщин в военной форме.

Руки у него задрожали, а уши залились краской.

- Я видела, как ты пробрался на борт, - призналась Дороти и быстро опустила глаза. - Ты что, стрелять в меня собрался?

Эш с удивлением заметил, что по-прежнему целится в нее, так и не убрав пальца с курка, и опустил пистолет.

- А где Уиллис с Чандрой?

- Не смогли пересечь проходную. Так что я пошла одна. А они обещали добраться до «Второй звезды» и посадить ее поближе к нам.

- Как ты сюда проникла? - нахмурившись, спросил Эш.

- Да как обычно. У одного солдата стащила форму, пока он был без сознания. Другого заставила хитростью сказать мне код от запертой двери. Между прочим, он ошивается за дверью, - сообщила она и окинула взглядом кабину. - Это что, машина времени?

Эш рассеянно кивнул.

«И ты ей нравишься», - вспомнились ему слова Зоры.

- Эш? - позвала Дороти, шагнув ему навстречу. - Что такое?

Он сглотнул. Несколько прядей выбилось из-под шапки, обрвав лицо Дороти мягкими коричневыми волнами. Теперь она выглядела так...

- Да нет, ничего, - пробормотал он, отведя взгляд. По словам Зоры, для того, чтобы вернуться в 2077-й, надо позаимствовать у «Темной звезды» экзотическое вещество. Без него «Вторая звезда» до места не доберется. А раз «Темная звезда» упрятана в военный ангар, то улететь на ней вряд ли получится.

Эш опустился на колени, радуясь, что ему есть на что отвлечься, и начал искать запасной ключ, который Профессор хранил под приборной панелью.

Дороти присела рядом, и до него донесся аромат ее кожи. Мыло, давно вышедшее из производства, и лилии. Несмотря на то что с Дороти за последние дни столько всего случилось, этот запах ничуть не ослаб. Эш еще раз принялся. Как такое возможно?

Дороти была так близко, что стоило ему только повернуться – и прикосновения было бы не избежать.

В горле встал ком. Невозможно было поверить, что она совсем рядом.

«И ты ей нравишься».

Эш нащупал ключ, схватил его, но он выскользнул из пальцев и упал на пол между ним и Дороти.

– Ох, извиняюсь, – пробормотал он, потянувшись за ключом. Дороти сделала то же самое, и их ладони соприкоснулись.

Эш отдернул руку, точно от огня, стараясь не думать о том, до чего же нежная у нее кожа.

– Ты как себя чувствуешь, ничего? – спросила Дороти. Ее лицо было серьезным, но губы, казалось, вот-вот тронет улыбка. – А то пугает меня твое поведение!

Эш кивнул, но взгляда не отвел.

Подумать только, ведь он прилетел сюда, чтобы отыскать Профессора. И спастись от верной смерти.

А потом выяснилось, что нужно убить Квинн Фокс. Опять же для того, чтобы спастись от верной смерти. Но он не справился. Причем *дважды*.

Ему отчетливо помнился удар ножом под ребра. Нежный поцелуй. То, чему еще предстояло случиться.

То, чего никак не должно было произойти. «Может, если ты влюбишься в Дороти, а не в ту светловолосую девчонку, то сможешь избежать всего этого...»

Эш и сам не знал, стоит ли верить Зоре. Но знал одно: рядом нет ни Профессора, ни Квинн. А Дороти – есть.

Может, он и впрямь в силах изменить свою участь?

Эш подался вперед, обхватил ее лицо ладонями и поцеловал. Дороти удивленно выдохнула. На мгновение он напрочь позабыл и о черной воде, и о мертвых деревьях, и о белых волосах. Забыл о лезвии, распоровшем ему кожу, о предательстве, разбившем ему сердце.

В тот миг он не думал ни о чем, кроме теплых губ Дороти и ее нежной кожи.

Но она отстранилась.

– Зачем ты это? – тихо спросила она, не открывая глаз.

– Ну... я думал... – хриплым голосом начал Эш.

Снаружи вспыхнул свет, и в «Темную звезду» пробилась зловещие белые лучи. Дороти испуганно распахнула глаза. По ангару разнеслось эхо шагов – это топтали по бетонному полу сотни солдатских ботинок. За стенкой корабля слышались какие-то неясные шорохи, а потом раздался звук, который Эш узнал безошибочно. То был щелчок десятков курков, взведенных одновременно.

– Вы окружены, – сообщил густой, низкий голос. – Руки вверх. Покиньте судно.

Бортовой журнал

21 июля, 1969 год

8:15

«Темная звезда», Пьюджетский анил

Руки ужасно дрожат. Наверное, вы заметили, как изменился почерк – все вкривь и вкось!

Я в полном восторге от высадки на Луну – даже не думал, что так будет!

Давайте я вкратце поясню, как мы все это провернули. Тем более что возникли неожиданные трудности.

В далеких 1960-х НАСА проделало немало работы, чтобы можно было устроить прямую трансляцию высадки на Луну. Даже отправило с Баззом и Нилом раскладную антенну, чтобы не ждать, пока спутник приблизится на нужное расстояние.

Как мне казалось, это упростит нам задачу и отыскать место для просмотра высадки будет проще простого. В конце концов, за ней наблюдала вся страна! Наверняка найти свободный телеэкран не составит труда!

Но я, мягко говоря, ошибся. Наташа любезно напомнила мне, что шестидесятые были эдаким золотым веком телевидения. Канули в Лету деньки, когда на улицах у магазинчиков толпился народ, жаждущий заглянуть внутрь и хоть одним глазком глянуть, что же идет по телевизору. Теперь телевизор стоял буквально в каждой гостиной, а значит, и высадку на Луну люди смотрели не выходя из дома.

Что само по себе прекрасно, но только не для нас – ведь в 1969-м у нас никакого дома не было.

Вот когда мне пришлось хорошенько пораскинуть мозгами. К чему я пришел... Отель «Фейрмонт» в Сиэтле построили примерно в 1920-х. Его постояльцы наверняка тоже захотят смотреть высадку, и для этого наверняка оборудуют место. Едва ли в номерах есть телевизоры. А вот в фойе должен быть по меньшей мере один. Так что я подумал, что нам надо проникнуть в фойе и наблюдать за высадкой там. Я был даже готов заплатить за комнату. Как по мне, это довольно скромная плата за возможность собственными глазами увидеть один из самых важных моментов в истории науки.

Все сложилось прекрасно. Когда мы прибыли, в фойе, у черно-белого экрана уже собралась толпа зрителей, и появления шести путешественников во времени никто из них не заметил. (За что большое спасибо Наташе, которая целый день подбирала нам аутентичные костюмы, но, увы, не смогла с нами полететь из-за сильной простуды.)

Никогда еще не слышал тишину так отчетливо! Изображение на экране было чересчур зернистым и нечетким, но люди, затаив дыхание, наблюдали за тем, как Нил Армстронг спускается по ступенькам и произносит свои знаменитые слова: «Это маленький шаг для человека, но гигантский скачок для всего человечества».

А потом фойе взорвалось аплодисментами и огласилось радостными криками. Все кинулись обниматься. Просто чудо какое-то.

До сих пор не могу прийти в себя! Мы уже почти дома. Пишу эти строки, сидя на пассажирском сиденье «Темной звезды». За штурвалом сегодня Эш, а я уже вижу за окном знакомую облачную воронку 2075 года.

Ну и путешествие! Восторг, да и только! Я записал все, что было, чтобы подробно рассказать обо всем Наташе! Одежда! Атмосфера! Всеобщая радость! Все это пьянит, право слово!

Как же я сейчас завидую астронавтам!

Ну что ж, вот мы вылетаем из анилы, и...

Хм.

Что-то не так. На суше не видно огней, а привычная береговая линия изменилась. Точнее, ушла под воду.

И не она одна! А весь город!

Глазам своим не верю... Нас ведь не было всего несколько часов! Что же случилось?
Неужели еще одно землетрясение?

Весь наш город исчез. Ушел под воду.

А ведь я уже наблюдал нечто очень похожее... В том самом видении...

Господи...

Наташа.

31. Дороги

17 марта, 1980 год, Форт Хантер

- Вы окружены. Руки вверх. Покиньте судно, - раздался приказ.

Дороти с трудом понимала, что происходит. Все ее мысли были о поцелуе - и отвлекаться от них совсем не хотелось, хотя обстоятельства того явно требовали. Эш отпрянул от нее, и в чересчур ярком свете его лицо показалось ей размытым темным пятном. Теперь, когда он убрал руки с ее лица, она вдруг почувствовала леденящий холод.

- Сколько их? - спросила она каким-то чужим, непослушным голосом.

Эш выглянул в окно машины времени, отвернувшись от Дороти.

- Сотня. А может, и больше, - сообщил он, задумчиво почесав подбородок. - Они вооружены.

Вооружены. Стало быть, они с Эшем сейчас под прицелом по меньшей мере сотни автоматов. Дороти рассеянно схватилась за горло, не в силах совладать со страхом.

- Оставайся здесь, - велел Эш. - А я спущусь к ним. Уверен, они не знают, что нас тут двое. Возможно, у меня получится их убедить, что, кроме меня, тут никого нет. И тогда ты... сможешь перебраться в безопасное укрытие.

Безопасное укрытие. Прозвучало так, будто он решил сделать ей одолжение. Дороти открыла было рот, но не нашлась с ответом. И все же спустя мгновение выпалила, запинаясь:

- Ну уж нет! Я тут одна не останусь!

- Если нас обоих сцапают, нам крышка.

- Сцапают? Ну уж нет, меня так просто не поймаешь!

- Ты что, не слышишь меня? Они *вооружены*.

- *И что же?* - Дороти была ненавистна сама мысль о том, что ее можно вот так «оставить в сторонке», точно существо, которое непременно надо оградить от огромного злобного мира. Ей вспомнились женщины, которых она видела на проходной, - сильные женщины, прирожденные *солдаты!* - и сердце болезненно сжалось.

Но не от *зависти*. А от *желания*.

Она ведь, по сути, ничем от них не отличалась. Почему же тогда все с ней так носятся, будто она за себя не в силах постоять?!

Ей вспомнился их разговор в баре, когда Эш впервые рассказал ей о путешествиях во времени. Она тогда решила, что он просто над ней насмехается, что он все это выдумал.

Но потом, когда она поняла, что он не солгал, в ней проснулась благодарность - благодарность за то, что он сказал ей правду, а не стал подтасовывать факты, боясь ее напугать.

И теперь ей хотелось поделиться с Эшем своими чувствами, объяснить, что с ней происходит, но тот уже торопливо прятал под курткой маленький сосуд с ЭВ. Когда он управился, под рукавом у него образовалась подозрительная припухлость. Он застегнул куртку до ворота.

- Нам сейчас не до споров, - сказал Эш, а потом бросил взгляд на окно и нахмурился. - Твоя задача - сидеть тут и дожидаться остальных. Договорились?

«Нет!» - подумала Дороти. В голове пронеслось несколько язвительных оскорблений, но

сейчас ей нужны были не они.

- Я тебе не вещь! - выпалила она наконец. - И ты не имеешь права бросать меня где вздумается и требовать, чтобы я послушно ждала твоего возвращения!

Эш пристально посмотрел на нее.

- *Пожалуйста*, - сказал он, и голос его дрогнул, точно он просил о большом одолжении. И хотя Дороти вовсе не собиралась сворачивать этот спор, умоляющий тон застал ее врасплох, и она несколько секунд молчала, не зная, что на это ответить. И Эш принял ее молчание за знак согласия.

Ей вдруг показалось, что сейчас он снова ее поцелует. Он слегка подался вперед, и Дороти немного приподняла подбородок и раскрыла губы навстречу его губам, не обдумывая свои действия.

Но стоило ей осознать, что она творит, и она отскочила в сторону. Сердце бешено заколотилось. Ох уж эти *дурацкие губы!*

Даже если Эш и заметил это, виду он не подал. Отступив назад, он вскинул руки, точно человек, который сдается на милость победителю. На краткий миг Дороти показалось, что этот жест предназначается ей, но потом Эш решительно вышел из «Темной звезды». И пропал из вида.

Дороти заставила себя отвернуться от окна. Ей вдруг вспомнилась Зора в мужских брюках, с этим ее вечным невозмутимым выражением на лице.

Ее бы Эш ни за что вот так не оставил! Они с Зорой вышли бы из корабля плечом к плечу, вдвоем против целой армии солдат. Дороти вдруг кольнула зависть. Ей тоже захотелось стать чьим-нибудь союзником, а не трофеем.

Позади послышался скрип.

Страх - странная вещь, как ни крути. Когда Эш сообщил ей, что в машину времени с ее тоненькой обшивкой целится сотня с лишним автоматов, она почти не испугалась. Но стоило ей сейчас слышать едва уловимый стон - так поскрипывают порой старые половицы, когда на них наступаешь, - и она вся напряглась - до последнего нерва.

Откуда этот звук? Она ведь одна на корабле.

Дороти резко обернулась, чуть не споткнувшись в своих чересчур просторных армейских башмаках. Во мраке ничего видно не было, но глазам верить не стоило. Здесь явно был кто-то. За ней точно кто-то наблюдал.

Мрачная тень сгустилась и задвигалась. А потом вдруг послышался голос:

- Как они там говорят в фильмах? «Ну вот мы опять и встретились!»

Дороти узнала Романа по голосу - низкому, мелодичному, насмешливому. А потом в темноте блеснули его синие, лукаво прищуренные глаза. Реакция Дороти явно его забавляла.

На миг реальность точно расслоилась. Романа, стоявшего перед Дороти, вдруг заслонил еще один, и две картинки наложились друг на друга, точно мираж.

Тот второй, призрачный Роман, склонился к ней. Он приоткрыл рот, и Дороти заметила, как напряглись под кожей мышцы.

«*Не доверяй им*».

Ее охватил леденящий холод, и она зажмурилась. Но когда открыла глаза, призрачного Романа уже не было - остался только один, настоящий.

В руке у него был маленький черный пистолет, который целился прямо ей в грудь. Ее страшное видение пока не сбылось. Но ждать явно осталось недолго.

Судорожно вздохнув, Дороти подняла руки.

32. Эш

У двери ангара Эш остановился и бросил взгляд на «Темную звезду». У окна мелькнула тень, и он вдруг залился краской, припоминая, как обнимал Дороти, как она гладила его по волосам...

В спину ему грубо ткнули дулом пистолета.

- Пошевеливайся давай, - проворчал солдат, идущий следом. Эш отвел взгляд от корабля и нехотя зашагал вперед. Шею жгло, точно огнем. Губы горели.

Он-то думал, что не влюбиться - проще простого. Даже составил себе свод правил, которые точно его обезопасят. Никаких свиданий. Никакого флирта. Никаких поцелуев.

Задача и впрямь казалась простой, но лишь до тех пор, пока любовь жила для него лишь в видении с безликой белокурой девушкой и растворялась всякий раз, когда превспоминание заканчивалось.

Но с Дороти все было не так. Он чувствовал пульс под ее кожей, он играл ее волосами. Он касался ее губ, нежнее которых не было ничего на свете. Он чувствовал их мятный вкус.

Нет, он не был влюблен в нее. Но внутри у него встрепенулась странная, властная сила, и он вдруг осознал, как же наивно было думать, что он сумеет с ней совладать. Этой силе невозможно было противиться. Она управляла им.

На ум пришла странная мысль. А не предал ли он Дороти, поцеловав ее? Ведь он же знает, что ему суждено влюбиться в другую! Да, это, определенно, не вполне честный поступок. Все равно что дать обещание, которое точно не сможешь исполнить. Впрочем, этот поцелуй наверняка изменит ход событий! И теперь он и вовсе не влюбится в Квинн!

Правильно?

Бесконечный восторг, наполнивший его после поцелуя, начал ослабевать, уступая место мрачной реальности. От тщетных попыток осмыслить случившееся у Эша аж голова закружилась. Что же все это значит?

Изменилось ли его будущее? А может, теперь он утянет и Дороти за собой?

Эти мысли никак не оставляли его, пока солдаты вели его по темным коридорам. Тишину нарушал лишь мерный топот армейских ботинок по бетонному полу. Эш с тоской подумал, что упустил время. Надо было внимательнее следить за маршрутом, запоминать повороты, чтобы потом было проще сбежать, отыскать Профессора и пересечься с Уиллисом и Чандрой. А он тем временем грезил о поцелуе, точно влюбленный солдат на войне.

- Придурок, - ругнулся он вполголоса.

Солдат позади хихикнул.

- О, это уж точно! - воскликнул он и еще раз ткнул Эша в спину. - Ты и не представляешь, что с тобой теперь будет.

Наконец они подошли к тяжелой железной двери. Один из солдат распахнул ее резким движением, а за ней показалась крошечная темная комната без единого окна.

- Садись, - приказал солдат, снова толкнув Эша в спину автоматом. - И чтобы без разговоров, пока он не придет.

- Разговоров? - уточнил Эш.

Солдат щелкнул выключателем, и одинокая лампочка, свисавшая с потолка, зажглась с тихим гудением.

В комнате стояло два стула. Один - пустой, а на втором...

Сидела Зора.

У Эша внутри все оборвалось. Так значит, и ей не удалось отыскать Профессора. Они оба не справились.

Зора прищурилась, пряча глаза от яркого света, а потом увидела Эша и вздрогнула.

- Вот черт! Они и тебя поймали!

33. Дороги

Дороти напряженно застыла, остановив взгляд на дуле пистолета Романа, который целился в нее второй раз за последние двадцать четыре часа.

«Неужели прошли всего сутки?» – подумалось ей.

А ведь казалось, гораздо больше! И в то же время меньше. Чувство было такое, словно с того мига, когда она забралась на борт к Эшу, не прошло и секунды, но и как будто уже тысячи лет назад.

– Ну что, страшно? – поинтересовался Роман. Взгляд у него был ледяной, а голос – насмешливый, дерзкий.

Дороти промолчала, но рана от пули на руке вдруг вспыхнула болью, напоминая ей о том, что этот малый далеко не всегда осторожен с оружием.

– Ты вся дрожишь – вот я и спрашиваю, – пояснил Роман.

Дороти стиснула кулаки, злясь на себя за то, что доставила ему такое удовольствие – увидеть ее страх. Ей вспомнилось, как Уиллис набросился на Романа тогда на причале и выбил у него пистолет, точно игрушку. Вот уже в который раз она пожалела, что родилась такой миниатюрной.

Она перевела взгляд на дверь. Та была куда ближе Романа. Если кинуться к ней...

– Пристрелю, не успеешь и до лестницы добежать, – сказал Роман и указал ей пистолетом на кресло пилота. Рука двигалась свободно и непринужденно, точно в ней и не было смертоносного оружия. – Присядь. Бояться тебе совершенно нечего.

Дороти испытующе посмотрела на него. Она не особо верила его словам.

– Я потолковать с тобой хочу, только и всего, честное слово, – заверил ее Роман, вскинув руки. Пистолет повис у него на большом пальце. Но Дороти было так просто не одурачить. Пистолет – пистолет и есть, и не важно, с какой небрежностью его держат. С мужчинами, которые обходятся с оружием, точно с игрушкой, надо быть особенно осторожной.

Она опустила в кресло, сцепила руки замком и положила их на колени.

– Видишь? Ничего сложного! – усмехнулся Роман. Опять он над ней потешается.

– Чего ты хочешь? – стиснув зубы, спросила она.

– Ну надо же, она заговорила!

Дороти склонила голову набок, ничего на это не ответив, и Роман шумно вздохнул, состроив страдальческую гримасу.

– Хотел дельце одно с тобой провернуть, – начал он. – Как ты наверняка заметила, наш добрый друг Эшер нарвался на неприятности и угодил под стражу.

Произнеся имя Эша, он скривился, точно человек, попробовавший крайне неаппетитное блюдо.

– Что-то я сомневаюсь, что Эш считает тебя другом, – сказала Дороти.

– Может, и не считает. Тем не менее я хочу помочь тебе его спасти.

Дороти нутром почуяла, что Роман ждет от нее изумления, и сделала все, чтобы сохранить невозмутимость.

– Почему же? – вежливо осведомилась она. – По доброте душевной?

Предположение, что его душе может быть свойственна доброта, явно его позабавило.

- Господи, разумеется, нет, - удивленно хохотнув, сказал он. - Но разве тебя это смущает?

Дороти задумчиво всмотрелась во мрак, сгустившийся в углу машины времени. Роман поджидал ее там. Он откуда-то узнал, что она тут появится. Узнал, что Эша схватят и уведут солдаты. Все это было известно ему заранее.

Хочешь сказать, ты видишь будущее?

Может, и так. Может, я и твоё видел.

По спине пробежал холодок. Дороти поняла, отчего ее так все это встревожило. Такое чувство, будто все произошедшее было спланировано. А Дороти не любила планы, построенные без ее участия.

Она перевела взгляд на пистолет Романа.

- А если я откажусь?

- О, это исключено.

- Я ведь уже говорила, что не хочу иметь с тобой никаких дел!

- А я тебя предупреждал, что ты еще передумаешь.

- С какой это стати?!

Роман усмехнулся - криво и как-то неестественно.

- Помнишь подарок, который я тебе оставил в отеле? Книжицу в кожаном переплете, которая раньше принадлежала Профессору Захариасу Уолкеру?

Дороти нахмурилась.

- Так это *ты* ее мне подбросил?

- По плану ты должна была украсть ее и передать Эшу и его друзьям, чтобы те, прочитав последнюю запись, узнали, в какую эпоху отправился их драгоценный учитель.

- Так ты их сюда заманил? - спросила Дороти.

- Признаюсь, это я придумал тобой воспользоваться, - продолжил Роман. - Журнал я выкрал перед самым исчезновением Профессора. Мне всегда было известно, где он и в какой эпохе, но без экзотического вещества я никак не мог отправиться в прошлое и встретиться с ним, понимаешь? Эту работу за меня должен был выполнить Эш. Вот только он понятия не имел, где искать, и не поверил бы сведениям, полученным от меня. Поэтому нам нужен был посредник. Вот зачем мы тебя похитили и подбросили журнал туда, где ты точно его отыскала бы. И ты справилась со своей ролью на отлично, честное слово.

- Замолчи, - сказала Дороти, но было уже поздно. Слова Романа уже въелись ей в память.

«Ты справилась со своей ролью на отлично».

Выходит, ее одурачили. И не только ее - их всех.

Талантливый аферист всегда находит способ убедить жертву, что игра, которую он с ней затеял, - это то, чего она сама жаждет. Он вертит у нее под носом приманкой, но не отдает ее. И в конце концов жертва сама умоляет ее одурачить.

Дороти нашла журнал и решила, что он имеет большую ценность. А потом выкрала его и отдала Эшу при первой же возможности, как наивная дурочка!

Глаза вдруг защипало, и Дороти с ужасом поняла, что они наполнились слезами. Она зажмурилась, чтобы слезы не побежали по щекам против ее воли. Еще никому не удавалось обвести ее вокруг пальца. Это она всю свою жизнь обманывала других,

втиралась им в доверие, заставляла открыться ей, а потом забирала то, что ей было нужно, и скрывалась, пока ее жертвы не успели понять, что их одурачили.

Ей ни разу не приходило в голову, что и с ней могут так поступить.

- Все равно не понимаю, - осторожно сказала она. - Как ты *тут* оказался? Эш говорил, что путешествовать в прошлое ты не можешь, если только ты не... - Она на мгновение задумалась, припомнив грузовой отсек на корабле Эша, где и сама пряталась еще совсем недавно. - Ты что, проник на борт «Второй звезды»?

- Забавный был бы маневр, но нет, - ответил Роман и расплылся в улыбке. - Я предпочел более элегантный способ вернуться в прошлое. Сейчас я, само собой, не могу тебе поподробнее о нем рассказать, но скоро ты и сама все поймешь, я уверен.

У Дороти голова закружилась. Слишком много новой информации, слишком много загадок, требующих ответа!

- И что теперь? - ровным голосом спросила она. - Ты хочешь отыскать Профессора, пока это не сделал Эш? А нас бросить здесь?

Роман усмехнулся и посмотрел на нее.

- Дороти, - вкрадчиво начал он, - профессора больше нет.

Бортовой журнал

10 мая, 2075 год

23:47

Темная звезда

Миссия: Афродита-1

Я нахожусь неподалеку от анилы и пишу эти строки, сидя в кресле пилота «Темной звезды». Надо поскорее закончить эту заметку, пока я еще не отправился в прошлое. Остальные члены команды остались дома. Они ничего не знают о моем замысле. Боюсь: вдруг я ошибся, - не хочу напрасно обнадеживать Зору.

Цель: вернуться в 9 мая 2075 года и увести Наташу Харрисон из нашего дома, пока его не уничтожило Каскадским мегаземлетрясением.

Разумеется, про причинно-следственную петлю я прекрасно помню. Черт побери, как о ней забыть?

Но сейчас ситуация особая. В завалах нашего дома тело Наташи не нашли. А значит, есть вероятность того, что я уже путешествовал в прошлое. Что я уже ее спас.

И она вовсе не погибла.

Бортовой журнал

18 июня, 2075 год

23:41

Мастерская

Миссия: Афродита-22 27

На сегодняшний день ни одна попытка спасти Наташу не увенчалась успехом.

Честно сказать, даже не знаю, в чем моя ошибка.

Сперва я попытался вернуться в утро 9 мая 2075 года. Я прибыл за час до землетрясения, рассчитывая, что за это время успею отыскать Наташу, убедить ее улететь со мной – и вернуться в анил.

Во время первых десяти (или около того) полетов я искал Наташу дома и в окрестностях. Не стоит забывать, что в тот день ей нездоровилось, а значит, логично предположить, что уйти далеко она не могла. Но ни в одном из любимых ею местечек в округе ее не было. Все заканчивалось тем, что я попросту не успевал ее отыскать до начала землетрясения.

После ряда неудач я ненадолго прекратил поиски, чтобы разработать новый план. Раз поиски, начатые за час до катастрофы, плодов не приносят, нужно начать пораньше. Последний раз я видел Наташу живой на пляже парка «Золотые сады». Она пошла туда, чтобы нас проводить. Мой новый план состоял в том, чтобы вернуться в те минуты и перехватить ее в момент между тем, как она попрощалась со мной, и тем, как она исчезла в неизвестном направлении.

Но, к сожалению, когда я пытаюсь вынырнуть из анила в нужный момент, я всякий раз опаздываю примерно на пятнадцать минут, и, пока добираюсь до места, Наташа успевает сесть в машину и уехать.

В других обстоятельствах я непременно изучил бы этот странный феномен временного туннеля, но только не сейчас.

Сейчас все мои мысли – о супруге и о том, как же поскорее ее найти.

Бортовой журнал

4 ноября, 2075 год

2:13

Мастерская

Миссия: Афродита-53

С написания предыдущего отчета минуло четыре месяца.

Нет, стойте. Целых пять.

Даже странно, что человек, всю жизнь посвятивший изучению времени, в итоге утратил ему счет. Такое чувство, будто оно летит с головокружительной скоростью и в то же время тащится, как улитка.

За эти месяцы я искал супругу в супермаркете, университетской библиотеке, в аптеке, в кабинете у ее лечащего врача, в доме ее матери. Прилетал в Сиэтл за несколько часов до землетрясения и оставался там как можно дольше. Бывало и такое, что к анилу я возвращался всего за несколько мгновений до катастрофы.

Я снова и снова возвращаюсь к своей первоначальной теории, перепроверяю ее со всех сторон. И она кажется мне логичной даже с учетом причинно-следственной петли. Наташа жива. Иного и быть не может.

Понимаете, я не то чтобы геройствовать задумал – я хочу просто забрать ее из прошлого и перевезти в будущее точно так же, как в свое время Эша, Чандру и Уиллиса. Хочу *забрать* ее в будущее, пока землетрясение ее не убило.

Так почему же у меня ничего не выходит?

Бортовой журнал

18 февраля, 2076 год

Мастерская

Миссия: Афродита-87

Городская библиотека – одно из любимейших мест Наташи в Сиэтле. Сам не знаю, почему только сейчас о нем вспомнил... Всякий раз, когда она чувствует себя неважно, она идет в библиотеку, отыскивает какие-нибудь старые мемуары или биографии – чем они толще и пыльнее, тем лучше! – и уходит в них с головой, пока не почувствует, что стало легче.

Я уже пять раз пытался добраться до библиотеки, но на моем пути всегда возникали непреодолимые преграды.

Например, во время прошлой миссии я добрался до самых ступенек и хотел уже войти в библиотеку, но тут в меня на полной скорости врезался какой-то мужчина и сбил с ног. Пришел в себя я уже в карете «Скорой помощи» спустя добрых двадцать минут и вынужден был выскочить на улицу и со всех ног кинуться к машине времени – прямо так, с кровоточащей раной на голове, – а иначе я попросту не успел бы добраться до анилы до землетрясения.

По моей нынешней теории, Наташа находится в библиотеке. Это единственный логичный расклад. И если у меня наконец получится пробраться внутрь, я заберу ее с собой.

Бортовой журнал

9 мая, 2076 год

19:07

Мастерская

Сам не знаю, и как я только пишу эти строки.

Это вовсе не фигура речи. Смотрю на собственную руку и не понимаю, откуда в ней силы двигаться. А слова, которые она выводит, кажутся чужими.

Как такое возможно?!

В голове пустота. Ледяная и беспощадная.

Тело Наташи нашли. Сегодня. Волонтеры решили расчистить библиотеку в надежде, что на верхних этажах удастся отыскать выживших.

Нет сил описывать, как изуродовано было, по их словам, ее тело. Опознать ее смогли только по водительским правам, найденным в полуистлевшем кармане.

На них же был указан и наш домашний адрес. Мне привезли эти самые права и сообщили, где найти тело, если я захочу устроить ей достойные похороны.

Выходит, я с самого начала был прав. Она и впрямь находилась в библиотеке. Но я так и не сумел туда проникнуть. О, если бы я только мог ее разыскать! Почти целый год позади. Я уже сотню раз пытаюсь спасти свою супругу. Я пробую самые разные способы. Но ничего не получается.

Наташа погибает. Каждый раз.

34. Эш

17 марта, 1980 год, Форт Хантер

- Подружка тебя заждалась уже, - с издевкой заметил солдат и в последний раз ткнул Эша оружием в спину. Тот повалился вперед, но в последний момент успел схватиться за железный стул, привинченный к полу посередине комнаты для допросов.

Нутро сковало страх. И с каждым мигом он делался все сильнее.

Эш опустился на стул, не глядя на Зору. Один солдат обошел его сзади и пристегнул наручниками к спинке стула. А потом, с виду очень довольный собой, вышел за дверь, не сказав ни слова, и захлопнул ее. Эш и Зора остались наедине.

Эш покосился на Зору.

- Слушай, ты...

Но он осекся, услышав гулкие шаги и голоса в коридоре. Дверь распахнулась, и в комнату вошел незнакомый военный.

Одет он был не в робу, а в зеленую куртку поверх рубашки цвета хаки. На шее у него темнел галстук, а шапку он зажал под мышкой. Лицо его напоминало бульдожью морду, только глаза были черные и глубоко посаженные, точно у акулы.

Эш перевел взгляд на плечи незнакомца, чтобы понять, какого он звания, и увидел два серебряных дубовых листа.

В горле вдруг пересохло. Выходит, перед ними стоит командир базы.

- Я подполковник Гросс, - представился военный. - Мне доложили о вашем несанкционированном проникновении в комплекс.

Он смерил Эша взглядом, точно дожидаясь ответа.

Эш молча уставился на него. Кровь горячо и мерно стучала у него в ушах, и он вдруг - как-то даже чересчур отстраненно - поймал себя на том, что паникует. Да, то была самая настоящая паника.

Не успел он найтись с ответом, как в дверь коротко постучали, и она вновь распахнулась. В комнату вошли двое солдат. Они толкали перед собой железную тележку с огромным телевизором.

- Давайте сразу расставим все точки над «i», - продолжил Гросс. - Вы, по сути, совсем еще дети, а мучить детей мне совсем не по нраву. Но речь идет о национальной безопасности, и у меня просто нет выбора.

Он нажал на кнопку, и на экране проступило зернистое черно-белое изображение.

Эш увидел, как Профессор торопливо взбегаёт по лестнице, тяжело дыша. У металлической двери он замер и опасливо огляделся. Свет ламп, висевших на потолке, яркими бликами отразился от стекол его очков, и они на миг показались белыми.

Гросс нажал на другую кнопку, и изображение застыло.

- Эти кадры записаны сегодня утром, примерно в четыре часа. Этот джентльмен тайно проник в наш комплекс и сумел завладеть секретными сведениями, касающимися оружия массового поражения.

«Оружия массового поражения?» - с удивлением подумал Эш.

Зачем оно Профессору?

Но думать об этом было некогда.

- Мы полагаем, что он работал против правительства Соединенных Штатов, и, следовательно, его действия стоит расценивать как акт агрессии, - продолжил Гросс, а потом повернулся к Эшу и сощурился. - А вас, молодой человек, обнаружили в воздушном судне этого самого джентльмена, которое ранее было найдено пустым в лесу неподалеку от комплекса. Как видите, у нас хватает оснований считать, что и вы работаете против нашего правительства. Если вы признаетесь и расскажете, кем был этот джентльмен и на кого работал, мы, возможно, будем к вам снисходительны, когда речь пойдет о наказании.

Кровь так и застыла у Эша в жилах. Он сглотнул.

- *Был?*

- Вышеупомянутого джентльмена задержали на крыше пятнадцать минут назад. Он пытался сбежать. Его казнили.

35. Дороги

- То есть как это - «больше нет»? - похолодев, спросила Дороти. - Он что, улетел? Но мы ведь в его машине времени находимся!

- Не суть важно, - сказал Роман, прислонившись к стенке и скрестив руки на груди. Пистолет висел у него на пальце. - Мне еще кое-что нужно. А именно последний фрагмент одного важного пазла. Хочешь - верь, хочешь - нет, но ты единственная, кто может мне помочь.

Дороти сощурилась.

- С какой стати мне тебе помогать?

- С такой, что я знаю, как освободить Эша, а ты - нет.

Дороти замерла в нерешительности, а пульс подскочил. Вот черт.

В голову закралось подозрение, что ее снова водят за нос. Но у Романа хотя бы был план, как вернуть Эша, а она даже не знала, куда его увели. Значит, Роман ей нужен. Во всяком случае, пока.

А еще из памяти никак не шло видение. Как бы странно это ни звучало, казалось, что оно *вот-вот* сбудется. От волнения по коже аж мурашки забегали.

«*Не доверяй им*», - вновь вспомнились Дороти слова Романа.

Ее так и подмывало спросить: «Ну почему? Почему Эшу и его друзьям нельзя довериться?»

В том самом видении ее не оставляло чувство, будто они с Романом заодно. И теперь, когда он предложил ей действовать сообща наяву, ей было очень легко согласиться, ведь все это казалось неизбежным. То было решение, которое она уже успела взвесить и принять. Будущее, от которого негде спрятаться.

Она внимательно посмотрела на Романа.

- А потом ты нас отпустишь?

Брови Романа взметнулись, точно кто-то потянул их за ниточку.

- Само собой.

Он лгал. Но тут взгляд Дороти замер на пистолете, который он сжимал, и она вдруг поняла, что никакого выбора у нее не было, причем с самого начала. Лишь его иллюзия.

- Ну ладно, - осторожно сказала она. - Что ты ищешь?

Роман небрежно отмахнулся от вопроса.

- О, не беспокойся, ты все узнаешь, когда придет время. А сейчас нам надо подумать об Эше. Крайне важно вызволить его из-под стражи. Иначе никто из вас домой не вернется.

Роман нырнул во внутренний карман плаща и достал небольшое устройство, похожее на планшет Уиллиса, только потяжелее. Из него торчали какие-то проводки и нечто вроде длинной металлической спицы. Нижняя часть устройства была обмотана серебристой тканью, а еще на нем поблескивали маленькие разноцветные панельки.

Роман подался вперед и повернул устройство так, чтобы Дороти было лучше видно. На экране одновременно замелькало с десяток разных кадров.

- Я перепрограммировал систему слежения, и теперь все кадры с камер поступают сюда, - пояснил Роман, а потом коснулся одного из них, и кадр увеличился, заняв собой весь экран. Дороти увидела маленькую комнатку, а посередине - Зору и Эша, прикованных к стульям.

- Они в комнате 321А, она несколькими этажами ниже, - уточнил Роман.

Дороти так и подмывало коснуться экрана, но она сумела сдержаться. Все нервы внутри вдруг стали точно натянутые струны.

- Ну так пошли!

Роман невесело на нее взглянул.

- Будь все так просто, стал бы я к тебе обращаться? - спросил он и коснулся другого кадра. Теперь на экране показались десятки вооруженных солдат, выстроившихся у двери. - Вот как выглядит подступ к комнате, куда упекли твоего ненаглядного.

Дороти вспомнила, как Эш ее поцеловал, и губы точно жаром обдало.

- Никакой он не...

Роман остановил ее решительным жестом.

- Слушай, мне все равно, в каких вы с ним отношениях. Чтобы пробраться мимо охраны, надо проникнуть в аппаратную и вывести из строя центральную систему безопасности, - сказал он, а потом нажал на какую-то кнопку, и на экране возникло новое изображение. Дороти увидела пустой коридор и единственного охранника. - Всего несколько несложных шагов - и можно повергнуть весь комплекс в хаос, - продолжил Роман. - Все перестанет работать: свет, замки, камеры. И этот мерзкий звон, который тут повсюду слышен, тоже закончится, думаю. - Он вскинул руку с пистолетом и очертил им в воздухе круг. - В общем, сразу же начнется паника и беготня. Красота, да и только.

- Красота, - повторила Дороти, не сводя глаз с солдата. Она коснулась экрана и подняла взгляд на Романа. - А как мы проскользнем мимо него?

Роман улыбнулся жуткой, мрачной улыбкой.

- Тут-то мне и понадобится твоя помощь.

Через полчаса они уже таились в конце коридора, сидя на корточках и наблюдая за подрагивающими кадрами на экране хитроумного устройства. Солдат, охранявший аппаратную, стоял неподвижно, вытянувшись в струнку.

- Ты усвоила план? - уточнил Роман.

Дороти кивнула. По ее меркам, афера была нетрудной. На ней по-прежнему была военная форма, и по плану она должна была подойти к охраннику и сообщить, что пришла сменить его на посту. Роман даже разузнал для нее секретный пароль. Дороти совершенно ничего не знала об армейской культуре, но Роман отчего-то считал, что, если она сперва скажет охраннику слово «феникс», он тут же решит, что ее сюда и впрямь подослал сам...

В общем, самый главный человек на базе, кем бы он ни был.

- Тогда вперед. Твой выход, - сказал Роман и кивнул на коридор.

Дороти встала. План ей совсем не нравился. Его успех всецело зависел от того, насколько правдоподобно она сыграет роль солдата, а это, вообще-то, не так просто, если военных ты до этого дня не встречал.

Но ничего лучше ей в голову не пришло, а Роман был уверен, что пароля достаточно.

И она очень надеялась, что он окажется прав.

Дороти завернула за угол и улыбнулась, стараясь скрыть волнение. Охранник смерил ее невозмутимым взглядом и тут же сорвал автомат с плеча и предупреждающе вскинул его.

- Разрешение нахождение на этаже? - строго спросил он.

Улыбка Дороти угасла. Что же ей делать? Назвать пароль сейчас? Или это только усилит подозрения?

- Я пришла сменить вас на посту, - начала она, а потом добавила, вспомнив, как ее назвал солдат на проходной: - Рядовой.

Она сделала к охраннику еще один шаг, но он только крепче стиснул оружие.

- Это закрытая зона. Придется вам ее покинуть.

Дороти чувствовала на себе взгляд Романа - главного свидетеля надвигающегося краха. Она облизнула губы.

- Феникс, - сказала она едва слышно.

Солдат и бровью не повел.

- Придется вам вернуться туда, откуда пришли.

Сердце у Дороти заколотилось. Судя по всему, охранник и не думал ее пропускать. Она вновь шагнула к нему, и он прицелился в нее из автомата.

Дороти испуганно подняла руки. Дыхание то и дело перехватывало, а сердце неистово колотилось о ребра.

- Ф-ф-феникс! - повторила она, на этот раз громче. - Феникс!

На лбу у солдата вдруг появилась черная дыра. Звук выстрела донесся до Дороти с опозданием, когда лицо охранника уже побледнело и утратило всякое выражение. Он рухнул на колени, а потом и на пол. Рухнул замертво.

Страх накрыл Дороти, точно холодный туман. На миг он застлал все остальные чувства, и собственные действия показались ей бессвязными, точно она играла роль в какой-то странной пьесе. Она закрыла рот руками и отскочила, испуганно ахнув.

В памяти вновь во всех деталях пронесся тот миг, когда во лбу солдата появилась дыра. Перед глазами у Дороти стоял его остекленевший взгляд. В ушах отдавался стук его колен, ударившихся о бетонный пол.

Боже, боже, боже...

Под головой у охранника образовалась лужица темной крови.

Роман тронул Дороти за плечо, и она в ужасе отскочила.

- Зачем?! - вскричала она. Во рту появился неприятный горький привкус. - Зачем ты его убил?!

- Нужно же нам проникнуть в аппаратную.

- Но у меня ведь почти получилось! - воскликнула она, но тут же поняла, что это неправда. Их дурацкая задумка провалилась. И охранник непременно бы ее застрелил, если бы не Роман. Она покачала головой, не желая верить этим жутким мыслям. - Еще чуть-чуть, и он бы нас пропустил! Я... я только успела пароль назвать!

Роман опустился рядом с солдатом и положил ему руку на шею, нащупывая пульс. Дороти вдруг сделалось смешно. Пуля прошила бедняге лоб. Как после такого можно выжить?

- Не было никакого пароля. Я его придумал, - сказал Роман, вытирая ладонь о пальто. - Мы же на военной базе, не забывай. Тут сперва огонь открывают и только потом задают вопросы. Никакие волшебные слова не помогут проникнуть сквозь запертую и охраняемую дверь.

Дороти открыла было рот, но потом вновь его закрыла. Ее вдруг осенило.

- Так ты все это спланировал, - произнесла она, и прозвучало это как утверждение, а

вовсе не вопрос. Роман поднял на нее лукавый взгляд.

- Ты должна была отвлекать его, пока я занимаю удобную позицию для выстрела. Если бы не ты, я бы и прицелиться не успел - он бы меня заметил. Так что тебе есть чем гордиться.

Гордиться.

Дороти никогда не считала себя человеком высоконравственным - еще бы, ведь чуть ли не всю жизнь она промышляла ложью и обманом. Не считала она себя и отъявленной злодейкой. Но только до этой секунды.

Она все смотрела на убитого солдата, не в силах отвести глаз, а по спине скользил неприятный холодок. Среди ее знакомых не было ни одного убийцы. Да, мать всегда носила с собой маленький пистолет, украшенный жемчугом, но, насколько Дороти было известно, никогда не использовала его по назначению.

Казалось, она переступила запретную черту. словно в ее жизни что-то бесповоротно изменилось.

Дороти всячески пыталась отогнать от себя это чувство, пока шла за Романом в аппаратную.

Аппаратная встретила их пугающей паутиной кабелей и проводов и многообразием непонятных кнопок. Одна из стен была вся увешана экранами, что придавало ей удивительное сходство с устройством, которое Роман носил с собой. На экранах мерцали черно-белые картинки с изображением узких коридоров и запертых дверей. Под экранами вдоль стены стоял стол, усеянный железными переключателями и светящимися кнопками красного и зеленого цвета. В углу лежали остатки чьего-то обеда.

- Садись, - велел Роман, кивнув на стул.

Первой мыслью было отказаться - просто из упрямства, но ноги подкашивались от волнения. Не сядь Дороти, она рисковала упасть в обморок, точно дурочка, слишком сильно затянувшая корсет.

Пол был липким, и на каждом шаге подошвы неприятно скрипели. В аппаратной было настолько тесно, что Роман с Дороти оказались плечом к плечу. Дороти опустилась на самый краешек стула и сдвинула колени вбок, чтобы не прикасаться ими к Роману.

- Сколько времени это займет? - спросила она.

- Всего ничего, - сказал Роман и со скрипом отодвинул один из экранов от стены и принялся возиться с хитросплетением крошечных проводков синего и красного цвета. - На наше счастье, в конце 2000-х группка детишек-хакеров выложила в Интернет подробную инструкцию, как выводить из строя старые военные системы охраны.

Он стянул с нескольких синих проводков цветную оболочку. Потом проделал то же самое с красными, а затем скрутил вместе несколько обнаженных медных провололочек.

- Заткни уши.

Едва Дороти успела это сделать, как Роман потянулся к выключателю в верхнем правом углу стола и нажал на него. Все огоньки в аппаратной мигом погасли, а вдалеке заголосила сигнализация.

- Боже, до чего люблю восьмидесятые! - воскликнул он.

36. Эш

- Казнили? - с ужасающим спокойствием спросила Зора. Закричи она - Эш перепугался бы куда меньше. - То есть как - казнили? Что с ним сделали?

Эш зажмурился. Выслушивать детали ему сейчас явно не по силам.

Что это было? Выстрел в спину во время попытки сбежать? Хватило ли одной пули? Что сказал перед смертью величайший ученый в истории?

Эшу нестерпимо захотелось что-нибудь ударить. Большого труда стоило не вскочить на ноги и не заколотить скованными руками по спинке стула, лишь бы не сидеть в тишине.

Когда он вновь открыл глаза, то увидел, что Гросс внимательно его разглядывает, а на губах у него играет усмешка, которую Эшу так и хотелось прогнать парочкой метких ударов.

- Как я уже говорил, джентльмена поймали на крыше около пятнадцати минут назад. Он...

- *Что* вы с ним сделали? - процедила Зора, и сердце у Эша забилося тревожнее.

- Зора... - предупреждающе сказал он.

- Юная леди, позвольте вам напомнить, что вы не вправе... - начал было Гросс, переводя взгляд на Зору.

- Лжете! - воскликнула она, резко подавшись вперед. Металлическая цепь на наручниках звонко врезалась в спинку железного стула. Гросс и бровью не повел. - Он жив! Что вы с ним сделали? *Что вы с ним сделали?!*

Один из солдат шагнул вперед и вскинул руку...

Лишь за секунду до удара Эш понял, к чему идет дело.

- Нет! - вскричал он и попытался встать, но ничего не вышло - как-никак он был прикован к стулу, прикрученному к полу. Стальные наручники больно врезались ему в кожу, не дав распрямиться.

Солдатский кулак со всей силы ударил Зору по щеке, и ее голова резко дернулась в сторону.

- Ах ты сукин сын! - закричал Эш. В груди у него вспыхнула нестерпимая ярость. Он снова рванулся вперед, не обращая внимания ни на наручники, опять вонзившиеся в кожу, ни на липкие горячие струи, побежавшие по рукам.

Они ударили Зору! Нет, он это так не оставит!

Зора вновь что-то выкрикнула, но слов он не разобрал. Он слышал лишь, как шумно стучит в ушах кровь, и затуманенным зрением видел, как Зора мечется на своем стуле.

А потом шум прорезал голос Гросса.

- Уведите ее отсюда, - сказал он. И то была вовсе не просьба.

Один из солдат кинулся к Зоре, не выпуская автомата.

Эш не знал, что они хотят с ней сделать, но твердо понимал: нельзя выпускать ее из вида.

Солдат опустил на колени рядом с Зорой. Со щелчком открыл ее наручники...

Тут погас свет, и комната погрузилась в непроглядный мрак.

На краткий миг все затаили дыхание. И вдруг пронзительно взвыла сирена, напомнив Эшу вой ветра в аниле.

А потом замигал красный огонек.

Точно в замедленной съемке, Эш увидел, как Зора высвободила руку, замахнулась и ударила солдата кулаком в висок.

Все звуки потонули в вое сирены, но Эш увидел, как удивленно заморгал огорошенный ударом солдат. Он выпустил автомат, и тот со стуком упал на пол, но, к счастью, не выстрелил. Зора придавила его ногой и подняла. На запястье у нее по-прежнему поблескивали наручники.

Еще один солдат открыл огонь. Пуля пронеслась у самого лица Зоры, и Эш испуганно затаил дыхание, уверенный, что ранения не избежать, но Зора успела увернуться. Она бросилась на солдата и на полном ходу ударила его головой под дых. Он пошатнулся, и она нанесла новый удар.

- Не двигаться! - приказал Гросс и быстрым движением выхватил из кобуры, висевшей у него на поясе, пистолет. - Я сказал - не двигаться!

Он выстрелил. Зора пригнулась, и пуля врезалась в стену у нее за спиной. Зора упала на пол, ловко перекатилась и пнула Гросса сперва по лодыжке, а потом по колену.

Он поморщился от боли и, пошатнувшись, выронил оружие.

Зора вскочила и прицелилась ему в голову.

- Ключи, - потребовала она.

Гросс посмотрел на нее, как на дикого зверя.

- Послушай сюда, дорогуша. После такого все солдаты, что только служат на базе, бросятся тебя искать. У тебя нет ни единого шанса...

Зора ударила его прикладом по виску, и он повалился на пол.

- Ну ты даешь! - восхитился Эш. Впрочем, Зора вряд ли его услышала - слишком громко выла сирена.

Зора опустилась на колени и принялась шарить по карманам Гросса, тревожно поглядывая на дверь, точно опасаясь, что в комнату вот-вот ворвутся новые солдаты. В ее пальцах блеснул серебряный ключ от наручников, и она кинулась освобождать Эша.

Эш кивнул на Гросса, неподвижно лежащего на полу.

- Вообще-то, он прав. На базе наверняка поднимется переполох. - Наручники со щелчком открылись, и Эш простонал, потирая запястья. - Если хотим выбраться отсюда живыми, нужен план.

Зора подняла на него взгляд. На ее лице плясали алые отсветы, а под глазами и скулами залегли тени.

- Ты и впрямь думаешь, что хоть кто-то из нас спасется? - с горечью спросила она.

37. Дороги

За стеной затопали десятки ног. Сирена выла так громко, что шагов Дороти не слышала, но чувствовала, как задрожал пол. Она приоткрыла дверь, выглянула в коридор и увидела отряд солдат с тяжелыми черными автоматами наизготовку. Красные огоньки световой сигнализации отбрасывали на их лица тени, придавая им сходство с чертями.

- А я думала, цель твоего плана - сделать так, чтобы нас не нашли! - раздраженно шепнула она. - Но гляди-ка! Вся база, видимо, в курсе, где мы скрываемся!

Роман внимательно следил за кадрами, мелькавшими на экране его устройства.

- Цель плана была в другом - увести солдат из комнаты, где удерживали Эша и Зору. Смотри.

Он повернул экран к Дороти, но та нетерпеливо от него отмахнулась: происходящее в коридоре волновало ее сейчас куда больше. Она напряженно всматривалась в щель, прижавшись щекой к деревянному косяку.

Солдат, возглавлявший отряд, застыл как вкопанный, увидев на полу у входа в аппаратную мертвое тело. Он вскинул руку, делая сослуживцам знак остановиться, а потом перевел взгляд с трупа на дверь, из-за которой и выглядывала Дороти.

Она напряженно застыла. На миг ей показалось, что он разглядел ее, несмотря на мерцание красных огоньков и глубокие тени. От страха у нее перехватило дыхание.

А в следующий миг Роман схватил ее за руку и утянул за собой на пол, приложив палец к губам.

Он покосился на щель в двери. За ней мелькнули тени. Роман тихонько ругнулся и сделал Дороти знак спрятаться под столом, а потом последовал ее примеру.

Они сидели совсем близко - настолько, что Дороти чувствовала мятное дыхание Романа и могла без труда сосчитать все до единой веснушки у него на носу и щеках. Ее не покидало чувство, что все это с ней уже происходило, и вдруг она с замиранием сердца поняла, откуда оно взялось.

Вот же он. Тот самый момент из видения.

Ей не терпелось поскорее оставить эту сцену в прошлом. Как там все было? Роман должен склониться к ней, а у него на щеке должна дрогнуть мышца. Потом он скажет: «Не доверяй им».

Воспоминание было таким ярким, словно эта картина привиделась ей только что. Вопрос «Почему?» так и рвался наружу.

Роман повернулся к ней, и у Дороти перехватило дыхание, а сердце заколотилось от волнения.

Рукой она чувствовала тепло его тела - оно передалось ей, просочившись сквозь ткань краденной формы.

Мышца у него на щеке дрогнула.

Нет, больше она ждать не могла...

- Но почему им нельзя доверять?! - выпалила она.

Казалось бы, не так уж и важно, кто первым заговорит - она или Роман. Но теперь, когда она его опередила, ей вдруг показалось, что все изменилось. Теперь то, что пророчило видение, попросту не могло сбыться.

Она опередила Романа, не дала ему сказать то, что он хотел.

Он нахмурился.

- Откуда ты знаешь, что я собирался сказать?

- Н-н-ну... Я все это уже видела, - призналась Дороти. - По пути сюда, в машине времени. У меня было видение.

- И что, там все было в точности так, как сейчас?

- Ну... не совсем. В видении ты посоветовал не доверять Эшу и остальным, а я спросила, почему, но картинка рассеялась, и ты так ничего мне и не объяснил. А сейчас я почувствовала, что все вот-вот сбудется, и... у меня лопнуло терпение.

- Изумительно, - отозвался Роман. Глаза у него восторженно заблестели.

Дороти не особенно волновало, получилось ли у нее изменить будущее, о котором она все равно ничего толком не знала. В конце концов, люди своими выборами без конца его меняют.

Но что ее по-прежнему волновало - так это слова Романа.

- Так ты мне объяснишь, к чему ты собирался это сказать?! - спросила она.

- Но я ведь ничего не сказал.

Дороти испытующе посмотрела на него. Роман выдержал ее взгляд и усмехнулся. Ее вновь накрыло чувством дежавю. Казалось, этот самый миг перекликается с каким-то другим, прочно забытым, но с каким именно, она никак не могла вспомнить.

- Объясни, почему им не стоит доверять.

Роман кивнул, заметно смягчившись.

- Послушай. Ты одиночка. А они - команда. Один за всех, все за одного - и все в таком духе. Но ты-то чужая, и «своей» тебе никогда не стать. Место в команде еще заслужить нужно.

Дороти вспомнилась оборванная фотография на стене в кухне у Эша. *Роман Эстрада.*

- Поэтому ты их и предал? - спросила она. - Из-за того, что они не видели в тебе «своего»?

Все беспечное лукавство Романа, все его добродушное обаяние в момент испарились.

- Нет, - отрезал он. - Дело не в этом.

- А в чем?

- Боюсь, мы с тобой слишком мало знакомы, чтобы я делился этой историей, - сказал он и прочистил горло. - Но как знать? Может, однажды я выложу тебе все свои тайны.

Он вытащил из кармана пальто маленький черный предмет.

- Это дымовая граната.

Дороти нахмурилась. С дымовыми гранатами она пока не сталкивалась, но, разумеется, прекрасно представляла, что такое «дым» и «граната» по отдельности. Их совмещение явно ничего доброго не сулило.

- Дым их отвлечет. Как только я кину гранату, беги.

- И куда, интересно?

- На крышу, - сказал он так, точно это было очевидно. Дороти вспомнился их разговор с Уиллисом, который произошел несколько часов назад. Уиллис тогда назначил местом встречи вертолетную площадку над восточным крылом. Она ведь и должна быть на крыше? Или нет?

- Там тебя встретят друзья, - продолжил Роман. - Доверься мне. А я останусь тут и

разберусь со всем *этим*, – уточнил он, выразительно кивнув на дверь.

У Дороти вдруг защемило сердце.

– Почему ты мне помогаешь?

– Я ведь уже говорил... – раздраженно начал Роман.

– Я должна что-то тебе отдать, – перебила его Дороти, вспомнив их разговор на «Темной звезде». – Что-то такое, что ты сам раздобыть не можешь.

Какая-то бессмыслица. У нее самой ничего особенного нет, а если б и было, то едва ли она согласилась бы вот так просто вручить это Роману!

Что-то тут не так...

Роман нажал на кнопку на боку маленькой черной бомбы, и в воздух с шипением поднялась струйка дыма.

– Поторопись. А то без тебя улетят.

Он подмигнул и метко запустил бомбу прямо в дверной проем. Она приземлилась аккуратно между ног у солдата, стоявшего ближе всех к аппаратной.

Военные закашлялись и уставились на бомбу, а через пару мгновений их поглотило огромное густое серое облако.

Бортовой журнал

15 сентября, 2076 год

7:07

Академия продвинутых технологий Западного побережья

Давно я не оставлял в журнале новых записей.

Честно говоря, не вижу в этом особого смысла теперь, когда Агентство защиты хронологии распалось.

Кажется, я даже не упоминал, что мы выбрали себе именно такое название. Это Наташа его придумала. В его основе – цитата из книги Стивена Хокинга.

Впрочем, сейчас это все уже не имеет никакого значения.

Официально мы пока свое существование не прекратили, но я не вижу смысла продолжать работу. Академия продвинутых технологий Западного побережья почти ушла под воду. Я смог расчистить верхние этажи, и последние недели мы заседаем именно там. Что же до попечителей и доктора Хельма...

Они все мертвы.

У НАСА дела не лучше. В прошлом месяце в Вашингтоне произошло землетрясение мощностью в 8,2 балла. Оно задело и Нью-Мадридский разлом, а ведь в той местности уже лет сто не бывало землетрясений мощнее 5,4 балла. Насколько я слышал, на месте города теперь руины.

Я и не думал, что будет так тяжело. Пока я писал эти несколько строк, мне не раз приходилось прерываться, чтобы прийти в себя. Но Наташа наверняка захотела бы, чтобы я продолжил документировать все, что происходит. На моем месте она поступила бы именно так.

А потому постараюсь придерживаться фактов.

Мощность Каскадского мегаземлетрясения составила 9,3 балла по шкале Рихтера –

рекордный для страны показатель.

А потом случилось цунами.

Для тех из вас, кто не изучает сейсмологию в свободное время, уточню, что само по себе землетрясение – это еще цветочки. Когда под океанским дном сдвигаются тектонические плиты, они смещают огромные пласты морской воды, которые поднимаются с ужасающей скоростью. А теперь вообразите, что на город, уже и так разоренный землетрясением, обрушивается волна размером с гору. Приятного мало. Когда земные колебания прекратились, а вода схлынула, Сиэтл было уже не спасти. От города, когда-то стоявшего на берегу, ничего не осталось.

Во всяком случае, так увидело ситуацию правительство США. Урон был настолько масштабным, что восстановить город не представлялось возможным, так что нас благородно выкинули из страны. Точнее, сместили границу, а нашему краю присвоили название «Западные территории». Вот олухи, право слово.

Все это случилось год назад.

Впрочем, некоторые горожане не сдались. Они до сих пор пытаются восстановить город, помочь ему хоть чем-то. Даже не знаю почему. Даже если мы выстроим новый город поверх воды, следующее землетрясение без труда его уничтожит.

У Западного побережья нет шансов. А может, и у всей Америки.

Порой мне вспоминается день, когда я познакомился с Романом. Он сидел на улице посреди Палаточного городка и писал программу для предсказания землетрясений. Интересно, что с ней стало? Наверное, он забросил ее, как только начал помогать мне с исследованием. А жаль! Она бы сегодня принесла нам бесконечно больше пользы, чем машина времени.

Я бы охотно расспросил его об этом, вот только он теперь совсем ко мне не заходит. Думаю, я его разочаровал. И если так, то я его не виню. Я и сам в себе разочарован.

Что ж, на сегодня, пожалуй, хватит. После комендантского часа свет лучше не включать.

Он привлекает всяких хищников.

38. Эш

17 марта, 1980 год, Форт Хантер

Зора дернула за ручку двери – как оказалось, незапертой – и открыла ее. Эш вскинул автомат и прицелился, нащупав дрожащим пальцем курок, и они осторожно вышли в коридор.

Пусто.

Эш опустил оружие и нахмурился. Считанные минуты назад тут было с десятков солдат, а то и больше. Он повернулся к Зоре, но та была уже на полпути к двери с надписью ЛЕСТНИЦА.

– Зора, подожди! – крикнул Эш, сложив руки рупором.

Но та не обернулась – может, просто не расслышала его крика за воем сирен. Он ргнулся и кинулся следом. Пустота коридора не на шутку его тревожила. «Слишком уж просто», – думал он. Украденный автомат постукивал Эша по бедру, а он не отпуская ремня на случай, если появятся солдаты и завяжется перестрелка. Но никто так и не появился.

Они вышли на лестницу, и за спиной у них захлопнулась железная дверь, отрезав от них вой сирены.

Эш поморщился и потер висок. Пронзительные отзвуки сирены еще стояли у него в ушах.

А Зора тут же кинулась вверх по ступенькам. Она ни разу не сбавила шаг и даже не оглянулась, чтобы убедиться, что Эш идет следом. Вешать автомат на плечо она тоже не стала, а несла его перед собой, точно щит.

– Куда ты? – спросил Эш, бросаясь вдогонку. Надо было срочно возвращаться на «Темную звезду», найти Дороти, понять, где искать Уиллиса с Чандрой. Разгуливать по комплексу было совсем некогда.

– На крышу, – ответила Зора.

Внутри у Эша все оборвалось. Нет, ему совсем не хотелось на крышу. Не хотелось видеть никаких доказательств тому, что Профессор на самом деле погиб.

Тогда придется мириться с тем, что это и впрямь случилось.

– Они все врут, – бросила Зора через плечо, точно прочитав его мысли. – Папа жив. Иначе и быть не может.

Папа. Зора не произносила этого слова несколько месяцев. Но сегодня говорит его уже не в первый раз.

Эша охватило странное, щемящее чувство, названия которому он не знал. Ему вдруг захотелось убедить Зору подождать. Поговорить с ней. Даже если Гросс солгал и Профессора не казнили (правда, не совсем понятно, зачем ему эта ложь), подниматься на крышу было совершенно бессмысленно.

Что она рассчитывает там отыскать?

Но не успел он поделиться с ней своими мыслями, как они вошли в очередную дверь, и ступеньки осветил яркий свет. Эш невольно отскочил назад, сощурившись.

«Прожекторы!» – подумал он. Ему тут же вспомнился ангар, расположенный в восточном крыле, и сотни солдат, жаждущих поскорее его схватить.

Но через пару мгновений он разглядел, что белый свет исходит вовсе не от прожекторов, а от большой серебристой луны, нависшей над крышей.

Эш приставил ладонь ко лбу и осмотрелся, напрягая зрение. При таком свете видно было плохо – все вокруг потонуло в тени. Перед собой он различил лишь силуэт Зоры, которая остановилась, тяжело дыша.

– Видишь? – спросила она, оглядевшись. – Тут ничего нет! А значит, они никак не могли...

Эш медленно приблизился к ней.

– Зора...

– Если б они и впрямь его застрелили, тут было бы тело, или кровь, или... – Голос у нее стал совсем тихим и начал подрагивать. – Если я и его потеряю, я просто не переживу. Особенно после того, что случилось с мамой...

Эш не знал, что ответить. Казалось, он забыл, как дышать.

Зора не заговаривала о маме. Никогда. Наташа была в числе тридцати пяти тысяч жертв, чьи жизни унесло Каскадское мегаземлетрясение. И после ее гибели Зора очень изменилась. Перестала говорить о своих чувствах – а порой казалось, что и испытывать их перестала. Точно боялась, что стоит ей хоть что-то почувствовать – и на нее навалится весь груз пережитой трагедии.

Один раз Эш попытался поговорить с ней о случившемся. Но стоило ему произнести слово «мать», как взгляд Зоры тут же стал отсутствующим, а пальцы ослабели. Шестеренка, которую она держала в тот момент, тут же упала на пол, но Зора даже не нагнулась за ней.

Она точно впала в транс. Точно Эш что-то в ней поломал.

Больше он о Наташе не упоминал.

А теперь обнял Зору за плечи и прижал к себе. Он думал, что она вырвется, но нет – Зора послушно замерла. Она всегда была тихим и спокойным человеком, но теперь ее спокойствие казалось каким-то неестественным, опасным, точно тишина перед грозой, когда даже ветер – и тот замирает, а листья приподнимаются, показывая потемневшему небу свою «изнанку».

– Можно попробовать еще раз, – не без труда сказал Эш. – Можно вернуться в прошлое, в те минуты, когда Профессора еще не успели казнить, – уточнил он, похлопав по маленькому сосуду с экзотическим веществом, спрятанному под курткой. – Мы пополнили запасы ЭВ. И теперь можем сколько угодно раз возвращаться.

Зора кивнула, уткнувшись ему в плечо, но Эш чувствовал, что она ему не верит. Путешествия во времени не помогают воскрешать людей из мертвых. И Профессор наглядно это доказал, пока пытался вернуться в прошлое и спасти маму Зоры.

Что бы ни случилось на этой крыше, этого уже не изменить. Все кончено.

А значит, и превспоминание Эша непременно сбудется, как бы он ни пытался от него спастись. Еще каких-нибудь четыре недели – и он тоже умрет.

Внутри пробудилось пронзительное, болезненное чувство. Облечь его в слова он не мог, не мог объяснить, как больно осознавать, что смерть близко, что от нее не уйти, хотя он многие месяцы твердил себе обратное. Это чувство было таким мощным и огромным, что он не мог его вместить.

Зора отстранилась от Эша, точно ей в голову пришли те же мысли, и судорожно схватила его за руку.

– Мы что-нибудь придумаем! – с жаром сказала она. – Я не допущу твоей смерти, обещаю! Мы... проведем исследования! Изучим его журнал! Должно же быть что-то...

Резким движением она стерла со щеки слезу.

Эш глубоко вздохнул, стараясь сохранять спокойный вид.

- Не время сейчас об этом волноваться...

Он затих и прислушался. Вдалеке шумел двигатель. Давно ли - Эш не знал, но шум приближался.

Зора кивнула в сторону, откуда доносился шум.

- Что это?

Эш всмотрелся в горизонт. Источника шума пока видно не было, но это вовсе не значило, что он далеко.

Эш огляделся. Казалось, они выбрались не совсем на крышу - скорее, на вертолетную площадку, оборудованную посреди горы. Повсюду вокруг возвышались скалы, закрывая собой лес, раскинувшийся внизу.

- Надо спешить, - сказал он и зашагал к двери. Но стоило ему взяться за ручку...

И он застыл, напряженно прислушиваясь. С лестницы тоже доносился какой-то шум, слегка заглушаемый дверью. Эш прижался щекой к холодному металлу.

- Эш! - крикнула Зора. Она стояла к нему спиной и смотрела куда-то в сторону. - Там что-то есть!

Ладони Эша неприятно вспотели, оставляя на ручке двери липкие отпечатки. Он отчетливо услышал шум пропеллера, разрезающего лопастями воздух, и рев мотора. И ритмичный, гулкий стук, доносящийся с лестницы.

«Это, наверное, сирена», - подумал он, стараясь себя успокоить. Но нет. Это были шаги. Кто-то бежал вверх по ступенькам.

Эш отскочил от двери и потянулся за автоматом.

- Эш...

- Кажется, у нас тут чрезвычайная ситуация! - крикнул он, оглянувшись. В этот момент неподалеку от площадки показался корабль.

И не какой-то там, а его, Эша. «Вторая звезда». В тусклом утреннем свете головная ее часть походила на оскалившуюся морду. Она была перепачкана, а ветровое стекло перечеркивала длинная трещина. Но то была, вне всяких сомнений, его «Звезда»! Эш опустил оружие и прищурился, высматривая, кто сидит за штурвалом. Массивная тень, темневшая за ветровым стеклом, могла принадлежать только одному человеку.

Эш шагнул назад, не веря своим глазам, а Уиллис посадил судно на площадку. Великан распахнул переднюю дверь, выглянул наружу и приветливо помахал Эшу.

- Доброе утро, Капитан!

Чандра тоже начала торопливо выбираться из кабины. Заговорила она еще до того, как успела распахнуть дверь, и потому первых ее слов Эш не расслышал.

- ...чтобы сообщить вам, что мы с Уиллисом не смогли пересечь проходную, но потом решили, что вы вполне могли угодить в беду и вам, скорее всего, нужна наша помощь! И мы снова прошли по этому кошмарному туннелю, шмыгнули мимо охранников - оказалось, это не так сложно, если хочешь выйти, а не войти! - отыскали «Вторую звезду», и тут Уиллис мне говорит: «Пожалуй, с управлением я справлюсь!» И он действительно справился! На пять с плюсом! Правда, мы сомневались, что вы придете. Как удачно все обернулось! А Дороти где? Получилось найти Профессора?

- Не сыпьте соль на рану, - сказала Зора, вновь спрятав все чувства за деланой невозмутимостью.

Эш прочистил горло:

- Дороти в восточном крыле. В ангаре. Вместе с «Темной звездой». Надо поскорее...

И тут дверь на лестницу с шумом распахнулась. Эш обернулся. На площадку скользнуло множество темных силуэтов. *Солдаты!*

Автоматы поблескивали в бледном свете. Лица военных перекошились от злости.

– На колени! – приказал один из них. Остальные выстроились полукругом, отрезав путь к отступлению. – Руки вверх!

Бортовой журнал

20 сентября, 2076 года

21:00

Академия продвинутых технологий Западного побережья

Раз уж я надумал детально описать Сиэтл после Каскадского мегаземлетрясения, пожалуй, расскажу отдельно о комендантском часе.

В первую очередь стоит принять во внимание, что большинство жителей Палаточного городка погибли во время землетрясения. Убежища оказались слишком хрупкими и не выдержали напора воды. Женщин, детей, целые семьи – всех смыло.

Но были и выжившие. Небольшая группка подростков похитила чужую лодку и вселилась в старый отель «Фейрмонт». Сейчас Роман перебрался к ним. По его словам, с этими ребятами он познакомился задолго до землетрясения и они дружились, пока он жил в Городке.

Никак не пойму, что он в них нашел. Это злые дети. И жестокие. По слухам, они занимаются разбоем и мародерством. Комендантский час учредили, чтобы уберечь от них горожан.

Роман совсем на них не похож.

Вчера он заглянул в академию. Зора, видимо, рассказала ему, что у меня сейчас непростой период, потому что пришел он не с пустыми руками, а с коробкой брауни – мы часто перекусывали такими, пока занимались исследованием. Наверное, хотел меня подбодрить.

(По правде сказать, брауни и впрямь хороши. Интересно, где он их отыскал – с продуктами в городе сейчас неважно.)

Мы немного поговорили. Я спросил у него о программе, над которой он работал несколько лет назад, – той самой, что должна была предсказывать землетрясения, – но он сказал, что не успел ее доделать, потому что кто-то стащил у него компьютер. Впрочем, оно и понятно – из Палаточного городка много что выкрали.

Я поведал ему о своей теории и сказал, что куда больше прока будет, если он займется своим проектом и перестанет тратить время на мои бесполезные изыскания. Я все ему объяснил – во всяком случае, попытался. К тому моменту я уже выпил бокал-другой, так что не знаю даже, насколько понятны были мои речи.

Как бы там ни было, Роман очень странно на меня посмотрел.

– Вы что, шутите? – спросил он и кивнул на окно, за которым виднелся утонувший город. – Еще не все потеряно. Можно вернуться в прошлое. Можно все исправить.

А потом стал меня уверять, что прекрасно знает, как я отношусь к перспективе изменить прошлое при помощи путешествий во времени, призывал осознать, как важна *сейчас* сама эта возможность. Ведь эдак можно тысячи жизней спасти. И даже весь мир.

Кажется, я тогда расхохотался. Теперь, конечно, понимаю, что зря, но просто не смог сдержаться. За прошедший год с моими эмоциями что-то случилось. Они совсем вышли из-под контроля.

Ну и к тому же я выпил.

Я поведал Роману, что уже сотню раз путешествовал в прошлое. Что пытался спасти Наташу тысячей способов, но у меня не получилось ничего. Ни-че-го.

Вряд ли я стал бы все это ему рассказывать, будь я трезв. Как бы там ни было, он точно с цепи сорвался! Даже стол опрокинул от злости. Ох уж эти юные бунтари...

- Так вы в прошлое возвращались?! - накинулся он на меня. - Между прочим, мы все потеряли родных и любимых! Их-то вы почему не спасли?!

От этих слов я сразу протрезвел. Я объяснил ему, что не спас вообще никого. Пытался, но потерпел неудачу. Горе омрачило мне разум, но в конце концов я таки доказал правомерность своей изначальной гипотезы.

Путешествия во времени - это не волшебство. С их помощью не изменить прошлого. Не воскресить мертвых.

Вот только не уверен, что Роман меня услышал.

- Правду о вас говорят в Черном Цирке, - процедил он. - То ли вы жалкое ничтожество, то ли эгоистичная тварь. У вас в руках такая сила, а вы ею не пользуетесь!

Разумеется, его слова сбили меня с толку.

- Черный Цирк? Это еще что такое? - спросил я.

Роман не ответил, но ответ мне был и не нужен. Я уже живо вообразил банду детишек из Палаточного городка, окрестивших себя Черным Цирком, решив, что это нелепое название придаст им серьезности в глазах окружающих. Скоро эти ребята приобретут репутацию отъявленных головорезов и перестанут быть просто стайкой хулиганов. Ха! Только этого нашему несчастному городу не хватало.

В Сиэтле не осталось властей. Местная полиция теперь бессильна, как и законы.

И если эти самые «циркачи» захотят утвердиться во власти, им понадобится только одно - оружие.

Позже, когда я совсем протрезвел, я все никак не мог выкинуть из головы воспоминания о нашем путешествии за Уиллисом и то, как сильно восхитила Романа цирковая жизнь. Как он спрашивал Уиллиса о цирке.

Уверен, именно Роман придумал «циркачам» такое название.

Значит ли это, что теперь он один из них?

39. Дороги

17 марта, 1980 год, Форт Хантер

Дороти распахнула дверь аппаратной и выбежала в коридор.

В ушах пронзительно, точно ветер, завывала сигнализация.

Девушка набрала в легкие побольше воздуха и нырнула в густую пелену серого дыма, лавируя между сбитыми с толку солдатами, неуклюже размахивающими локтями, и пару раз споткнувшись об их тяжелые сапоги. Один раз кто-то даже кинулся за ней, но она укрылась в густом тумане. Преследователь слепо хватал руками воздух и не поймал ее.

Она бросилась в дальний конец коридора, сама не зная, откуда у нее уверенность, что лестницу надо искать в той стороне. Завернула за первый угол и тут же увидела стальную дверь...

Казалось, та ждала ее здесь все это время. Дыхание у Дороти перехватило.

Она метнулась к двери и, постанывая от натуги, распахнула ее. Перед ней открылась винтовая бетонная лестница, и Дороти вдруг нутром почувяла, что она ведет на крышу.

Объяснить это ощущение она никак не могла. То было не дежавю. А что-то совсем другое. Куда сильнее.

Какое-то непоколебимое предчувствие.

Время текло мимо, словно река, и на мгновение Дороти показалось, что прошлое, настоящее и будущее слились.

Вот она бежит по коридору и в то же время говорит с Романом на борту «Темной звезды», послушно вскинув руки, когда он прицеливается в нее из пистолета.

«Мне еще кое-что нужно. Хочешь – верь, хочешь – нет, но ты единственная, кто может мне помочь».

А потом в голове закружился водоворот мыслей, и Дороти бросилась бежать.

«Нет!» – в отчаянии думала она, стараясь не сбавлять скорости. Каждый шаг давался ей с огромным трудом, сотрясал все ее кости, отдавался болью в коленях. «Нет, – думала она. – Роман ошибся. Во всяком случае, в этом». Может, ему и впрямь от нее что-то нужно, вот только ей нечего ему дать.

К тому же будущее вовсе не предопределено! Она ведь сама это доказала! Ей привиделось одно, а наяву случилось другое. Она переписала сценарий, и пускай ее поправки были не такими масштабными, но свое дело они сделали!

Будущее совсем не константа, которая существует вне зависимости от ее сегодняшних решений. У нее есть выбор.

И она выбрала вот что: вернуться в 2077-й вместе с Агентством защиты хронологии. Стать частью команды.

А Роман пусть остается один.

С каждым шагом слабость и дрожь в ногах только усиливались. Дороти утерла лоб рукавом, и ткань насквозь промокла от пота. Грудь сдавило. Каждый вздох давался с большим трудом.

По лестнице разносился гул голосов, и чем выше она поднималась, тем громче он становился. Послышались крики. А за ними – и выстрелы. Дороти испуганно застыла. По коже забегали мурашки, и она впервые всерьез задумалась о том, не заманил ли ее Роман в ловушку. Голоса звучали совсем не дружелюбно. И, судя по всему, принадлежали солдатам.

А потом она отчетливо услышала знакомый голос:

- Все на борт!

Эш! Дороти усилием воли заставила себя успокоиться и продолжить подъем. В мыслях было только одно: «Не улетай, пожалуйста!»

Забавно, что еще вчера она мечтала улететь, сбежать как можно дальше, раствориться в истории. А теперь больше всего на свете ей хотелось вновь оказаться на борту «Второй звезды».

Дороти распахнула последнюю дверь и выскочила на крышу. В лицо ударил яркий солнечный свет. Прикрыв глаза ладонью, она сощурилась.

40. Эш

Недолго думая, солдаты открыли огонь.

В воздухе замелькали пули. Они пронеслись так близко, что Эш чувствовал их жар. Он тут же сорвал с плеча автомат и вскинул его. Палец нащупал курок, взгляд устремился в прицел.

- Все на борт! - прокричал он, целясь в одного из солдат (он специально метил не в сердце, а в ноги, понимая, что эти люди ни в чем не виноваты, а лишь выполняют приказ), и выстрелил.

Солдат, чертыхаясь, рухнул на колени, а еще трое ринулись вперед. Эш попытался отыскать в душе хотя бы крупицу того спокойствия, в которое он обычно погружался во время полетов. Но ничего не получалось. Внутри, да и снаружи царил сущий хаос. Он снова прицелился. Снова выстрелил. Еще один солдат упал навзничь.

- Зора! - крикнул Эш и покосился влево. Чандра уже юркнула на борт «Второй звезды» и теперь опасно выглядывала из двери заднего отсека. На ее лице застыло выражение неподдельного ужаса. Зора сидела рядом с ней на корточках, прячась от выстрелов за дверь. Вот только та была чересчур тонкой. Первая же пуля глубоко вошла в металлическую обшивку. Вторая - пробила в ней дыру.

- Пора улетать! - крикнула Зора, осторожно высунувшись из-за двери и выстрелив в ответ. Она рассчитывала скорее отпугнуть солдат, чем и впрямь кого-то поранить, но задумка не удалась, и в следующий миг она уже торопливо пряталась от пули, пролетевшей всего в дюйме от нее. - Скорее! Подними эту штуку в воздух!

Ладони у Эша увлажнились от пота. Нет, улететь пока было нельзя. Надо было еще восполнить запасы ЭВ...

И перехватить Дороти...

От мысли о том, что она до сих пор ждет его на борту «Темной звезды», у него защемило сердце, а в душе закопошилось чувство вины. Не стоило оставлять ее одну! Интересно, как она там?..

Он остановил взгляд на кабине пилота и увидел, что Уиллис решительно выбирается наружу. Оружия при нем не было, но Эш все равно заметил, что все солдаты до единого испуганно отступили и удивленно выпучили глаза, точно мультяшные персонажи.

- Держи! - крикнул Эш и бросил Уиллису свой автомат. Великан поймал его без труда, но на его лице застыло недоуменное выражение - точно он не знал, для чего вообще нужна эта штука. Один из солдат прицелился в него и хотел было выстрелить, но Уиллис толкнул его, и он повалился на сослуживцев, сшибая их с ног - так сшибает кегли мяч для боулинга.

Эш нырнул в кабину пилота, и спокойствие, которое он так стремился обрести еще совсем недавно, обрушилось на него мощной волной. Он принялся нажимать кнопки и переключать рычаги, и знакомые движения укрепляли его уверенность. Он даже не обратил особого внимания на пулю, которая врезалась в окно у пассажирского сиденья и оставила на нем длинную трещину. Эш не сводил глаз с приборной панели. Сейчас он знал, что делать. Знал, как никто другой. Краем глаза он заметил, как распахнулась и вновь захлопнулась дверь на крышу.

«Вот черт! Подкрепление!» - пронеслось у него в голове, а внутри все оборвалось.

- Все на борт! - скомандовал он. Сперва нужно было скрыться от вооруженных солдат, а потом непременно вернуться в ангар. Это Эш знал наверняка, пускай и пока не понимал, как именно это устроить.

Ну а потом можно посадить корабль где-нибудь в лесу, и Зора восполнит запасы ЭВ, которое он прихватил из «Темной звезды».

Но тут в голову закралась еще одна тревожная мысль, и Эшу стало не по себе. Раз он

забрал ЭВ из «Темной звезды», значит, Профессор никак не сможет вернуться в 2077-й.
«Профессор мертв, – напомнил он себе. – Корабль ему уже не понадобится».

Уиллис ударил прикладом по виску очередного солдата (тот рухнул наземь, точно камень) и поднялся на борт. Зора хотела было пролезть за ним следом, но очередная пуля врезалась в металлическую обшивку и отрикошетила, проскочив всего в дюйме от ее лица. Ругнувшись, Зора отпрянула.

– Взлетай! – крикнула она, отстреливаясь от солдат. – Скорее...

Но тут сквозь шум пальбы донесся голос. Эш разобрал слово «подождите».

Он нахмурился и посмотрел в окно. Но кругом были одни солдаты. Потянув за рычаг, Эш поднял «Звезду» в воздух.

Зора снова кинулась к двери, но новая пуля врезалась в обшивку, преградив ей путь.

– Подождите! Пожалуйста! – снова раздался голос.

Эш отпустил рычаг, и «Звезда» опустилась на крышу с глухим стуком, от которого трянуло все судно. Он повернулся к окну, испещренному трещинами, и стал напряженно в него всматриваться, силясь хоть что-то разглядеть.

Он заметил солдата, ростом значительно уступавшего всем остальным. У него не было оружия, но он спешил к судну, расталкивая сослуживцев и опустив голову, точно укрываясь от пристальных взглядов.

И тут Эш узнал каштановые кудряшки, выбившиеся из-под шапки. *Дороти!*

Его вдруг охватило безграничное счастье – нечто подобное он уже испытывал в превспоминании, когда впервые увидел девушку с белыми волосами. Вспомнив о ней, он поморщился, точно его ударили.

Но радостное чувство не померкло, а запульсировало где-то под ключицей, точно второе сердце. И отрицать его дальше не было никакого смысла. То была еще не любовь. Но первые ее ростки.

Он нервно сглотнул, не зная, что и думать. Что происходит? Он же своими глазами видел, что у Квинн Фокс белые волосы. И прекрасно знал, что ему предначертано влюбиться в нее, а не в Дороти.

– Зор! – предупреждающе крикнул он и кивнул на Дороти. Зора пальнула по солдатам, окружавшим ее, освобождая Дороти путь.

И та кинулась к кораблю, запыхавшись от долгого бега. Уиллис подхватил ее под руки и помог вскарабкаться на борт.

Она огляделась и, заметив в кресле пилота Эша, сказала:

– Я думала, ты улетел...

У Эша защемило в груди. То была радость, ведь теперь он точно знал, что его девушка – а он уже начал считать Дороти *своей* – в безопасности. Но к ней примешивалось и разочарование, ведь Дороти, выходит, не верила, что он собирался ее спасти. Он прочистил горло и обернулся.

– Мы успели тебя заметить по чистой случайности, – сказал он, стараясь сохранять невозмутимость. – Я ведь просил тебя не уходить из ангара!

– Так-то оно так, но с выполнением приказов у меня всегда было неважно, – ответила она и улыбнулась, и Эш тоже расплылся в улыбке, не в силах ничего с собой поделать.

Зора поднялась на борт следом за Дороти, отстреливаясь от солдат, и стала закрывать дверь. Эш снова взялся за рычаг и потянул, мысленно уговаривая корабль взлететь. «Вторая звезда» легко взмыла в воздух.

«Вот умница!» – подумал он.

– Увези нас отсюда поживее, Эш! – крикнула Зора. – У нас тут...

Раздался новый выстрел. На этот раз куда громче.

Зора пошатнулась и упала на колено. Уже одно это показалось Эшу странным – неуклюжей Зору никак нельзя было назвать. А потом она судорожно схватилась за грудь, а под пальцами у нее выступила кровь. Кровавое пятно расцвело на светлой рубашке, точно цветок.

– Зора! – вскрикнул Эш и отпустил рычаг, не особо задумываясь о том, что делает. «Звезда», успевшая подняться на какие-то полметра, начала медленно опускаться...

– Джонатан Эшер, подними судно в воздух! – сказала Чандра, опускаясь рядом с Зорой, и принялась нащупывать пульс у нее на шее. Уиллис плотно закрыл дверь. На него было страшно смотреть.

Зора закрыла глаза.

К горлу Эша подкатил ком, но он схватился за рычаг и вновь поднял «Звезду» в воздух, не дав ей удариться о крышу.

– Скажи, она...

– Займись своим делом и не мешай мне делать мое! – крикнула Чандра.

Эшу хотелось послать ее к черту. Хотелось выбраться из кресла, сесть рядом с Зорой, положить ее голову себе на колени. Он еще никогда не видел ее такой беспомощной. Ни разу.

И все же он повернулся к штурвалу.

– «Вторая звезда» готова к отправлению, – задумчиво произнес он.

И корабль устремился вперед под градом пуль, которые звонко отскакивали от стенок.

За ветровым стеклом проносились пейзажи, но Эш не обращал на них внимания. Он понятия не имел, куда именно везет свой экипаж. Лишь бы подальше от базы. Постепенно горы, скрывающие Форт Хантер, исчезли из поля зрения, а удары пуль об обшивку становились все реже, пока наконец совсем не прекратились.

Эш старался погрузиться в непоколебимое спокойствие, какое всегда накрывало его во время полетов, но в этих попытках напоминал ребенка, который тянется к юркому светлячку, чтобы его схватить, но это у него никак не получается. В голове вновь и вновь проносились последние секунды до взлета. Он снова и снова видел, как Зора взбирается на борт. Слышал выстрел. С ужасом замечал кровь у нее на груди. Корил себя за то, что среагировал так поздно. И сделал так ничтожно мало.

Он так ни разу и не оглянулся на своих пассажиров, пока «Звезда» не отлетела подальше от Форт Хантера. А когда обернулся, то увидел, что ресницы у Зоры дрожат, а дышит она слабо и судорожно. Чандра склонилась над ней с выражением крайней сосредоточенности, а Дороти сидела рядом, держа ворох окровавленных салфеток. За ними мрачной тенью возвышался Уиллис. Он молился. Впервые на памяти Эша.

Эш повернулся к приборной панели и наконец окинул взглядом пейзажи, простирившиеся за окном. Деревья. Воду. Зеленые поля. Опасность, судя по всему, миновала.

– Иду на посадку, – сообщил он, выискивая взглядом подходящее место. Нужно было срочно восполнить запасы ЭВ, а это можно сделать только на земле. Будет чем занять руки, пока Чандра оказывает Зоре первую помощь.

– Нет! – воскликнула Чандра, не сводя глаз с Зоры. – Лети дальше!

- В воздухе ты ее не спасешь! - заметил Эш. Он и сам понимал, что его слова напоминают речь безумца, но ему было все равно. Чандра и впрямь была гением медицины. Недаром Профессор преодолел целое тысячелетие, а то и больше, чтобы ее отыскать. Чандра могла спасти любого. - Надо же приземлиться, отыскать бинты... медикаменты... все, что понадобится.

- Мне нужен чистый операционный стол, аппарат УЗИ, побольше марли...

- То есть целая больница.

Эш покосился на зеркало, висевшее на ветровом стекле. Зора тяжело дышала. Ее била дрожь. Чандра на мгновение прервала работу, подняла голову, посмотрела на отражение Эша в зеркале и заглянула ему в глаза.

- *Время*, - с отчаянием в голосе поправила она. - Вот что мне нужно. Надо извлечь пулю у нее из груди, пока еще не поздно. Вот только кровотечение слишком сильное. Пока я управлюсь, она, скорее всего...

Эш сглотнул и отвернулся от Чандры. *Умрет*. Вот что та хотела сказать. Пока она вытащит пулю из груди у Зоры, той уже не станет. Казалось, он срочно должен решить жуткую загадку, у которой просто нет правильного ответа: «*Сколько путешественников во времени нужно, чтобы время остановилось?*»

Эш покрепче схватился за рычаг. И тут его осенило. Ну конечно! *В аниле все времена и эпохи сосуществуют! Время там неделимо!* Но тут появилась новая загадка: «*А если время неделимо, то можно ли урвать себе хотя бы кусочек?*»

Он посмотрел на датчик ЭВ. 15 процентов. С такими низкими показателями не стоит нырять в анил. Сперва надо приземлиться и восполнить запасы ЭВ. Но если он на это пойдет, Зора погибнет.

Эшу вдруг стало нечем дышать. Он понимал - решать такие задачки ему не под силу. Куда лучше с ними справился бы Роман с его юрким умом, вечно выискивающим лазейки. Или Зора с ее безупречной логикой. Но сейчас все зависит только от него. И от его мастерства. Он надеялся, что этого хватит.

- Держитесь крепче! - крикнул он и дернул за рычаг, увеличив скорость до 2000 узлов. Долгожданное спокойствие окутало его, точно теплое одеяло. - Есть у меня одна мысль.

41. Дороги

В больнице, где работал Эйвери, при главной операционной была оборудована комната, из которой студенты-медики могли наблюдать за тем, как именитые врачи творят чудеса. Эйвери однажды пригласил Дороти на такую операцию и настоял на том, чтобы она, усевшись на жесткую деревянную скамью, следила за тем, как искусно он делает свое дело. Видимо, рассчитывал, что ее это впечатлит.

Вот только Дороти не впечатлилась. Ее жених так нескромно отзывался о собственных талантах, что казалось, он возомнил себя Господом Богом. А никого из толпы медсестер и хирургов, которые помогали ему на каждом шагу, вовремя подавая инструменты и вытирая ему лоб от пота, он и словом не помянул.

В тот день он спас кому-то жизнь, и это было по-своему трогательно. Но он ставил это в заслугу только себе, чем вызывал у Дороти неодолимое отвращение.

То ли дело Чандра. Вокруг нее не было армии помощников. Некому было вернуть Зору к жизни, кроме нее самой и ее талантливых рук, которые двигались удивительно умело и ловко. Вот она замеряет Зоре пульс, зажимает ей рану куском марли, а вот уже скользит по ее груди стетоскопом и хватает хирургические щипцы! Кровь забила в линии на ее пальцах и под ногти. Времени надеть перчатки попросту не было.

- Чистую ткань! - сказала Чандра, Дороти забрала у нее окровавленную тряпицу и протянула чистую. Она заметила, что на лбу у Чандры поблескивают капли пота. Недолго думая, она подалась вперед, совсем как медсестры на той операции, и промакнула ей лоб.

- Пульс слабый, - сообщила Чандра. - Да еще обильное кровотечение вот отсюда - из правого желудочка. Боюсь, я не сумею его остановить...

Зора болезненно выгнулась. Закатила глаза. А потом вдруг закашляла кровью.

У Дороти сжалось сердце. *Нет, пожалуйста, только не это...*

Прошел всего день - максимум два, - а ей уже искренне захотелось подружиться с этими людьми. Зора была так добра к ней, приняла ее в свою команду, обходилась с ней так, что Дороти вовсе не чувствовала себя чужой. А с ней ничего подобного раньше не случалось. Зора не заслуживала смерти, особенно такой. Она ведь пыталась ее спасти!

И тут корабль нырнул во тьму. Воцарилась тишина. Только ветер завывал, точно живой.

Дороти выглянула в окно и увидела густые черные тучи, клубящиеся совсем рядом с кораблем. Польшнула молния, и тучи окрасились красным. Они залетели в анил!

Дороти посмотрела на Эша. Со своего места - а она сидела на полу машины времени - ей было видно только его затылок и напрягшиеся мышцы на руках.

Что он задумал? В прошлый раз полет по анилу едва не убил их. Дороти вспомнилось, как Эш позеленел и согнулся пополам. Нет, никак нельзя допустить, чтобы такое повторилось! Особенно сейчас, когда Зора...

- Дороти.

Дороти вздрогнула, услышав свое имя. А потом уловила стон и тяжелое дыхание и склонилась над Зорой, крепко сжав чистое полотенце.

- Что такое? Что случилось?

- Судороги прекратились, - сказала Чандра.

Дороти посмотрела на Зору. Та по-прежнему лежала, закрыв глаза. Только уже совершенно неподвижно. «Пожалуйста, не умирай!» - подумала она. А вслух спросила:

- Что это значит?

- Ее состояние стабильно, - пояснила Чандра, не веря своим глазам. - Кровотечение

остановилось! Я... – Чандра тряхнула головой, и с ее губ сорвался взволнованный смешок. – Могу вытаскивать пулю!

– Как она? – крикнул из кабины пилота Эш. Он напряженно всматривался вперед, ведя корабль сквозь тьму – такую густую, что Дороти ничегошеньки за окном не видела.

Ее вдруг осенило. Он *знал*. Знал, что полет сквозь анил спасет Зоре жизнь. И ринулся туда не раздумывая, даже несмотря на то, что их прошлое путешествие по туннелю едва его не убило.

Дороти подумала о матери, которая доверяла только тем, кому платила из собственного кармана. И об Эйвери, спасающем жизни при помощи толпы людей, но замечающем лишь собственные успехи.

С малых лет ее учили полагаться только на себя. Твердили ей, что доверие – это роскошь, недоступная таким, как она.

Но то была ложь. Всею виной жизнь, которую избрала ее мать.

Впервые за все это время Дороти вспомнила об их с Эшем поцелуе на борту «Темной звезды». О теплом прикосновении его губ. О том, как он прижимался к ней – так крепко, что она чувствовала стук его сердца.

Долгих шестнадцать лет ей твердили, что ее призвание – воровство и что все ее достоинства – это милое личико и кокетливая улыбка. Но ей всегда хотелось *большего*. Хотелось стать *выше* этого.

Она прижала палец к губам. Вот же оно, то, о чем она мечтала!

«Мужчины лгут», – предупредил голос матери.

«Ты-то чужая», – добавил Роман.

Но Дороти отмахнулась от этих голосов. Теперь она никого слушать не станет. Ведь теперь она точно знает, чего хочет.

Бортовой журнал

22 октября, 2076 год

1:14

Академия продвинутых технологий Западного побережья

Стащил, значит...

Во время нашей прошлой беседы Роман сказал буквально вот что: «Кто-то стащил у меня компьютер, и я не успел доделать программу».

И как я раньше об этом не подумал?!

Наверняка его выкрал именно я! Именно я вернулся в прошлое и умыкнул этот проклятый прибор!

Я ведь знал, что он не допишет программу. Даже имея он компьютер на руках, у него все равно не хватило бы на это времени, учитывая, как много мы работали в последние годы. И именно поэтому я вернулся в прошлое и забрал устройство. Чтобы доделать все самому.

И пускай я зарекаюсь путешествовать во времени. Сейчас это не важно. На кону великая цель.

Как знать, может, я наконец нашел ключ ко всему?!

Вылетаю сегодня же.

42. Эш

Пьюджетский анил

Эш смотрел прямо перед собой. Стены анилы он видел лишь боковым зрением – они темнели справа и слева мрачной дымкой. Мимо пролетали года, отличавшиеся друг от друга лишь цветом и плотностью густого дыма.

1989... 1992...

Дороти пробралась в кабину пилота и села рядом.

- Как она? – спросил Эш.

- Состояние стабильное. Чандра достала пулю, – сообщила Дороти и устроилась поудобнее, повернувшись к нему лицом. Эш продолжал смотреть прямо перед собой, лишь краешком глаза уловив это движение.

Она не касалась его, но в выражении ее лица было что-то такое, от чего по коже пробежали мурашки.

- Она в сознании? – уточнил он, не отрывая взгляда от ветрового стекла.

- Да. Они с Чандрой даже переговариваются, – ответила Дороти, вскинув руку и рассеянно коснувшись медальона на шее. Она часто так делала, когда погружалась в задумчивость, и Эшу стало немного не по себе от мысли, что он уже успел настолько привыкнуть к этому жесту.

Он нагнулся вперед и вынул из кармана маленькую склянку с ЭВ.

- Подержи, пожалуйста.

Дороти, нахмурившись, взяла стеклянный сосуд в руки и принялась его разглядывать. В нем плескалась сверкающая жидкость, похожая на расплавленный солнечный свет. Но потом над судном пробежала тень, и содержимое сосуда стало больше похоже на жидкую сталь.

- Что это такое? – изумленно спросила Дороти.

- Экзотическое вещество. Красота, правда?

Она рассеянно кивнула, наблюдая за клубами голубого тумана, внезапно возникшими в сосуде.

- Я видела, как ты забираешь эту штуку из «Темной звезды», – призналась она и перевела озадаченный взгляд на приборный отсек. – погоди, а она разве не должна быть внутри корабля?

- Видишь ли, у «Второй звезды» приборный отсек расположен снаружи, в отличие от «Темной звезды». Иными словами, восполнить запасы ЭВ в полете не получится.

- Но это не страшно?

Эш остановил взгляд на шкале ЭВ. Стрелка по-прежнему колебалась на отметке «15 %», что его не на шутку тревожило. Новая порция ЭВ сможет защитить их лишь в том случае, если ее разместить правильно. Пока она лежит на коленях у Дороти, от нее нет никакого толка.

- Надеюсь, – ответил он.

На мгновение повисла тишина, а потом Дороти со вздохом сунула руку в карман и достала маленькие медные часы.

- Пожалуй, пора тебе их вернуть.

Эш посмотрел на часы, но лишь спустя миг узнал их по толстой золотой цепочке и засечкам по краям циферблата. Он инстинктивно нащупал карман, где они раньше лежали.

- Быть такого не может! - воскликнул он.

- Старомодные они какие-то, - заметила Дороти, разглядывая часы. Золотая цепь выскользнула у нее из пальцев. - В мое время у всех мужчин такие были, - добавила она и вложила часы Эшу в ладонь.

- Это папины, - сказал Эш. Раньше бы его, пожалуй, разозлило, что она посмела похитить семейную реликвию. Но сейчас его это только умилило - так умиляют нас порой чужие недостатки. - По идее, вы с ним жили примерно в одно время.

- Честно говоря, у путешественника во времени я рассчитывала найти что-нибудь поинтереснее да подороже, - сказала Дороти, и губы у нее лукаво дрогнули, словно она дразнила его. Вот только эти насмешки были ни капельки не похожи на те, которыми она его осыпала, когда они только познакомились. Тогда ему казалось, что ей от него что-то нужно. Теперь же его не покидало чувство, что она просто хочет его посмешить.

- Ну что ж, в следующий раз выбирай путешественника побогаче!

- Обязательно! Может, посоветуешь кого?

Эш не сдержал смеха, но тут же осекся, смутившись. Веселиться после того, как Зору ранили, было не слишком-то уместно, но от мысли, что ей ничего не грозит - во всяком случае, пока, - его охватила удивительная беспечность.

Да и аромат волос Дороти кружил ему голову. Она была так близко...

Эш прочистил горло.

- Ну что ж, теперь твоя очередь отвечать по совести, - сказал он и кивнул на медальон. - Небось своровала его у какой-нибудь милой старушки?

- Почти. Старушка была совсем не милая, а воровала не я.

Эш затих, надеясь, что тишина расположит Дороти к откровениям, но та на приманку не клюнула и не стала рассказывать историю. Он сощурился, разглядывая гравировку.

- Это что, кошка?

- По-моему, собака. Мне медальон достался уже с рисунком.

- Ну, ясно. - Эш сглотнул и снова перевел взгляд на ветровое стекло. Руку он спрятал в карман и крепко сжал старые часы.

Эта вещица была его собственной машиной времени. Надо было только стиснуть ее в кулаке - и Эш тут же переносился в 1945-й, на большое кукурузное поле и видел ферму Эшеров, темневшую на фоне закатного солнца. В день, когда ему подарили эти часы, он стоял у края грязной дороги, положив у ног вещевого мешок, и смотрел на далекую черную точку, которая все приближалась. Вскоре она превратилась в автобус, который увез его в летный лагерь, за тысячу миль от фермы. Эшу еще ни разу не приходилось бывать так далеко от дома.

Еще до прибытия автобуса отец вложил ему в руку старинные часы.

- Непременно выживи, - сказал Джонатан Эшер-старший, сжав ладони сына в своих. - Пообещай, что вернешься.

Эш выпустил часы и вынул руку из кармана. Когда он спросил Дороти о медальоне, он ожидал услышать что-то похожее. Короткую историю из прошлого, которая хоть немного приоткроет завесу тайны, объяснит, кем была Дороти, пока не отыскала его в лесу и не проникла тайком к нему на борт.

- Ты в Бога веришь? - спросил он, покосившись на нее.

Дороти начала проворно заплетать косу. Пальцы у нее работали быстро и ловко.

- Никогда не видела в этом особого смысла, - призналась она. - А ты?

- А я был католиком.

- Был?

Эш пожал плечами. Не то чтобы он совсем утратил веру - скорее, ее место заняла наука. Мастерская Профессора стала для него церковью, а «Темная» и «Вторая звезда» - алтарями.

- Дословно не припомню цитату, но в Библии сказано, - начал он, немного помолчав, - что Господу еще до твоего рождения известно, когда ты умрешь. Что дата твоей смерти предначертана.

- Ты в это веришь?

Эш сглотнул.

В самом деле, *верит* ли он в это?

Он вновь вспомнил белые волосы и черные волны. Нож, бьющий его под ребра. Раньше он считал, что это можно предотвратить. Но надежда погибла, когда он узнал, что Профессора больше нет. Когда увидел под капюшоном у Квинн Фокс белые пряди.

Теперь он был твердо уверен, что пророчество сбудется - и не важно, что он изо всех сил пытается этого не допустить. Он не знал, чем объяснить эту уверенность, но будущее неотвратимо спешило к нему, точно автобус по пыльной дороге. Пока что оно лишь темнело вдалеке маленькой точкой, но с каждым мигом приближалось.

- Похоже на принцип путешествий во времени, да? - сказала Дороти, отвлекая Эша от мрачных мыслей. - Раз Бог знает, когда ты умрешь, стало быть, ему известно вообще все, что с тобой случится. Выходит, наши судьбы предопределены, и их никак не изменить.

Черная вода. Мертвые деревья. Эш кивнул, не осмеливаясь рассказать, что творится у него в душе.

Дороти рассмеялась, но как-то горько.

- Ну и в чем тогда вообще смысл? Если наша жизнь уже расписана во всех подробностях, зачем вообще жить?

- А тебе разве не интересно, чем все закончится?

- Если ничего нельзя изменить - то ни капельки, - ответила Дороти. Ее пальцы остановились, оставив на кончике косы несколько дюймов бесподобных кудряшек. Эш не мог отвести от них взгляд. В голове пронеслось: а если потянуть за локон, распрямится ли он? Или вернется в прежнюю форму, точно упругая пружинка, как только он его отпустит?

Дороти облизнула губы.

- Ты собираешься вернуть меня назад? В 1913-й? - спросила она.

Эш перевел взгляд с ее волос на лицо, а потом вновь на волосы. Смотреть ей в глаза было невыносимо. Казалось, она ждет от него каких-то слов, но он не в силах был их произнести. Под ребрами запульсировала боль, но не реальная, а призрачная, явившаяся прямым из воспоминаний.

- Я бы с удовольствием осталась, - сказала она, и в ее голосе не прозвучало ни одной заискивающей нотки. Слова срывались с губ, сталкиваясь друг с другом, точно неуклюжие щенята. - Ты говорил, что мне тут не понравится, но это не так. Мне понравилось. Очень.

«Скажи ей!» - подумал Эш. Но как сказать девушке, которую ты всего один раз поцеловал, что не можешь быть с ней, потому что тебе суждено влюбиться в другую,

жестокую и беспощадную?

Вдалеке полыхнула молния. Стрелка на датчике ветра дрогнула. Эш окинул датчики внимательным взглядом, а когда силы оставили его, не выдержал и поднял глаза на Дороти.

Выглядела она ужасно. Волосы растрепанные, кудряшки торчат во все стороны, коса почти расплелась. На вороте рубашки – дырка, обнажившая бледные грязные пятна на шее.

Но в этом облике не было притворства. И теперь она казалась ему еще прекраснее, чем раньше.

- Разреши мне остаться с вами, – продолжила она. – С тобой. Стать одной из вас...

«Черная вода, – подумал Эш. – Мертвые деревья».

Зора говорила, что, если он влюбится в Дороти, страшное будущее может и не наступить. Но ведь то было вовсе не проклятие, от которого можно избавиться. И не пророчество, которое может и не сбыться.

А настоящее, самое что ни на есть искреннее *воспоминание*, а воспоминания ведь неизменны, их постфактум не подправить. Раньше Эш этого не понимал, но теперь все встало на свои места. Он помнил события из будущего, и это значило, что они и *впрямь произойдут*. И никакие поиски Профессора и поцелуи с красавицами из прошлого уже этому не помешают.

А значит, нужно мужественно принять неизбежное. Как принял бы его отец. А настоящий мужчина не станет утаскивать дорогого человека за собой в бездну лишь потому, что боится падения.

Дороти коснулась его руки – легко-легко, точно перышко.

- Эш...

- Не могу... – Он хотел рассказать ей о превспоминании. Очень хотел, но в последний момент не хватило сил. Он мотнул головой и отдернул руку. – Не могу, и все.

43. Дороги

Дороти вернулась на свое место, стараясь не поднимать головы, чтобы не привлекать лишнего внимания. Чувство было такое, будто ее ударили. Щеки горели от унижения. Она поднесла дрожащие ладони к лицу. В глубине души Дороти жалела, что он ее не стукнул. Физическую боль куда легче вынести, чем этот... мучительный жар.

Что же она наделала?

И ведь ее предупреждали. Мать чуть ли не с пеленок твердила ей, что доверять другим опасно, но она все-таки доверилась. Но почему?

Потому что они были к ней *добры*. Потому что ей очень хотелось стать частью команды.

И потому что ей было одиноко. Пора было это признать, хоть это далось ей нелегко. В этом странном новом мире она и впрямь была совершенно одна, и ей отчаянно хотелось обрести семью, найти того, кто заменит Лоретту. И теперь она очень этого стыдилась.

Дороти откинулась на спинку кресла и посмотрела в окно. Мимо проносилась стена из густого тумана, то и дело меняя цвет с синего на серый, а иногда на алый. Это зрелище поистине зачаровывало. Пожалуй, ничего прекраснее она в жизни не видела. Но сосредоточиться на этой красоте не получалось.

Она сжала медальон и закрыла глаза, пряча выступившие слезы. Какая же она дурочка, господи!

«Неправда!» – возмущенно заспорил уверенный голос у нее в голове. Никакая она не дурочка. Она отлично знает, чего хочет. Может, здесь и сейчас, с этими самыми людьми у нее ничего не получится. Но это вовсе не значит, что она никогда не достигнет цели.

В конце концов, есть ведь на свете и другие люди. И другие сценарии будущего. В судьбу Дороти не верила. Она крепче стиснула медальон. Сталь больно впиалась в пальцы, но она этого не заметила.

«Но ты-то – чужая, и «своей» тебе никогда не стать. Место в команде еще заслужить нужно», – сказал ей тогда Роман.

Дороти закрыла лицо руками, стараясь сдержать поток злых, горячих слез. На этот раз заглушить его голос оказалось сложнее.

За стеной корабля послышался шум. Сперва негромкий – точно где-то вдалеке на луну завыл пес. Первое время Дороти не обращала на этот звук внимания. Но потом он усилился и стал больше похож на пожарную сирену. Ей даже пришлось заткнуть уши.

Что-то ударилось о стенку судна, и корабль задрожал.

Чандра кинулась на пол и бережно опустила руки на плечи Зоре.

– Эш! – крикнула она, посмотрев в его сторону.

– Буря усиливается, – крикнул он в ответ.

А потом пошел дождь. Сперва он был совсем слабеньким и даже толком не успел забрызгать окна. Но за несколько минут он усилился и наконец громко забарабанил в стекло, да с такой силой, что стены «Второй звезды» завибрировали.

– Корабль не слушается, – сказал Эш. – Теряю управле...

Мощный порыв ветра выбил окно, наполнив пассажирский отсек осколками и холодом. Чандра вскрикнула и накрыла Зору своим телом, чтобы стекло не попало в рану. Зора тяжело закашлялась. Ее лицо сделалось пепельно-серым. Несмотря на то что Дороти была крепко пристегнута к креслу, она явственно ощутила, как порыв ветра тянет ее к окну. Она обхватила ремень руками, судорожно дыша.

Медленно, точно по топкой трясине, Уиллис направился к окну и закрыл его своим могучим телом. На миг на борту воцарилось спокойствие.

- Надо залить... ЭВ... - простонала Зора. Она попыталась было сесть, но Чандра прижала ее к полу за плечи.

- Куда это ты собралась?! В тебя *стреляли*, между прочим!

- Вылетать из анилы нельзя - слишком опасно! - крикнул Эш со своего места. - Но туннель ведет себя чересчур беспокойно. Корабль может разнести в щепки.

Зора шумно вздохнула. Ресницы у нее задрожали.

- Я знаю, как долить ЭВ прямо в полете. Я... уже это проделывала.

- Но не с пулевым же ранением!

- Анил... стабилизирует мое состояние.

Чандра крепко зажмурилась. Видимо, она решила сосчитать до десяти, чтобы немного успокоиться.

- Хорошо, буду с тобой откровенна, - наконец сказала она. - Если ты это сделаешь, тебе конец.

И тут корабль резко начал падать. У Доротихватило дух, казалось, желудок сжимает и скручивает неведомая сила. Уиллис потерял равновесие и повалился на пол. По отсеку вновь пронесся мощный порыв ветра, взъерошив всем волосы. Чандрину сумку с медикаментами швырнуло к дальней стенке. Из нее высыпалось несколько пузырьков, и ветер тотчас же подхватил их и унес в окно.

Уиллис вновь поднялся на ноги и закрыл спиной прореху.

- Простите, - смущенно пробормотал он.

Зора со стоном прижала руку к перебинтованной ране.

- Но если я так и останусь лежать тут, умрем мы *все*!

- Я могу залить ЭВ, - вызвался Уиллис. - Я уже это делал.

Зора изучающе посмотрела на него, не поднимая головы.

- Нет, ты слишком большой и тяжелый. Корабль не выдержит.

Стенки «Звезды» жалобно заскрипели. Дороти вскинула руку и коснулась погнувшейся алюминиевой обшивки. Казалось, ее запихнули в огромный бумажный пакет и начали медленно его сминать.

«Место в команде еще заслужить нужно», - вновь вспомнились ей слова Романа.

- Зато я маленькая и легкая! - недолго думая, выпалила она.

Все взгляды устремились на нее.

- Но ты не знаешь, что делать, - заметила Зора.

Дороти расправила плечи. Мать наверняка назвала бы ее беспечной. Даже отчаянной. Она ни за что бы не одобрила такого поступка, но от мысли об этом у Дороти только прибавилось уверенности.

- Уиллис мне объяснит.

Уиллис нахмурился, обдумывая ее предложение.

- Вообще, там нет ничего сложного, если разобраться с проводками. К тому же у Дороти твердая рука.

- Даже думать не смей! - крикнул ей Эш. Вот только он сидел за штурвалом и никак не мог ее остановить.

«Они - команда, - сказал ей тогда Роман. - Но ты-то - чужая, и «своей» тебе никогда не стать».

«Как знать!» - подумала Дороти. Если место в команде и впрямь можно заслужить, то к чему сомнения? Вряд ли она так и останется для них чужой, если спасет им жизнь.

Она подошла к окну, у которого стоял Уиллис. За ним вновь полыхнула молния, осветив мрачные стены анила. Глядя на эти всполохи, напоминавшие адское пламя, она вдруг вспомнила, как они по пути в прошлое хотели сыграть в игру и начать считать эти самые молнии. Зрелище было, прямо скажем, жуткое, и Дороти почувствовала, как невольно напрягаются мышцы в плечах. Но она не нахмурилась. И даже не поморщилась. Уже маленькая победа.

Ей вдруг подумалось, что в ее положении позволительно нервничать. Но она ощущала только хладнокровное спокойствие. Все идет как надо. Она должна пойти на этот шаг.

- У меня в сумке есть страховочные ремни, - начала Зора и подняла было руку, но та задрожала и упала на пол. Зора закрыла глаза. Чандра сдернула с шеи стетоскоп и склонилась над Зорой, скользя наконечником по ее груди.

- Вон там посмотри, - сказала она, кивнув на сумку, лежащую у ног Дороти. Девушка нагнулась и стала копаться в сумке, пока наконец не достала из нее плотные ремни. Она передала их Уиллису, и тот обвязал ей талию.

- Ты можешь отказаться, - напомнил Уиллис, потуже затягивая веревку, привязанную к ремню. Он проверил узел и, удостоверившись, что тот надежно затянут, довольно кивнул. - Мы еще что-нибудь придумаем.

- Да ладно тебе, выше нос! - воскликнула Дороти, натянув улыбку. - Все будет хорошо.

Эти слова его, кажется, совсем не убедили.

- Я буду на связи все время, - сказал он и легонько постучал по наушникам, которые надел поверх ее кудряшек. - Буду говорить тебе, что и как делать.

Дороти сглотнула. Во рту появился неприятный кисловатый привкус. Она слышала все, что говорил Уиллис, но слова точно растворялись в воздухе, едва достигнув ее ушей. Она коснулась хитроумного устройства, которое Уиллис на нее надел. Как же оно называется? Ах да, *гарнитура*.

Молния точно ножом прорезала небо. Взревел гром.

- Готова? - спросил Уиллис.

Дороти неуклюже приподняла и опустила голову (в наушниках это было не так-то просто), изображая кивок. Да, пожалуй, она готова.

Уиллис отошел от пробитого окна, и порыв холодного ветра ворвался в отсек, взметнув волосы Дороти и заставив ее сделать несколько шагов назад. Уиллис отпер окно - точнее, то, что от него осталось, - и распахнул. Собравшись с духом, Дороти шагнула вперед и уперлась рукой в раму для устойчивости.

«Не оглядывайся!» - велела она себе, но было уже поздно. Она посмотрела-таки на Эша, по-прежнему сидевшего в кресле пилота. Задержала взгляд на его затылке, на том месте, где мягкие светлые волосы встречались с обгоревшей на солнце кожей. Но он так и не обернулся. Так и не проводил ее взглядом.

Она сунула сосуд с ЭВ в задний карман брюк, крепче вцепилась в край окна и выбралась из корабля.

44. Эш

Эш обернулся спустя какую-нибудь секунду после того, как Дороти вылезла за борт. И тут же отвел глаза.

Он безумно хотел ее остановить. Хотел сказать ей, что передумал. Но не мог сделать ни того, ни другого и потому молча дождался, пока она выберется наружу.

А вокруг то и дело вспыхивали молнии, корабль сотряс новый удар стихии.

Воспоминания об их разговоре мучили его и никак не хотели уходить из головы. Раньше он думал, что признаться ей в том, что они не смогут быть вместе, – безумно благородный поступок, ну, или по меньшей мере храбрый. В конце концов, он совершит его для *ее* же блага, чтобы не причинить ей боль. А значит, стоило бы радоваться.

Вот только радости не было. Ему трудно было понять, что за чувство захлестывает его в эти минуты, но оно пугающе походило на трусость и стыд, а скорее даже на ядерную смесь из них. Кажется, он все-таки причинил ей боль, как ни старался ее уберечь.

Ветер вновь со всей силы ударил по кораблю, и на Эша посыпались осколки. Один из них пролетел мимо его лица, врезался в стенку кабины и отскочил обратно, точно пуля.

Трудно было поверить, что Дороти и впрямь отправилась в этот *ад*. «Звезду» швыряло по анилу, точно шарик в пинбольном автомате.

Эша охватило странное беспокойство. Ему захотелось выскочить наружу. *Помочь* ей. Но ему оставалось лишь сидеть за штурвалом и молить о милосердии Бога, в которого он больше не верил.

«Пожалуйста, спаси ее».

45. Дороги

В аниле стоял невыносимый холод. Пальцы у Дороти тотчас онемели, а губы покрылись тоненькой ледяной коркой. Ноги и руки одеревенели и сделались тяжелыми и непослушными.

- Дороти! Прием! - громко воскликнул Уиллис прямо ей на ухо. Прием? Она нахмурилась, и корочка на губах треснула.

- Прием? - повторила она, не вполне понимая, что это значит.

- О, прекрасно! Тебя отлично слышно, - сообщил Уиллис. - Посмотри налево и опиши, что видишь!

Дороти вдохнула морозный воздух - так глубоко, что легкие зашипало. Ветер бил ей в спину, угрожая сорвать ее со «Второй звезды». Она повернула голову и прижалась щекой к корабельной обшивке.

И увидела над собой лестницу. До ее нижних ступенек было несколько дюймов.

- Вижу лестницу, - с трудом выговорила она.

- Отлично, - успокаивающим тоном сказал Уиллис. - Хватайся за нижнюю ступеньку.

Дороти пронзил ледяной страх. Для того чтобы схватиться за ступеньку, придется оторвать руку от стенки корабля, за которую она изо всех сил держалась. Но ветер дул с беспощадной силой. Он раздувал рубашку и брюки, и ткань неистово хлопала под его порывами. Одно неверное движение - и ее снесет, точно обрывок бумаги.

Она покрепче ухватилась за стенку судна и покачала головой.

- Ветер...

- Ремни не дадут тебе упасть.

Внутренний голос в панике завопил: «Не надо! Он врет! Ты умрешь!» И Дороти наверняка бы его послушала, вот только в голове зазвучал и другой, не менее настойчивый голос, до боли похожий на мамин.

«В нашем мире трусам не место», - говорил он.

Расслабив левую руку, Дороти потянулась вверх и схватилась за нижнюю ступеньку ровно в тот миг, когда ее швырнуло в сторону. Ветряная воронка закрутила ее. Ноги соскользнули с твердой поверхности. Дыхание перехватило...

Но она успела схватиться за ступеньку и тут же ощутила под пальцами холодный металл. Всеми силами вцепившись в перекладину, она стала подтягиваться, борясь со стихией. Мышцы заныли от напряжения.

- Получилось! - сказала она, крепко ухватившись за ступеньку обеими руками.

- Отлично! Теперь лезь наверх.

Карабкаться оказалось еще сложнее. Стоило Дороти оторвать руку от лестницы, как ветер напал на нее с новой силой, точно пытаясь столкнуть ее с дурацкого кораблика с настойчивостью ребенка, скидывающего муравья с бревна. Но на этом бедствия не кончались. От холода руки и ноги совсем задеревенели и почти перестали слушаться. Пальцы так замерзли, что она с большим трудом хваталась за ступеньки. Безжалостные порывы ветра били ей в лицо, от них страшно слезились глаза, затуманивая зрение, но она боялась поднять руку и стереть эти слезы.

- Дороти?

- Еще чуть-чуть, - тяжело дыша, отозвалась Дороти, взбираясь на последнюю ступеньку. А потом подняла голову и ахнула.

Ей открылось изумительное зрелище. Как ни крути, а любоваться анилом на борту «Звезды», сквозь грязное стекло – это одно, а увидеть его своими глазами, пускай и затуманенными от слез, – совсем другое.

Стены туннеля были сотканы из дыма, облаков и тумана. На первый взгляд они казались серо-алыми, но чем дальше Дороти всматривалась в них, тем больше цветов различала. Вот в плотном дыму мелькнул оранжевый всполох. А вот – красный. Где-то далеко, за туманной завесой, сверкнули белые огоньки. Дороти показалось, что это звезды. Десятки, нет, тысячи, целые галактики звезд, таящихся за дымом и туманом. Подул ветер, стену застлала собой мрачная туча, и звезды тут же погасли, точно их никогда здесь и не было. По туннелю пронесся низкий мрачный гул.

Дороти никогда не была религиозным человеком, но, по ее представлениям верующий, погруженный в молитву, ощущал то, что она пережила сейчас. Ее вдруг накрыло волной благодарности за возможность увидеть своими глазами всю эту красоту.

– Дороти!

Дороти мотнула головой. Любуясь на туманные стены, она совсем утратила счет времени. Усилив воли она заставила себя посмотреть на корабль.

– Я здесь! – торопливо ответила она.

– Ты должна добраться до приборного отсека. Ты его видишь? Ищи на обшивке выемку, похожую на трещину.

Дороти окинула стенку корабля внимательным взглядом и заметила щель, о которой говорил Уиллис.

– Вижу!

– Теперь надо открыть дверцу. Сунь пальцы в выемку и потяни.

Дороти сделала в точности как он сказал – нырнула пальцами в щель и потянула. Дверца приоткрылась на полдюйма. Дороти проворно скользнула под нее рукой.

Но тут на нее обрушился новый порыв ветра. Он с силой распахнул дверцу, и та оглушительно ударилась о стенку корабля. «Вторая звезда» резко дернулась, и ее отшвырнуло к дальней стене анила.

Дороти вжалась в обшивку, зажмурившись, чтобы только не видеть, что творится вокруг. Казалось, ее кружит, точно волчок. Мир вокруг завертелся, зарябил огоньками и красками. Во рту стало горько – Дороти испугалась, что ее вот-вот стошнит.

И вдруг все кончилось. Корабль перестал вертеться, а ветер исчез. Дороти не сразу осмелилась поднять голову. Она долго стояла, вжавшись щекой в холодный металл и тяжело дыша.

– Дороти! Ты меня слышишь?! Ты цела?! – обеспокоенно спросил Уиллис.

Дороти шумно выдохнула.

– Да, я здесь! Все в порядке...

Кусок льда размером с теннисный мячик вынырнул из дымной стены и со всей силы врезался в корабль всего в паре дюймов от Дороти. А следом за ним – еще один. И еще.

– Пошел град! – сообщила Дороти и поморщилась, когда очередная градина больно ударила ее по лодыжке.

– Слушай очень внимательно. Анил вот-вот уничтожится. Скорее устанавливай ЭВ и уходи оттуда. Ждать *нельзя*.

– Хорошо, что мне делать?

– Загляни в приборный отсек. Видишь емкость с ЭВ?

Дороти осторожно приблизилась к отсеку. Дверца по-прежнему плотно прижималась к стенке корабля, повинувшись шквалам бури, и Дороти с ужасом думала, что же будет, если ветер подует в другую сторону. Ей живо представилось, как дверь хлещет ее по рукам, безжалостно отсекая фаланги пальцев. Горло сдавило от ужаса. Она заскользила взглядом по разноцветным проводкам и перепачканным в масле металлическим приборам, и наконец...

Победа! В дальнем углу она разглядела емкость с ЭВ. Вдоль одной из стенок канистры протянулась длинная трещина, а ее содержимое обуглилось и почернело. Даже профану, не имеющему понятия о путешествиях во времени, стало бы сразу понятно, что это – недобрый знак.

- Нашла, – сказала она.

- Отлично! – ответил Уиллис. – К емкости подсоединен провод. Такой толстый, синего цвета.

Дороти подобралась ближе. И действительно увидела провод.

- Есть!

- Его надо подсоединить к ЭВ при помощи тройного...

Кусок льда размером с мяч для гольфа на полном ходу врезался в руку Дороти, которой она крепко держалась за корабль. Послышался ужасающий хруст. А потом пальцы разжались.

46. Эш

Приборная панель загорелась.

Эш не заметил, как это случилось. Он был сосредоточен на жуткой сцене, разворачивающейся за окном. На градинах размером с кулак, на молнии, которая была так близко, что он чувствовал озоновый запах. Он отчаянно пытался высмотреть Дороти, поймать хоть движение ноги, хоть взмах локона, любой знак, что она цела.

Огонь вырвался прямо из-под датчика ветра и обжег ему руку. Он отскочил, и тут «Звезда» полетела камнем вниз...

Эш схватился за штурвал и выровнял судно, не обращая внимания на язычки пламени, которые жадно лизали ему руку. От боли на глаза навернулись слезы, но он твердо решил, что не выпустит штурвала, даже когда кожа растрескается и обуглится. Подумать только, а ведь они уже совсем близко... Он выглянул в окно и посмотрел на помрачневшие стены туннеля. Стало быть, сейчас они летят мимо 2040-х...

- Как она там? - крикнул он и тут же стиснул зубы от боли. Уиллис стоял, высунувшись в окно и крепко сжимая в руках веревку, привязанную к поясу Дороти. Заслышав крик Эша, он снова сунул голову в отсек.

- Все шло прекрасно, Капитан, но... - Шквал ветра ворвался в отсек и заглушил слова Уиллиса. «Вторая звезда» отчаянно задрожала, и Эш услышал оглушительный удар, как если бы кто-то очень большой вдруг рухнул на пол.

- Уиллис! - крикнул Эш, резко поворачивая судно, чтобы не попасть под молнию. Уиллис не ответил.

Эш посмотрел в зеркало. Несколько томительных мгновений там никого не было видно. Но потом Уиллис поднялся, по-прежнему не выпуская из рук страховочную веревку Дороти.

- Я здесь, Капитан, - простонал великан, наматывая толстый трос на руку вот уже в третий раз. Он поднес рацию ко рту, и, несмотря на громкий вой ветра, Эш отчетливо услышал:

- ...Дороти? Слышишь? Ответь...

- Что происходит? - крикнул он Уиллису.

- Связь прервалась, - ответил Уиллис, разглядывая трос. На лбу у него залегла мрачная складка. - Эш...

- Так подними ее на борт! - вскричал Эш с колотящимся сердцем. Ему представилось, как Дороти стоит, прижавшись к стенке его корабля, и отчаянно пытается ухватиться за скользкий металл под порывами безжалостного ветра.

Он крепче вцепился в штурвал. Краем глаза он видел, что язычки пламени подбираются все ближе к пальцам, но жара не чувствовал. Без ЭВ им не выжить. До пункта же назначения еще десятилетие, не больше.

- Живее! - прикрикнул он на Уиллиса.

- Тут такое дело...

Ветровое стекло неожиданно разлетелось на кусочки, и воздух наполнился осколками, крошечными, как песчинки, но острыми, точно лезвие. Они впилась в лицо и руки, и Эш инстинктивно зажмурился. Рядом кто-то вскрикнул - может, даже он сам.

Он попытался было открыть глаза, но под шквалами ветра это было не так-то просто. Мельком он разглядел, как мимо пронесся 2074-й год... А потом и 2075-й...

Эш приоткрыл глаза пошире. Ветер по-прежнему кружил по кабине острые осколки. Дымные стены туннеля вздыбились и окрасились в знакомый оранжевый цвет. 2076-й год. Еще чуть-чуть. Он направил «Звезду» вверх, к изгибу, темневшему совсем рядом.

- Подними Дороти на борт! - крикнул он еще раз.

- Капитан, я... - начал было Уиллис.

Но тут от стены оторвался кусок металлической обшивки с неровными, острыми краями и, пролетев мимо Эша, резанул его по руке. В полу кабины пилота разверзлась дыра, и сквозь нее он увидел серовато-черные вихри анила. Эш схватился за штурвал и повернул его, но он оторвался от приборной панели и так и остался у него в руках. А в следующую секунду Эша отшвырнуло назад, на спинку кресла. Теперь корабль таранил стену туннеля. Все кругом заволочло огнем, туманом и дымом...

Эш хотел было крикнуть остальным, чтобы держались покрепче, но тут...

Черная вода и мертвые деревья. Поцелуй... Нож...

Он снова почувствовал, как острый кинжал распарывает его кожу, пробивает мышцы, как все тело пронзает нестерпимая боль... Он схватился за живот, и руки окрасились кровью.

То была *настоящая* кровь. Из самой что ни на есть настоящей раны.

«Звезда» во что-то врезалась и задрожала. Послышался оглушительный вой. «Опять кто-то кричит», - подумал Эш. А может, это завывал ветер. Он зажал рану руками, надеясь остановить кровь. Перед глазами зарябило и поплыло.

«*Еще как может*», - сказал чей-то голос.

И тьма поглотила его.

47. Дороги

- Дороти! Дороти! Ты меня слышишь?!

Голос Уиллиса еле слышно звучал откуда-то издалека. Дороти в панике вскинула руку и обнаружила, что наушники сползли с ушей и запутались в кудряшках.

Она застонала и огляделась. Вторая рука каким-то чудом зацепилась за одну из ступенек и теперь была зажата между лестницей и самой Дороти. Видимо, только поэтому она умудрилась не упасть с корабля.

- Я тут, Уиллис, - слабым голосом отозвалась она и начала нащупывать какую-нибудь опору, но долго не могла ничего найти. Наконец пальцы ухватились за дверцу приборного отсека. Она билась о стенку корабля, точно рыба, выброшенная на берег, и держалась на одной-единственной петле.

Дороти обхватила ее рукой и потянула...

Но тут дверца с громким щелчком сорвалась и полетела прямо на нее.

Что-то резануло Дороти по щеке, а потом ее пронзила слепящая, жгучая боль - ничего подобного она еще в жизни не испытывала. Она вскинула руку, надеясь отыскать хоть что-то, за что можно уцепиться, но нащупала лишь пустоту...

А потом камнем рухнула вниз. Стены туннеля темнели вокруг мрачной, зловещей пеленой. Туман цепко, точно щупальцами обвился вокруг ее рук и ног. Хотелось закричать, но дым забился в рот и просочился в легкие. Дороти тщетно напрягала зрение, но вдруг кровавая пелена заволочла ей глаза.

Вдалеке что-то щелкнуло. Одним глазом Дороти все-таки разглядела, как страховочная веревка, соединявшая ее со «Звездой», летит вниз вместе с ней.

Бортовой журнал

23 октября, 2076 год

2:13

«Темная звезда»

Только вернулся из путешествия. Пришлось изучить ранние записи, чтобы освежить события в памяти. Судя по всему, мы с Романом познакомились 3 декабря 2073 года около полудня. Чтобы никто другой не успел выкрасть компьютер, я отправился в прошлое, а именно в раннее утро следующего же дня. В это время все в Палаточном городке еще спали. Никакой охраны там не было, как не было и замков, так что у меня получилось проникнуть внутрь совершенно незаметно.

Отыскать компьютер было несложно. Он лежал у кровати Романа, который всегда хранил его именно там. Я осторожно вытащил его, не разбудив парня, но пока я засовывал компьютер в рюкзак, на пол упал обрывок бумаги.

Я наклонился и поднял его. Оказалось, это фотоснимок. Настоящий, распечатанный снимок, на котором была изображена девочка с темными волосами и синими глазами - такими же, как у Романа. Может, это его сестра? Такие фотографии обычно печатают в школе, а потом дарят на память родителям. Но, быстро осмотрев палатку, я пришел к выводу, что никаких родителей в ней нет. Да и сестер тоже. Только Роман и его компьютер.

Я бы не стал его брать, честное слово. Я совсем не чудовище.

Но Роман ведь сказал, что кто-то *стащил* у него ноутбук.

Стало быть, если бы я не забрал его, его все равно бы украли, но позже.

Так что я решил его все-таки взять.

Когда я вернулся, Роман подждал меня в мастерской. В руках у него был пистолет – он умыкнул его у Эша, судя по всему, – и пока я выбирался из «Темной звезды», он все время держал меня на прицеле.

– Где вы были?! – строго спросил он. Я тогда удивился, что у него столько злобы в голосе, и задумался, всегда ли она была или появилась только теперь. Стал гадать, не пропустил ли я в нем каких-то важных перемен.

И я рассказал ему все. Признался, что возвращался в прошлое, чтобы забрать у него компьютер, чтобы можно было предсказывать землетрясения.

Я думал, что он разозлится. Но никак не рассчитывал, что он мне не поверит.

– Вы лжете! – сказал он. Я подумал, что сейчас он начнет кричать и крушить все кругом, как это было во время нашей прошлой ссоры. Но его голос звучал спокойно. – Вы возвращались в прошлое, чтобы повидаться с женой. Чтобы спасти ее.

Я принялся спорить. Хотел даже вынуть компьютер и показать ему, но, стоило мне потянуться за рюкзаком, Роман меня толкнул. Со всей силы.

– У всех есть право на прошлое, – сказал он, повторяя этот жуткий лозунг Черного Цирка. – Возможно, сейчас, кроме вас, и впрямь никто не умеет путешествовать во времени, но так будет не всегда.

И он оставил меня в одиночестве, так и не выстрелив из своего пистолета.

48. Эш

16 октября, 2077 год, Новый Сизтл

- Эш... Эш...

Слова доносились откуда-то из непроглядной черноты. Он понимал, что надо двигаться навстречу этому голосу. И плыл изо всех сил, вот только течение было слишком уж сильным. Оно давило на плечи, ложилось на ноги тяжким грузом.

«Черная вода, - подумал он, изо всех сил работая ногами. - Мертвые деревья...»

- Эш, ты слишком долго спишь. Пора просыпаться.

«Поцелуй... Нож...»

Боль пронзила его, и он дернулся. А потом почувствовал на пальцах липкую теплую кровь и холод металла где-то под ребрами. И резко проснулся, шумно дыша.

- Квинн! - задыхаясь, прошептал он и попытался сесть. - Я...

- Ложись-ложись! - велел другой голос, пониже. На плечи вновь легла тяжесть, но он вдруг понял, что это вовсе не течение, а чьи-то руки, которые пытаются его уложить.

Эш тут же перестал сопротивляться и послушно откинулся на кровать. Кажется, это даже была его собственная постель. Кто-то принес целую кучу подушек и закутал его в одеяло - туго-натуго, точно в смирительную рубашку.

Ему пришлось несколько раз зажмуриться и снова открыть глаза, прежде чем очертания комнаты наконец перестали расплываться. Грубые гипсовые стены, истертый деревянный пол. А над ним самим склонились Уиллис и Чандра.

Сил спрашивать, как же они добрались до дома, не было. Подушки были изумительно мягкими. И как же хотелось спать... Он поерзал, и под ребрами снова вспыхнула боль.

И тут сон точно рукой сняло. Боль была самая что ни на есть настоящая, а вовсе не превспомненная. Он схватился за живот и обнаружил тугую повязку.

Говорить было тяжело - во рту пересохло, а язык распух и с трудом ворочался.

- Она... ударила меня ножом...

- Что-что? - спросил Уиллис, склонившись ниже.

- Девушка... с белыми волосами... - выговорил Эш. Уиллис нахмурился.

- Ты хочешь про рану узнать? - уточнила Чандра. - «Вторая звезда» взорвалась, и мы не успели вовремя вылететь из анилы. От обшивки оторвался кусок и полоснул тебя прямо под ребрами.

- У тебя было жуткое кровотечение, - добавил Уиллис. - Мы боялись, ты не выкарабкаешься.

- Вот-вот. А еще нас швыряло по анилу, но Уиллис не растерялся! Он схватил часть корабля, оставшуюся после взрыва, и положил на нее вас с Зорой! Уж не знаю, как ему это удалось - мне сперва показалось, что вам места не хватит! А потом - веришь ли! - протасил эту штуку сквозь водную толщу, как заправская лошадь! Хотя... лошади разве плавают? Правильнее, наверное, сказать - как дельфин!

- Как Зора? - с трудом спросил Эш, перебив Чандру.

- Ничего, - ответил Уиллис. - Она поправится. Ей очень досталось, но ведь у нашей Чанди золотые руки!

- Лучший медик всех времен и народов как-никак, - скромно улыбнувшись, сказала Чандра. - Я же вам постоянно это говорю, вот только меня никто не слушает!

- Умничка, - похвалил Эш и посмотрел на свои ладони, с удивлением заметив, как почернела от ожогов кожа. Эти ожоги не на шутку его взволновали. Он не помнил, как их получил. Как не помнил и взрыва.

Он сжал руки в кулаки. Казалось, это вовсе не его боль. А чья-то чужая.

- Где Дороти? - спросил он.

В комнате повисло молчание. Эш закрыл глаза. Он чувствовал себя, точно маленький мальчик, который прячется под одеялом от монстров, надеясь, что они не схватят его, раз его не видно! Впрочем, в его возрасте уже давно было известно, что этот трюк не прокатывает.

- Что случилось? - собрав последние силы, спросил он.

- Точно не знаю, - признался Уиллис. - Все шло прекрасно. Я держал страховочную веревку и давал Дороти указания по радиосвязи. Голос у нее был спокойный, уверенный. А потом послышался этот жуткий звук... Такой громкий хлопок. Связь с ней пропала, но веревка была по-прежнему натянута. Я решил, что гарнитуру сорвало ветром, и немного подождал, надеясь, что она подцепит ее и снова выйдет на связь, но этого не случилось. И тогда я начал ее поднимать...

Уиллис рассказывал все это тоном солдата, докладывающего командиру о случившемся. И этот тон успокаивал. Эш почти поверил, что это все происходит не с ним, а с кем-то другим.

- Веревка... лопнула, - дрогнувшим голосом продолжил Уиллис, и иллюзия, окутавшая Эша, мигом растворилась. - А Дороти исчезла.

Эш вновь сжал кулаки до нестерпимой боли. Это все из-за него! Из-за него она погибла.

На него навалилась страшная усталость. Ребра болели, обгоревшую кожу жгло, но это мало его отвлекало. Раны однажды затянутся, ничего страшного. Страшно другое. Дороти больше нет.

- А что с ЭВ? - спросил он.

- Оно осталось в кармане у Дороти... - начала было Чандра, но осеклась и прочистила горло, не в силах закончить мысль. - В общем, его тоже не вернуть.

Эш кивнул и разжал кулаки.

Выходит, они пришли ровно к тому, с чего начинали. Они потерпели поражение. Неоспоримое и сокрушительное. Их затея провалилась.

Ему вдруг безумно захотелось спать. Усталость просочилась в мышцы, въелась в кости. Веки отяжелели, но прежде, чем они сомкнулись, Эш заметил в облике Чандры кое-что странное. Он нахмурился и попытался сфокусировать на ней взгляд.

За левым ухом у нее серебрилась белая прядь.

17 октября, 2077 год, Новый Сиэтл

Эш почувствовал присутствие Зоры, еще не успев проснуться. Он то погружался в дрему, то выныривал из нее, слушая, как она ерзает в кресле рядом с его постелью.

- Я знаю, что ты уже не спишь, - слабым голосом сказала она.

- Откуда? - спросил Эш, приоткрыв глаза.

- Ты храпеть перестал, - ответила Зора. Кожа у нее посерела, а под глазами залегли темные круги. Грудная клетка была туго перебинтована, и повязка топорщилась под майкой.

Зора поймала его взгляд и пожала плечами.

- Выглядит жутковато, но на самом деле мне уже лучше.

Эш сглотнул. Он ей не поверил, но от нее исходил знакомый запах машинного масла и подгоревшего кофе, а значит, она уже была в силах работать в мастерской. Чандра ни за что не разрешила бы ей возиться с гаечными ключами и шестеренками, если бы это всерьез угрожало ее жизни.

- Да и вообще, на тебя самого без слез не взглянешь, - без тени улыбки заметила Зора. - Мы - отличная пара.

Она крепко сжала его ладонь. Боль от ожогов вспыхнула с новой силой, но Эш руки не отдернул. Он откинулся на подушки и уставился на трещину в потолке.

Все мысли были о Дороти. А когда от них стало невыносимо больно, он начал думать о Профессоре. Это тоже было мучительно, но к этой боли он был готов.

- Очень жаль твоего отца, - сказал он дрогнувшим голосом.

- Мне тоже, - ответила Зора. Эш увидел, как вокруг глаз у нее проступили едва заметные морщинки.

А потом в комнате воцарилось молчание. Откуда-то с кухни доносились голоса Уиллиса и Чандры. Уиллис что-то рассказывал своим густым басом, а Чандра хихикала.

Зора прочистила горло.

- Я прочла его журнал целиком. От корки до корки.

Эш вскинул брови, не в силах победить любопытство.

- Нашла что-нибудь полезное?

- Вообще, да. Он много писал о Романи и о... - Она прервалась и набрала в легкие побольше воздуха, на мгновение зажмурилась. - И о моей маме. Мне это чтение нелегко далось, но в конце встретилось кое-что интересное. Когда папа познакомился с Романом, тот работал над какой-то компьютерной программой, которая должна была прогнозировать землетрясения. Роман ее так и не доделал, и потому папа вернулся в прошлое и похитил его компьютер. Думаю, он хотел сам дописать программу и проверить, получится ли предсказать следующую катастрофу, и что-нибудь предпринять, чтобы избежать таких последствий. Чтобы сохранить жизнь другим матерям.

Эш вспомнил, как Профессор нырнул за дверь с надписью: «Климатическая модификация». Вспомнил странные цифры, вычерченные на ветровом стекле «Темной звезды» рукой профессора. Цифры, похожие на прогноз грядущих землетрясений.

И рассказал Зоре об увиденном.

Она выслушала его, задумчиво сдвинув брови.

- Что ж, это совсем не противоречит его последней записи. Помнишь, он там писал о том, что судьба мира висит на волоске? Видимо, он и имел в виду два землетрясения мощностью в 10,5 и 13,8 балла. Они ведь не только Западное побережье разорят. Могут уничтожить мир!

Эш приподнялся на локтях.

- Но зачем возвращаться в 1980-й? При чем тут вообще Форт Хантер?

- В семидесятые, во время вьетнамской войны, они при помощи своих технологий влияли на погоду, чтобы продлить сезон дождей. В 1980-м эта технология уже всю использовалась... Может, папа хотел взглянуть на исследования, связанные с ней?

- Лейтенант Гросс - или как его там - сказал, что Профессор завладел какими-то тайными сведениями об оружии массового поражения, - припомнил Эш.

- Климатическая модификация вполне себе оружие массового поражения, так что все сходится. Думаю, папа забрал у них все материалы по изменению климата в надежде, что сможет усовершенствовать нынешний климат так, чтобы землетрясения и вовсе не происходили.

- Но у него ничего не получилось, - заключил Эш. На него вновь навалилась невыносимая усталость.

Профессор спас его от ужасов войны. Показал невиданные вещи, которых он и вообразить не мог. Научил пилотировать машину времени. А потом погиб - так трагично и нелепо.

А потом в его жизнь ворвалась Дороти, внушив ему веру в то, что он может изменить собственное будущее. Но и ее ждала гибель. Такая же трагическая и нелепая.

Теперь его черед умирать.

Но думать об этом не было никаких сил.

- А вот и получилось, - тихо ответила Зора.

Ее слова изумили Эша. Обычно Зоре был свойственен пессимизм. Хотя точнее, наверное, будет сказать «реализм». Или нерешительность. И осторожность.

Но сейчас она уставилась на Эша мерцающими, точно угольки, глазами.

- Он погиб, так и не доведя исследование до конца, - напомнил Эш. - Теперь землетрясений точно не избежать.

- Может, и так. А может, нет, - уклончиво ответила Зора.

Она со стоном наклонилась, прижав руку к бинтам, и достала что-то из-под кровати. А потом без лишних слов положила находку на колени Эшу.

Это был маленький черный ноутбук.

Эш шумно выдохнул.

- Это что, тот самый...

- Компьютер Романа, - сказала Зора. - Я нашла его у папы в кабинете, под ворохом мусора. опережая твои вопросы - да, программа на нем сохранилась. Я запустила ее, прежде чем прийти к тебе, и мне высветились те же цифры, что и на ветровом стекле «Темной звезды»: перечень дат и поистине жуткое количество баллов по шкале Рихтера.

Эш недоуменно покачал головой.

- Но что нам с этим делать?

Зора пожала плечами.

- Позволь напомнить, что мои родители недаром выискивали самых талантливых людей в истории и летали за ними в прошлое.

- Ага, вот только нашли они обычного пилота, циркового силача и девочку, которую выгнали с медицинского факультета.

Зора метнула в него испепеляющий взгляд.

- Вы все прошли стажировку в НАСА, а я, между прочим, единственная дочь величайшего ученого в истории. А еще у нас есть папины материалы и программа Романа. Думаю, он не просто так оставил тут компьютер. А хотел, чтобы он нам помог. А значит, еще есть шанс все изменить.

Она многозначительно посмотрела на Эша, и он тут же понял, что она имеет в виду не только землетрясения.

Но и превспоминания. И его неотвратимую безвременную кончину.

Он кивнул.

- Давай попробуем.

Зора довольно кивнула и поднялась с кресла, поморщившись от боли, а потом похромала к двери.

На пороге она остановилась и, положив руку на дверной косяк, обернулась к Эшу.

- Честно тебе скажу: я не верю, что Дороти погибла. Думаю, она жива. Мы просто не знаем, где ее искать.

Эш зажмурился. Надеяться было чуть ли не больше, чем отчаиваться. Пока остается надежда, всегда есть что терять.

- Да, возможно, - пробормотал он.

- Мы ведь очень мало знаем о строении временных туннелей. Благодаря полету по одному из них мое кровотоечение остановилось - и пока точно непонятно, почему. А ведь у Дороти было с собой ЭВ! Как знать, может, оно ее защитило! Может, нас теперь разделяет всего несколько месяцев!

Зора заправила за ухо косичку. Эш нахмурился, заметив ее цвет. Она была белая.

- Что это у тебя? - спросил он.

- Ах, это, - пожав плечами, отозвалась Зора, тронув косичку. - Когда я очнулась, то обнаружила у себя белую прядь. У Чандры тоже появилась такая. Да и у тебя.

Она подошла к Эшу и провела пальцем по волосам у него за ухом.

- Мне кажется, это как-то связано с воздействием энергии анилы на мелатонин. Но нужно провести дополнительное исследование. Странно, да?

Руки у Эша задрожали. На укутанных мраком задворках сознания что-то забрезжило, начало обретать форму. Но что - он не понимал. Пока.

Черная вода и белые волосы...

- Да. Странно, - эхом отозвался он.

Бортовой журнал

23 октября, 2076 год

4:07

Мастерская

Из головы никак не идут слова Романа.

«Возможно, сейчас, кроме вас, и впрямь никто не умеет путешествовать во времени, но так будет не всегда».

Он ведь знает о путешествиях во времени почти столько же, сколько и я. Он помогал мне строить «Темную звезду». У него есть доступ ко всем моим материалам и даже к этому журналу. Он путешествовал со мной чаще, чем все остальные члены нашей команды вместе взятые. И если кому, кроме меня, и под силу отправиться в прошлое, так это ему.

Вот только у него нет экзотического вещества.

А без него человеку в аниле не выжить. Его ждет мгновенная смерть. Без ЭВ туннель никак не стабилизировать.

После его ухода я дважды перепроверил наличие ЭВ во «Второй звезде», думая, что Роман мог его похитить. Но оно осталось на месте. Его было не много, но в точности столько, сколько и раньше. А ЭВ из «Темной звезды» сейчас у меня, так что его он тоже никак не мог забрать. Две эти маленькие склянки – единственные в мире сосуды с экзотическим веществом.

Надо идти в академию. Надо разобраться с этой самой программой на компьютере у Романа, удостовериться, что я смогу завершить работу, начатую им три года назад, и предсказать грядущую катастрофу, пока не поздно.

Я все это понимаю, но никак не могу уйти из мастерской. Я все проигрываю в голове нашу последнюю ссору.

Нет, за последние дни явно что-то изменилось. После нашей прошлой встречи случилось что-то такое, что убедило Романа в том, что я ему больше не нужен.

Но что это было?

49. Дороги

22 октября, 2076 год, Новый Сизтл

Она почувствовала под собой мокрое дерево. Прохладный ветерок обжег ей затылок.

Дороти застонала, и в левой части лица запульсировала боль, как будто кто-то выхватил нож и полоснул ее по живому от самого рта до брови. Она прижала ладонь к коже – и к пальцам пристало что-то липкое.

Собрав последние силы, она открыла глаза.

Точнее, *глаз*. Второй не открывался – на веко налипло что-то вязкое. «Кровь!» – догадалась Дороти, осторожно касаясь пальцами изуродованной кожи. На щеке был глубокий порез, из которого еще недавно хлестала кровь, но теперь она остановилась и присохла липкой коркой. Вот почему глаз никак не открывался.

Все это она обнаружила со странной, отстраненной ясностью, точно раны были не ее, а чьи-то чужие.

Она опустила руку и ощупала доску, на которой лежала. Прямо под ней плескалась вода. «Я на пристани!» – решила Дороти. Стоило ей повернуться – и в поле зрения появилась пара черных ботинок.

– Повезло тебе, что я тебя вытащил, – раздался над ней голос. – Тут с наступлением темноты появляются очень нехорошие люди. Они бы тебе помогать не стали. Утонула бы в два счета. Как пить дать.

– Роман? – позвала она. Ее голос поцарапал гортань, точно чудовище с грязными когтями. Она поморщилась и сглотнула. – Это ты?

Ботинки приблизились. Дороти подняла голову. Боль вспыхнула с такой силой, что зрение затуманилось, но она успела разглядеть темные волосы Романа и знакомую ямочку на подбородке. Он сжимал пистолет Эша, вот только рука с ним спокойно висела вдоль тела. В Дороти он не целился.

– Мы знакомы? – спросил он.

Дороти закрыла здоровый глаз. Глубокий порез на щеке нестерпимо болел, а боль страшно мешала думать. Видимо, Роман вздумал ее разыграть. И потому притворяется, что они незнакомы.

Все это вдруг показалось ей страшно забавным. Она даже расхохоталась...

Удар в плечо заставил ее затихнуть.

– Не отвлекайся, красавица. Откуда ты знаешь, как меня зовут?

Теперь уже розыгрыш не казался ей забавным. На смену смеху пришел удушливый, болезненный кашель. Дороти попыталась снова открыть глаза – точнее, *глаз*, – но рану на лице точно огнем прожгло. Если ее не промыть поскорее, может начаться заражение. Она прикрыла порез ладонью – делать этого совсем не хотелось, но слишком уж больно ей было, когда ветер касался раны. Другой рукой она уперлась в доски, приподнялась и села на колени.

Роман проворно отскочил назад и вскинул руку с пистолетом.

– А ну полегче!

– Чего ты так испугался? В крови перепачкаться боишься? – язвительно спросила Дороти.

Она сощурилась, напрягая зрение, и лицо Романа стало видно куда отчетливее. На его щеках и подбородке темнела неряшливая черная борода.

Стоп. Как же это он ухитрился так быстро отрастить бороду? В их прошлую встречу он был гладко выбрит.

Хочешь сказать, ты видишь будущее?

Может, и так. Может, я и твое видел.

- А какое сегодня число? - с трудом выговорила она.

- Двадцать второе октября, - нахмурившись, ответил Роман.

И тут она все поняла.

- А год какой? - осторожно уточнила она.

Роман озадаченно помолчал, но потом ответил:

- 2076-й.

- 2076-й... - повторила она. Когда Роман сказал, что видел ее будущее, ей представилось, что он и впрямь в свое время совершил путешествие в грядущее и узнал, что же ее там ждет. Но она ошиблась. Он знал, что ее ждет, потому, что она уже прилетала в Новый Сиегл годом ранее. Ее будущее было его прошлым.

Ее охватило мучительное чувство - смесь страха и отчаяния. Она попала во время, где ее никто не знает. До знакомства с Эшем, Зорой, Уиллисом и Чандрой еще ждать целый год. Сейчас она для них никто и звать ее никак. У нее нет ни друзей, ни родни, ни денег.

Дороти медленно поднялась и обнаружила, что стоит на узкой пристани между двумя грязными кирпичными зданиями. Почти все окна были разбиты или заколочены, но несколько осколков все-таки осталось в рамах, и теперь она видела в них сотню отражений - своих и Романа. В окне напротив она разглядела собственное лицо.

Во всяком случае, ей подумалось, что это ее лицо. Девушка, смотревшая на нее из отражения, когда-то явно была очень красива. Но красота осталась в прошлом. Половина ее лица была изуродована, и сквозь пальцы, которыми она прикрывала больной глаз, сочилась кровь. А волосы, ее прекрасные каштановые волосы...

Стали белоснежными.

- Я все жду, когда же ты представишься, - сказал Роман.

Но Дороти его не слышала. Она с изумлением шагнула к окну. Впервые за всю жизнь собственное отражение не казалось ей лживым. Несчастливая, изуродованная девушка, которую она видела в стекле, походила на нее куда *больше*, чем прежняя Дороти.

«Мир на обмане и держится», - подумалось ей, и она с трудом удержалась от смеха.

Как же просто все оказалось. Это Роман все подстроил. Ей вспомнилось все, что он успел натворить в комплексе - как он помог Эшу сбежать, как подстроил все так, чтобы она попала в машину времени, как переманил ее на свою сторону дурацкими рассуждениями о том, что место в команде надо заслужить - и все ради того, чтобы она в итоге оказалась на этом самом месте - посреди причала, рядом с ним, за год до своего прошлого появления в Новом Сиегле.

Роман прекрасно знал, что корабль выйдет из строя в аниле, что она вызовется восполнить запасы ЭВ. Что она упадет и потеряется.

И вопреки мучительной боли Дороти широко улыбнулась. Все, что с ней произошло, - это изысканная, сложная афера. *Ее* афера. Она ведь сама открылась ему. По сути, научила его собой манипулировать.

Дрожащими руками она ощупала свою куртку и с облегчением выдохнула, отыскав в кармане небольшой вытянутый сосуд.

В голове зазвучал голос Эша: *«У него нет экзотического вещества. Даже если машина времени, которую он построил, исправна, физически путешествовать во времени он*

не может».

А потом зазвучал голос Романа: *«Мне еще кое-что нужно. Хочешь – верь, хочешь – нет, но ты единственная, кто может мне помочь».*

– Кажется, я начинаю терять терпение, – сказал Роман и поднял пистолет.

«Время есть круг», – подумала Дороти и крепче сжала сосуд с экзотическим веществом.

– Квинн, – представилась она и отвернулась от своего отражения. Это имя оставило на языке медовый привкус. Оно с первой же секунды показалось ей каким-то родным, правильным. Она расправила плечи, подражая царственной осанке Квинн. – Меня зовут Квинн Фокс. Если пощадишь меня, я тебе помогу.

– Поможешь мне? Как? – настороженно спросил Роман.

Дороти достала из кармана сосуд с ЭВ. Он блеснул у нее в руке, а его содержимое – маслянистое и ярко-красное – побелело и загустело, словно лава.

Она протянула склянку Роману.

– У меня есть то, что тебе нужно.

Благодарности

Примечательно, что написание десятого по счету романа заняло у меня больше всего времени. Если зайти ко мне в почту и поискать письма, связанные с этим текстом, самые ранние из них будут датированы 2011 годом, но это все равно не точная дата. На самом деле идея этой книги зародилась у меня гораздо раньше, только тогда она называлась «Охотники за монстрами во времени» (*Time Traveling Monster Hunters*). Между прочим, речь в книге шла о самых настоящих монстрах, и это вовсе не метафора! (Но потом я решила их убрать – поверьте, это было правильное решение.)

Так что неслучайно мне хочется поблагодарить за помощь стольких людей! Во-первых, хочу сказать спасибо Крису Ричману, моему первому агенту, который по совместительству оказался вторым человеком, узнавшим от меня об этой странной задумке. Любой писатель подтвердит, что у нашей братии в голове всегда крутится с десяток идей. Мы воплощаем их в творчестве по множеству самых разных причин, но первая реакция нашего окружения имеет для нас огромное значение. Одобрение Криса подтолкнуло меня начать работу над этой историей, хотя за сам текст я засела только через пять лет. Спасибо тебе, Крис. Надеюсь, эта книга попадется тебе на глаза и ты сразу узнаешь задумку, которую мы с тобой обсуждали целую вечность назад.

Если Крис вдохновил меня начать книгу, то непреходящий энтузиазм Мэнди Хаббард и ее бесконечная поддержка помогли мне ее закончить. Она с восторгом отзывалась о моих первых черновиках, помогла мне отыскать лучший на свете дом, держала меня за руку, когда я страшно переживала в преддверии публикации – словом, всячески меня поддерживала на моем нелегком пути. О лучшем друге и мечтать нельзя! Всякий раз, когда на меня нападает уныние – или когда я хочу освежить в памяти свои первые замыслы относительно этой серии, я перечитываю письмо, которое она мне отправила после того, как прочла первые страницы этой книги. Тысячу раз спасибо!

Публикация книги – это коллективный труд, и «Украденному времени» в этом смысле очень повезло, ведь над этим романом работала поистине восхитительная команда профессионалов. Хочу поблагодарить всех сотрудников издательства HarperTeen за их помощь, благодаря которой эта книга увидела свет. Отдельное спасибо Эрике Суссман, моему редактору, которая с самого начала взяла меня под крыло. Большое спасибо и Луизе Карриган, Бесс Брассуэлл и Сабрине Эббель из отдела маркетинга, а также Джине Риццо из отдела рекламы. За дизайн и иллюстрации от души благодарю Мишель Каннингем, Элисон Дональти и Дженну Стемпел-Лобелл. Спасибо Александре Ракацки за корректуру. И, наконец, хочу поблагодарить Джин Макгинли, Альфу Вонг, Шэйлу Хоули и Кейтлин Лосс из отдела авторских прав за то, что позаботились о судьбе Агентства защиты хронологии за границей. Спасибо и всему отделу продаж издательства Harper. Благодаря вам книга нашла своего читателя!

Этот роман стал значительно лучше и благодаря замечательным писателям и моим добрым друзьям, которые прочли первые черновики и поделились со мной своим мнением. Спасибо Ли Конэн и Анне Хекер, которые поместили Дороти в будущее (и облачили в брюки!). Очень признательна Уэйд Лукасу, Бекке Марш, Люси Рэндалл, Джулии Катц и Мари Хамилтон за горячую поддержку от начала и до самого конца. Спасибо Энн Хельцель за ценные замечания после прочтения раннего черновика. А еще Томасу ван де Каслу, который помог мне проникнуть на военную базу (к счастью, на вымышленную) и поделился со мной бесценными подробностями работы американского правительства, которые я, правда, в роман не включила, а выдумала свои собственные. Благодарю Билла Роллинса! Твое имя попало в эту книгу, потому что ты долгие годы заставлял меня думать о физике и математике, когда мне этого совсем не хотелось (то есть постоянно). Спасибо! Если бы не ты, у меня вряд ли вообще остались бы хоть какие-то знания в этой области. И, разумеется, от всей души благодарю моего мужа, Рона Уильямса, который внимательно выслушивал фрагменты рукописи во время ее написания, а потом задавал прекрасные вопросы и указывал мне на дурацкие ошибки, а еще прочел всю книгу по меньшей мере раз пять – и до сих пор делает вид, будто это его любимое произведение. Спасибо тебе.

А закончить я хочу одной историей. Давным-давно я сидела на заднем дворе одного из моих любимых баров и попивала розовое вино с одним дорогим мне человеком. Работа над «Украденным временем» шла полным ходом, и я только и болтала, что о том, какая это замечательная история и как же мне не терпится ее дописать. Где-то между вторым

и третьим бокалом Джослин Дэвис - именно ее я имела в виду, когда упомянула дорогого человека, - которая, помимо прочего, работает редактором в HarperCollins, - сказала, что хочет купить права на издание этой книги. И вот спустя полгода она и впрямь их купила. Именно Джослин подчеркнула достоинства этой истории и затушевала ее недостатки. Она помогла подобрать для сюжета подходящий темп, придать огонька любовной линии и разобраться с логикой путешествий во времени. Вставки с заметками Профессора в романе появились тоже благодаря Джослин. Без нее эта книга не получилась бы такой, какая она есть сейчас.

Спасибо, Джей! Может, встретимся на днях, в баре посидим?

Примечания

1

Здесь: «Поздравляю!» (*иврит.*) - *Прим. перев.*